ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СУДЕЙ»

САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Саранск, 27 ноября 2014 г.)

Саранск
«ЮрЭксПрактик»
2014

УДК 347.97/.99
ББК Х3
С892

Редколлегия:
С.В. Штанов (отв. редактор),
В.Н. Мартышкин, С.М. Плешаков

Судебная реформа 1864 года: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 27 нояб. 2014 г.) / [редкол.: С.В. Штанов (отв. ред.), В.Н. Мартышкин, С.М. Плешаков]. – Саранск : ЮрЭксПрактик, 2014. – 104 с.
ISBN 978-5-9905857-3-7

Материалы, вошедшие в настоящий сборник, затрагивают историко-правовые вопросы принятия Судебных уставов 1864 г. Российской империи и их роль в преобразовании судоустройства и судопроизводства; особенности проведения Судебной реформы 1864 г. на территории российских губерний; использование опыта ее проведения в совершенствовании правосудия на современном этапе, а также актуальные проблемы судопроизводства и вопросы совершенствования норм уголовного и гражданского законодательства.

Материалы предназначены для судей и работников аппарата суда, научных работников, преподавателей, студентов вузов и всех интересующихся проблемами правосудия и реализации судебной реформы в Российской Федерации.

УДК 347.97/.99
ББК Х3

ISBN 978-5-9905857-3-7

© Коллектив авторов, 2014
© Оформление и составление.
ООО «ЮрЭксПрактик», 2014

Содержание

К читателям

Волков В.Д. – Глава Республики Мордовия 4
Штанов С.В. – Председатель Верховного Суда Республики Мордовия 6
Кевбрин Б.Ф. – Ректор Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации 9
Сюбаев И.И. – Председатель мордовского отделения Российского объединения судей 10

Историко-правовой анализ Судебной реформы 1864 года и ее влияние на развитие права и правосудия

Мартышкин В.Н.
Историко-правовой анализ нравственных воззрений о суде и правосудии 12
Плешаков С.М.
Историко-правовой анализ Судебной реформы 1864 года 18
Тараканова Н.Г.
Условия реализации Судебных уставов 1864 года в пореформенной провинции 21
Котляров С.Б., Яворская С.А.
Судебная реформа 1864 года: взаимодействие суда с местными органами государственной власти и самоуправления 24
Газетдинов Н.И.
Уголовно-процессуальная доктрина о принципах по судебной реформе 1864 года 26

Кадровое обеспечение судебных учреждений

Александров С.В.
Совершенствование механизма отбора кандидатов на должности судей: от Судебной реформы 1864 года до наших дней 31
Саломаткин А.С.
К вопросу о правовом статусе кандидата на должность судьи и его квалификации 34

Становление судебной системы

Дунюшкина Т.Г.
Возрождение мировой юстиции в России 38
Маринова С.Ш.
Конституционная реформа построения судебной системы в России 40
Бурдина Е.В.
Органы судейского самоуправления как гарантия самостоятельности судов: от Судебных уставов до наших дней 45
Гармаева Т.В.
Становление суда присяжных в период Судебной реформы 1864 года 49

Актуальные проблемы судопроизводства и вопросы совершенствования норм уголовного и гражданского законодательства

Митягин Ю.В.
Актуальные вопросы судопроизводства: использование видеоконференцсвязи в районном суде 51
Качалов В.И.
Предмет доказывания по уголовным делам: спорные вопросы 54
Жадяева М.А.
Кассация по Уставу уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года 56
Ларькина А.П.
О перспективе появления нового вида государственной службы России – судебной службы 58
Пальчикова М.В.
Протокол судебного заседания как форма закрепления судебных решений в уголовном судопроизводстве 60
Смолин А.Г., Пальчикова М.В.
Изменение в письменной форме уголовного судебного разбирательства в период Судебной реформы 1864 года 63
Копасова И.В.
Соотношение вещных и обязательственных прав в залоговых отношениях 66
Филимонов И.П.
Роль свидетеля в установлении истины судами Российской Федерации 69
Шигуров А.В.
Стадия предания суду по Судебным уставам 1864 года 72
Перепелкин В.Ю.
О понимании определения и функциях состава преступления в уголовном праве России 74
Янина И.Ю.
Порядок рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе в период проведения Судебной реформы 1864 года 76

Страницы истории

Мартышкин В.Н.
Личность, профессиональная деятельность и государственно-правовые взгляды Т.В. Васильева 79
Сушкова Ю.Н.
Государственно-правовые образования на территории Мордовии в результате Крестьянской и Судебной реформ 1860-х годов 82
Заварюхин В.Ю.
Подделка денежных знаков Самарского Правительства Комуча 88

Точка зрения

Мачинский В.М., Мачинский А.В.
Референдум как способ выражения волеизъявления народа 92

Зарубежная практика

Ямбушев Ф.Ш.
Анализ мировой практики участия населения в отправлении правосудия 101

Научное издание

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Саранск, 27 ноября 2014 г.)

Публикуется в авторской редакции
Ответственный за выпуск
С.М. Плешаков

Подписано в печать 01.12.14.
Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 13,0. Тираж 100 экз. Заказ 123.

Отпечатано
в ООО «ЮрЭксПрактик».
Юридический адрес: 430910, г. Саранск,
р. п. Луховка, ул. Набережная, 89.
Адрес редакции: 430000, г. Саранск,
ул. Васенко, 17, пом.201 а
E-mail: YrPractik@mail.ru

Судебная власть в Республике Мордовия сегодня обладает всеми необходимыми атрибутами государственной власти. Она стала стабилизирующей силой, способной защитить права и свободы людей, оберегать общество от социальных конфликтов, обеспечивая их разрешение в рамках правосудия.

Судебная власть оставалась и остается гарантом законности и порядка в стране. Даже в кризисные 1990-е годы, когда судебная система переживала тяжелые времена и суды некоторых регионов фактически прекратили рассмотрение судебных дел, Верховный суд Республики Мордовия продолжал работать. Тем самым не допустив нарушения конституционных прав граждан на судебную защиту и сохранив свой высокий авторитет в регионе.

Важнейшие для судебной системы принципы равенства перед законом и судом, презумпция невиновности были провозглашены еще масштабной судебной реформой 1864 года, 150-летний юбилей которой Россия отмечает в 2014 году. Она имела поистине прогрессивное значение для России той эпохи и последующих этапов исторического развития. Последовательность, прогрессивность, демократичность — вот важнейшие ее качества. Прошло уже 150 лет с тех времен, а эти постулаты до сих пор сохраняют свою актуальность. Как и раньше, они ориентируют судебную власть и гражданское общество на развитие во благо человека, права и свободы которого провозглашены высшей ценностью в современном российском государстве.

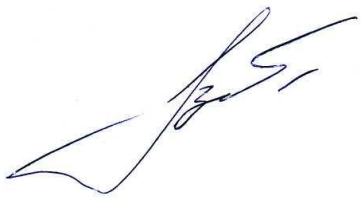
В последние годы в судебной системе Республики Мордовия произошли существенные изменения. Год от года растет доверие населения республики к судебной власти. Жители региона видят, как изменился внешний облик зданий судов, для улучшения качества судопроизводства внедряются электронные технологии. Теперь судебные заседания могут проводится и на расстоянии - в режиме видеоконференцсвязи. Сегодня суды Мордовии компьютеризированы на 100 %. Это один из лучших показателей в России. Обращаясь в суд, жители Мордовии обоснованно рассчитывают на профессиональную юридическую помощь на самом высоком уровне.

Ежегодно судами общей юрисдикции и мировыми судьями республики рассматривается более 100 тысяч уголовных, гражданских и административных дел. Наряду с этим судебная власть осуществляет контроль за правовым содержанием нормативно-правовых актов, оказывает активное влияние на действия и решения законодательной и исполнительной властей, в значительной степени «уравновешивая» их.

Важнейшими приоритетами государственной политики являются спокойствие и безопасность наших граждан, стабильность и порядок в обществе. Только в такой атмосфере согласия, порядка и созидания в республике может сохраниться поступательное развитие экономики, бизнеса, социальной сферы.

Убежден, что высокий профессионализм сотрудников судебной системы Республики Мордовия, внимательное и ответственное отношение к каждому рассматриваемому делу и впредь будут главными слагаемыми эффективного обеспечения законности и правопорядка, прочным фундаментом динамичного развития всех сфер жизни республики.

Глава
Республики Мордовия **В.Д. ВОЛКОВ**



Вторая половина XIX столетия весьма знаменательна для российской судебной системы. Это время великих, коренных преобразований и в первую очередь — масштабной последовательной судебной реформы 1864 года, 150-летний юбилей которой Россия отмечает в настоящем году.

Преобразования данной исторической эпохи коснулись судоустройства, были провозглашены новые принципы правосудия, такие как гласность, равноправие сторон, принцип свободной оценки доказательств судом, были созданы четкие и строгие правила отправления правосудия, структурированность процесса. Эти и иные многочисленные факторы оказали благотворное влияние на функционирование судебной власти, повысили уровень правовой защищенности граждан, для восстановления нарушенных прав которых и работала новая судебная система.

Основным источником права в XIX веке являлось Полное собрание законов Российской империи. В 1832 году был издан Свод законов Российской империи, в томе 16 которого помещалось большинство законоположений процессуального характера. В первую часть данного тома помимо иных источников законодательства включались Судебные уставы от 20 ноября 1864 года, которые считались главным источником процессуального права тех времен и состояли из четырех частей: «Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства», «Положение о нотариальной части».

До реформы 1864 года структура судебной системы была достаточно сложной. Основным принципом формирования судов являлся принцип сословной иерархии. Существовало множество специальных судов — военных, духовных, коммерческих, совестных, межевых и иных. Судебные функции отправляли и административные органы — губернские правления, органы полиции и др. Примечательно, что закон не устанавливал для судей образовательного ценза, причем это касалось не только юридического, но и общего образования. Даже в Сенате, согласно данным на 1841 год числилось лишь шесть человек с высшим образованием! Обычным явлением для судебной системы того времени была волокита, зачастую дела рассматривались не месяцами и даже не годами, а десятилетиями. Так, в 1844 году в уездном суде было начато дело о краже мелкой монеты на сумму 115 тыс. рублей, а закончено оно было лишь в 1865 году.

Судебный процесс в те времена был инквизиционным. Слушание дел проходило при закрытых дверях, любое разглашение и распространение увиденного и услышанного считалось непозволительными строго каралось.

Господствовал так называемый «принцип письменности», согласно которому предполагалось, что судья при рассмотрении дела и принятии решения руководствуется только письменными доказательствами, полученными на этапе предварительного расследований. Оценка доказательств осуществлялась формально, они имели заранее установленную силу. Среди совершенных доказательств лучшим считалось («лутчее свидетельство всего света») признание обвиняемого". Для получения его широко применялась пытка, формально запрещенная в 1801 году, но на практике просуществовавшая на протяжении всей первой половины XIX века.

О презумпции невиновности говорить также не приходилось. При недостаточном количестве улик суд не выносил обвинительный или оправдательный приговор, а оставлял подсудимого под подозрением.

В Манифесте о вступлении на престол императора Александра II правитель выразил волю на то, чтобы «правда и милость царствовала в судах». Это пожелание, как отмечали современники реформы, отвечало глубоко назревшей потребности государства, «изнемогавшего под бременем невероятного расстройства правосудия».

В реформе суда были заинтересованы все слои общества, в том числе правящий класс. Судебная реформа стала следствием и так называемого «кризиса верхов», всеобщего осознания необходимости более эффективной защиты прав и законных интересов каждого гражданина, независимо от его принадлежности к тому или иному сословию, рода занятий и др.

Сторонниками судебной реформы также выступали и сам император Александр II, и его брат Константин Николаевич, который придерживался даже более радикальных взглядов.

Александр II — великий реформатор, царь-освободитель, с именем которого связаны многочисленные славные и грандиозные для того времени преобразования, коснувшиеся всех сфер общественной жизни. Исполнив напутствие своего отца, Александр Николаевич приложил огромные усилия для того, чтобы Российское государство в эпоху его царствования стало «устроенным и справедливым».

Судебная реформа 1864 года произвела коренные изменения в судоустройстве и судопроизводстве. Были провозглашены следующие важнейшие для судебной системы принципы: отделение судебной власти от законодательной и исполнительной; независимость и несменяемость судей; равенство перед законом и судом; устность, гласность, состязательность судопроизводства; презумпция невиновности. В окружных судах вводился институт присяжных заседателей, привлекаемых к рассмотрению отдельных категорий уголовных дел. Создавался выборный мировой суд, рассматривающий малозначительные дела.

Кардинальные изменения в системе судоустройства Российской империи были изложены в «Учреждении судебных установлений». Вместо громоздкой структуры сословных судов были созданы две судебные системы: местные и общие суды.

К местным судам относились: мировые судьи и съезды мировых судей, рассматривающие судебные дела во второй (апелляционной) инстанции, а также волостные суды, созданные в 1861 году. К общим судам были отнесены — окружные суды и судебные палаты в качестве апелляционной инстанции. Возглавлял систему Сенат — единственная кассационная инстанция для всех российских судов того времени.

В «Учреждении судебных установлений» нашли свое отражение принципы осуществления правосудия только судом, отделения судебной власти от административной. Новые суды рассматривали уголовные и гражданские дела на основании равенства всех перед законом и судом без учета ставшего уже архаичным и неэффективным принципа сословного деления общества.

Все суды, за исключением мировых судей, рассматривали дела коллегиально.

«Мы видели, что суды во Франции по составу своему есть двоякого рода: коллегиальные и единоличные. Суды того и другого рода учреждены не только во Франции, но и в большей части государств Западной Европы... Коллегиальное устройство судов обеспечивает большую основательность решений; оно важно в особенности для процесса устного в том отношении, что устраняет возможность того, что то или другое заявление, сделанное устно, будет не замечено судьями. Далее, коллегиальные суды способны разрешать сложные и важные процессы, а также вырабатывать постоянную

судебную практику», — так характеризовал коллегиальный принцип организации судебной власти выдающийся русский ученый-правовед второй половины XIX века Е.А. Нефедьев.

О провозглашении принципа коллегиального рассмотрения дела на законодательном уровне в анализируемый исторический период свидетельствует, в частности, норма, закрепленная в ст. 240 Учреждения судебных установлений: «Для действительности судебного решения необходимо, чтоб оно было постановлено присутствием в надлежащем числе членов, имеющих судейское право и не лишенных законной способности к решению сего дела... Провозглашение резолюции должно быть в заседании, состоящем из числа членов не менее того, какое необходимо для решения, т.е. не менее трех. Нарушение сего принято, в числе других, поводом к отмене решения».

Примечательно, что коллегиально судебное дело могло рассматриваться не только в составе нескольких судей, но также и с привлечением народного элемента: «В одних установленных законом случаях дела рассматривались в окружных судах коллегиями в составе трех профессиональных судей, в других — профессиональными судьями с участием сословных представителей, а в третьих — профессиональными судьями с участием присяжных заседателей».

Е.В. Васьковский, рассуждая о преимуществах рассмотрения гражданских дел в коллегиальном составе, отмечал: «Коллегиальное рассмотрение дел обеспечивает более тщательное и многостороннее обсуждение их. Решение дел коллегией является результатом обмена мнений между судьями, результатом столкновения различных взглядов на одни и те же вопросы, различных точек зрения. То, что не расслышано или упущено из внимания одним судьей, может быть

замечено другим; что кажется неясным одному, может быть выяснено другим. Благодаря такой взаимопомощи, оказываемой друг другу членами судебной коллегии, недостатки одного судьи восполняются достоинствами другого, так что без преувеличения можно сказать, что «три плохих судьи в состоянии составить хорошую судебную коллегию» (Полляк)».

Не согласиться с изложенным невозможно, ведь подобное положение дел имеет место и сегодня. Коллегиальное решение — это оптимальный вывод, к которому путем вложения индивидуального труда приходят несколько человек. Это решение, несомненно, представляется более надежным, взвешенным и, конечно, справедливым.

К слову об обеспечении беспристрастности путем реализации права на отвод в XVII веке: «А будет которой судья истцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом Государю до суда, что ему перед тем судьею искати не мощно; также будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что истцу его судья друг или свой, и отвечать ему перед тем судьею не мощно: и тех истца и ответчика тому судье, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судье, кому Государь укажет» (ст. 3 гл. X Соборного уложения 1649 года).

Итак, судебная реформа 1864 года имела поистине прогрессивное значение для России той эпохи и последующих этапов исторического развития. Последовательность, прогрессивность, демократичность — вот важнейшие ее качества.

Главными задачами, которые ставили тогда реформаторы, были создание скорого, правого и милостивого суда, повышение авторитета судебной власти, утверждение в народе уважения к закону и носителям судебной власти.

Вот уже 150 лет прошло с тех исторических времен, а эти постулаты до сих пор сохраняют свою актуальность. Как и раньше, они ориентируют судебную власть и гражданское общество на развитие во благо человека, права и свободы которого провозглашены высшей ценностью в современном российском государстве.

Председатель Верховного Суда
Республики Мордовия **С.В. Штанов**

Сегодня мы подводим итоги большого пути. Прошло 150 лет со дня принятия Судебных уставов 1864 года, определивших дальнейшее состояние правосудия в российском государстве. Впервые в истории российского государства в основу положены незыблемые ценности, смысл и содержание которых определены сохранением в обществе мира и спокойствия, веры в справедливость.

Развитие судов было бы невозможно без сложного для России времени, в условиях нехватки судей и работников аппарата. В период создания суда требовалось решение многих организационных вопросов, связанных с подбором кадров и их размещением. Вместе с тем суды, решая проблемы, успешно выполняли свою функцию.

Развитие суда было бы невозможно без кропотливой работы представителей судейского корпуса и работников аппарата, ежедневно трудившихся на благо сохранения общественного согласия и в нашем регионе.

За последние годы судебная система претерпела ряд серьезных демократических преобразований, благодаря которым гражданам обеспечен свободный доступ к правосудию, предоставлены реальные возможности защищать свои права и законные интересы. Суды стремятся к тому, чтобы сделать свою деятельность прозрачной, открытой для общества, что положительно сказывается на росте доверия населения к судам, а значит, власти в целом.

Институт мировых судей позволяет максимально приблизить правосудие к населению. Законодательством Российской Федерации обеспечение деятельности мировых судей и их назначение отнесено к полномочиям субъектов Российской Федерации. В этой связи в развитии мировой юстиции Республика Мордовия занимает активную позицию, направленную на создание всех необходимых условий для осуществления независимого правосудия. Преобразования, произошедшие в судебной системе, способствовали наполнению новым смыслом и содержанием работы судьи, привлечению профессионалов, стремящихся отстаивать истину каждым своим решением, кто понимает, что главная цель судебной власти – содействие гражданам, государственным и общественным институтам в реализации свои законных прав и интересов.

Несомненно, высокий профессионализм судейского корпуса, талантливое руководство является гарантом обеспечения и равной защиты всех граждан, проживающих на территории нашего региона.

Уровень развития общества, социально-экономическое положение в регионе требуют принятия проверенных и взвешенных решений представителями всех ветвей власти. Сегодня наша общая задача – создать необходимые условия для сохранения социальной устойчивости и соблюдения режима законности на территории области. Независимое и беспристрастное разрешение судами споров является одним из условий обеспечения инвестиционной привлекательности Мордовии и повышения предпринимательской активности.

Ректор
Саранского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации, профессор, академик Б.Ф. Кевбрин

3 декабря 2014 года (20 ноября по старому стилю) исполняется 150 лет со дня подписания Александром II в Царском Селе Указ Правительствующему сенату, утвердившего четыре законодательных акта: Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства; Устав гражданского судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С этого дня в дореволюционной России началась судебная реформа. Для всей судебной системы Российской Федерации это очень знаменательная дата, многие из норм, принятых 150 лет назад, не утратили своей актуальности и сегодня. Не случайно 3 декабря объявлен профессиональным праздником — днем юриста.

Безусловно, судебная реформа претерпевала свои изменения на протяжении последующей истории развития Российского государства. Новый толчок к развитию судебной системы дали демократические преобразования, начавшиеся в нашей стране в 90-ые годы прошлого столетия. Были приняты очень важные и давно назревшие законы о судебной системе, о статусе судей, об органах судейского сообщества, которые сыграли большую роль в становлении в новой России независимого суда как ветви государственной власти. Впервые в истории были созданы органы судейского сообщества - квалификационные коллегии судей и советы судей. И совсем недавно, всего лишь чуть более двух лет назад - в апреле 2012 года по инициативе действующих и пребывающих в отставке судей, была создана общероссийская общественная организация "Российское объединение судей".

"Российское объединение судей", согласно принятому Уставу, является общественной организацией, основанной на добровольном членстве. Основными направлениями ее деятельности являются: укрепление независимости органов судебной власти, развитие правового государства, повышение качества отправления правосудия, повышение независимости и социально-правовой защищенности судей, в том числе пребывающих в отставке и членов их семей, развитие и сотрудничество с судьями и судейскими сообществами стран СНГ, других стран, международными судейскими организациями.

Членами "Российского объединения судей" могут быть, на основании свободного волеизъявления, граждане РФ, а также юридические лица -общественные объединения, участвующие в деятельности организации, признающие и выполняющие требования Устава. Членство в организации и выход из нее являются добровольными.

Организация действует на принципах добровольности, равноправия, самоуправления, законности и гласности.

4 июля 2012 года общероссийская общественная организация "Российское объединение судей" была зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ и внесена в единый государственный реестр юридических лиц под номером 1127799012758.

Мордовское региональное отделение «Российского объединения судей» было создано в июне 2012 года на совещании председателей районный судов республики Мордовия в п.Большое Игнатове В настоящее время в отделении насчитывается 167 действующих судей и судей в отставке. Первым председателем регионального отделения

был Курышев Г.А., являющийся в то время Председателем Верховного Суда Республики Мордовия. В июне 2014г. было проведено отчетно-выборное собрание регионального отделения, на котором были подведены первые итоги его работы.

Деятельность регионального отделения «РОС» осуществляется в полном соответствии с Уставом организации. За два с небольшим года региональным отделением проделана немалая работа. Так, в прошлом году были подготовлены и проведены праздничные мероприятия, посвященные 85-летию Верховного Суда Республики Мордовия; в прошлом и нынешнем году организованы спортивные соревнования по волейболу и теннису среди судей республики, оказана материальная помощь судьям, нуждающимся в дорогостоящем лечении.

Сегодня можно уверенно заявить, что региональное отделение «РОС» играет все большую роль в деятельности федеральных и мировых судей в Республике Мордовия, служит их интересам. Наше отделение «РОС» внесло весомую лепту и в организацию сегодняшней научно-практической конференции. Со своей стороны хотелось бы пожелать участникам конференции плодотворной работы, новых юридических мыслей и идей!

Председатель Мордовского регионального
отделения «Российского объединения судей» И.И. Сюбаев

УДК 347.97

Историко-правовой анализ нравственных воззрений о суде и правосудии

Мартышкин Василий Николаевич
Заместитель председателя Верховного Суда Республики Мордовия, доцент кафедры международного и европейского права Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

В статье исследуется история возникновения и развития нравственных воззрений о суде, судьях и правосудии, о взаимосвязи христианства и права; дается сравнительный историко-правовой анализ нравственных начал христианства и современного уголовно-процессуального законодательства, кодекса судейской этики.

Ключевые слова: нравственные (христианские) основы, суд, правосудие.

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF MORAL BELIEFS ABOUT THE COURT AND JUSTICE

Martyshkin Vasiliy Nickolaevich
Deputy Chairman of the Supreme Court of the Republic of Mordovia, associate Professor of the Department of International and European law of the Ogarev Mordovia State University

The article is devoted to the foundation and development of moral beliefs about the court, judges and justice, about the relationship of Christianity and law. The author makes the comparative historical and legal analysis of moral principles of Christianity and modern criminal procedure legislation, justifies the historical continuity of moral principles in phenomenon of the modern justice such as principle of justice.

Key words: moral principles, court, justice.

У нас не было ни одной пословицы в похвалу судам, а ныне я одну слышал: ныне перед судом, что перед Богом: все равны».[1]

Судьи, работники аппарата судов призваны своим ответственным исполнением обязанностей по защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц и высоконравственным поведением укреплять авторитет судебной власти.[2]

Требование следовать высоким стандартам морали и нравственности, проявлять компетентность, добросовестность, независимость и беспристрастность основаны на положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. Именно неукоснительное соблюдение судьями этих требований является основой общественного доверия к судебной власти.

Право и нравственность имеют общий источник: его основу составляет древнейший юридический кодекс – Ветхий завет, нормы которого вошли в законы почти всех государств.

И право, и православное христианство, как одна из традиционных религий в таком многоконфессиональном государстве, как Россия, регулируют нормы поведения и обязательны для соблюдения. Их отличия – в принудительной обязанности права (нормы права обязательны для исполнения и государство принуждает их соблюдать), в то время как нравственные воззрения реализуются в соответствии с представлениями общества о добре и зле. У Мирского и Божьего суда общая цель – нравственное воспитание граждан и прихожан[3].

«Предки наши были обязаны христианству… лучшею без сомнения нравственностью» – писал в своем труде «История государства Российского» Н.М. Ка-

[1] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – СПб., 1997. – Т. 4. –С. 355

[2] См.: Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлений её развития» // Судья. – 2013. – № 1. – С. 53-65.

[3] См.: Христианское учение о преступлении и наказании / Под ред. А.А. Толкаченко, К.В. Харабет. – М., 2009. – С.163.

рамзин (1776 –1826) – историк, исследователь проблем политической и правовой науки.[4]

Многие нравственные начала вошли в быт народов, сложились в юридический обычай[5], а затем нашли закрепление в новых видах источников права: Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., Свод законов Российской Империи 1832г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и др.

Право совпадает с православным христианством в главном – в отношении к человеку. Это характерно и для других традиционных религий. В святом писании (Библии) сказано, что суд как божье дело существует для регулирования споров в сфере соблюдения нравственных начал: «Дело рук его – истина и суд; все заповеди его верны, тверды навеки, основаны на истине и правоте» (ПС.7–8,110)[6].

В дохристианскую эпоху Аристотель (384–322 до н.э.) определил место суда в системе государственных органов: «Душой государства являются военные и те, на кого возложено отправление правосудия при судебном разбирательстве»[7]. Недаром говорится, что все профессии от людей, а от Бога только три – учить, лечить, судить. Христианское представление о Суде Божьем: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерой мерите, такою и вам будут мерить» (Евангелие от Матфея, 17) существенно отличается от общепринятого представления о суде мирском: «Суд правый кривого дела не выправит, а кривой суд правое скривит».[8]

Правовые воззрения народ всегда связывал с нравственными идеалами, которые обязаны были защищать юристы. В своем наказе «Властителям и судьям» первый в истории России министр юстиции Гавриил Романович Державин (1743—1816) наставлял судей: «Ваш долг законы сохранять, на лица сильных не взирать».[9] Непременная заповедь любого судьи во все времена – поиск истины. Отличает судей нравственное мужество: решимость искать правду и ее провозглашать, противостоять искушению, исполнять свой долг праведно, справедливо. Известно немало примеров такого мужественного служения и в далеком прошлом, и в новейшей истории России.

Справедливость – один из основных принципов профессиональной деятельности судей. Как правильно отметил французский лексикограф П. Буаст, «несправедливый судья хуже палача»[10].

Во времена Моисея от судей требовали, чтобы они судили народ судом праведным и давали наставления: «Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых, правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Второзаконие, 16, 18–20).

Юридический сборник Древней Руси (XIII в.) «Мерило праведное» содержал наставление: «Слушайте, все судьи земли. Да не сотворите неправды в суде, ибо божий суд истинен. Проклят всякий судящий неправедно» [11].

Требование справедливого суда в России провозглашались и закреплялись в законодательных актах времен Петра I, Екатерины II, Александра II, в советский период, оно установлено и в действующем российском законодательстве.

Образ безупречного, в нравственном отношении, судьи (требование Кодекса судейской этики) восходит к нам с Нового завета: «святые будут судить мир» (1. Кор. 6, 2). Требование осуществлять профессиональную деятельность честно, добросовестно и «в страхе божьем» содержится и в Божественном напутствии судьям: «Пусть наказывает меня праведник: это — милость; пусть обличает меня – это лучший елей, который не повредит моей голове» (ПС. 140, 5).

С особым вниманием во многих странах относились к созданию семейного союза «жрецов» правосудия: считалось, что человек, который любит свою семью будет не менее исправно любить своё Отечество и служить ему. Еще Соломон в своих притчах наставлял: «Кто сможет найти добродетельную женщину? Ценность её превышает рубинов…Высшее благо, которое бог может дать «жрецу» правосудия, есть обладание доброй и благочестивой женой. Приступите с величайшей предусмотрительностью и осторожностью к этому выбору, ибо этот выбор – источник всякого будущего блага или бедствия. В этом важном шаге, как и в правосудии, военной хитрости, человек может ошибаться только раз в свою жизнь…»[12].

Не утратили актуальности законоположения, закрепленные в Канонах Моисея, относительно правил оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела, признания вины преступника.

Безусловное требования Канона наличие множественности доказательств вины: «Не достаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится всякое дело» (Второзаконие 15,19).

Независимость судебной власти (данное основополагающее положение, закреплено в ст. 8 Кодекса судейской этики) – это, как явствует из Библии, фундаментальный принцип при рассмотрении спора:«Не

---

[4] См.: Карамзин Н.М. История государства Российского: Коллекционное издание. РООССА. – М., 2012. – С. 52

[5] См.: Сушкова Ю.Н. Этноправосудие у мордвы. – Саранск, 2009. – 576 с.

[6] См.: Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового завета: – М, 1993. – С. 8.

[7] См.: Аристотель. Политика / Сочинения: В. 4 т. – Т.4. – М., 1984. – С. 494

[8] Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб, 1997. – С. 71.

[9] Державин Г.Р. Властителям и судьям. – Л., 1987. – С. 28

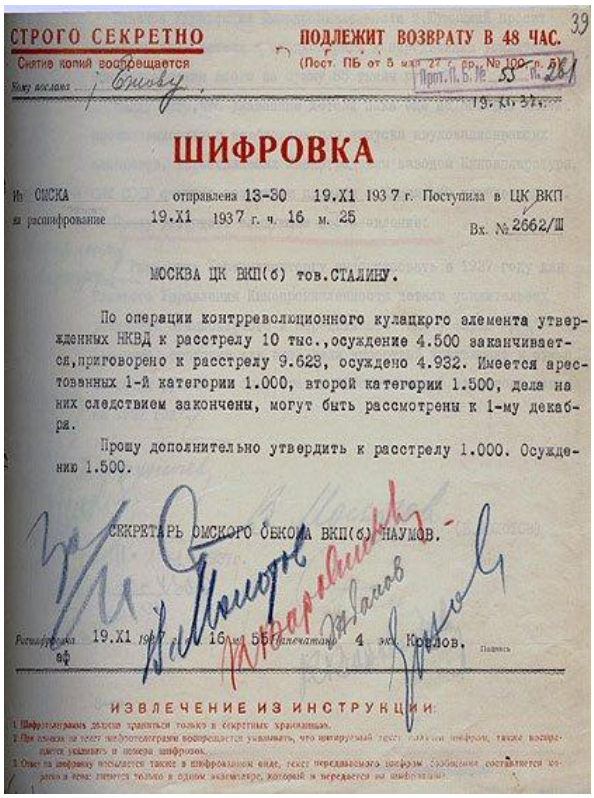
[10] Цит. по: Яковлев Н.В. Суды и судьи Чувашии 1917-2012 гг. – Чебоксары, 2013. – С. 9.

[11] Мерило праведное по рукописи XIV века / Под. ред. М.Н. Тихомирова. – М., 1961. – С. 30.

[12] Цит. по: Бажанов А.Т. Курс лекций для студентов юрфака КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина. (Казань 1975).

следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды» (Исх. 2, 23). Его гарантией была несменяемость судьи. Срок библейского судейства заканчивался смертью судьи. Еще в древние времена общество понимало, что независимость судебной власти – не привилегия, а необходимое условие выполнение судебной властью своей высокой миссии.

Законность и презумпция невиновности – важнейшие принципы судопроизводства также признавались традиционной религией: «Где нет закона, нет и преступления. Грех не вменяется, когда нет закона» (Рим. 4, 5, 13, 15).



СТРОГО СЕКРЕТНО ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.

Снятие копий воспрещается (Пост. НБ от 5 мая 27 г. ср. № 100, п. 5)

Прот. П. Б. № 55 п. 281

19.XI.37г.

ШИФРОВКА

Из ОМСКА отправлена 13-30 19.XI 1937 г. Поступила в ЦК ВКП

на расшифрование 19.XI 1937 г. ч. 16 м. 25 Вх. № 2662/Ш

МОСКВА ЦК ВКП(б) тов.СТАЛИНУ.

По операции контрреволюционного кулацкого элемента утвержденных НКВД к расстрелу 10 тыс.,осуждение 4.500 заканчивается,приговорено к расстрелу 9.623, осуждено 4.932. Имеется арестованных 1-й категории 1.000, второй категории 1.500, дела на них следствием закончены, могут быть рассмотрены к 1-му декабря.

Прошу дополнительно утвердить к расстрелу 1.000. Осуждению 1.500.

СЕКРЕТАРЬ ОМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) НАУМОВ.

Расшифровала 19.XI 1937 г. в 16 ч. 55 м. Напечатано 4 экз. Кролов.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ

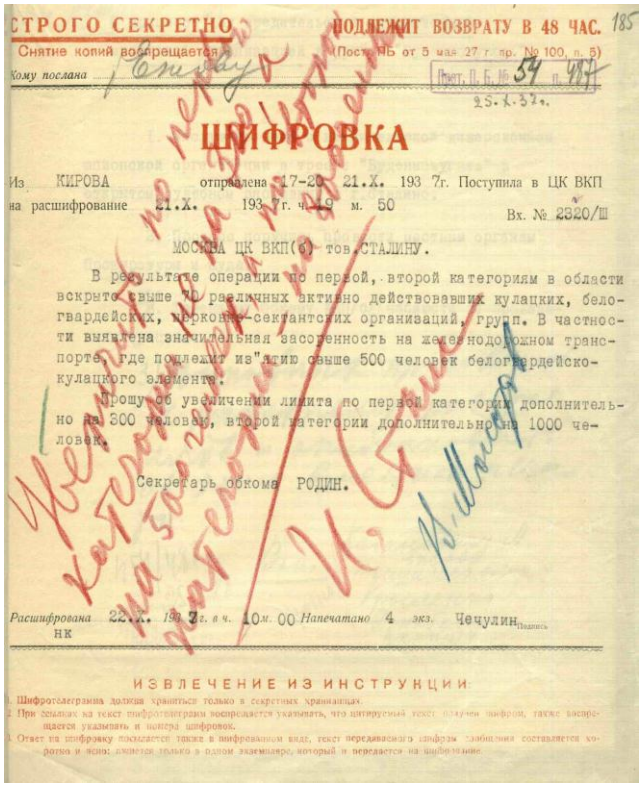
К сожалению, стабильности судебной практики и единообразию применения закона мешают «суетливость» современного законодательства, пробелы в праве, неопределенность механизма реализации отдельных норм.

С принципом законности тесно связан принцип гласности и доступности судебной власти, судебного акта: «И вынес первосвященник Ездра Закон ко всему народу – от мужчины до женщины, чтобы слушали закон и читал им его пред воротами храма с утра до полудня и весь народ внимал закону» (2 Езд. 9, 40–46, а также суд. 4—5).

Важнейший принцип Библейского правосудия – объективность и беспристрастность (ст. 9 Кодекса судейской этики). «Один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для туземца» (Лев. 22, 24). «Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушайте: не бойтесь лица человеческого; ибо суд – дело Божие» (Второзаконие, 1.17).

В истории немало примеров беспристрастности, объективности и мужества судей, несмотря на серьезное давление, которое оказывалось на жрецов правосудия. Французский судья отказал королю, просившему о содействии в судебном деле: «Ваше Величество! Суд постановляет приговоры, а не оказывает услуги». А.Ф. Кони повторил эти слова министру юстиции графу К.И. Палену по делу Веры Засулич, который убеждал его в необходимости добиться от суда присяжных обвинительного приговора[13].

Ветхозаветный Канон требовал от суда обеспечения для сторон равной возможности при состязании в споре: «Буду судиться с вами лицом к лицу» (Исз. 20,35).



СТРОГО СЕКРЕТНО ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.

Снятие копий воспрещается (Пост. НБ от 5 мая 27 г. ср. № 100, п. 5)

Кому послана

Прот. П. Б. № 54 п. 281

25.X.37г.

ШИФРОВКА

Из КИРОВА отправлена 17-20 21.X. 193 7г. Поступила в ЦК ВКП

на расшифрование 21.X. 193 7г. ч. 19 м. 50 Вх. № 2320/Ш

МОСКВА ЦК ВКП(б) тов.СТАЛИНУ.

В результате операции по первой, второй категориям в области вскрыто свыше 70 различных активно действовавших кулацких, белогвардейских, церковно-сектантских организаций, групп. В частности выявлена значительная засоренность на железнодорожном транспорте, где подлежит из"ятию свыше 500 человек белогвардейско-кулацкого элемента.

Прошу об увеличении лимита по первой категории дополнительно на 300 человек, второй категории дополнительно на 1000 человек.

Секретарь обкома РОДИН.

Расшифрована 22.X. 193 7г. в ч. 10 м. 00 Напечатано 4 экз. Чечулин

нк

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ

Принятый в 2001 г. УПК РФ, закрепляющий принцип равноправия сторон и их состязательность (ст. 15), свидетельствует об исторической преемственности нравственных представлений о суде и правосудии.

Российский император Петр 1 (1672—1725) считал, что «когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оные дело только паче к вящему пространству, нежели к скорому приводят окончанию»[14].

Петру вторил император Николай 1 (1794–1855): «Кто погубил Францию, как не адвокаты? ... Кто был Мирабо, Марат, Робеспьер и другие?! Нет! Пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты и без них проживем». К счастью не все сановные правители в состязательности, как принципе судопроизводства, видели угрозу своему трону. Прогрессивным шагом судебной реформы 1864 г. во время правления Александра II было решение о создании адвокатуры.

---

[13] См.: Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. – М., 1966-1969. – Т. 2. – С. 73,74.

[14] Цит. по: «Воронежский адвокат». – №9 (87), сентябрь 2010. – С.20.

Оправдание невиновного – вершина адвокатского успеха. Юрист В.И. Ульянов-Ленин (1870-1924), разочаровавшись в буржуазной присяжной адвокатуре, произнес весьма обидные слова о присяжных поверенных: «Знай, сверчок, свой шесток. Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо это интеллигентская сволочь часто паскудничает. Заранее им объявлять: исключительно критиковать и «ловить» свидетеля и прокурора на вопросе проверки фактов и подстроенности обвинения…Но все же лучше адвокатов бояться и не верить им.»[15].

В советское время, особенно в 30–40-е годы прошлого века (во времена сталинских репрессий), многие основополагающие принципы уголовного судопроизводства были преданы забвению. Отсутствие эффективных механизмов сдержек и противовесов в судопроизводстве приводило к тому, что в кабинетах руководителей силовых структур можно было встретить плакаты со словами: «Отсутствие у вас судимости – это не ваша заслуга, это наши недоработки» (Ф.Э. Дзержинский)».

Де-юре эти принципы декларировались в Конституции СССР, де-факто – массово нарушались. Всевозможные репрессивные приказы и инструкции НКВД СССР подменяли процессуальное законодательство. Один из таких приказов НКВД – о массовых репрессиях граждан СССР[16].

Во исполнение этой чудовищной директивы руководители регионов направляли Сталину и Ежову секретные шифровки с просьбой утвердить увеличение лимита на вынесение приговоров внесудебными органами (коллегия ОГПУ, особые «двойки» и «тройки», особые совещания) по первой категории (расстрел) и второй категории (лишение свободы).

Впрочем, принципы справедливого судопроизводства попирались во все времена. Здесь можно вспомнить строки из «Былого и дум» А.И. Герцена: «Неумеренная любовь раскрывать истину, добираться до подробностей в делах уголовных, преследовать с ожесточением виноватых, сбивать их – все это чисто французские недостатки. Судопроизводство для них – кровожадная игра, вроде травли для испанцев. Прокурор, как ловкий тореадор, унижен и оскорблен, ежели травимый зверь уцелеет»[17].

Судебная ошибка – всегда трагедия, и во все времена она влекла особую ответственность, потому, что ни одну из них нельзя оправдать. Святитель Филарет в Казанском Соборе в связи с избранием судей в 1818 году напомнил нравственный завет, который актуален и в настоящее время: судья должен быть надежным охранителем жизни человека и врачом его болезней. Он предупреждал: «Если мы бываем осмотрительны в избрании врача для легкой болезни, даже малейшей нашего тела, какая осмотрительность потребная в избрании судьи, которому более или менее вверяется здравие и жизнь великого тела общества».[18].

«Не исправление ошибки, а упорство в ней роняет честь любого человека или организации людей»[19] – отмечал американский ученый, журналист, издатель, политик, философ Франклин Бенджамин.

Безусловно, судебные ошибки необходимо минимизировать. И, несмотря на судебные ошибки, повлекшие тяжкие последствия, традиционное вероучение наставляло паству на уважение к суду: «Народ, переставший питать уважение к правосудию, честности, правдивости, неподкупности, не имеет право на жизнь»[20].

Следует отметить, что во все времена общество различало произвол и судебную ошибку, связанную с судейским усмотрением. Судья должен выбрать из возможных вариантов, найти оптимальное решение, исходя из обстоятельств конкретного дела. Поэтому так актуальна проблема судейского усмотрения, его природа, пределы при принятии решения. Вывести единую формулу, определяющую с математической точностью алгоритм судебного усмотрения, и определить правовые и нравственные механизмы его ограничения, означало бы открыть универсальный способ осуществления правосудия. Устранить опасность субъективизма и произвола возможно путем введения судейского усмотрения в рамки определенных правовых ограничений – процедурных и материальных[21].

И здесь важно, чтобы формально правильное применение норм права не превратилось в сущую несправедливость, потому что «как бы хороши не были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых и недобросовестных руках»[22].

Залог хорошей работы государственного аппарата Н.М. Карамзин усматривал в подборе квалифицированных и достойных (нравственных) людей. Кандидаты назначаются на высокие государственные должности

---

[15] Пейн Р. Ленин. Жизнь и смерть. – М., 2002. – (ЖЗЛ).

[16] См. оперативный приказ НКВД СССР от 30 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» //От ВЧК до ФСБ: история и современность управления ФСБ РФ по Республике Мордовия. – Саранск, 2003. – С. 140-155.

[17] Герцен А.И. Былое и думы. – М., 1987. – С. 529.

[18] Цит.по: Христианское учение о преступлении и наказании / Под ред. А.А. Толкаченко, К.В.Харабет. – С. 217 – 218

[19] Цит.по: Яковлев Н.В. Указ. соч. – С.9.

[20] Бажанов А.Т. Курс лекций для студентов юрфака КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1975.

[21] Подробнее см.: Мартышкин В.Н. Судейское усмотрение в вопросах исполнения приговора // Проблемные ситуации применения уголовно-процессуального кодекса РФ : Материалы научно-практической конференции. – Саранск. 2004. С. 101–112; Он же. Судейское усмотрение в практике вынесения судами частных определений // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых, криминалистических и криминологических мер борьбы с преступностью : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саранск, 2006. – С. 61 – 67; Он же. Механизмы ограничения судебного усмотрения в уголовном судопроизводстве / Научные труды РАЮН: В 3 т. – М., 2008. – Вып. 8. – Т. 3. – С. 681–686; Он же. Правовые механизмы ограничения судебного усмотрения: теоретические и практические аспекты // Материалы международной научно-практической конференции, посвященные 15-летию Конституции РФ. Сборник: В 2 т. – М., 2009. – Т. 2. – С. 423–431.

[22] Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. – М. – Т. 4. – С. 33-70.

по способностям: «Кто имеет ум министра, не должен поседеть в столоначальниках или секретарях»[23].

Сегодня значительная роль в деле внедрения антикоррупционных стандартов в деятельность судей отведена органам судейского сообщества. При формировании кадрового состава судейского корпуса особое внимание уделяется психологической и нравственной подготовке кандидатов, их способности честно и добросовестно служить правовым и нравственным интересам российского народа.

Как известно, текст присяги впервые избранного российского судьи начинается словами: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности…».

Честность судьи – основа его деятельности. Ветхозаветные законы резко порицали нарушения судьей канонов честного и справедливого суда.

«Доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицеприятие нечестивым?» (ПС. 81) – вопрошал царь израильский Давид. В «Слове о судьях и властителях, берущих мзду и неправедно судящих», которое входит в Сборник «Мерило праведное», сказано: «Проклят всякий судящий неправедно. Ярость Господня на них неисцельная до века. И огонь сожжет их ради нечестия их и отцов их, которые взимают неправедную мзду. А не любящие мзду спасутся»[24]. Жрецы правосудия, уличенные в коррупции, подвергались лютой каре. Вот пример из истории Геродота: Сисамн – один из царских судей подкупленный деньгами, вынес несправедливый приговор. Царь Камбис повелел судью казнить и с живого содрать кожу. Кожу приказал выдубить, нарезать из нее ремней и обтянуть ими судейское кресло, на котором тот восседал в суде. Камбис назначил судьей сына казненного Сисамна, повелев ему помнить, на каком кресле, восседая, он судит[25]. Художник Герард Давид сей исторический факт - исполнение приговора в отношении коррупционера Сисамна изобразил на картине «Суд Камбиса».

Перечислим важнейшие достижения библейского правосудия. Первое – личная ответственность за содеянное («Каждый понесет свое бремя (Гал.5, 6). И судим был каждый по делам своим» (Откр. 20,13). Второе – процессуальное равенство при привлечении к уголовной ответственности («Одинаковым судом был наказан раб с господином, и простолюдин терпел одно и то же с царем» (Прем. 18,11). Третье – предупреждение споров, конфликтов, их мирное разрешение («Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы он не отдал тебя судье» (Мф. 5, 25) — чем не нынешняя процедура медиации). Четвертое – гуманизм («милость к падшим» (Иак. 2,13); «Сотня ненаказанных для Господа лучше одного невиновного наказанного)». Пятый принцип библейского правосудия – отделение суда от исполнительной власти («Ты не исполнитель закона, но судья» (Иак. 4, 11). И, наконец, в Библии мы находим призывы к отказу от обвинительного уклона («Вы между тем суд превращаете в яд и плод правды в горечь» (Амос. 6,12). Библейскому осуждению подлежит зло, а не согрешивший человек; Христово прощение адресовано не «признавшимися» в грехе (преступлении), а искренне раскаявшимся («Блаженны плачущие» (Мф.4,5) [26].

[23] Цит. по: Золотухина Н.М. Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / Под ред. А.М. Сырых. – М., 2009. – С. 319.

[24] Цит.по: Буркин А.И. Становление и развитие судебных органов в период Русского централизованного государства (IX – XVII вв.) // Судья. – 2013. – № 9. – С. 59.

[25] См.: Геродот. История. Книга 5. гл. 25 // URL: htt//WWW.uehi.net/istoria /grecia/gerodot/05/htmL

[26] Толкаченко А.А., Харабет К.В. Указ. соч. – С. 208 – 2018.

Ответственность, которая ложится на плечи судьи, неимоверно тяжела. И совсем не просто сохранить в себе нравственные начала. Вспомним, что писал об этом Оноре де Бальзак в рассказе «Мараны»: «судьи – несчастнейшие из людей, они обязаны всех подозревать, до всего доискиваться, всюду предполагать дурные намерения и раскрывать их, чтобы добраться до правды, скрывающейся под самыми противоречивыми поступками. Может ли выполнение жрецами правосудия своего страшного долга в конце концов не иссушить в них источники тех великодушных чувств, которые сами они вынуждены брать под сомнения? Если чувства хирурга, вечно копающегося в тайнах человеческого тела, в конце концов, притупляются, что же становится с совестью судьи, которому постоянно приходится исследовать малейшие изгибы человеческой души? Первые — мученики своей миссии, а судьи ходят всегда в черном, словно носят траур по своим погибшим иллюзиям, и преступление ложится на них такой же тяжестью, как и на самих преступников»[27].

Споры о достоинствах и недостатках судопроизводства, в частности, о соотношении права и этики, правосудия и религии в многоконфессиональном государстве велись издавна и, видимо, не утихнут в ближайшее время. Но как бы то ни было, очевидно одно: в идеальном обществе все основано на нравственных началах, и человечеству необходимо стремиться к такому идеалу, в том числе путем совершенствования законодательства.

Сперанский М.М. (1772-1839)-правовед с высокой нравственностью, посвятивший свою жизнь делу служения Отечеству, впервые привнес в русское общественное сознание мысль о том, что «законы существуют для пользы и безопасности людей им подвластных…»[28], но «в государстве, где нет добрых исполнителей, нет и не может быть просвещенных судей, ибо народ рассуждает о вещах по внешнему их действию»[29].

Библиографический список литературы

1. Аристотель. Политика / Сочинения: В. 4 т. – Т.4. – М., 1984.
2. Бажанов А.Т. Курс лекций для студентов юрфака КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина. (Казань 1975).
3. Бальзак О. де. Мараны / Философские этюды. Собр. соч.: В 10 т. – М., 1995. – Т. 10.
4. Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового завета. – М, 1993.
5. Буркин А.И. Становление и развитие судебных органов в период Русского централизованного государства (IX – XVII вв.) // Судья. – 2013. – № 9.
6. Воронежский адвокат. – №9 (87), сентябрь 2010.
7. Геродот. История. Книга 5. гл. 25 // URL: htt//WWW.uehi.net/istoria /grecia/gerodot/05/htmL
8. Герцен А.И. Былое и думы. – М., 1987.
9. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – СПб, 1997.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – СПб., 1997. – Т. 4.
11. Державин Г.Р. Властителям и судьям. – Л., 1987.
12. Золотухина Н.М. Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / Под ред. А.М. Сырых. – М., 2009.
13. Карамзин Н.М. История государства Российского: Коллекционное издание. РООССА. – М., 2012.
14. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. – М. – Т. 4.
15. Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. – М., 1966-1969. – Т. 2.
16. Мартышкин В.Н. Механизмы ограничения судебного усмотрения в уголовном судопроизводстве / Научные труды РАЮН: В 3 т. – М., 2008. – Вып. 8. – Т. 3.
17. Мартышкин В.Н. Правовые механизмы ограничения судебного усмотрения: теоретические и практические аспекты // Материалы международной научно-практической конференции, посвященные 15-летию Конституции РФ. Сборник: В 2 т. – М., 2009. – Т. 2. – С. 423–431.
18. Мартышкин В.Н. Судейское усмотрение в вопросах исполнения приговора // Проблемные ситуации применения уголовно-процессуального кодекса РФ : Материалы научно-практической конференции. – Саранск. 2004.
19. Мартышкин В.Н. Судейское усмотрение в практике вынесения судами частных определений // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых, криминалистических и криминологических мер борьбы с преступностью : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саранск, 2006.
20. Мерило праведное по рукописи XIV века / Под. ред. М.Н. Тихомирова. – М., 1961.
21. Оперативный приказ НКВД СССР от 30 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» //От ВЧК до ФСБ: история и современность управления ФСБ РФ по Республике Мордовия. – Саранск, 2003.
22. Пейн Р. Ленин. Жизнь и смерть. – М., 2002. – (ЖЗЛ).
23. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлений её развития» // Судья. – 2013. – № 1.
24. Сперанский М.М. О соразмерности образа управления способам исполнения // Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России.(1803г.) // http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894/#sub_para_N_200
25. Сперанский М.М. План государственного преобразования (введение к Уложению государственных законов 1809г.) – М., 1905.
26. Сушкова Ю.Н. Этноправосудие у мордвы. – Саранск, 2009.
27. Христианское учение о преступлении и наказании / Под ред. А.А. Толкаченко, К.В. Харабет. – М., 2009.
28. Яковлев Н.В. Суды и судьи Чувашии 1917-2012 гг. – Чебоксары, 2013.

[27] См.: Бальзак О. де. Мараны / Философские этюды. Собр. соч.: В 10 т. – М., 1995. – Т. 10. – С. 387.

[28] См: Сперанский М.М. План государственного преобразования (введение к Уложению государственных законов 1809г.) – М., 1905. – С.145 – 149.

[29] См: Сперанский М.М. О соразмерности образа управления способам исполнения // Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России.(1803г.) [Электронный ресурс] http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894/#sub_para_N_200

УДК 347.97

Историко-правовой анализ Судебной реформы 1864 года

Плешаков Сергей Михайлович

Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» канд. юрид. наук., доцент

Автор анализирует предпосылки к проведению судебной реформы 1864 года, подводит ее итоги и характеризует ее значение для развития как судебной системы в целом, так и прав и свобод человека и гражданина

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 года, предпосылки проведения судебной реформы, Судебные уставы.

BACKGROUND JUDICIAL REFORM 1864 ITS HISTORICAL SIGNIFICANCE IN THE DEVELOPMENT OF THE RIGHTS AND FREEDOMS

Pleshakov Sergei Mikhailovich

Professor of the Chair of Criminal-Law Subjects of Saranskij Cooperative Institute (branch) of autonomous noncommercial organization of higher professional education Tsentrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation", associate professor

The author analyzes the background to the judicial reform of 1864 brings its results and describes its importance for the development of the judicial system as a whole, and of the rights and freedoms of man and citizen

Keywords: judicial reform of 1864, the prerequisites for judicial reform, legal regulations.

Роль суда во все времена оставалась особой и значимой в механизме реализации основных государственных функций. Так, лаконично и абсолютно правильно было сформулировано еще древними римлянами: «Justitia regnorum fundamenttum [Правосудие – основа государства]»[1].

Однако и правосудие, и судебная система в истории российского государства не один раз претерпевала реформирование. Причем правоведы в основном признают четыре судебные реформы: Петра I, Екатерины II, 1864 г. и 1922 г. Но, почему из указанных реформ, лишь только Судебная реформа 1864 года, казалось бы сугубо историческая, не теряет своей актуальности и по настоящее время? Любопытно и то, что среди ученых анализ исторических событий, связанных с переустройством судебной системы сводится к неоднозначным выводам. Так, например, И.В. Минникес считает, что конструкция «судебная реформа 1864 г.» не отражает реального положения дел. В 1864 г. были подписаны Судебные уставы о преобразовании судоустройства и судопроизводства в стране. «Но самой реформы в 1864 г. не было и быть не могло. Вопрос о реализации Уставов решался Высочайше утвержденным «Положением о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г.», которое содержалось в именном императорском указе от 19 октября 1865 г.[2] При этом ввести в действие новые установления планировалось в течение нескольких лет, начиная с 1866 г.[3]

Д.О. Серов, исследуя понятие «Судебная реформа», напротив, утверждает, что «нормативно-закрепленные в Судебных уставах 1864 года изменения в сфере судоустройства и судопроизводства полностью отвечают критериям судебной реформы. Реформа должна сопровождаться принятием новых процессуальных кодексов (или исторически соответствовавших им сводов процессуального законодательства). Если на что можно и обратить внимание, так это на сроки воплощения в жизнь тех реформаторских новаций в организации суда, которые содержались в Судебных уставах»[4]. При этом уточняет, что невозможно считать реформой при условии если нормативное закрепление преобразований в сфере судоустройства и судопроизводства растягивается на несколько десятилетий[5].

Не акцентируя внимание на хронологические рамки таких преобразований судоустройства, странным об-

[1] Латинские юридические изречения / Сост., предисл: Темнов Е.И. – М., 2003. – С. 228.

[2] Минникес И.В. Структура курса истории отечественного государства и права: проблемы преподавания // Правоведение. – 2010. – № 6. – С.229.

[3] Этот процесс реформации затянулся более чем на 35 лет, причем за это время в Судебные Уставы было внесено около 700 дополнений, изменений и поправок. В Сибири Судебные уставы были введены только в 1896 г., когда в результате значительных изменений и ограничений от самой реформы мало что осталось. Судьи здесь не избирались, а назначались, институт судебных следователей так и не был создан. Открыто нарушался принцип разделения судебной системы на мировую и общие судебные установления. Не был введен и суд присяжных. Указ о завершении судебной реформы был издан Николаем II лишь 1 июля 1899 г. после введения Уставов в Закаспийской области и северо-восточных уездах Вологодской губернии.

[4] Серов Д.О. Сколько было судебных реформ в истории России? (опыт историко-правового анализа) [Электронный ресурс]. URL: http://www.pandia.ru/text/78/340/710.php

[5] Там же.

разом описываются и сами предпосылки к началу подготовки и проведения судебной реформы. Одни правоведы связывали ее с мерами выхода из политического кризиса. Как пишет А.М. Мойсинович: «судебная реформа 1864 года не могла быть ничем иным, как одной из уступок, на которую вынуждено было пойти самодержавие под влиянием либерально-демократического движения и революционной волны»[6]. Л.Ф. Милосердова напротив, полагает, что демократизация судебной системы в середине XIX столетия не имела политических и социальных предпосылок. Главной социальной предпосылкой – она пишет – является наличие значительного количества материально обеспеченного и экономически активного населения – среднего класса. Именно средний класс, который в рассматриваемый период представляла нарождавшаяся буржуазия, испытывает потребность в демократичной судебной системе, которая позволяла бы эффективно отстаивать его экономические интересы. Но средний класс в период «великих реформ» еще не сложился. Подавляющее большинство населения проживало в сельской местности. Среди крестьян преобладала беднота. Численность предпринимателей и купцов, как и количество дворян, составляла около 1 %. В целом доля богатых лиц в общей массе населения была мала по сравнению со странами Западной Европы[7].

По всей видимости, на страницах истории неизбежно останутся отмеченными и объективные и субъективные предпосылки, сформированные главным образом политическими и правовыми воззрениями самого исследователя. При этом следует понимать, что спустя 150 лет со времени начала преобразований в судебной системе, мы можем говорить только лишь о истории судопроизводства и о многих других вопросах, типичных (обычных) для того времени, а в наше время возникшую ситуацию называем не иначе как кризисное состояние правосудия. Так, влиятельное лицо (губернатор, городничий) имело право вмешиваться в судебный процесс и определять исход дела. И отношение к «бедным» людям было совсем иное. Судебный процесс проходил без состязательности сторон, без адвокатуры. Сам Николай I был убежден, что все зло от адвокатов, все лидеры революционных движений в стране были адвокатами. Слово «адвокат» в употреблении им было запрещено, даже после принятия Судебных уставов он именовался присяжным поверенным.

Тем не менее в период правления Николая I начинает зарождаться идея, что суд нужно строить совершенно на новых началах. Например, идея мировых судов – для рассмотрения «мелких» дел, наиболее приближенных к основной массе населения, идея выборности суда. И эти идеи озвучивались аж в 1826 году В.П. Кочубеем – одним из сподвижников Александра I с либеральными воззрениями.

В 1830 году происходит интересное событие. Под руководством М.М. Сперанского, который был управляющим 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, происходит кодификация российского законодательства, было составлено «Полное собрание законов Российской империи» в 45 томах, в которое были включены законы, начиная с «Уложения» царя Алексея Михайловича (1649) до конца царствования Александра I. И что еще важнее, в 1832 году был изготовлен 15-томный «Свод законов». Таким образом, появляется правовая база для создания будущего правосудия. Однако на этом пока все было завершено. Стали готовить и юристов, которые в дальнейшем проявили себя в проведении судебной реформы. В то время было шесть российских университетов, три лицея и образованное при Николае I училище правоведения.

В 1845 году граф Д.Н. Блудов – приемник М.М. Сперанского, готовит новое Уложение и понимает, что старая система не дееспособна и следует проводить реформы.

Однако надо полагать, что только понимание самой необходимости проведения реформы в подобной ситуации явно недостаточно. Для проведения столь масштабных реформ нужна политическая воля верховной власти. Ведь сама идея реформирования судебной системы возникла задолго до этого и император Николай I осознавал необходимость перемен в сфере правосудия. Так, большое число существующих судебных органов с нечетко определенной компетенцией приводило к запутанности судебного процесса и процессуальных требований и как следствие к накоплению огромного количества дел, а принятие окончательного решения по ним зачастую затягивалось на несколько лет. Взяточничество считалось обычным явлением[8]. Министр юстиции И.Г. Щегловитов отмечал в 1904 г.: «Положение нашего уголовного правосудия до издания судебных уставов императора Александра II было поистине вопиющее. Судебная власть была судебною только по названию; суды, организованные по сословному началу, были не более, как придатком администрации… Письменность процесса, его негласность, господство в нем теории формальных доказательств, отсутствие защиты – все эти резкие недостатки так называемого инквизиционного процесса делали уголовное правосудие того времени совершенно непригодным для ограждения не только прав личности, но и интересов государства… Сам министр юстиции граф Панин при совершении рядной записи в пользу своей дочери для ускорения дела дал надлежащим судебным чинам взятку в сто рублей»[9].

В период правления Александра II ситуация изменилась и правительство вновь обратило внимание на несовершенство судебной системы. В итоге было принято решение о создании специальной комиссии по редактированию существующего законопроекта и раз-

[6] Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX - начала XX вв.: автореф. дис. … канд истор. наук. – Ярославль, 2006.

[7] *Милосердова Л.Ф.* Судебная реформа 1864 г. как этап в процессе демократизации судебной системы России // Евразийский юридический журнал 2012. № 2 (45). [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?catid =161:2010-09-14-08-38-53&id=2865:--1864------&Itemid=196&option=com_jcontentplus&view=article

[8] Костин С.П. Гражданско-процессуальное законодательство Российской империи (вторая половина XIX века). – М. : Книгодел, 2009. – С. 16; Милосердова Л.Ф. Судебная реформа 1864 г. как этап в демократическом развитии российской судебной системы // Правовая инициатива. – 2014. – №1. [Электронный ресурс]. URL: http://49e.ru/ru/2014/1/2

[9] Щегловитов, И.Г. К сорокалетию судебных уставов 20 ноября 1864 г. // Вестник права. – 1904. – № 9. – С. 2-3.

работке принципиально новых положений, меняющих по сути всю систему правосудия. В комиссию входили в основном видные политические и общественные деятели того времени. Первый вариант проекта судебной реформы был представлен в 1862 году, однако принят он не был.

В 1864 году был представлен обновленный вариант законопроекта и после детального его рассмотрения были утверждены Судебные уставы. Но это еще не означало автоматического формирования новой судебной системы и отказ от старых порядков. После подписания Уставов оставалась возможность осуществлять правосудие без новых изменений, поскольку механизма введения в действие реформы не было. Разумеется это обстоятельство влияло и на скорость реализации самой реформы.

Судебная реформа, учитывая опыт европейских государств, таким образом, смогла создать российскую модель правосудия. Судебная власть была полностью отделена от административной и полиции. В России были созданы две ветви судов – мировые суды и общие съезды. Каждая из этих ветвей делилась на две инстанции – мировые судьи и мировые съезды, окружные судьи и окружные съезды. Особенностью судебной реформы было появление суда присяжных, адвокатуры. Вводится понятие «Презумпция невиновности». До этого если в судебном процессе вина подсудимого не была доказана, но имелись некие убеждения о его виновности – его выпускали с формулировкой «Оставлен в подозрении» или «Оставлен в сильном подозрении»

Судебные уставы, ставшие правовой основой создания, оформления и укрепления независимости судебной власти от законодательной и исполнительной, положили начало разделению государственной власти и структурному и функциональному обособлению одной из ее ветвей – судебной власти, вмешиваться в применение которой император уже не мог[10]. Либерально-демократические реформы, проводимые правительством Александра II, могли завершиться утверждением проекта так называемой «Конституции Лорис-Меликова», предусматривавшей создание представительных учреждений в Российской империи.

Проект был подготовлен графом М.Т. Лорис-Меликовым, назначенным в августе 1880 г. министром внутренних дел с широкими (почти диктаторскими) полномочиями, чтобы остановить волну революционного террора, захлестнувшую Россию. Предложения Лорис-Меликова, изложенные в его «всеподданнейшем докладе» императору 28 января 1881 г., были только первым очень осторожным шагом к конституции, а не собственно конституцией. Речь не шла об ограничении самодержавия законом, который был бы выше монарха или о создании парламента и выборах депутатов. Лорис-Меликов лишь предлагал дать представителям третьего сословия право участвовать в обсуждении законодательных инициатив, исходящих от монарха.

16 февраля Особое совещание, на котором присутствовал наследник престола, будущий император Александр III, представило царю доклад с единогласным одобрением мер, предложенных Лорис-Меликовым. Александр II наложил на этом документе собственноручную резолюцию: «Исполнить».

1 марта в полдень император объявил Лорис-Меликову, что 4 марта проект будет обсуждаться на заседании Совета министров. Через два часа он был убит[11].

Планы государственных конституционных преобразований так и не были реализованы, поскольку после убийства Александра II его преемник Александр III отклонил проект.

На первом листе доклада резолюция Александра III синим карандашом написал: «Слава богу, этот преступный и спешный шаг к Конституции не был сделан, и весь этот фантастический проект был отвергнут в Совете Министров весьма незначительным меньшинством».

Вместе с тем, реформы 60-70-х гг. XIX в. стали попыткой ограничения абсолютизма, но в силу объективных причин – как отмечает Н.Н. Ефремова – они не смогли заложить основы конституционного правового государства[12].

Очевидно одно, судебная реформа 1864 г. стала одним из самых кардинальных преобразований отечественной судебной системы за все время ее существования. Причем это были именно преобразования демократического характера. Она послужила началом формирования новой системы отношений в обществе и неудивительно, что судебные преобразования, проведенные в Российской империи во второй половине XIX в., не теряют своей актуальности до настоящего времени, ведь современное российское судопроизводство в какой-то степени им аналогична. Поэтому вопросы, возникающие в плане развития судебной системы и правосудия, невольно вынуждают нас возвращаться к богатому историческому опыту, накопленному за последние 150 лет, что может помочь оградить от ошибок прошлого, выявить исторические закономерности и тенденции в развитии судоустройства и судопроизводства.

Библиографический список литературы

1. Ефремова Н.Н. Судебная власть в контексте истории российского конституционализма. Проблемы генезиса и эволюции [Электронный ресурс]. URL: http://chinovnik.uapa.ru/en/issue/2003/06/14/?print
2. Ефремова Н.Н. Судебные реформы в России: пути утверждения идей и ценностей правосудия // Политико-правовые ценности: история и современность. М., 2000.
3. Костин С.П. Гражданско-процессуальное законодательство Российской империи (вторая половина XIX века). – М. : Книгодел, 2009.
4. Латинские юридические изречения / Сост., предисл.: Темнов Е.И. – М.: Право и Закон, Экзамен, 2003.
5. Милосердова Л.Ф. Судебная реформа 1864 г. как этап в демократическом развитии российской судебной системы // Правовая инициатива. 2014. №1. [Электронный ресурс]. URL: http://49e.ru/ru/2014/1/2

[10] См. подробнее: Ефремова Н.Н. Судебные реформы в России: пути утверждения идей и ценностей правосудия // Политико-правовые ценности: история и современность. М., 2000.

[11] http://www.rusarchives.ru/statehood/06-91-konstituciya-loris-melikov.shtml

[12] Ефремова Н.Н. Судебная власть в контексте истории российского конституционализма. Проблемы генезиса и эволюции [Электронный ресурс]. URL: http://chinovnik.uapa.ru/en/issue/2003/06/14/?print

6. Милосердова Л.Ф. Судебная реформа 1864 г. как этап в процессе демократизации судебной системы России // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2 (45). . [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasialaw.ru/ index.php?catid= 161:2010-09-14-08-38-53&id=2865:--1864--------&Itemid=196&option=com_jcontentplus&view=article
7. Минникес И.В. Структура курса истории отечественного государства и права: проблемы преподавания // Правоведение. – 2010. – № 6.
8. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX - начала XX вв.: автореф. дис. … канд истор. наук. Ярославль, 2006.
9. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» : Федер. Конституц. закон РФ [от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ]. Рос. газета. – 7 февр. 2014 г. – № 6299.
10. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда РФ [от 17 июля 2014 г. № 1567-О] [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70601644/#ixzz3lE5LdMUl
11. Серов Д.О. Сколько было судебных реформ в истории России? (опыт историко-правового анализа). Электронный ресурс]. URL: http://www.pandia.ru/text/78/340/710.php
12. Щегловитов И.Г. К сорокалетию судебных уставов 20 ноября 1864 г. // Вестник права. – 1904. – № 9.

УДК 347.97

Условия реализации Судебных уставов 1864 года в пореформенной России

Тараканова Наталья Геннадьевна
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», к.и.н.

В статье анализируются условия и факторы, оказавшие влияние на реализацию основных положений судебной реформы в провинции. Автором показано значение профессионализации судейского корпуса и создания основ независимого демократического правосудия, предпринятых в ходе реформы 1864 г.
Ключевые слова: Судебная реформа 1864 года, Судебные уставы.

Tarakanova Natalia Gennadjevna
Associate Professor of State and legal disciplines Subjects of Saranskij Cooperative Institute (branch) of autonomous noncommercial organization of higher professional education Tsentrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation"

In the article analyzes conditions and factors wish influenced on basic rules of justice reforms in provinces. The author demonstrated the meaning court body's professionality, creation of independent, democratic justice basis, undertaken during the reforms in 1864.
Keywords: judicial reform of 1864, the prerequisites for judicial reform, legal regulations.

Судебная реформа 1864 г. была нацелена на создание в России самостоятельной и сильной судебной власти и формирование нового типа судьи-профессионала. Но для реализации этой цели были необходимы соответствующие условия: правовые, политические, организационные, экономические, социально-культурные. Учитывая неоднородность развития центральных и периферийных районов пореформенной России, для получения более объективной картины при анализе этих условий представляется целесообразным обратить внимание на провинциальные районы, одним из которых выступает Среднее Поволжье.

В дореформенном суде, поставленном в зависимость от администрации, вершившем дела в условиях канцелярской тайны и на основе формальных доказательств, судья выступал безликим и пассивным статистом, оглашающим приготовленное секретарем решение. Судебные уставы 1864 г. впервые наделили судью тем положением и правомочиями, которые позволили ему стать независимым и полновластным участником процесса. Закон заложил принципы судопроизводства, которые явились правовой гарантией защиты интересов личности от произвола и беззакония. Как писал П.И. Люблинский, «уставы подняли судебную деятельность на надлежащую этическую высоту и сделали суд проводником ни одного государственного

принуждения, но силой, стоящей в солидарности с моральными воззрениями общества»[1].

На смену дореформенному хаосу судебных учреждений пришла стройная, судебная система, предусматривающая упрощенный порядок рассмотрения дел по существу. Общие судебные установления состояли из окружных судов, представлявших первую инстанцию и действовавших, как правило, в пределах губернии, и судебных палат (вторая инстанция), объединявших несколько губерний в судебный округ.

В статье 202 Учреждения судебных установлений определялось, что должности председателей, товарищей председателя, членов судебных мест замещаются «не иначе как из числа лиц, имеющих аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в сих науках, или же доказавших на службе свои познания по судебной части»[2].

В ответ на социальный запрос высшие учебные заведения стали больше внимания уделять подготовке юристов. Если в начале 1860-х годов численность студентов-юристов в стране составляла треть всего российского студенчества, то через 10 лет этот показатель превысил 50%[3]. В этот период происходит преодоление господствовавшего ранее догматизма в преподавании юриспруденции и приближение теории правоведения к отечественной юридической практике. В 1858 г. императорским соизволением предписывалось воспитанникам высших учебных заведений после окончания обучения начинать службу не в губернских присутственных местах, а в столичных министерствах и главных управлениях. Тем самым образованная молодежь вливалась в ряды либеральной бюрократии 1860-х и готовилась стать достойным проводником идей судебной реформы.

Характерно, что при открытии окружных судов в провинции правительство стремилось направить в них лиц, не только с высшим юридическим образованием, но воспитанных на принципах Судебных Уставов, обладавших высокими моральными качествами и практическим опытом работы в новых судебных установлениях. Так, первым председателем Самарского окружного суда в 1870 г. был назначен Николай Михайлович Окулов – выпускник Императорского училища правоведения, принимавший активное участие в подготовке судебной реформы. Свою юридическую карьеру он начал в I Департаменте Правительствующего Сената, затем, с 1857 г. работал в Вологде в должности товарища председателя, а позже - председателем Вологодской судебной палаты. В 1863-69 гг. служил губернским прокурором в Пензе, Пскове, Харькове. Окулов приобрел репутацию хорошего руководителя и компетентного юриста. Сменивший его на этом посту Карл Карлович Поппе – выпускник Санкт-Петербургского университета, также был уже известный юрист, участвовавший в Комиссии по составлению Судебных уставов 1864 г., ученый с солидной судебной практикой. По отзывам современников, Карл Карлович отличался безукоризненной прямотой и честностью, прекрасно владел пером и был замечательным цивилистом[4].

Однако, в ряде случаев, испытывая недостаток в образованных специалистах, в окружные суды Среднего Поволжья правительство направляло и лиц, не получивших юридического образования, а имеющих лишь опыт работы по ведомству Министерства юстиции.

Кадровый дефицит в первые пореформенные годы предопределил достаточно быстрый карьерный рост многих чиновников судебного ведомства. Так, в Симбирском окружном суде за первые 8 лет деятельности судейский состав обновился на 80%, в Пензенском – с 1871 по 1884 гг. – на 84,6%. Но постепенно число вакансий сокращается и вместе с тем утрачивается надежда на быструю карьеру в судебном ведомстве. С 1880-х гг. наблюдается относительная стабильность судейского корпуса окружных судов.

Важным фактором престижа судебной деятельности и ее независимого статуса призвано было служить достойное материальное положение судей. В первые пореформенные годы расходы на содержание судебных чиновников были значительно увеличены по сравнению с дореформенным периодом. Но со временем денежное содержание лиц судебного ведомства не повышалось и многие судьи, не имеющие собственного состояния испытывали серьезные финансовые затруднения. Старший председатель Казанской судебной палаты тайный советник Ф.И. Шмелев отмечал в своем докладе, что «постоянно растущие цены на все жизненные потребности создают для чинов, не пользующихся дополнительными окладами весьма тяжелые материальные условия, а лиц семейных ставят прямо в положение, граничащее с безысходностью и нуждой»[5].

Вместе с тем нагрузка на судей с годами все возрастала. Динамика рассматриваемых дел превзошла все прогнозы, составленные в период подготовки реформы. Новая система судопроизводства позволяла выявлять многие преступления, которые ранее оставались вне поля зрения правосудия. Если в 1871 г. в Самарский окружной суд поступило 455 уголовных дел, то в 1872 г. - уже 812, в 1873 г. – 982, а в 1878 эта цифра составила 1277[6]. В отчете за 1879 г. отмечалось: «Сессии, состоящие обыкновенно из девяти, десяти, и даже шестнадцати заседаний, исполняются почти всегда одним составом суда: подобное условие неизбежно для Самарского окружного суда, при крайне скудных силах, тяжело отзывается на деятелях данного учреждения… Вечерни часы посвящаются

---

[1] Люблинский П.И. Суд и права личности // Суд и права личности. Сб. ст. /Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. – М., 2005. – С.49.

[2] Российское законодательство X – XX веков. М., 1988. – Т. 8. – С. 53.

[3] Дудырев Ф.Ф. Российское юридическое образование в эпоху реформ (опыт сравнительно-исторического анализа) // Государство и право. – 2005. – №1. – С.88.

[4] Алабин П.В. Двадцатипятилетние Самары как губернского города. – Самара. 1877. – С. 569.

[5] Совещание старших представителей и прокуроров судебных палат по некоторым вопросам судебной практики в связи с пересмотром законоположений по судебной части. СПб., 1895. С.89, 91. 93.

[6] НАРТ Ф. 51. Оп.1. Д.32. Л.94, Д.56. Л. 2.4. Д. 73. Л.55.

членами на изготовление решений… Такие занятия длятся далеко за полночь…»[7].

В провинции повседневная судебная практика существенно отличалась от столичной. Большая часть уголовных дел здесь – это преступления, совершенные под влиянием пьянства, грубости и невежества населения глубинки. Преобладание малограмотного крестьянского населения, чье правосознание сформировалось под воздействием норм обычного права, не отличающихся единообразием и часто противоречащих положениям официального закона, было причиной того, что судьям в агарной провинции приходилось довольно часто сталкиваться с коллизией закона и жизни и несовершенством отечественной системы права. Примирить закон с действительностью судьям здесь было сложнее еще и вследствие многонациональной и многоконфессиональной специфики, неизбежно сопряженной с различием культурно-ценностных ориентиров и поведенческих установок. В таких условиях от судей требовалась гибкость правового мышления, житейская мудрость, терпимость и такт. Их работа была ежедневной борьбой с темнотой, невежеством и предрассудками.

Нельзя не принимать во внимание и общественную атмосферу, которая складывалась вокруг деятельности нового суда в провинции. Доверие и публичное внимание, проявляемые к новому суду в первые годы его деятельности, несомненно, внушали чувство ответственности и профессионального достоинства. «Новой деятельности были отданы все силы бескорыстно и не без личных жертв», - писал А.Ф. Кони, назначенный в 1870 г. на должность прокурора Казанского окружного суда[8]. Никто не смотрел на занятие новых должностей как на обыкновенную рядовую службу, это, по словам И.В. Гессена, была «деятельность, задача, призвание»[9]. Однако, повседневная реальность постепенно погасила эйфорию первых пореформенных лет. Суду пришлось встретиться и с недоверием той достаточно авторитетной в провинции части общества, которая усматривала в нем не без основания угрозу сложившемуся веками крепостничества произволу и вседозволенности. Консервативные круги использовали любую возможность обрушиться с критикой на новый суд. Провинциальная действительность неизбежно сталкивала суды с местной администрацией. Не желая мириться с потерей прежнего безраздельного влияния на своей территории, губернаторы и полицейские чины пытались оказать давление на судей, пользуясь слабостью общественного и государственного контроля.

К вышеперечисленным трудностям следует добавить и наметившиеся в правительственном курсе тенденции усиления реакции, расширение сферы чрезвычайных судов, неустойчивость законодательной политики.

Негативные факторы, безусловно, не могли не отразиться на настроениях судей. О том, что энтузиазм и служебное рвение, проявляющиеся в первые пореформенные десятилетия сменились в 1880-е гг. в провинции некоторым пессимизмом можно судить по высказыванию члена Пензенского окружного суда В.А. Волжина: «…Дух карьеризма и угодничества пред министерством стал разъедать судебные сферы, …какое-то разложение и мертвящий жизнь сухой формализм в судебной практике росли не по дням, а по часам. Появились вопросы судебной политики и необходимости соблюдения такта и таких отношений к администрации, своего рода подхалимства, чтобы ни в чем не противоречить губернаторам и другим властям…»[10].

Вместе с тем, нельзя не признать, что именно судьи оставались в провинции той социальной силой, которая сохраняла уважение к праву и понимание подлинных целей правосудия. Несмотря на трудности материального положения, в царстве Фемиды почти отсутствовали случаи получения взяток и серьезных злоупотреблений. Работая по несколько лет без отпуска, судьи окружных судов находили время для просветительской деятельности, стояли в первых рядах тех, «кто будил провинцию от сна, от вялости преступной…»[11].

Таким образом, ставка на профессиональную специализацию, повышение образовательного уровня чиновников юстиции, создание независимой судейской корпорации, гуманизацию и демократизацию судебного процесса дала свои результаты, существенно изменив социальный облик служителей Фемиды и повысив уровень доверия к суду со стороны населения.

Библиографический список литературы

1. Алабин П.В. Двадцатипятилетние Самары как губернского города. – Самара. 1877.
2. Берендтс Э.Н. Связь судебной реформы с другими реформами императора Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. Пг., 1915.
3. Гессен И.В. Судебная реформа. // Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М., 2007.
4. Дудырев Ф.Ф. Российское юридическое образование в эпоху реформ (опыт сравнительно-исторического анализа) // Государство и право. – 2005. – №1.
5. Из мемуаров В.А. Волжина // Исторический вестник. – 1912. – №8.
6. Люблинский П.И. Суд и права личности // Суд и права личности. Сб. ст. /Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. – М., 2005.
7. НАРТ Ф. 51. Оп.1. Д.32. Л.94, Д.56. Л. 2.4. Д. 73. Л.55.
8. НАРТ. Ф. 51. Оп.1. Д.105. Л.24-26.
9. Российское законодательство X – XX веков. М., 1988. – Т. 8.
10. Совещание старших представителей и прокуроров судебных палат по некоторым вопросам судебной практики в связи с пересмотром законоположений по судебной части. СПб., 1895.

[7] НАРТ. Ф. 51. Оп.1. Д.105. Л.24-26.

[8] Гессен И.В. Судебная реформа. // Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М., 2007. – С. 338.

[9] Там же.

[10] Из мемуаров В.А. Волжина // Исторический вестник. – 1912. – №8. – С. 470.

[11] Берендтс Э.Н. Связь судебной реформы с другими реформами императора Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. Пг., 1915. – С. 179 – 180.

УДК 342.722

Судебная реформа 1864 года: взаимодействие суда с местными органами государственной власти и самоуправления

Котляров Сергей Борисович
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин *Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»,* канд. истор. наук

Яворская Светлана Анатольевна
Доцент *Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ФГБОУВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»,* канд. истор. наук

В статье судебная реформа 1864 года рассматривается в рамках взаимодействия суда с местными органами государственной власти и самоуправления. Анализируются проблемы взаимоотношений пореформенных судов с местной администрацией.
Ключевые слова: суд, судебная реформа 1864 г., судебная власть, земства, государственная власть.

JUDICIAL REFORM OF 1864: INTERACTION OF COURT WITH LOCAL PUBLIC AUTHORITIES AND SELF-GOVERNMENT

Kotlyarov Sergey Borisovich
Candidate of History Science, Dotsent *Russian University of Cooperration the city of Saransk*

Yavorskaya Svetlana Anatolyevna
Candidate of History Science, Dotsent Mid-Volzhskiy affiliation (Saransk) *«The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice»*

In article judicial reform of 1864 is considered within interaction of court with local public authorities and self-government. Problems of relationship of post-reform courts with local administration are analyzed.
Keywords: court, judicial reform of 1864, judicial authority, zemstvoes, government.

Судебная реформа 1864 года является переломным этапом в развитии российского общества и государства. Судебная реформа второй половины XIX века выступила в качестве государственной попытки подвести правовую базу под изменяющиеся общественные отношения и проявилась в обосновании демократических принципов российской судебной системы в условиях абсолютизма. Историческая ценность этого процесса подтверждается тем, что реформа затронула весь уклад государственного функционирования судебной власти на многие десятилетия вперед.

Составители судебных уставов 1864 года, основываясь на идеи разделения государственной власти, в качестве основополагающего принципа организации и деятельности судебных органов ставили их независимость и самостоятельность в осуществлении возложенных на них полномочий. Судебная власть освобождалась от «опеки» со стороны административного аппарата государственного управления, хотя и частично. Контролирующие функции передавались вышестоящим судебным инстанциям. В каждом конкретном суде контролирующие функции получил председатель данного суда. Надзор за соблюдением законодательства со стороны судебных органов оставался за прерогативой прокурора.

Суды, формально отделенные от администрации уставами, фактически подчинялись ей через министерство юстиции. Это подчеркивалось совмещение должности министра юстиции и генерал-прокурора. Согласно ст. 187 «Учреждения судебных установлений», министр юстиции должен был взаимодействовать с судами через состоявших при них чинов прокурорского надзора или через председателей и первоприсутствующих судов. В его обязанности как генерал-прокурора по ст. 254 входил также общий надзор за судебными учреждениями и должностными лицами судебного ведомства в определенных законом пределах. Для его осуществления судебными уставами министерству было предоставлено право наблюдения за безостановочным течением дела и соблюдением правил внутреннего устройства судебных органов и делопроизводства. В порядке общего надзора в его компетенции находились: ведение судебной отчетности, производство ревизий судебных учреждений, принятие мер к сокращению сроков прохождения дел в судах путем рассылки частных и циркулярных предписаний, а также наблюдение за личными действиями чиновников судебного ведомства[1].

В проблеме взаимоотношений пореформенных судов с другими органами власти наиболее важное место занимает вопрос о взаимоотношениях с местной администрацией. В XIX в. главой местной администрацией являлся губернатор. В период до начала Великих реформ он был воплощением всей власти государства. Его официально называли «хозяином губернии».

[1] Тараканова Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции (на примере Пензенской губернии). – Саранск, 2009. – 269 с.

Власть губернатора была обширной, под его руководством действовали финансово-хозяйственные органы, суд, полиция. Процесс реализации принципа независимости судебных учреждений на местах получил свое воплощение в том, что губернатору запрещалось утверждать приговоры судей. Несмотря на это, право утверждения некоторых приговоров судебных палат сохранилось за губернатором на местности там, где они были открыты впервые. Несмотря на явное ограничение влияния губернатора на судебные дела и судебные органы, губернатор имел право участвовать в процессе выбора мировых судей. В случае избрания мировым судьей вопреки мнению губернатора, основания должны были быть представлены земским собранием на усмотрение 1-го департамента Сената, который утверждал или отклонял списки избранных судей.

Таким образом, можно сказать, что складывание независимой судебной власти – это не просто процесс, который требует времени, но и процесс двухсторонний. Независимая судебная власть не может появиться разом, она складывается постепенно, годами. И это процесс двухсторонний: независимость суда находится в прямой связи не только от поведения административных лиц, но и от позиции самих судей. Если сами судьи не будут отстаивать свои права, то независимая судебная власть не сложиться. Естественно, судьи могут быть поставлены в такие условия, что даже самые робкие попытки отстоять свое мнение будут пресекаться (как это было совсем недавно в нашей стране). Поэтому, в первую очередь процесс складывания независимой судебной власти зависит от позиции административных органов, однако в некоторой степени он зависит и от самих судей. Относительно России второй половины XIX в. еще рано говорить о наличии полностью независимого суда, однако вполне уместно утверждение, что шло складывание такового. Судебные Уставы определили правовой статус судей как независимый. Это создало необходимую базу для начала процесса складывания независимой судебной власти.

Другой категорией местных органов, с которыми должны были взаимодействовать суды на местах, были органы местного самоуправления – земства. Земства создавались в процессе проведения Великих реформ как органы местного самоуправления. На них возлагалось решение местных хозяйственных вопросов. Это были всесословные учреждения, состоящие из представителей всех сословий, в том числе и крестьянского. Земства должны были заботиться о хозяйственных вопросах и не заниматься политикой. К их ведению относилось: строительство школ, больниц, дорог, забота об обеспечении народа продовольствием, земское страхование, развитие торговли, промышленности, ветеринарно-агрономические меры.

Земства нередко объединяли самых передовых людей губернии, земские собрания стали трибуной для высказывания передовых идей. Именно в земстве вчерашний крепостной мог почувствовать себя в равном положении с представителями других сословий. По Судебным Уставам 1864 г. предполагалось весьма активное участие этих органов самоуправления в проведении судебной реформы. Прежде всего, они должны были формировать корпус мировых судей: судьи избирались на должность уездными земскими собраниями или городскими думами. На эти органы самоуправления полностью возлагалось содержание мировой юстиции. Они должны были выплачивать им жалование, которое составляло 1500 рублей в год, при этом земство могло ходатайствовать о повышении его, но не выше, чем 2200 рублей в год[2].

Кроме этого, земства привлекались к частичному содержанию судебных следователей: они должны были представлять им квартиры или выделять им квартирные деньги. Земства были обязаны содержать подводы при уездных управлениях, которые предназначались следователям и чинам полиции для разъездов по службе или выдавать им деньги на дорожные расходы. Привлечение органов самоуправления к финансированию судебного ведомства объяснялось желанием сократить расходы по проведению реформы. Фактически земствам отводилась роль завхозов при мировой юстиции.

Земства активно поддержали предложения мировых судей расширить их юрисдикцию. Именно мировые судьи были ближе всего к народу, и поэтому возникло предложение передать им часть дел, подсудные окружным судам. Большую работу провели земства, пытаясь изменить порядок выбора мировых судей. После того, как прошло несколько лет с момента открытия новых судов, и интерес к реформе уменьшился, уменьшился энтузиазм образованных людей в отношении службы на ниве правосудия, в частности мировыми судьями. Уездным земским собраниям было иногда очень трудно найти достойных желающих баллотироваться на эту должность. Существенно мешал проведению выборов имущественный ценз, предусмотренный для мировых судей. Нередко складывалась ситуация, когда человек имел соответствующие образование и желание служить судьей, но отсутствие имущественного ценза делало невозможным его участие в выборах. В таких случаях даже диплом о высшем юридическом образовании не имел значения.

Следует отметить, что крестьяне второй половины XIX века не обладали даже элементарными, представлениями о законности и о своих гражданских правах. Собственно «законным» крестьяне считали такое решение или такой поступок, которые соответствовали волеизъявлению земского начальника. Их обезличенная гражданственность, сочетавшаяся с общей малограмотностью, порождала суеверный страх перед формальным законом. Обычное для этого периода бесправие крестьян общинников воспринималось как вполне естественное и закономерное даже должностными лицами. Законность отождествлялась с капризной волей вышестоящего начальства, основная масса крестьянского населения было абсолютно уверено в том, что за благорасположение властей можно и нужно платить. Подношение и подаяние любого должностного лица стал прочным компонентом обычного права. Крестьяне воспринимали коррупционные отношения как необходимость и само собой разумеющееся обстоятельство[3].

Таким образом, история реализация судебной реформы 1864 г., показывает как трудно и нелегко складывалась независимость судебной власти. Независимость суда не возникает сразу, она складывается годами. Можно констатировать, что в России в пореформенный период шел процесс становления независимой судебной власти. По сравнению с дореформен-

---

[2] Попова А.Д. Становление независимости судебной власти: из истории взаимодействия судебных учреждений и органов местной власти в период реализации судебной реформы 1864 года // Юриспруденция. – 2005. – № 5.

[3] Котляров, С.Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // История государства и права. – 2014. – № 9. – С. 29 – 33.

ным периодом авторитет судов и их служащих значительно вырос. В тоже время, опираясь на исторический опыт, хочется подчеркнуть, что процесс становления независимого правосудия зависит от позиции самих судей: судьи должны быть способны противостоять попыткам давления на них, руководствоваться только законом, а не попадать под влияние местных значимых и влиятельных деятелей.

Исходя из исторического опыта можно выделить еще несколько факторов влияющих на процесс формирования независимой судебной власти. Прежде всего, перестройка государственного аппарата должна идти многопланово, должны реформироваться одновременно его различные звенья, все преобразования должны быть продуманы и взаимосвязаны. Это хорошо продемонстрировал XIX век: администрация, практическая не измененная, в наибольшей степени покушалась на независимость суда, земства, которые, как и новые суды сами были плодом эпохи Великих реформ выступали в целом союзниками реформы и редко пытались оказывать давление на суд.

История проведения судебной реформы 1864 г. дает много важных уроков, которые необходимо использовать при проведении современной судебной реформы. Опыт проведения судебной реформы 1864 года наглядно свидетельствует о том, что решить проблему совершенствования правосудия, обеспечить независимость и законность деятельности суда без создания соответствующих экономических, политических и культурных условий, правовых гарантий, без обновления всей системы государственной власти невозможно. Учет исторического наследия судебных преобразований второй половины XIX века будет содействовать более успешному ходу современной судебной реформы.

Библиографический список литературы

1. Тараканова, Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции (на примере Пензенской губернии). – Саранск, 2009.
2. Попова, А.Д. Становление независимости судебной власти: из истории взаимодействия судебных учреждений и органов местной власти в период реализации судебной реформы 1864 года // Юриспруденция. – 2005. – № 5.
3. Котляров, С.Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // История государства и права. – 2014. – № 9.

УДК 343.131

Уголовно-процессуальная доктрина о принципах по Судебной реформе 1864 года

Газетдинов Наиль Исламович

Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент

В статье рассматривается генезис доктрины о принципах уголовного судопроизводства в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.

Ключевые слова: Принципы уголовного судопроизводства, Судебная реформа 1864 г., Судебные уставы.

CRIMINAL PROCEDURE DOCTRINE OF PRINCIPLES ON JUDICIAL REFORM IN 1864

Gazetdinov Nail Islamovich

Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics Kazan (Volga) Federal uni-versity, Associate Professor

The article discusses the genesis of the principles of the doctrine of criminal proceedings in accordance with the Charter of the criminal proceedings in 1864

Keywords: principles of criminal justice, judicial reform of 1864, judicial statutes.

Действующая система принципов уголовного судопроизводства во многом обязана Уставу уголовного судопроизводства, Уставу уголовных уложений и других актов Судебной реформы 1864 года.

Характеризуя значение Устава уголовного судопроизводства в историческом аспекте по происшествии почти полутора веков как памятник русского права необходимо заметить, что его появление не было связано ни с классовой борьбой, ни с борьбой политических партий и политических страстей, а исключительно с осознанным правительством и обществом потребностями в необходимости правосудия. По замечанию К. Миттермайера, судебные уставы были результатом окрепшего убеждения о невозможности дальнейшего существования устаревшего порядка, убеждения, которое сломало самые сильные препятствия и побудило к введению новых, более лучших учреждений[1], «ускоренной искренним желанием царя-освободителя дать русскому народу «суд скорый, правый, и милостивый», для всех русских людей равный, безволокитный и неразорительный … Судебные уставы в исто-

[1] Миттермаейр К. Новый проект русского уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. – 1864. – № 3.

рии русской жизни знаменуют поворот от порядка полицейского к порядку правовому, от правительственной опеки к системе самостоятельности и самодеятельности народной»[2].

Для того чтобы иметь представление о значении Судебной реформы 1864 г., необходимо знать, что средневековый русский процесс носил частно-исковой характер. Дело могло быть начато только по жалобе или челобитью потерпевшего, его семьи или рода. Обвинитель и обвиняемый назывались истцами и пользовались равными правами. В качестве доказательств использовались признание, послухи, крестное целование – поличное и судебный поединок[3].

По Уставу уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. реформированный уголовный процесс относился к смешанному типу, провозглашенному в Европе. Об этом пишет А.В. Смирнов: «После принятия Устава уголовного судопроизводства немецкий курс был временно забыт, и российский уголовный процесс всецело отдался французским симпатиям, сохранив от старого порядка доказывания лишь дознание через местных людей»[4].

Хотя необходимо отметить, что по Уставу уголовного судопроизводства он был ориентирован на состязательный тип уголовного судопроизводства. Однако от розыскных начал избавиться не удалось. Розыскной элемент на всех этих стадиях и особенно при производстве предварительном, весьма заметен (ст.42, 207 УУС.[5] Но все же Судебные уставы закрепили такие демократические принципы уголовного судопроизводства, как гласность, устность, состязательность, коллегиальность, которые в конечном итоге в целом характеризовали состязательную направленность формы уголовного судопроизводства. В целом система принципов по Уставу уголовного судопроизводства не обрела еще завершенного вида, но ее формирование как института уголовно-процессуального права было продолжено:

1) обвинительная власть отделялась от судебной, хотя при возбуждении уголовного преследования и при производстве предварительного расследования за судом сохранены некоторые обязанности обвинительной власти, а в судебных стадиях обязанности осуществления функции обвинения возлагались на специальных должностных лиц или частных обвинителей;

2) защитник допускался в окончательном производстве, так как обвиняемые имели право поручить защиту своих интересов присяжным и частным поверенным (адвокатам);

3) принципа равенства сторон был закреплен с момента допущения к участию в деле защитника. Каждая из сторон имела право представлять доказательства (ст.92) и предъявлять возражения против доказательств другой стороны (ст.ст. 100, 103). Подсудимый и его защитник имели право возражать против объяснений обвинения, обе стороны имели право давать суду объяснения. Принцип равенства сторон распространялся только на судебные стадии уголовного судопроизводства.

Механизм реализации новой системы принципов начинался с релизации нового принципа – состязательности. По Уставу уголовного судопроизводства суд имел право обосновывать свое решение лишь на доказательствах, которые были предметом судебной проверки. Проявление принципа состязательности находило закрепление в праве сторон участвовать в судебных прениях, в праве подсудимого на последнее слово и др. (ст.ст. 166, 736, 748 – 749).

Но все же Судебные уставы сохранили за судами право по своей инициативе производить новые осмотры, вызывать в суд экспертов для производства экспертизы, задавать вопросы участникам процесса и т.д.[6]

Таким образом в Уставах уголовного судопроизводства был закреплен принцип состязательности, который неизбежно влек реализацию принципа публичности, который исследователями того времени назывался «начало удобства и законности в должностном обвинении»[7].

Характеризуя принцип публичности по Судебным уставам В.К.Случевский писал: «В силу этого принципа произвольность действий частных лиц ограничивается, и раз возбужденный уголовный иск получает движение, а затем и разрешение, независимо от их воли и желания».[8]

Прокурор, судебный следователь, суд, полицейский дознаватель - все они по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года обладали набором тех или иных полномочий при окончании следствия[9].

Известный русский криминалист - профессор Санкт-Петербургского университета Николай Дмитриевич Сергеевский, был убежден в великой идеи справедливости, заложенной в основание Судебных уставов 1864 года. Он считал, что главная черта установленного Уставами уголовного процесса - это следственно-состязательна форма[10].

Решение о приостановлении предварительного следствия относилось исключительно к судебной юрисдикции. Получив согласие прокурора на приостановление уголовного дела, судебный следователь входил с представлением в окружной суд в порядке ст.388 УУС «О производстве розыска чрез публикации, представив копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, копию постановления о публикации и описания примет разыскиваемого», где указывалось наименование суда, от которого она исходит, реквизиты разыскиваемого обвиняемого, преступное деяние, совершение которого вменяется обвиняемому, приводились доказательства[11].

Судебная реформа 1864 года требовала реализации принципа состязательности, которая обеспечивалась, с одной стороны, прокуратурой, а с другой, профессиональной юридической помощью - защитой по уголовным делам.

---

[2] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб.,1996. – Т.1. – С.41–42.

[3] См.: Русская правда, Новгородская и Псковская судные грамоты.

[4] Смирнов А.В. Состязательный процесс. – СПб., 2001. – С.201.

[5] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т.1. – С.69.

[6] См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. В 2-х ч. – М., 2008. – Ч.1. – С. 78-79.

[7] Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. – М.,1889. – С.16.

[8] См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. В 2-х ч. – М., 2008. – Ч.1. – С. 58.

[9] Халиуллина Л.Г. Эволюция предварительного расследования в России в X – второй половине XX века. Летопись следствия. Документы, историко-правовое исследование. В 3-х кн. – Казань, 2008. – Кн.3. – С. 133-137.

[10] Чучаев А.И. Н.Д. Сергеевкий: жизненные вехи и творческое наследие. – Ульяновск, 2006. – С. 210.

[11] Попова А.Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (из истории реализации судебной реформы 1864 г.). – Рязань, 2005. – С.173-174.

Судебная реформа создала русскую адвокатуру, сразу привлекшую в свои ряды целую плеяду талантливых работников, поднявших судебное слово на большую высоту, деятельность которых стала возможной только в новых условиях уголовного и гражданского процесса.[3] Талантливые личности первых профессиональных защитников-адвокатов знали не только в России, но и за рубежом: Федор Никифорович Плевако, Владимир Данилович Спасович, Александр Иванович Урусов, Константин Константинович Урусов. Профессиональная адвокатура, организовавшаяся на основе Судебных Уставов явилась абсолютно новым для России учреждением, прежде всего, по содержания. Как отмечает И.Я. Фойницкий, защитник в уголовном процессе, являясь представителем общего интереса, а не простым толкователем желаний своего клиента, не заменяет, а только дополняет обвиняемого; от него требуется отнюдь не помощь обвинению, а помощь правосудию обоснованием и формулированием защитительного антитезиса.

В судебные процессы пришли юристы профессионалы, объединенные в самоуправляющиеся организации. Однако необходимо отметить ,что в 1874 году из-за недостатка присяжных поверенных , законодателем был введен институт частных поверенных , но качество их работы уступало профессиональным поверенным[12].

Судебные уставы 1864 года закрепили принцип письменности процесса, который послужил дальнейшим импульсом для совершенствования процессуальной формы. Подчеркивая значение письменности и устности в уголовном судопроизводстве, И.Я. Фойницкий указывал, что при сношениях суда с посторонними местами и лицами письменная форма имеет значительное преимущество устной передачей судебного поручения, предупреждая ошибки и искажения передачи и значительно облегчая сам ее процесс, для сторон и для всего общества весьма важно, чтобы судебное решение оставляло на себе прочные следы, делающие его бесспорным.[13]

По Уставу уголовного судопроизводства все действия предварительного следствия должны быть записаны в протоколе, содержащем все подробности их производства. Показания обвиняемого и свидетелей должны быть записаны от имени первого лица, с их слов без изменений (ст.ст. 409, 453). При производстве других следственных действий протокол должен был содержать точное описание результатов наблюдения и действий, проводимых следователем (ст.ст. 468 – 469).

В судебных инстанциях Устав уголовного судопроизводства предусматривал устный порядок судебного разбирательства, «судебное следствие проводится изустно (ст. 625)». Принцип устности судебного разбирательства выражался в следующем: показания свидетелей, сведущих лиц, подсудимого и объяснения обвинителя должны быть даны суду устно. Письменные и вещественные доказательства, документы и справки, содержащие сведения, необходимые для решения дела по существу, должны были представляться суду в письменном виде (ст.ст. 696 – 698 УУС). В соответствии со ст. 628 УУС участвующим в деле лицам, свидетелям и сведущим людям для более точного изложения их изустных показаний не возбранялось иметь при себе памятные записки в тех случаях, когда их показания относились к каким-либо вычислениям, выводам или отчетам, которые трудно удержать в памяти.

Кроме того, УУС из принципа устности, непосредственности судебного разбирательства допускал несколько исключений: акт произведенного дознания через окольных людей на предварительном следствии ни в коем случае не должны были воспроизводиться вновь в суде, а должны были только прочитываться (ст.ст. 454 – 456), имеющие существенное значение для дела показания свидетелей, данные на предварительном следствии, не явившихся в судебное заседание по уважительным причинам, должны были оглашаться в суде (ст. 626), и суду предоставлялось право по собственному усмотрению или по требованию сторон огласить составленные на предварительном следствии протоколы осмотров, обысков и выемок, освидетельствования, не производя этих действий в суде (ст. 687).

По усмотрению суда могли быть оглашены показания и явившихся свидетелей, если устные показания, данные в суде, противоречили показаниям, ранее данным на предварительном следствии, в случаях когда такое разноречие не могло быть устранено их устным расспросом.

Наряду с рассмотренными принципами Устав уголовного судопроизводства закреплял также и принцип гласности (открытости) уголовного судопроизводства. Подчеркивая значение гласности И.Я. Фойницкий писал: «Уголовный процесс есть процесс публичный. В нем разрешаются интересы не частных лиц, а целого общества. Каждому гражданину важно знать не только наказание, которому подвергнут подсудимый, но также способы деятельности, которыми суд пришел к постановлению приговора»[14].

В.К. Случевский выделял три значения гласности, что она содействует развитию в обществе уверенности в правдивости постановляемых приговоров, побуждает как судей, так и всех участвующих в деле лиц исполнять свои обязанности добросовестно, дала подсудимому больше гарантий в том, что ему будут даны все средства защиты.[15]

В Судебных уставах был также закреплен принцип независимости и несменяемости судьи. Утверждая своим указом Судебные уставы, 20 ноября 1864 г. император Александр II повелевал Правительствующему Сенату «возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность».[16] Закрепляя разделение судебной власти от законодательной и исполнительной властей, Судебные уставы должны были обеспечить необходимую ей внешнюю и внутреннюю самостоятельность. В ст.1 УСУ и в ст.1 УУС была закреплена внешняя независимость, излагавшаяся следующим образом: «к отделению администрации от суда побуждает не одно удобство разделения труда, но также и необходимость разделения властей административной и судебной для взаимного ограничения одной из них от другого… Если одна и та же власть и предъявляет требование и сама же обсуждает по-

[12] Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: Учебник. 2-е издание. – М., 2002. – С. 81-93.
[13] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т.1. – С.82.
[14] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – С. 95.
[15] Случевский В.К. Курс русского уголовного процесса в 2-х ч. – М., 2008. – Ч.1. – С.70-71.
[16] Российское законодательство X-XX веков. – Т.8. – С.28.

следствия его неисполнения, то очевидно, что обвиняемые не могут иметь никаких ограждений от неправильного их преследования. При соединении администрации и суда в одних руках ничто не представляет ручательство в том, что каждая из двух властей – административная и судебная – будет держаться в ее естественных пределах. По сим причинам решение административных властей по делам судебным всегда внушает в себе недоверие, и всякое наказание, назначенное без суда, представляется произволом власти, возбуждающим ропот[17].

Внутренние гарантии самостоятельности заключаются в том, что судьи получают стабильно прочное служебное положение, которое дает им уверенность и возможность беспристрастно оценивать обстоятельства и доказательства и принять самостоятельное решение. Для обеспечения этой самостоятельности Судебные уставы закрепили принцип несменяемости судей, запрет совмещения судебной службы с иной деятельностью (ст.ст. 42, 72, 243, 246 УУС), гласности судебного разбирательства с повышением требований к кандидатам в судьи, повышения жалованья судьям и другие меры.

Подчеркивая значение независимости и самостоятельности судебной власти, И.Я. Фойницкий писал: «Для авторитетного применения закона судебной власти необходимо положение независимое, самостоятельное, одному лишь закону подчиненное и свободное от подчинения представителям интересов, ожидающим судебного разрешения, будь то интересы частные или публичные. Такое положение, обеспеченное как в сфере судебного разбора, так и в сфере судебного управления, образует самостоятельность судебной власти[18], а, прежде всего, зависит от самих судей.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. были также закреплены принципы неприкосновенности личности и жилища. В статьях 8-11 УУС, в которых делалась ссылка на английский «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточения за морями» (Habeas Corpus Act)[19] от 26 мая 1679 г., были закреплены права личной свободы и их гарантии: 1) всякий арестованный имеет право требовать от любого наличного судьи или канцлера writ of habeas corpus, причем за невыдачу такого приказа судья подвергается денежному взысканию в пользу потерпевшего в 200 ф.ст.; 2) получивший приказ habeas corpus имеет право требовать представления своей личности судье, который обязан немедленно исследовать его дело; если окажется, что он задержан не за тяжкое преступление, то немедленно освобождается; если же он задержан за тяжкое преступление, то имеет право требовать, чтобы судья назначил срок, в течение которого должно состояться предание суду, и может быть освобожден судьей по представлении поручительства; 3) запрещается под угрозой тяжких наказаний отсылать английских подданных для заключения в тюрьмы Шотландии, Ирландии или за морем; 4) запрещается подвергать вторичному задержанию за то же деяние лицо, освобожденное по приказу habeas corpus; 5) устанавливается срок не свыше 20 дней, в течение которого каждый арестованный должен быть представлен судье по его требованию; 6) для тюремщиков и должностных лиц, оказывающихся виновными в неисполнении изложенных правил, установлены тяжкие наказания и крупные денежные взыскания.

Устав уголовного судопроизводства постановил:

Ст.8. Никто не может быть ни задержан под стражей иначе как в случаях, законами определенных, ни содержим в помещениях, не установленных на то законом.

Ст.9. Требование о взятии кого-либо под стражу подлежит исполнению лишь в том случае, когда оно последовало в порядке, определенном правилами настоящего устава.

Ст.10. Каждый судья и каждый прокурор, который в пределах своего участка или округа удостоверится в задержании кого-либо под стражей без постановления уполномоченных на то мест и лиц, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы.

Ст.11. Судья или прокурор, до сведения коего дошло, что в пределах его участка или округа кто-либо содержится не в надлежащем месте заключения, должен принять меры к содержанию его в установленном порядке.

Ст.431. Постановление о взятии под стражу предъявляется обвиняемому при самом отправлении его в место заключения и во всяком случае до истечения суток со времени задержания. Копия с сего постановления доставляется в место заключения обвиняемого.

В соответствии со ст.77 УУС мировой судья с целью воспрепятствовать обвиняемому уклониться от суда вправе был избрать в отношении него личное задержание, т.е. избрать меру пресечения содержания под стражей. По правилам ст.84 УУС данное решение судьи о лишении свободы до постановления приговора должно было оформляться протоколом в котором указывалось время задержания, сведения о личности задержанного и преступлении, в совершении которого он обвиняется. Решение мирового судьи об аресте на предмет его законности и обоснованности могло быть обжаловано в съезд мировых судей (ст.ст. 152 –154 УУС). В соответствии со ст.154 УУС при наличии жалобы арестованного мировой судья, принявший решение об аресте, обязан был в течение суток представить жалобу арестованного со своими письменными объяснениями съезду мировых судей. В соответствии с разъяснениями Соединенного присутствия первого и кассационных департаментов Правительствующего Сената в решении от 17 мая 1879 г. требовалось неукоснительное исполнение указанного срока представления материалов, так как это давало возможность съезду немедленно отменить постановление судьи [20].

По УУС на судебную власть возлагалась охрана свободы лишь в случаях незаконных ее ограничений, в качестве которых рассматривались отсутствие законного основания задержания или незаконность по месту задержания. В любом случае задержание признавалось незаконным, если оно производилось некомпетентными лицами или в неустановленном порядке, и подлежало отмене. Хотя в соответствии с УУС применение задержания, также как и других принудительных мер, ограни-

[17] Цит. по: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т.1. – С.117.

[18] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – С.158.

[19] Данный акт был принят во исполнение и дополнение Великой Хартии вольностей 1215 г.

[20] См.: Устав уголовного судопроизводства с позднейшими указаниями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами министра юстиции. – СПб.,1913. – С. 236.

чивающих личную свободу, по общим правилам могло применяться только судебной властью и только после начала предварительного следствия по обвинению в совершении уголовного преступления, в законе допускались и некоторые исключения из этих правил, допускающие применение мер пресечения полицией при производстве еще дознания (ст.ст. 257, 1035 УУС). Возможность ареста и задержания подозреваемого в совершении преступления полицией для последующего представления его судебной власти предусматривалась ст.ст. 51-1 ,51-2, 257, 389 УУС[21]. Основаниями для такого задержания в соответствии со ст.257 УУС являлись случаи, когда лицо было застигнуто в момент совершения преступления, на нем, в его жилище найдены явные следы преступления, когда заслуживающие доверия очевидцы укажут на него как на лицо, совершившее преступление, а также при покушении его к побегу и при попытке скрыться или отсутствии постоянного места жительства.

Судебные уставы закрепляли также принцип неприкосновенности жилища и предусматривали гарантии его обеспечения. По общему порядку производство таких следственных действий, как выемка и обыск, связанные со вторжением в жилище граждан, направленные на отыскание и изъятия доказательств, должно было осуществляться только судебной властью или под строжайшим контролем суда. В соответствии со ст.ст. 264, 315, 357 УУС эти действия осуществлялось судебным следователем, деятельность которого контролировалась окружным судом. Граждане по УУС (ст.ст. 491, 493) имели право обжаловать эти действия в окружной суд, если они, считали незаконными и необоснованными действия судебного следователя по ограничению их права на неприкосновенность жилища.

Общее правило об ограничении права на неприкосновенность жилища под судебным контролем допускало ряд исключений, позволявших полиции осуществлять производство названных следственных действий, с целью добывания доказательств вторгаться в жилище граждан. В соответствии со ст.ст. 254, 256, 258 УУС в случаях, когда полицией лицо застигнуто в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения при условии наличия вероятности утраты следов преступления до пребывания следователя, полиция имела право на такое задержание (ст. 250 УУС). Осмотр, обыск, выемку в жилище граждан полиция имела право произвести и по поручению мирового судьи лишь в строгих случаях, когда эти следственные действия по веским причинам мировой судья не смог осуществить лично (ст.ст. 105-106 УУС). В случаях, когда эти следственные действия в порядке исключения осуществлялись полицией, судебному следователю предоставлялось право истребовать материалы для проверки произведенных полицией следственных действий и в случае необходимости дополнять и отменять их результаты (ст. 269 УУС). А в соответствии со ст. 107 УУС мировой судья в случае наличия оснований для сомнений в достоверности произведенного полицией осмотра или обыска обязан был лично проверить результат полицейской деятельности[22]. Статья 1150 УУС допускала еще одно исключение из общих правил: должностные лица таможенного ведомства в тех случаях, когда подозреваемый в момент преследования по горячим следам скрывался в частном жилище, имели право вслед за ним войти в частное жилище. В других случаях государственные должностные лица в частное жилище допуска не имели. В тех случаях, когда они усматривали основания для подозрения в том, что в жилищах частных лиц совершается нарушение Устава или скрывается поличное, они обязаны были сообщать о необходимости обыска или выемки в первую очередь мировому судье или судебному следователю и лишь при их отсутствии полиции (ст.1151 УУС)[23].

В целом характеризуя положения УУС в плане охраны прав граждан на неприкосновенность жилища, В.К. Случевский писал: «Законодательство наше признает домовое право, в смысле неприкосновенности частного жилья, и только в исключительных случаях, указанных в законе, предоставляя представителям судебной власти насильственно проникать в частные жилища».[24]

Таким образом судебные Уставы, утвержденные 20 ноября 1864 г. определили существенно новые принципы Российского уголовного судопроизводства, которые присущи для правового государства.

Библиографический список литературы

1. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. – Омск, 2004.
2. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: Учеб. 2-е изд. – М.: «Профобразование», 2002.
3. Люблинский П.И. Суд и права личности. – М.,1915. – Т.2.
4. Миттермаейр К. Новый проект русского уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. – 1864. – № 3.
5. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. – М.,1889.
6. Попова А.Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (из истории реализации судебной реформы 1864 г.). – Рязань: Изд-во «Поверенный», 2005.
7. Российское законодательство X-XX вв. Т.8. Судебная реформа. – М., 1991.
8. Русская правда. Новгородская и Псковская судные грамоты.
9. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1910. – С. 353.
10. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. В 2-х ч. – М., 2008. – Ч.1.
11. Смирнов А.В. Состязательный процесс. – СПб., 2001.
12. Устав уголовного судопроизводства с позднейшими указаниями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами министра юстиции. – СПб.,1913.
13. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб.,1996. – Т.1.
14. Халиуллина Л.Г. Эволюция предварительного расследования в России в X – второй половине XX века. Летопись следствия. Документы, историко-правовое исследование. В 3-х кн. – Казань: Фолиант, 2008. – Кн.3.
15. Чучаев А.И. Н.Д. Сергеевкий: жизненные вехи и творческое наследие. – Ульяновск: УлГУ, 2006.

[21] Изменения вносились позже в ст.51-1, 51-2.

[22] См.: Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. – Омск, 2004. – С. 53.

[23] См: Азаров В.А., Таричко И.Ю. Указ. соч. – С. 55-56; Люблинский П.И. Суд и права личности. – М.,1915. – Т.2. – С. 34.

[24] Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1910. – С. 353.

УДК 342

Совершенствование механизма отбора кандидатов на должности судей: от Судебной реформы 1864 года до наших дней

Александров Сергей Васильевич
Заместитель председателя Арбитражного суда Республики Мордовия, канд. юрид. наук.

В статье рассматриваются вопросы отбора кандидатов на должности судей, их профессиональный уровень, а так же опыт работы совета судей в направлении совершенствования механизма отбора претендентов.
Ключевые слова: кандидат на должность судьи, профессиональный уровень претендента, механизм отбора кандидатов на должность судьи.

PERFECTION OF THE MECHANISM OF SELECTION OF CANDIDATES FOR JUDGES: FROM JUDICIAL REFORM IN 1864 TO THE PRESENT DAY

Alexandrov Sergey Vasilyevich
Deputy Chairman of the Arbitration Court of the Republic of Mordovia.

The article discusses the selection of candidates for judges, their professional skills as well as experience of the Board of Judges in the direction of improving the mechanism of selection of candidates.
Keywords: candidate for judicial office, the professional level of the applicant, the mechanism of selection of candidates for judicial office.

Реализация принципов надлежащего правосудия, предполагающего справедливое разбирательство дел независимым компетентным судом, созданным на основании закона, невозможна без четко отлаженного механизма формирования судейского корпуса. Существование такого механизма следует расценивать как элемент организационной составляющей судебной власти.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация с кадровым корпусом судей оценивается как непростая. Оставляет желать лучшего и контингент претендентов, стремящихся занять судейские кресла.

Так, в 2014 году экзамен на должность судьи в Республике Мордовия сдавали 17 претендентов. Результаты этих испытаний следующие: «отлично» – 1 человек; «хорошо» – 9; «удовлетворительно» – 2; «неудовлетворительно» – 5 (30%).

Из сказанного следует, что многие претенденты в судьи либо не могут сдать экзамен либо демонстрируют весьма посредственные профессиональные знания, что недопустимо в отношении квалификации судьи.

Несмотря на то, что законодательство о судах и судьях подвергалось неоднократным изменениям, процедура назначения на должность судей усложнялась, тем не менее, до сих пор не удалось создать такой механизм отбора кандидатов на вакантные должности, который бы гарантировал от попадания на судейское поприще лиц, непригодных к данной профессии.

Требования, предъявляемые к судьям, продиктованы потребностью в осуществлении надлежащего правосудия. Следует отметить, что более ни к одной профессии, за исключением Президента Российской Федерации, законодатель не предъявляет требования, которые были бы отражены в Конституции страны.

Поскольку конституционно-правовой статус судей предопределяется тем, что судьи реализуют публично-правовые цели правосудия, федеральный законодатель должен предъявлять к ним, как носителям судебной власти, особые квалификационные и иные требования, в том числе морально-этические и нравственные и, следовательно, устанавливать такой порядок формирования судейского корпуса, который обеспечивал бы отбор кандидатов, отвечающих этим требованиям.

Однако многие уверены в низком профессиональном уровне судейского корпуса. Так, судья Конституционного суда в отставке Владимир Туманов утверждает: «Судей у нас никто не готовит. В других странах, например во Франции и США, есть специальные правовые школы. У нас набирают в судьи тех, кто подвернется под руку, – когда есть вакансия»[1].

Очевидные проблемы с низким уровнем профессиональной подготовки, общей культуры юристов в целом и судей, в частности, были известны и в прошлом. Те же проблемы беспокоили русских государственных деятелей в середине XIX века. Так, министр юстиции Н.В. Муравьев с горечью отмечал, «что средний уровень общего образования начинающих судебную службу молодых людей, только что окончивших курс высших учебных заведений, далеко не так высок, как можно было бы желать. Их знакомство с областью так называемых гуманитарных знаний ничтожно, умствен-

[1] Экс-судья КС РФ: «У нас набирают в судьи тех, кто подвернется под руку, – когда есть вакансия». 10 марта 2011 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа : http: // www. pravo. ru / news / view / 49878.

ные и нравственные интересы современного человечества слишком далеки от них. История, литература, естествознание, культурные и экономические вопросы, все это является в виде случайно сохранившихся смутных обрывков школьного учения, и только в лучшем, редком случае такие обрывки поддерживаются и пополняются беглым чтением журналов и газет. Иностранные языки, важное значение которых несомненно в общем образовании всякого общественного деятеля, знакомы кандидатам лишь в виде исключения.

Судьи, держащие в своих руках не только интересы общества, но и важнейшие личные интересы, а часто и судьбу своих сограждан, не могут и не должны быть невеждами»[2].

Сказанное позволяет говорить об актуальности широкого спектра вопросов, связанных с формированием кадрового корпуса судей на настоящем этапе.

К числу проблемных вопросов относятся:

1. Недостаточная профессиональная подготовка кандидатов на должности судей.

2. Трудности определения деловых и морально-нравственных качеств при конкурсном отборе кандидатов в судьи.

3. Участие органов судейского сообщества в формировании судейского корпуса.

Существующий на сегодняшний день механизм отбора претендентов на судейские должности осуществляется на конкурсной основе, что предполагает соответствие лица требованиям, предъявляемым к кандидатам на должности судей, сдачу квалификационного экзамена, получение рекомендации квалификационной коллегии судей. Во многом такой отбор проводится по формальным основаниям, у экзаменационной комиссии, как и квалификационной коллегии, весьма ограниченные возможности выявить и оценить деловые и морально-этические качества претендентов, необходимые для работы в качестве судьи.

В Российской Федерации отсутствует институт кандидатов в судьи, и системная подготовка претендентов не проводится.

Вместе с тем в России середины XIX века такой институт существовал. В общей сложности этап предсудейского обучения претендентов составлял три-четыре года. По истечении первого года пребывания лица в должности «младшего кандидата» (низшая судейская должность) окружной суд подвергал его письменному испытанию, в ходе которого ему следовало продемонстрировать знание уголовного и гражданского права и умение грамотно составлять судебно-следственную документацию. Звание «старшего кандидата на судебные должности», а потом и место помощника судебного секретаря или участкового следователя он мог получить, лишь успешно проработав в судебных органах в течение некоторого времени[3].

Принцип подготовки кандидатов в судьи, позволяющий полностью выявить их деловые и личностные качества, применяется сегодня во многих зарубежных странах.

Институт кандидата на должность судьи, в европейском понимании, воспринят в настоящее время многими государствами постсоветского пространства, в их числе Армения, Молдова, Украина, Белоруссия, Казахстан.

Вместе с тем существуют и страны, где предсудебная профессиональная подготовка отсутствует, отбор кандидатов, как и в России, происходит на конкурсной основе, после чего претендент назначается на должность судьи. Примером могут являться США, Великобритания, ФРГ. Анализ процедур отбора в указанных зарубежных странах позволяет выделить ряд закономерностей, усвоение которых, как нам видится, поможет совершенствовать работу с кадрами в Российской Федерации:

а) в процессе назначения судей все более важную роль начинают играть общественные профессиональные организации, принимающие участие в предварительном отборе кандидатур на судейские должности;

б) деятельность по отбору кандидатов становится все более прозрачной и в большей степени независимой от властей.

Так, в США ключевым фактором в назначении федеральных судей является Комитет по федеральной судебной власти Американской ассоциации юристов. Комитет активно участвует в процессе предварительного отбора кандидатур федеральных судей. Представители Комитета оценивают квалификацию отобранных и потенциальных кандидатов, сообщают свои выводы в этой связи Министерству юстиции США и в независимом порядке высылают свои внутренние рейтинги кандидатов на судебные посты сенатскому Комитету по судебной власти[4].

В Великобритании с 2002 года были учреждены:

- Центр оценки кандидатов в судьи, который проводит собеседования с кандидатами, организует психодиагностическое обследование претендентов, дает оценку профессиональной компетентности будущих судей с применением в том числе специальных тестов;

- должность уполномоченного по судебным назначениям, который выступает в роли своеобразного омбудсмена – защитника прав кандидатов в процессе рассмотрения их кандидатур;

- новый независимый орган для назначения судей – Комиссия по судейским назначениям, с целью создать гарантии того, что на должности судей будут назначаться лица с учетом их заслуг, а не благодаря протекции, а также с целью сделать процесс отбора более прозрачным.

В Российской Федерации не закреплен институт кандидатов в судьи на уровне федерального законодательства, практика назначения судей из адвокатов в Российской Федерации, в отличие от многих зарубежных стран, где адвокатская деятельность, как правило, предшествует судейской карьере, не сложилась. По этому поводу адвокат из г. Сыктывкар Владислав Митюшев с обидой указывает: «Позволю себе описать образ наиболее оптимального кандидата на должность судьи. Им является непьющий, исполнительный, тихий помощник судьи либо работник прокуратуры, не работавшие адвокатами и не имеющие в близких родственниках лиц, привлекавшихся к административной (уголовной) ответственности или имеющих статус адвоката» [5].

Профессиональная часть отбора претендентов усложняется, детализируется, прозрачнее становятся механизмы, позволяющие в том числе обжаловать

---

[2] Муравьев Н.В. Кандидаты на судебные должности. Вопросы судоустройства и судебной политики. – М., 1886. – С. 46.

[3] Пейсиков В.В. Судья в России и за рубежом. – М., 2008. – С. 28.

[4] Пейсиков В.В. Указ. соч. – С. 100-101.

[5] Митюшев В.Г. О некоторых основаниях к отказу в рекомендации на должность судьи [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : http://http.forum.yurclub.ru/docs/other/article110.html.

результаты оценки экзаменационных комиссий по процедурным основаниям.

Однако остается вопрос, как самому претенденту достойно подготовиться к экзамену? Очевидно, что без помощи учебно-методических разработок для самообучения это сделать очень сложно. В настоящий период времени отсутствует такая методическая база, учебные и учебно-методические пособия, которые бы обучали правилам составления процессуальных документов, организации работы аппарата судьи, правильному оформлению процессуальных действий судьи и т.п. Подобная литература необходима не только тем, кто хотел бы стать судьей и для этого надлежащим образом подготовиться, но и тем, кто только начал карьеру судьи, кто переходит из одного уровня судов в другой или из судов одной юрисдикции в другую. Действующие судьи также нуждаются в непрерывном образовании с целью поддержания профессиональных качеств на высоком уровне.

Для восполнения недостатков предварительной профессиональной подготовки кандидатов на должности судей следует рассматривать возможность организации курсов по подготовке кандидатов на должности судей, как в Российской академии правосудия и ее филиальной сети, так и в региональных учебных заведениях. Такой опыт есть в отдельных субъектах России, например, в Свердловской области, где подобные курсы в отношении кандидатов на должности мировых судей проводятся на платной основе по согласованию с судейским сообществом области.

Кроме того, в некоторых субъектах Российской Федерации идет поиск форм работы с кандидатами в судьи в целях лучшего выявления их профессиональных и личностных качеств.

Так, в Саратовской области совместным приказом областного суда и Управления Судебного департамента от 23 апреля 2010 г. утверждено Положение о кадровой комиссии, задачами которой является формирование и совершенствование резерва кадров на судебные должности. В состав комиссии входят судьи областного суда, представители Совета судей и Квалификационной коллегии судей области, а также представители Управления Судебного департамента.

В Челябинской области утверждено Положение о комиссии Совета судей Челябинской области по вопросам организационно-кадровой работы от 2 февраля 2007 г. Комиссия рассматривает вопросы и вносит рекомендации о штатной численности и кадровой потребности; о подборе и подготовке кадров на должности судей, председателей судов, администраторов судов; о повышении квалификации судей, работников аппарата судов; о награждении государственными наградами и присвоении почетных званий; проводит анализы и обобщения кадровой работы в судах, работу по распространению положительного опыта.

В Республике Мордовия в апреле 2011 г. создана комиссия Совета судей по работе с кадровым резервом, задачами которой являются участие в кадровом обеспечении судов республики, совершенствование работы с резервом кадров, повышение открытости процесса отбора кандидатов на должности судей. Комиссии по кадровому резерву:

- проводит собеседования с кандидатами на должности судей с целью выявления их деловых и морально-нравственных качеств;

- дает заключение по конкретному кандидату для оглашения его на заседании квалификационной коллегии судей Республики Мордовия;

- разрабатывает и выносит на обсуждение Совета судей Республики Мордовия программы подготовки помощников судей, являющихся кандидатами в судьи;

- совместно с Верховным Судом Республики Мордовия и Управлением Судебного департамента в Республике Мордовия организует лекции и семинары, интерактивные занятия с судьями и кандидатами в судьи;

- проводит анализы и обобщения кадровой работы в судах, вырабатывает предложения по ее совершенствованию.

Считаем, что тем самым в определенной мере восполняются недостатки механизма отбора претендентов по их деловым и морально-нравственным качествам. В ходе личного общения с кандидатами в судьи, безусловно, имеется больше возможностей неформально оценить названные качества кандидата.

Для обеспечения прозрачности работы по отбору кандидатов на судейские должности списки кандидатов в судьи размещаются на Интернет-сайте Квалификационной коллегии судей Республики Мордовия.

Думается, неплохой опыт накоплен в отдельных странах, где используется институт личного поручительства за кандидатов (кстати, воспринятый и для формирования кадрового корпуса полицейских).

Таким образом, российский механизм отбора кандидатов в судьи необходимо дополнить элементами, позволяющими более полно и правильно оценить не только набор знаний и умений, но и деловые и личные качества претендентов.

Одним из направлений повышения уровня подготовки претендентов на должности судей может быть признана систематическая работа с сотрудниками аппаратов судов, в частности с помощниками судей, по программам повышения квалификации. Помощники судей рассматриваются как наиболее вероятный кадровый резерв. Совет судей разработал и принял программу повышения квалификации помощников судей районных судов, для реализации которой задействованы судьи, имеющие большой опыт работы, в том числе имеющие ученые степени, ведущие работники Управления Судебного департамента в Республике Мордовия, а также ученые, являющие членами Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Мордовия. Занятия проходят с использованием интерактивных методов обучения, современных автоматизированных систем.

Полагаем, что советы судей должны считать работу по повышению квалификации сотрудников одним из приоритетных направлений, поскольку к основным задачам органов судейского сообщества относится участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности.

Библиографический список литературы

1. Экс-судья КС РФ: «У нас набирают в судьи тех, кто подвернется под руку, – когда есть вакансия». 10 марта 2011 г. [Электрон. ресурс] // Режим доступа : http: // www. pravo. ru / news / view / 49878.
2. Муравьев Н.В. Кандидаты на судебные должности. Вопросы судоустройства и судебной политики. – М., 1886.
3. Пейсиков В.В. Судья в России и за рубежом. – М.: Изд-во «Элит», 2008.
4. Митюшев В.Г. О некоторых основаниях к отказу в рекомендации на должность судьи [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : http://http.forum.yurclub.ru/docs/other/article110.html.

УДК 342

К вопросу о правовом статусе кандидата на должность судьи и его квалификации

Саломаткин Александр Сергеевич
Председатель Экзаменационной комиссии Республики Мордовия по приему квалификационного экзамена на должность судьи, д.ю.н., профессор

В статье на основе федерального законодательства рассматриваются вопросы правового статуса кандидата на должность судьи, участие экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена у граждан на должность судьи и порядок их взаимодействия.

Ключевые слова: кандидат на должность судьи, статус экзаменационной комиссии, квалификационный экзамен на должность судьи.

Salomatkin Alexander Sergeevich
Chairman of the Examination Committee of the Republic of Mordovia to receive a qualifying examination for the position of judge, Doctor of Law, Professor

On the basis of federal law addresses the legal status of a candidate for judicial office, part examination boards to receive a qualifying examination of the citizens as a judge and the order of their interaction.

Keywords: candidate for judge of the status of the examination committee, a qualifying exam for the position of judge.

Более 150 лет назад император Александр II начал первые в истории России системные реформы государственной и общественной жизни. Эти реформы – при всех их трудностях серьезным образом изменили социальное, государственное и политическое лицо России.

Слова императора «Александра –освободителя», о «*суде равном для всех подданных наших*», о «*возвышении судебной власти и ее самостоятельности*», а также об «*уважении к закону, без которого невозможно общественное благосостояние*», и содержание принятых в 1864 г. судебных Уставов, убедительно показывают, что мы, и сегодня – в известной мере пользуемся результатами этих реформ во всех сферах нашей жизни. В том числе, и в сфере судебной системы.

Применительно к заявленной теме, следует отметить, что слово «статус» происходит от латинского status, означающего «состояние, положение» (англ. status - правовое положение)[1]. Статус — абстрактный многозначный термин, в общем смысле обозначающий совокупность стабильных значений параметров объекта или субъекта. Статус объекта или субъекта — это его состояние. Статус определяется как правовое положение[2], совокупность прав и обязанностей, определяющих юридическое положение лица, государственного органа или международной организации[3]. В теории права принято различать социальный статус и статус правовой (юридический). Правовой статус зачастую рассматривают как вид социального статуса, что вполне справедливо. Статус также исследуется в качестве категории сознания, социальной возможности, деятельности и социального результата[4].

В юридической энциклопедической литературе под статусом понимается «совокупность общих прав, определяющих правоспособность, и основных прав и обязанностей, неотделимых от лиц, органов, организаций, юридических лиц. Основные права и обязанности распространяются на всех индивидов независимо от обстоятельств, включая личные способности и социальное положение, хотя в жизни для реализации прав и обязанностей эти и иные обстоятельства могут иметь существенное значение. Термин «статус» присутствует в наименованиях многих нормативных правовых актов. В юридической научной литературе слово «статус» чаще употребляется в связке со словом «конституционный»[5] или «правовой»[6].

Н. А. Богданова в структуре конституционно-правового статуса субъектов выделяет четыре элемента: 1) место субъекта в обществе и государстве, его социально-политическая роль и назначение; 2) общая правоспособность; 3) права и обязанности или компетенция и ответственность; 4) гарантии устойчивости и реальности правового состояния субъектов конституционного права как система правовых усло-

[1] Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М., 2001. С. 1042 (автор - А.М. Ковалев). См. также: Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О.Е. Кутафин. – М., 2002. С. 483 – 484.
[2] Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой Н.Ю. – М., 1986. С. 664.
[3] Политология: Энциклопедический словарь. – М., 1993. – С. 363.
[4] См.: напр., Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе / Под ред. В.М. Чхиквадзе. – М., 1987. – С. 63; Васильев А.М. Правовые категории и их место в обществоведении // Труды ВЮЗИ. – М., 1973. Т. XXXII. – С. 127.
[5] Сапронова М.А. Конституционный статус, место и роль главы государства в системе высших органов государственной власти арабских республик // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 2 (№ 9). – С. 9 – 20.
[6] Стабров Н.И. Сравнительный анализ правового статуса присяжных избирателей в Российской Федерации и зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 3 (№ 10). Дюкина В.Р. Правовой статус адвоката в Испании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 3 (№ 10). – С. 89 – 92.

вий, средств и способов, обеспечивающих достойное существование и развитие человека и общества в целом, а также нормальное и должное функционирование государства по выполнению его социально-политического назначения.[7]

Наряду с правовым статусом как положением субъекта в праве вообще, выделяют отраслевой статус как положение субъекта, урегулированное нормами конкретной отрасли права. Например, гражданско-правовой статус, уголовно-правовой статус, конституционно-правовой и т. д.

Сегодня наше законодательство не раскрывает понятие **"кандидат на должность судьи"**. Неясно: кандидат в судьи - это гражданин, лишь решивший стать судьей либо прошедший какой-то путь к судейскому креслу (например, подавший заявление для участия в конкурсе на вакантное место судьи или сдавший квалификационный экзамен), или это человек, чья фамилия включена в проект указа Президента РФ о назначении судей, или же, наконец, это человек, который примет первое дело к своему судебному производству?

Можно с уверенностью сказать: современный организационно-правовой механизм отбора граждан соискателей – кандидатов в судьи, а затем и наделения их судейскими полномочиями, еще несовершенен.

Полагаю, что статус кандидата в судьи необходимо законодательно формализовать. Думается, что кандидатом нужно считать гражданина, сдавшего все необходимые документы и написавшего заявление о допуске его к сдаче квалификационного экзамена. Лишь с момента признания соответствующей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи гражданина кандидатом в судьи, можно с его согласия в отношении его документов начинать проводить соответствующую проверку.

Сегодня мы имеем законодательство, с достаточно размытыми требованиями к квалификационной проверке граждан, будущих кандидатов в судьи. Содержащее слова типа "любой" – в контексте ст. 5 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации", означает, что любой гражданин, отвечающий минимуму формализованных требований, может начать путь к креслу судьи.

При этом следует учитывать, что организационно-правовой механизм должен функционировать с учетом конституционных положений: с одной стороны, он обязан учитывать конституционно провозглашенную свободу труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; а с другой стороны, должен учитывать право гражданина и общества на правосудие, осуществляемое профессиональным, независимым и непредвзятым судом, а именно и прежде всего - судьями высоких профессиональных и морально-нравственных качеств.

Основаниями права на доступ к профессии судьи в Российской Федерации являются: 1) гражданство РФ; 2) отсутствие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства; 3) достижение возраста, определенного для занятия должности судьи соответствующего суда; 4) отсутствие медицинских противопоказаний по установленному перечню; 5) отсутствие погашенной или непогашенной судимости либо прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям; 6) отсутствие подозрения или обвинения в совершении преступления; 7) отсутствие близкого родства или свойства (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя суда, в котором открыта вакансия судьи; 8) высшее юридическое образование; 9) уровень профессиональных знаний, подтвержденный сдачей квалификационного экзамена на должность судьи; 10) опыт работы по определенным видам деятельности установленной продолжительности для занятия должности судьи соответствующего суда.

Требования к уровню профессиональных знаний, подтвержденных сдачей квалификационного экзамена на должность судьи, и наличие опыта работы по определенным видам деятельности являются основными при определении качества профессиональной подготовленности претендентов к судейской деятельности.

В целях установления наличия у кандидата на должность судьи профессиональных знаний, навыков и умений, необходимых для работы в должности судьи в суде определенного вида и уровня, формируются экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи (далее – экзаменационные комиссии).

Еще в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 для решения практических задач модернизации страны Президент РФ среди многих предложений предложил, в частности, создание в структуре судейского сообщества систему самостоятельных экзаменационных комиссий, через которые будут проходить все кандидаты на высокую должность судьи.

По инициативе Президента РФ Федеральным законом от 03.12.2011 N 388-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи" в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", Федеральный закон об органах судейского сообщества в Российской Федерации и другие акты были внесены соответствующие изменения. Экзаменационным комиссиям придан ***самостоятельный статус*** в системе органов судейского сообщества. Ранее экзаменационные комиссии были созданы и функционировали при соответствующих квалификационных коллегиях судей.

Экзамен может сдавать гражданин Российской Федерации, отвечающий требованиям, предъявляемым Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами к претенденту на должность

[7] Богданова Н. А. Система науки конституционного права…. – С. 95-100.

судьи, представивший в соответствующую экзаменационную комиссию помимо заявления о сдаче экзамена документ, удостоверяющий личность претендента как гражданина Российской Федерации; документ, подтверждающий высшее юридическое образование претендента; трудовую книжку или иной документ, подтверждающий наличие у претендента стажа работы по юридической профессии; либо копии указанных документов; анкету, содержащую биографические сведения о претенденте; документ об отсутствии у претендента заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи.

Следует особо отметить, что среди формальных требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи, на первом месте стоит наличие российского гражданства. Оно вполне логично вписывается в содержание правового статуса судьи. Едва ли найдется государство, которое не требовало бы от своих судей быть его гражданами.

Необходимо также отметить и такое требование, предъявляемое к кандидатам в судьи, как владение государственным языком. Речь идет именно о русском языке, играющем исключительную роль в межнациональном общении, который в той или иной степени знаком каждому гражданину страны. Не секрет, что проблема государственного языка при отправлении правосудия в Российской Федерации особенно актуальна для судей республик в составе Российской Федерации, где производство в судах ведется на русском языке - государственном языке Российской Федерации либо на государственном языке соответствующей республики.

И как уже отмечалось выше, правовой статус кандидата в судьи предполагает высокий уровень юридических познаний. Учитывая факт присоединения нашей страны к Болонской конвенции (1999) и начавшийся переход к двухуровневой системе высшего образования (бакалавриат - магистратура) и исходя из задачи повышения профессионализма судей, означающего углубленное и более продолжительное по времени изучение правовых дисциплин, на должность судьи принимаются кандидаты, имеющие высшее юридическое образование, полученное в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по юридическим специальностям, подтвержденное присвоением квалификации "дипломированный специалист" или "магистр" по специальности "юриспруденция". Диплом бакалавра права на судейское кресло не дает.

Наличие практических умений и навыков у кандидатов в судьи предполагает приобретение юридических знаний, необходимых для применения правовых норм, освоение основ процессуальных и судебных методов, позволяющих правильно анализировать и разрешать дела, выработку навыков составления процессуальной документации, анализа доказательств, необходимых для рассмотрения дел, понимания системы правосудия и ее функционирования.

Кроме того, формальными критериями для подбора кандидатов в судьи и затем назначения на должность судьи установлены возрастной ценз и стаж юридической работы, необходимые для замещения должности судьи. По общему правилу судьями могут быть граждане РФ, достигшие 25 лет, имеющие стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Это касается судей арбитражного суда субъекта РФ, конституционного (уставного) суда субъекта РФ, районного суда, гарнизонного военного суда, а также мировых судей. С точки зрения российского законодателя на этом рубеже человек приобретает достаточный житейский опыт, чтобы пользоваться доверием людей, которое необходимо любому, кто посвящает себя правосудию.

Наряду с указанными общими требованиями кандидат на должность судьи должен быть лицом дееспособным. Лицо недееспособное, ограниченно дееспособное, состоящее на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, имеющее иные заболевания, препятствующие осуществлению полномочий судьи, не может быть судьей. Поэтому для подтверждения отсутствия у претендента на должность кандидата в судьи заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, проводится его предварительное медицинское освидетельствование.

Не секрет, что квалификационный экзамен на должность судьи - это серьезное испытание, цель которого - установить наличие у претендента профессиональных знаний и навыков, необходимых для работы в суде. Это испытание связано не только с тем, что гражданин должен показать свой профессиональный уровень - знание специальных дисциплин, юридическое мышление, но и с тем, что в процессе сдачи экзамена человек испытывает психологическое напряжение, публично выступая перед членами комиссии.

Квалификационный экзамен на должность судьи принимается Высшей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи в случае, если заключение о рекомендации кандидата на эту должность дает Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации, и экзаменационной комиссией субъекта Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи в случае, если заключение о рекомендации кандидата на эту должность дает квалификационная коллегия судей субъекта Российской Федерации.

Однако есть и одна особенность. Так квалификациионный экзамен на должность судьи Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области принимается экзаменационной комиссией города Санкт-Петербурга по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Квалификационный экзамен на должность судьи сдают граждане, которые не являются судьями, за исключением граждан, которые имеют ученую степень кандидата юридических наук или ученую степень доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание "Заслуженный юрист Российской Федерации". Результаты квалификационного экзамена действительны в течение трех лет после его сдачи, а после назначения гражданина на должность судьи - в течение всего времени пребывания его в качестве судьи.

Работу экзаменационной комиссии организует председатель экзаменационной комиссии или по его поручению заместитель председателя экзаменационной комиссии либо член экзаменационной комиссии. Экзаменационная комиссия правомочна принимать квалификационный экзамен на должность судьи при наличии не менее половины ее состава. При этом судьи должны составлять не менее половины от числа присутствующих на квалификационном экзамене членов комиссии. Порядок проведения квалификационного экзамена на должность судьи и порядок определения оценки знаний кандидата на должность судьи устанавливаются регламентами экзаменационных комиссий.

Сегодня экзаменационные комиссии принимают квалификационные экзамены у кандидатов на должность судьи по экзаменационным билетам, разрабатываемым Высшей экзаменационной комиссией по согласованию с Верховным Судом Российской Федерации, а ранее согласованные и с Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Экзаменационные билеты составляются отдельно для кандидатов на должность судьи суда общей юрисдикции и кандидатов на должность судьи арбитражного суда, содержат три теоретических вопроса по различным отраслям права, две задачи по вопросам судебной практики и письменное задание по подготовке процессуального документа по макету дела. На экзамене разрешается пользоваться законодательными актами. Подготовленные кандидатом решения задач и проект процессуального документа по макету дела приобщаются к протоколу заседания экзаменационной комиссии и хранятся в архиве экзаменационной комиссии не менее четырех лет.

Экзаменационная комиссия выдает лицу, сдавшему квалификационный экзамен на должность судьи, удостоверение о результатах квалификационного экзамена с проставленными оценками. Результаты квалификационного экзамена на должность судьи признаются действительными в течение трех лет со дня сдачи квалификационного экзамена. Сведения о ходе проведения квалификационного экзамена на должность судьи и его результатах отражаются в протоколе, который подписывается председателем экзаменационной комиссии и секретарем экзаменационной комиссии. Выписка из протокола о сдаче кандидатом на должность судьи квалификационного экзамена предоставляется кандидату по его просьбе.

Кандидат, не сдавший квалификационного экзамена на должность судьи, может обратиться в экзаменационную комиссию повторно с заявлением о допуске к сдаче квалификационного экзамена не ранее чем через шесть месяцев после проведения квалификационного экзамена. В случае отказа кандидату в допуске к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи соответствующее решение должно быть мотивировано и оформлено в письменном виде. Кандидат на должность судьи вправе обжаловать решение экзаменационной комиссии об отказе в допуске к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи, а также действия (бездействие) экзаменационной комиссии, в результате которых кандидат на должность судьи не был допущен к сдаче квалификационного экзамена.

Кандидат на должность судьи может обжаловать решение экзаменационной комиссии в судебном порядке в течение десяти дней со дня получения удостоверения о результатах квалификационного экзамена на должность судьи. Решения Высшей экзаменационной комиссии обжалуются в Верховный Суд Российской Федерации. Решения экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации обжалуются в верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и суды автономных округов. Решения экзаменационных комиссий, касающиеся оценки знаний кандидатов на должность судьи, могут быть обжалованы только по основаниям нарушения процедуры вынесения этих решений либо по основаниям нарушения иных касающихся проведения квалификационного экзамена требований.

Библиографический список литературы

1. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М., 2001.
2. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О.Е. Кутафин. – М., 2002.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой Н.Ю. – М.: Рус. Яз., 1986.
4. Политология: Энциклопедический словарь. – М., 1993.
5. Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе / Под ред. В.М. Чхиквадзе. – М., 1987.
6. Васильев А.М. Правовые категории и их место в обществоведении // Труды ВЮЗИ. – М., 1973. Т. XXXII.
7. Сапронова М.А. Конституционный статус, место и роль главы государства в системе высших органов государственной власти арабских республик // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 2 (№ 9).
8. Стабров Н.И. Сравнительный анализ правового статуса присяжных избирателей в Российской Федерации и зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 3 (№ 10).
9. Дюкина В.Р. Правовой статус адвоката в Испании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 3 (№ 10).
10. Богданова Н. А. Система науки конституционного права…. – С. 95-100.

График работы комиссии и нормативные материалы размещены на сайте комиссии. Ведется регулярный прием граждан председателем и членами комиссии, а также работниками Управления Судебного департамента по Республики Мордовия.

Двери экзаменационной комиссии всегда открыты для будущих кандидатов в судьи.

УДК 347.97

Возрождение мировой юстиции в России

Дунюшкина Татьяна Густавовна
Мировой судья судебного участка №1 Ленинского района
г. Саранска

Автором рассматриваются вопросы института мировых судей в России - от становления, формирования системы до его функционирования в современных условиях.

Ключевые слова: Мировая юстиция, мировой судья, подсудность мировых судей.

REVIVAL GLOBAL JUSTICE IN RUSSIA

Dunyushkina Tatiana Gustavovna
Magistrate court plot №1 Leninsky district Saransk

The author discusses the Institute of magistrates in Russia - from the formation, the formation of the system to its functioning in the modern world.

Keywords: Global justice, magistrate, magistrates jurisdiction.

Вплоть до XVIII века в России не существовало специальных судебных учреждений. Полномочиями по осуществлению правосудия обладали главы административно-территориальных образований. Естественно, что подобная ситуация приводила к различного рода злоупотреблениям, и уже в конце XVII - начале XVIII в. стала очевидной необходимость коренного изменения системы судебных органов в России. Первым подобную попытку предпринял Петр I.

Следующим шагом в развитии судебной системы были реформы Екатерины II. В 1775 г. обнародована 1-я часть «Учреждений управления Российской Империей», где провозглашалось создание независимой ветви судебной власти, основанной на началах коллегиальности. Созданная Екатериной II судебная система просуществовала почти 100 лет, претерпевая различные изменения.

Ко второй половине XIX века стала очевидной необходимость коренной реформы судебной системы в соответствии с общепринятыми принципами организации судопроизводства: всесословности, гласности, обеспечения права на защиту и т.п., что и было осуществлено в рамках общих либеральных реформ, проводимых Александром II.

20 ноября 1864 г. были обнародованы "Судебные уставы", которые по-новому организовывали судебную власть. В частности, в судебную систему вводились новые суды - мировые.

Мировая юстиция представляла собой максимально приближенную к населению, обособленную замкнутую систему, построенную на началах выборности, всесословности, независимости и несменяемости судей в пределах выборного срока, гласности и состязательности.

Мировой судья был первой инстанцией для рассмотрения мелких уголовных (до 1 года лишения свободы) и гражданских (с ценой иска до 500 руб.) дел.

Участковый мировой судья избирался сроком на 3 года уездным земским собранием из числа граждан, достигших 25-летнего возраста, имевших высшее или среднее образование или стаж работы не менее 3 лет преимущественно по судебному ведомству, владеющих землей не менее 400 десятин, недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога в 6 тыс. руб. в других городах, а также требование "неопорочености" (не находиться под следствием или судом, не быть несостоятельным должником и т.п.) - обеспечивали надлежащий уровень судейского корпуса в низовом звене. Списки кандидатов в мировые судьи составлялись местным предводителем дворянства и утверждались губернатором. Избранные мировые судьи утверждались Сенатом.

Право избрания на должность мировых судей было признано за выходцами из всех слоев населения.

В гражданском судопроизводстве мировому судье были подсудны:

1. иски по личным обязательствам и договорам, иски о недвижимости с ценой не свыше 500 руб.;
2. иски о вознаграждении за ущерб и убытки, когда размер их не превышал 500 руб. или же во время предъявления иска не мог быть положительно известен;
3. иски о личных обидах и оскорблениях;
4. иски о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более 6 месяцев.

Основная задача мирового судьи заключалась в том, чтобы склонить стороны к примирению и принятию мирового соглашения. При невозможности достичь мирового соглашения мировой судья своей властью выносил решение или приговор по делу.

Мировой суд обеспечивал доступность, простоту, быстроту судопроизводства. Это был демократичный институт не только по способу формирования и характеру рассмотрения дел, но и по степени приближенности к населению.

Участковые мировые судьи получали содержание и не могли сочетать с этой должностью никакую другую государственную или общественную службу. Одновременно с участковыми были учреждены должности

почетных мировых судей, которые по просьбе сторон или ввиду отсутствия участковых мировых судей рассматривали подсудные им дела. Почетные мировые судьи избирались в том же порядке, что и участковые, но не получали денежного содержания и исполняли свои обязанности в случае необходимости.

Кассационной и апелляционной инстанцией по отношению к единоличным мировым судьям был уездный съезд мировых судей, в который входили все мировые судьи определенного округа, в том числе и почетные мировые судьи. Съезд мировых судей избирал из своего состава председателя сроком на три года.

Благодаря мировой юстиции, существовавшей обособленно от общих судебных установлений, мелкие уголовные и гражданские дела не переходили до бесконечности из одной судебной инстанции в другую. Достаточно простая процедура судебного разбирательства в мировом суде и специфика источников права, которыми должны руководствоваться мировые судьи, не требовали пребывания на этих должностях лиц с юридическим образованием. Во главу угла ставились личные качества мирового судьи, его авторитет и уважение в обществе. Ему вменялось в обязанность "просьбы принимать везде и во всякое время, а в необходимых случаях и разбирать дела на местах, где оные возникли".

С целью сделать низовое звено судебной системы максимально доступным для широких масс законодатель предусмотрел упрощенный характер процедуры в мировом суде, где все формальности были сведены до минимума. В гражданском судопроизводстве обращение к мировому судье не требовало уплаты пошлин, употребления гербовой бумаги, решения записывались в установленную законом книгу. В уголовном - инициатива в возбуждении дела, вызове свидетелей, представлении доказательств принадлежала частному лицу, иногда это делалось полицией. Судья обязан был реагировать как на устные, так и на письменные жалобы. Протокол судебного заседания оформлялся в произвольной форме. Если дело оканчивалось вынесением приговора, то он заносился в протокол. Сторонам разрешалось приводить свидетелей и представлять доказательства в апелляционную инстанцию, которой являлся съезд мировых судей. Съезд либо утверждал состоявшееся решение или приговор мирового судьи, либо в пределах отзыва постановлял новое.

Таким образом, мировой суд обеспечивал доступность, простоту, быстроту судопроизводства. Это был демократичный институт не только по способу формирования и характеру рассмотрения дел, но и по степени приближенности к населению. Просуществовав в таком виде 25 лет, мировые судьи были упразднены. Закон от 12 июня 1889 г. сохранил их только в столицах и нескольких крупных городах. В остальных городах вместо выборных мировых судей были введены городские судьи, назначаемые и увольняемые министром юстиции. В уездах же судебная власть перешла к земским начальникам, являющимся одновременно чинами административного ведомства. В 1912 г. был принят закон о преобразовании местного суда, уничтоживший судебную власть земских начальников, заменивший их, а равно и городских судей мировыми судьями, выбираемыми земскими собраниями, даже с некоторым расширением пределов их полномочий. Мировая юстиция возродилась, но не надолго.

Мировой суд был окончательно упразднен вместе со всей царской системой суда Декретом о суде от 24 ноября 1917 года.

Спустя 80 лет мировая юстиция была возрождена. 17 декабря 1998 г. принят Федеральный закон "О мировых судьях в Российской Федерации", которым в судебной системе страны возрожден институт мировых судей.

Мировые судьи относятся к судам общей юрисдикции, в компетенцию которых входит рассмотрение некоторых категорий уголовных, гражданских и дел об административных правонарушениях в соответствии с процессуальным законодательством. Мировой судья осуществляет правосудие именем Российской Федерации.

Исходя из положений Федерального закона от 29 декабря 1999 года № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» в Республике Мордовия было образовано 42 судебных участка.

Статьей 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» установлена компетенция мирового судьи, а именно мировой судья рассматривает в первой инстанции:

1) уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, подсудные ему в соответствии с частью первой статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

2) дела о выдаче судебного приказа;

3) дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;

4) дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;

5) иные возникающие из семейно-правовых отношений дела, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка, других дел по спорам о детях и дел о признании брака недействительным;

6) дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;

7) дела об определении порядка пользования имуществом;

8) дела об административных правонарушениях, отнесенные к компетенции мирового судьи Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации.

1. Кроме дел, перечисленных в пункте 1 настоящей статьи, федеральными законами к подсудности мирового судьи могут быть отнесены и другие дела.

2. Мировой судья рассматривает дела по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении решений, принятых им в первой инстанции и вступивших в силу.

3. Мировой судья единолично рассматривает дела, отнесенные к его компетенции настоящим Федеральным законом.

При осуществлении правосудия мировому судье помогает аппарат, состоящий из помощника мирового судьи, секретаря судебного заседания и заведующего канцелярией.

Реализация принципов, установленных в Конституции РФ, является основополагающей в деятельности мирового судьи.

Мировые судьи ответственны за рождение буквы закона и за соответствие этой буквы интересам человека и общества и за то, чтобы буква закона была в нужный момент прочтена, и при этом прочтена правильно. Профессия обязывает каждодневно решать по-настоящему нелегкую задачу по превращению абстрактной нормы права в мотивы и поступки живых людей.

Право насквозь пронизывает общество и государство. Оно дает всем одинаковую меру свободы и тем самым консолидирует, устраняет конфликты и противоречия, подсказывает наилучший вариант взаимоотношений друг с другом, а при необходимости — защищает.

Мировые судьи являются проводниками права, и от того, каковы моральные качества, знания и опыт, будет зависеть, как принимает и реализует право все общество.

Возрожденный институт мировой юстиции имеет ряд особенностей, которые делают его схожим с действовавшим в России 19 века. К таким особенностям относятся: назначение мирового судьи выборными органами субъекта РФ, осуществление юрисдикции мирового судьи только в пределах судебного участка, ограничение категорий дел, подлежащих рассмотрению мировым судьей, как гражданских, так и уголовных, в зависимости от цены иска (по гражданским делам) или компетенции мирового судьи, установленного УПК РФ, а также размера наказания.

Возрождение института мировых судей является одним из важнейших этапов проводимой в РФ судебной реформы, главной целью которой является сделать правосудие более доступным для населения, и второе существенно сократить объем работы в федеральных судах районного звена. Мировые судьи становятся достойной частью судейского сообщества, наиболее близкой, понятной для граждан РФ.

Библиографический список литературы

1. Конституция Российской Федерации
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
4. Федеральный закон от 17.12.1998 «О мировых судьях в Российской Федерации»
5. Кодекс судейской этики
6. Апостолова Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации, 2005
7. Баландин В.Н.,Павлушина А.А. К вопросу о восстановлении института мировых судей в России, 2007
8. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности, 2004
9. Лонская С. О статусе мировых судей, 2006
10. Лонская С.В. Мировой суд в России (1864-1917гг.): историко-правовое исследование, 1998

УДК 342

Конституционная реформа построения судебной системы в России

Маринова Светлана Шамилевна

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия МЮ РФ», Средне-Волжский (г. Саранск) филиал, канд. истор. наук.

В работе анализируется судебная реформа, проводимая в России с конца XX – начала XXI в. Значительность проделанной в ходе ее реализации законодательной и организационной работы. Освящены проблемы и перспективы развития судебной системы в России на современном этапе.

Ключевые слова: судебная система, судоустройство, судебная реформа.

CONSTITUTIONAL REFORM OF CONSTRUCTION OF THE JUDICIARY IN RUSSIA

Marinova Svetlana Shamilevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Department of State and legal disciplines VPO «Russian Legal Academy Ministry of Justice» Mid-Volga (Saransk) branch, Saransk, Russia

The paper analyzes the judicial reforms in Russia since the end of XX - beginning of XXI century. The significance of the work done in the course of its implementation of the legislative and organizational work. Sanctified by the problems and prospects of development of the judicial system in Russia at the present stage.

Keywords: the judiciary, the judicial system, judicial reform.

Известно, что в истории России переломные этапы социально-политического развития страны всегда сопровождались существенными изменениями судебной системы, характера и принципов судоустройства и судопроизводства. Так было в середине XIX в. и в XX в.; аналогичные процессы мы наблюдаем в конце XX – начале XXI в. Об этих вехах в истории российского законодательства о судоустройстве не следует забывать, поскольку для российского законотворчества характерна преемственность исторической традиции. Новые законодательные акты в области судоустройства и судопроизводства всегда в той или иной мере учитывали законодательный опыт предшествующих поколений.

Судебная реформа, проводимая в России, не завершена, но очевидна значительность проделанной в ходе ее реализации законодательной и организационной работы.

Начало этой реформаторской деятельности было положено, в частности, в связи с выдвижением и утверждением в сознании российского общества идеи формирования правового государства и гражданского общества.

Напомним, что уже в середине 80-х гг. прошлого столетия все настойчивее стали пробивать дорогу идеи самостоятельности судов, укрепления независимости судей, возрождения демократических форм судопроизводства, необходимости восприятия мировых стандартов цивилизованного правосудия, в частности суда с участием присяжных заседателей, принципов состязательности, презумпции невиновности, судебной защиты прав и свобод граждан и др. Эти идеи нашли частичное воплощение при реконструкции Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР и союзных республик, принятие новой редакции которых в 1989 г. изменило характер взаимоотношений судов и органов юстиции, сопровождалось некоторыми шагами в утверждении несменяемости судей, допустило утверждение суда присяжных.

Существенное значение для продвижения начавшейся судебной реформы имело также принятие Закона СССР «О статусе судей в СССР» 1989 г. Именно в этом Законе, сама концепция и первоначальный вариант проекта которого были предложены и подготовлены коллективом научных сотрудников ИЗиСП (А.Л. Маковский, Т.Г. Морщакова, В.П. Кашепов и др.), нашли отражение и правовое закрепление новые подходы к пониманию судебной демократии, гарантий ее реализации; обеспечение таких основополагающих начал независимости судей, как несменяемость, неприкосновенность; обоснование необходимости формирования, определения оснований компетенции и роли органов судейского сообщества как выразителей интересов носителей судебной власти, отстаивания принципа ее самостоятельности. Этим Законом был впервые определен действующий и в настоящее время алгоритм юридических гарантий независимости судей, в том числе их иммунитеты, ответственность за вмешательство в судебную деятельность и неуважение к суду, перечень прав судей и обязательность их требований для всех государственных и общественных органов и организаций, а также таких институтов внутреннего самоуправления судейского сообщества, как конференции и квалификационные коллегии, призванные обеспечивать выдвижение на судебную работу достойных кандидатов, защиту независимости судей, их неприкосновенности и осуществление дисциплинарного производства.

Эти установления заложили основы структуры будущего российского регулирования статуса судей. Основные положения этого законодательного акта были позднее восприняты, развиты и расширены в ходе разработки Закона «О статусе судей в Российской Федерации», в содержании которого центр тяжести был перенесен на правовое регулирование формирования судейского корпуса, на материальное и социальное обеспечение судей (см. ст. 3 - 6, 19 - 20). Следует также напомнить, что одновременно с проектом Закона «О статусе судей в СССР» коллективом ИЗиСП была подготовлена и представлена в законоподготовительные органы развернутая Концепция судебной реформы, предлагавшая новые подходы к организации всей судебной системы страны, дифференциации и структурированию судов на основе их специализации, расширения компетенции судов. Этот проект был обсужден и в своей основе одобрен юридической общественностью г. Москвы[1].

В дальнейшем идеи, сформулированные в проекте, нашли свое выражение при подготовке группой ученых и практических работников органов юстиции Концепции судебной реформы в России. Подготовленный этой группой документ в октябре 1991 г. был внесен в парламент Президентом и без обсуждения принят Постановлением Верховного Совета РСФСР. Высказанные в этом документе соображения и предложения по реконструкции судебной системы Российской Федерации, уголовного судопроизводства и ныне привлекают внимание законодателей и теоретиков судебного права при подготовке новых законодательных актов в области судоустройства и судопроизводства.

В Постановлении парламента не содержалось развернутого обоснования Концепции судебной власти применительно к российским условиям. Названная Концепция как документ, интегрирующий достижения современной доктрины развития судебной сферы государства, основанный на анализе фактического состояния судебной системы и всех отраслей регулирующего ее законодательства, выдвигающий новые цели и предлагающий приоритетные направления преобразований в реальной юстиции, вряд ли могла быть создана в обстановке разрушения советской государственности, идеологического и экономического хаоса начала 90-х гг. прошлого столетия.

Однако многие конструктивные идеи и положения, касающиеся построения судебной системы, обеспечения самостоятельности судов и независимости судей, создания дополнительных социальных и правовых гарантий судей, новых видов судопроизводства, расширения судебной юрисдикции, введения судебного контроля за законностью арестов на предварительном

[1] Обсуждение проблем совершенствования законодательства о судоустройстве и судопроизводстве // Советская юстиция. – 1988. – № 12. – С. 28 - 29.

следствии, участия защитника на ранних этапах предварительного расследования и других важных вопросов, нашли свое отражение в нормах принятой в 1993 г. Конституции РФ, в ряде федеральных законов об изменениях и дополнениях ранее принятых законов о судоустройстве, УПК и ГПК РФ.

В последующие годы парламент России принял ряд иных федеральных конституционных и федеральных законов о судебной системе в целом и отдельных ее звеньях. Вместе с тем многие исследователи обоснованно отмечали довольно вялый процесс подготовки и принятия законодательных актов в порядке осуществления первого этапа судебной реформы, ее хаотический характер, непоследовательность принимаемых решений и половинчатость реализации утвержденных законом нововведений. Отмеченное состояние осуществления судебной реформы объясняется, с нашей точки зрения, фактическим отсутствием ее государственного планирования парламентом и президентскими структурами, несовершенством законоподготовительного процесса, когда многие проекты, принятые Государственной Думой в первом чтении, долгое время остаются без дальнейшего движения, затруднениями с финансированием реализации уже решенных законодателем установлений и другими причинами.

Состояние строительства судебной власти и осуществления судебной реформы традиционно оценивается на происходящих каждые четыре года Всероссийских съездах судей Российской Федерации. Так, на VII Всероссийском съезде судей, отвечая на критику в адрес организации и деятельности судебной системы, его участники напомнили, что за годы, прошедшие с момента принятия российским парламентом Концепции судебной реформы в 1991 г., явившейся в известной мере идеологической основой преобразований судебной системы и провозгласившей в качестве приоритетных направлений ее развития обеспечение доступности правосудия, эффективную защиту прав и свобод человека, была проведена значительная организационная и законодательная работа.

Основные направления судебной реформы были поддержаны и получили дальнейшее развитие в Конституции РФ, которая гарантировала каждому судебную защиту его прав и свобод, закрепила такие основополагающие принципы осуществления правосудия, как равенство всех перед законом и судом, независимость судей, состязательность судопроизводства и равноправие сторон.

К достижениям судебной реформы на втором этапе ее реализации, утвержденным Конституцией РФ и закрепленным рядом федеральных конституционных и федеральных законов, можно отнести следующие преобразования. В Конституции РФ было закреплено построение судебной системы на основе признания трех самостоятельных ветвей судебной власти. Полицентризм структуры судебной системы предопределен объективными условиями существования и деятельности системы судов в Российской Федерации.

Конституция РФ определила формы осуществления судебной власти, которая реализуется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В системе судов общей юрисдикции возрождены суды с участием присяжных заседателей и мировая юстиция. Образована четырехзвенная система арбитражных судов, включающая апелляционные и кассационные суды. В системе судов субъектов РФ уже функционируют 16 конституционных и уставных судов. Несмотря на отмеченные недостатки в истекшие с момента принятия парламентом Концепции судебной реформы десятилетия, практическими судебными и научными работниками был проделан значительный труд по подготовке, принятию и внедрению в практику многих новых институтов и норм, направленных на расширение демократических начал организации судов и осуществления правосудия, учета международного опыта судебного строительства и высоких стандартов организации судебной деятельности.

В основном сформирована система федеральных судов и продолжается создание системы судов субъектов РФ (укрупнение районных судов, учреждение должностей мировых судей и увеличение количества участков мировых судей, образование уставных судов, модернизация системы арбитражных и военных судов), совершенствование форм судопроизводства вплоть до создания новых отраслей процессуального законодательства, в частности, предусмотренного Конституцией административного судопроизводства и соответствующего ему административно-процессуального законодательства.

Сюда относятся также частичные, но немаловажные для внутренней организации отдельных звеньев судебной системы изменения их внутренней организации: создание Кассационной коллегии в Верховном Суде РФ, организация президиумов и составов в военных судах; создание арбитражных судов округов и апелляционных судов в системе арбитражной юстиции; изменение всей структуры организационного и материально-технического обеспечения судов в связи с созданием Судебного департамента при Верховном Суде РФ и его органов в субъектах РФ. Сформировано и продолжает совершенствоваться новое законодательство. В частности, внесены изменения и дополнения в Федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации» и «Об арбитражных судах РФ», в Федеральные законы «О статусе судей в Российской Федерации» и «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Приняты другие нормативные акты, предусматривающие создание некоторых организационных и правовых механизмов, устраняющих пробелы ранее действовавшего законодательства, в частности был принят Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»[2]. Названные законодательные акты повлекли за собой формирование новых институтов, изменяющих структуру судебной системы, повышающих уровень требований к судьям и усиливающих их ответственность. К их числу относятся: установление порядка назначения предсе-

[2] Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 7 фев. 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

дателей судов общей юрисдикции и их заместителей, законодательное закрепление возможности создания специализированных судов, расширение функций органов судейского сообщества, создание условий для возможного расширения апелляционного начала в инстанционной системе и др.

Таким образом, судебная система обогащается не только созданием новых образований, но и формированием внутренних контролирующих структур, компенсирующих недостатки организационного обеспечения деятельности судов. На федеральном и региональном уровне сформированы и активно действуют органы судейского сообщества. Созданы Судебный департамент при Верховном Суде РФ и система его региональных органов, контролирующих финансирование судов и их материально-техническое обеспечение. Важным шагом в этом направлении, обеспечивающим дальнейшее укрепление самостоятельности судов и независимости судей, явились утвержденные Правительством РФ Федеральные целевые программы «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 гг., на 2007 - 2012 гг. и на 2013 – 2020 гг.[3], благодаря реализации двух первых существенно улучшилось материально-техническое обеспечение судебной системы, в организацию работы судов внедряются электронные технологии.

Реализация основных задач судебной власти, создание в сущности новой судебной системы в России, формирование ее материальной и правовой базы, необходимой инфраструктуры в лице системы органов судейского сообщества и учреждений Судебного департамента при Верховном Суде РФ для организационного обеспечения судейской деятельности, прежде всего самостоятельного государственного ее финансирования, широкое учреждение новых судебных органов и правовое обеспечение организации осуществления правосудия в них на демократических основах позволяют утверждать, что в результате проведения первого этапа судебной реформы в конце XX – начале XXI в. Российской Федерации была создана самоорганизующаяся, в значительной мере самоуправляемая многофункциональная судебная система, имеющая необходимое самостоятельное организационно-правовое, материально-правовое и процессуально-правовое обеспечение.

Вместе с тем эти положительные результаты не снимают убеждение общественности, подтверждаемое неоднократными социологическими опросами, в недостаточности судебной защиты прав граждан, отсутствии убедительного проявления судебной системой самостоятельности судов и независимости судей, а также невысокой эффективности судебной деятельности. Отмечая незыблемость основ судебной системы, заложенных Конституцией РФ и конституциями республик, уставами краев, областей, уже принятыми федеральными законами, руководство страны обращает внимание законодателей и судейского сообщества на необходимость отладки механизма организации правосудия, дальнейшей модернизации законодательства о суде, направленной на повышение качества его работы. Возможности утверждаемого Конституцией РФ организационного, правоохранительного и правотворческого потенциала российской судебной системы и осуществляемого ее органами правосудия далеко не исчерпаны.

Обобщая критические суждения в адрес российского правосудия и запросы общественности, можно определить приоритетные направления дальнейшего совершенствования организации и функционирования судебной системы: повышение качества деятельности судов, укрепление их независимости, обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах, гуманизацию правосудия, безусловное исполнение судебных решений, создание системы возмещения гражданам вреда, причиненного нарушением прав на судопроизводство, улучшение подготовки и переподготовки судей[4].

Совершенствование организации и деятельности судебной системы в указанных направлениях должно составить совершенствование нового этапа в развитии судебной реформы на ближайшие годы и привести к устранению отмеченных недостатков.

Для реализации этих направлений судейское сообщество считает необходимым осуществление мероприятий, направленных на повышение качества правосудия, создание условий по обеспечению судебной защиты и права каждого на разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом, включая право на безусловное и своевременное исполнение судебных актов. Для выполнения этих требований должны быть созданы соответствующие условия на государственном уровне, позволяющие судам и судьям стабильно и эффективно осуществлять свои полномочия.

Непременным общим условием выполнения этой задачи является более полное законодательное обеспечение судебной деятельности. Существенное обновление судоустройственного и судопроизводственного законодательства в последнее десятилетие создало значительно более благоприятные возможности для повышения уровня правосудия в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Вместе с тем поспешное принятие во многих случаях новых законоположений, частое и далеко, не всегда оправданное изменение законодательства под влиянием сиюминутных общественных настроений, отсутствие межотраслевой внутренней согласованности вновь принимаемых правовых норм приводили к нарушению системности в структуре целых отраслей права, к дестабилизации судебной деятельности и правоприменительной практики.

Достаточно сказать, что в КоАП РФ, введенный в действие с 1 июля 2002 г., внесены изменения и дополнения почти сотней федеральных законов, в ГК РФ – более чем 40 федеральными законами. В УК РФ к середине 2010 г. семью десятками федеральных законов, принятых Государственной Думой с момента введения в действие этого акта, изменено более 2/3 глав и институтов уголовного законодательства. В ли-

[3] Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 22.11.2013 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

[4] Матякин Е.Е. Понятие судебной власти: постановка проблемы // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 45.

тературе неоднократно отмечалось, что принятый в 2001 г. УПК РФ был несовершенен как в плане воплощения новых правовых институтов (речь идет о регулировании новых форм производства по уголовным делам, например особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (разд. X), производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (разд. XVII) и др.), так и в плане юридической техники. Со дня принятия УПК РФ до 2010 г., по некоторым данным, внесены изменения в тексты более чем 400 его статей. За этот период постановлениями Конституционного Суда РФ признаны не соответствующими Конституции РФ полностью или частично 19 статей УПК РФ[5]. При этом многие обозначенные Конституционным Судом РФ проблемы регулирования уголовного процесса до сих пор не решены и уже многие годы не решаются законодателем.

Многие из вносимых в процессуальное и судоустройственное законодательство изменений и дополнений носят, как правило, точечный, частный характер, отражая интересы ведомств, тех или иных экономических структур. В то же время не были приняты такие давно ожидаемые, вытекающие из установлений Конституции РФ федеральные конституционные законы, как закон о Верховном Суде РФ, об административных судах. Идея создания специализированных судов (в частности, ювенальных, патентных, финансовых) осталась нереализованной. Такое положение не позволяет завершить формирование в Российской Федерации судебной системы в соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, предусматривающей, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства[6].

Достижение полноты реализации основополагающих конституционных принципов организации судебной системы и принципов судопроизводства, конституционных основ осуществления правосудия требует продолжения научного исследования проблем организации судебной системы, дальнейшего обновления законодательной базы и совершенствования правоприменительной практики[7].

На сегодняшний день продолжается реформирование судебной системы в России об этом свидетельствует предложение Президента Владимира Путина, объединить Верховный и Высший арбитражный суды. Для этого потребовалось внести изменения в Конституцию РФ.

Подобным образом ранее в систему были встроены военные суды, которые до сих пор существуют в виде самостоятельной вертикали.

Главный смысл слияния в формировании единообразной практики применения законодательства[8], это особенно важно в связи с появлением в судах общей юрисдикции подразделений административного судопроизводства, которые будут разбирать споры граждан с властью.

Практикующие юристы опасаются, что такое решение может привести к деградации арбитражных судов. «Сейчас очевиден контраст между отлаженностью процедур в системе арбитражных судов и кондовым уровнем судов общей юрисдикции»[9].

Достижение полноты реализации основополагающих конституционных принципов организации судебной системы и принципов судопроизводства, конституционных основ осуществления правосудия требует продолжения научного исследования проблем организации судебной системы, дальнейшего обновления законодательной базы и совершенствования правоприменительной практики[10].

Библиографический список литературы

1. Интервью Д. Вяткина [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.vedomosti.ru/
2. Кашепов В.П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти // Журнал российского права. – 2010. – № 10.
3. Матякин Е.Е. Понятие судебной власти: постановка проблемы / Е.Е. Матякин // Общество и право. – 2011. – № 3.
4. Обсуждение проблем совершенствования законодательства о судоустройстве и судопроизводстве // Советская юстиция. – 1988. – № 12.
5. Постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. о состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования // Российская юстиция. – 2009. – № 1.
6. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 22.11.2013 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13.
7. Тушев А.А. О необходимости дальнейшего редактирования УПК РФ / А.А. Тушев // Российская юстиция. – 2009. – № 1.
8. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

[5] Тушев А.А. О необходимости дальнейшего редактирования УПК РФ // Российская юстиция. – 2009. – № 1. – С. 62 - 63.

[6] Постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. о состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования // Российская юстиция. – 2009. – № 1. – С. 45 - 46.

[7] Кашепов В.П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти // Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 21.

[8] Интервью Д. Вяткина [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.vedomosti.ru/

[9] Там же.

[10] Кашепов В.П. Указ. соч. – С.21.

УДК 347.962

Органы судейского самоуправления как гарантия самостоятельности судов: от Судебных уставов до наших дней

Бурдина Елена Владимировна
Доцент кафедры гражданского права и процесса Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, канд. юрид. наук, доцент

Автор статьи исследует эволюцию органов судейского сообщества в России, начиная с принятия Судебных уставов 1864 года. На основе проведенного анализа выделены основные этапы развития органов судейского самоуправления в России и в Республике Мордовия.
Ключевые слова: судейское самоуправление, Судебные уставы, общее собрание судей, совет судей, квалификационные коллегии судей, экзаменационные комиссии.

BODIES OF JUDICIAL SELF-GOVERNMENT AS A GUARANTEE OF THE INDEPENDENCE OF THE COURTS: FROM JUDICIAL STATUTES TO THE PRESENT DAY

Burdina Elena Vladimirovna
The Mordovian state university of N.P.Ogaryov, the docent of chair of civil law and process, the candidate of jurisprudence, docent

The author examines the evolution of the judicial community in Russia, beginning with the adoption of Judicial statutes in 1864. Based on the analysis highlights the main stages in the development of judicial self-government in Russia and the Republic of Mordovia.
Keywords: judicial self-government, Judicial statutes, general meeting of judges, Judicial Council, the Judicial Qualifications Board, examination boards/

Органы судейского сообщества, созданные на основании Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г., осуществляют самоуправление внутриорганизационными делами сообщества, являются авторитетными судейскими образованиями, наделенными государственно-властными полномочиями в сфере обеспечения правосудия.

Российская история судейского самоуправления связывается с принятием Судебных уставов 1864 года. Становление судебной власти в России в период судебной реформы 1864 года базировалось на постулате о том, что власть судебная отделяется от исполнительной, административной и законодательной. Это было закреплено в качестве одного из основных положений судоустройства. По мнению известного государственного деятеля, трудившегося над проектами Судебных уставов 1864 г., графа Д. Н. Блудова, при всех вынужденных отступлениях законодательство досудебного периода постоянно стремилось к освобождению судов от всякого вмешательства административных властей[1].

Одним из достижений реформы явилось введение судебного управления, рассматриваемого в качестве элемента системы гарантий независимости судей.

Придание судам полноты судебной власти распространялось не только на компетенцию судов по рассмотрению и разрешению правовых конфликтов, которая Судебными уставами была расширена, но и на вопросы организации деятельности судов, включая вопросы создания должных условий деятельности судов, их кадрового обеспечения, контроля за дисциплиной чинов судебного ведомства и др. Тем самым закреплялось судейское самоуправление в отношении ряда организационных вопросов, и первыми его формами стали общие собрания судебных мест.

Общие собрания представляли собой одну из разновидностей заседаний судебных мест. К таковым видам заседаний судебных мест согласно ст. 150 Учреждения судебных установлений (далее – Учреждение) относились: распорядительные, судебные, общие собрания всех отделений или департаментов. Если судебные заседания проводились для рассмотрения и разрешения дел, отнесенных к подведомственности судебных мест, то два других вида заседаний предназначались для решения вопросов судебного управления посредством коллегиального обсуждения.

Согласно ст. 160 Учреждения общие собрания департаментов и отделений судебных мест созывались:

1) для выслушивания постановлений, касающихся какого-либо судебного места, или же судебных мест вообще;

2) для совещания о кандидатах на открывшиеся в суде должности членов;

3) для определения, кто из членов судебных мест может воспользоваться вакантным временем;

4) для постановления об увольнении со службы или удалении должностных лиц судебного ведомства;

5) для постановления решений по делам о дисциплинарных взысканиях лиц судебного ведомства;

6) для окончательного обсуждения составленных судебными местами наказов;

7) для рассмотрения ежегодных отчетов о движении в судебном месте дел и для выслушивания отчетов, полученных от подведомственных судебных мест;

[1] Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Часть третья. – СПб., 1867. – С. 11 // Консультант Плюс: Классика российского права.

8) для постановления определений в случае непринятия желающих поступить в звание кандидатов на должности по судебному ведомству;

9) для разрешения таких дел и вопросов, которые Уставами уголовного и гражданского судопроизводства отнесены к рассмотрению общих собраний;

10) во всех других случаях, когда в окружном суде председатель, в судебной палате старший председатель, а в кассационных департаментах сената первоприсутствующий признают необходимым из-за важности подлежащего разрешению вопроса созвать общее собрание.

Общие собрания могли проводиться и как церемониальные мероприятия: для привода к присяге должностных лиц судебного ведомства. Так, в литературе указывалась необходимость произнесения присяги на общем собрании суда. Поскольку, как отмечалось, если «она будет произноситься в публичном заседании общего собрания суда, будет спасительно действовать и на прочих судей, напоминая им о таком же, данном ими обещании»[2].

Впервые по Судебным уставам 1864 г. самим судам было предоставлено право отбора претендентов на вакантные должности суда. При открытии вакансии члена окружного суда или судебной палаты созывалось общее собрание членов данного судебного учреждения, которое после обсуждения кандидатур лиц, удовлетворяющих общим условиям для назначения на соответствующую должность, избирало одного из кандидатов.

Идея об участии в формировании кадров судов самих судей посредством обсуждения на общем собрании рассматривалась в качестве способа более основательного избрания, где представление к занятию вакантной должности зависело не только от одного должностного лица в иерархической лестнице. По сути, одобрение кандидата на судейскую должность самим коллективом судей, где ему предстояло работать, представляло собой личное ручательство за данного претендента.

Согласно нормам Учреждения судебных установлений 1864 г. общие собрания департаментов и отделений судебных мест были наделены полномочиями не только по совещанию о кандидатах на открывшиеся в суде должности членов, но и по принятию решений о дисциплинарных взысканиях с лиц судебного ведомства[3]. Для обеспечения подлинной независимости судейского убеждения установлено, что судьи отвечают за неправильные действия только перед судебной властью (ст.ст. 261-296 Учреждения судебных установлений)[4].

Тем самым в период с 1864 года по 1917 год значительный объем организационных вопросов суда решался при помощи судейского самоуправления.

В советский период развития судебной системы форм судейского самоуправления законодательно закреплено не было. Однако этот период подготовил условия, в силу которых в Российской Федерации сложился уникальный тип внутрисистемного управления судами. Данный тип характерен тем, что вся полнота функции судебного управления постепенно передается от органов юстиции в саму судебную организацию и формируется не известная другим правовым системам модель органов судейского сообщества, наделенных исключительными государственно-властными полномочиями в организационно-административной сфере.

В советский период обеспечение судов, включающее такие направления деятельности как подготовка и подбор кадров, материально-техническое обеспечение, организационные вопросы деятельности судов, выполняли органы юстиции, партийные и советские органы. Их деятельность именовалась в советский период «судебным руководством» и связывалась с формами и методами управления, допускавшими непосредственное вмешательство в отправление правосудия.

В процедуре привлечения судей к дисциплинарной ответственности с правом возбуждения производства и обжалования решений о привлечении к дисциплинарной ответственности также участвовали органы юстиции.

В советский период внутри государственного механизма не сложились правовые формы, традиции и культура обеспечения независимости судей, не сформировались формы взаимоотношений между судами и органами юстиции, основанные на признании невмешательства в правосудную деятельность судов. Исторические обстоятельства развития российской судебной системы и форм управления ею обусловили категорическое неприятие самим судейским сообществом министерства юстиции в механизме обеспечения деятельности судов в период становления судебной власти. Уже на I Всероссийском съезде судей (октябрь 1991 г.) обсуждалась полная независимость судов от органов юстиции, оставление в их ведении только функции исполнения судебных решений[5]. Этим объясняется выбор России в пользу модели внутрисистемного управления судами, где ряд полномочий, связанных со статусом судей, находится в исключительной компетенции органов судейского сообщества. При этом организационно-административную деятельность по ресурсному обеспечению судов выполняет не министерство юстиции, как это происходит в большинстве европейских стран и стран СНГ, а созданный в структуре судебной организации федеральный государственный орган – Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

Представление о судейском сообществе и его органах в Российской Федерации небезосновательно связывается с выбором Россией в конце XX века демократического пути развития, с осуществлением принципа разделения властей, с независимостью и самостоятельностью судебной власти и системой их гарантий.

Постсоветский период с 1989 по 1992 годы характеризуется принятием Закона СССР «О статусе судей» от 4 августа 1989 года[6], которым учреждаются коллективные профессиональные образования судей, ставшие прообразами ныне действующих органов судейского сообщества и являвшиеся гарантиями су-

[2] Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. – С. 152 // Консультант Плюс: Классика российского права.

[3] Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. Т. III. От Свода законов к судебной реформе 1864 г. / отв. ред. А. В. Наумов. – М., 2003. – С. 411.

[4] Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. – М., 1991. – С. 60–64.

[5] Петухов Н. А. Роль судейского сообщества в формировании концептуальных положений судебной реформы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 5 (24). – С. 61-64.

[6] Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 9. – Ст. 223.

дейской независимости. Согласно названному Закону (ст. 14-16) образовывались конференции судей и квалификационные коллегии судей, которые на тот период в качестве органов судейского сообщества законодателем не именовались.

В связи с распадом СССР многие положения упомянутого Закона от 4 августа 1989 года не были реализованы.

Формационный этап генезиса органов судейского сообщества в России связан с принятием Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г.[7] (далее – Закон о статусе судей). Термин «органы судейского сообщества» впервые употребляется в ст. 9 данного Закона, где система органов судейского сообщества названа, в числе иных гарантий, средством обеспечения независимости судьи.

В период с 1992 г. по 2002 г. были сформированы основы законодательного регулирования органов судейского сообщества и определены их отличительные черты, создана сложноустроенная система органов судейского сообщества. Спецификой данного периода явилось постепенное удаление вплоть до полного исключения органов юстиции из механизма обеспечения судебной деятельности и законодательное закрепление полномочий по обеспечению деятельности судов за субъектами, функционирующими внутри судебной организации – органами судейского сообщества, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, аппаратами судов высших инстанций. Функция организационного обеспечения мировых судей была возложена на соответствующие органы исполнительной власти субъектов РФ. Позже, Федеральным законом от 14 марта 2002 года «Об органах судейского сообщества в РФ», правовое положение действующих органов судейского сообщества было укреплено применительно к условиям развития судебной власти, системно регламентированы как вопросы их организации, так и процедуры реализации ими государственно-властных полномочий, что позволяет выделять адаптационный период развития органов судейского самоуправления в нашей стране.

В Мордовии согласно названным законодательным актам в 1989-1992 годах создаются постоянно действующие выборные органы судейского сообщества: Совет судей и квалификационная коллегия судей.

История **Совета судей Республики Мордовия** начинает свой отсчет с 1992 года, когда II Всероссийский Съезд судей утвердил Положение об органах судейского сообщества в Российской Федерации.

Первым председателем Совета судей в 1992 году была избрана Нина Николаевна Новикова – председатель Октябрьского районного суда г. Саранска. Кроме нее в состав Совета вошло еще 6 судей районных судов и Верховного суда Мордовской ССР.

Первому составу Совета судей пришлось исполнять свои полномочия в достаточно сложных условиях. Сказывалось отсутствие опыта в этой работе, крайне неблагоприятной оставалась экономическая ситуация в стране. В 90-х годах прошлого века Совету судей приходилось заниматься в основном материально-техническими вопросами жизнеобеспечения судов с тем, чтобы их правосудная деятельность не была прекращена из-за проблем с недофинансированием, отсутствием канцелярских товаров, в том числе бумаги, почтовых конвертов, а также проблем с транспортом и бензином.

Если в 1992 году в состав Совета входило 7 судей от районных судов и Верховного суда республики, то в связи с принятием в 2002 году Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» увеличивается количество членов Совета, он формируется на иных принципах.

Согласно Закону об органах судейского сообщества советы судей регионов формируются как выборные, единые органы, представляющие интересы судей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, а также мировых судей, судей районных судов и гарнизонных военных судов, действующих на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации.

Вследствие установления принципа единого построения органов судейского сообщества, вне зависимости от функциональной специфики ветвей судебной системы, в состав Совета судей вошли представители от мировых судей и Арбитражного суда Республики Мордовия, что придало Совету еще большую авторитетность и ответственность. Количество членов Совета судей в соответствии с принятым Регламентом конференции судей Республики Мордовия (2004 г.) составило 11 человек.

В связи с формированием трех комиссий Совета судей: по работе с кадровым резервом, по этике, по информатизации и автоматизации работы судов было решено увеличить членский состав Совета с 11 до 13 человек, что и было сделано с принятием нового Регламента конференции судей Республики Мордовия в марте 2013 г.

За период с 1992 г. по настоящее время председателями Совета судей Республики Мордовия являлись: председатель Октябрьского районного суда г. Саранска Новикова Нина Николаевна (1992–1993 гг.), заместитель председателя Верховного суда Республики Мордовия Каданцева Надежда Александровна (1993–1994 гг.), судья Верховного суда Республики Мордовия Лотванов Алексей Николаевич (1994–1998 гг.), председатель Ковылкинского районного суда Республики Мордовия Якуничкин Николай Васильевич (1998–2004 гг.), председатель Ленинского районного суда г. Саранска, а позже председатель Арбитражного суда Республики Мордовия Коровкин Вячеслав Викторович (2004–2008 гг., 2012 г. по настоящее время), заместитель председателя Верховного суда Республики Мордовия Александров Сергей Васильевич (2008–2012 гг.).

Квалификационная коллегия судей Мордовской ССР была образована в декабре 1989 года. Первым ее председателем стал судья Верховного суда Мордовской ССР Алексей Николаевич Лотванов.

Лотванов Алексей Николаевич, 1941 г.р., уроженец пос. Зеленый Клин Саранского района Мордовской АССР, русский, с высшим образованием. После окончания в 1967 году Свердловкого юридического института работал стажером народного судьи Зубово-Полянского райнарсуда Мордовской АССР, адвокатом Целиноградской областной коллегии адвокатов, с 1970 по 1976 годы – судьей суда № 27 г. Степногорска Це-

[7] Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

линоградской области, с 1979 по 1982 годы – членом постоянной сессии Целиноградского областного суда, с 1982 по 1987 годы – председателем Третьей постоянной сессии Челябинского областного суда, с 1987 по 1988 годы – судья Октябрьского районного суда г. Саранска. В 1988 году был избран судьей Верховного суда Республики Мордовия. В этой должности работал до ухода 30 апреля 1996 года в почетную отставку. Имеет первый квалификационный класс судьи.

Позже председателями квалификационной коллегии судей Республики Мордовия являлись судья Верховного суда Республики Мордовия Тарасов Александр Владимирович; судья Верховного суда Республики Мордовия Мартыщкин Василий Николаевич; судья Верховного суда Республики Мордовия Кияйкин Валерий Михайлович (2002–2006 гг.), судья Октябрьского районного суда г. Саранска Закиров Евгений Рифович (2006–2010 гг.), судья Верховного суда Республики Мордовия Хренков Юрий Александрович, (с 2010 г. по настоящее время).

Согласно п. 3 ст. 5 Закона о статусе судей для принятия квалификационного экзамена на должность судьи в Мордовской ССР была сформирована **экзаменационная комиссия,** состоящая при Министерстве юстиции Мордовской ССР (до этого сама квалификационная коллегия судей принимала квалификационный экзамен). Персональный состав комиссии утвержден постановлением квалификационной коллегией судей Мордовской ССР от 2 декабря 1992 года. Комиссия действовала в следующем составе: председатель – Шмаков Николай Петрович, заместитель министра юстиции Мордовской ССР, заместитель председателя – Лысяков Владимир Павлович, член Верховного суда Мордовской ССР, члены комиссии:

1) Егорова Александра Ивановна, член Верховного суда Мордовской ССР;

2) Куслина Раиса Александровна, народный судья Ленинского районного народного суда г. Саранска;

3) Новикова Нина Николаевна, председатель Октябрьского районного народного суда г. Саранска;

4) Штанов Сергей Валентинович, председатель Пролетарского районного народного суда г. Саранска;

5) Чужайкин Василий Савельевич, главный консультант Министерства юстиции МССР;

6) Подольная Нина Павловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры психологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева;

7) Телушкина Галина Юрьевна, консультант Министерства юстиции – секретарь комиссии.

С образованием Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его территориальных органов экзаменационные комиссии были выведены из структур министерства юстиции. В силу Положения об экзаменационных комиссиях по приему экзамена на должность судьи суда общей юрисдикции, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 31 мая 1999 г. № 54, указанные комиссии стали создаваться при управлениях (отделах) Судебного департамента при Верховном Суде РФ в субъектах Российской Федерации. Количественный состав экзаменационной комиссии определялся начальником управления (отдела) Судебного департамента при Верховном Суде РФ в субъекте Российской Федерации по согласованию с квалификационной коллегией судей.

Экзаменационные комиссии после принятия Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 года и до 5 декабря 2011 г., времени вступления в законную силу Федерального закона от 3 декабря 2011 г., входили в структуру квалификационных коллегий судей. Экзаменационная комиссия самостоятельной не являлась, регулирование ее деятельности осуществлялось преимущественно нормами Положения об экзаменационных комиссиях по приему квалификационного экзамена на должность судьи (далее – Положение), утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 15 мая 2002 года[8], т. е. нормами акта судейского самоуправления. Утверждение членов экзаменационных комиссий субъектов происходило без широкого обсуждения в самом судейском сообществе, по предложению председателя соответствующего суда среднего уровня общей юрисдикции. В регионах наблюдались разные подходы к методике оценки уровня подготовки, отсутствовал единый стандарт оценки знаний претендентов, наблюдалась разобщенность экзаменационных заданий, разнилась организация работы комиссий.

Повышение статуса экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи было вызвано необходимостью обеспечения высокого профессионального уровня компетенции судейского корпуса. Данные о результатах проведения экзамена показывали, что почти половина кандидатов в судьи либо не сдавали экзамен, либо имели весьма посредственные профессиональные знания, что недопустимо в отношении квалификации судьи.

Так, в Республике Мордовия за период с января 2008 г. по апрель 2011 г. экзамен на должность судьи сдавали 52 претендента. В результате оценку «удовлетворительно» получили 9 кандидатов, оценку «неудовлетворительно» – 16 претендентов[9]. В целом по стране 49,7 % кандидатов в судьи, сдававших квалификационные экзамены в региональных экзаменационных комиссиях в период с января 2009 г. по 1 ноября 2012 г., либо отказались от ответа, либо получили оценки «неудовлетворительно» и «удовлетворительно»[10].

Решение задач по созданию надлежащего механизма отбора кандидатов в судьи, обеспечивающего их профессионально высокую компетенцию, усилению роли и значения в указанном механизме квалификационного экзамена явилось фактором, обусловившим образование экзаменационных органов в качестве самостоятельных органов судейского сообщества и качественные изменения процедур принятия экзамена, что было сделано с принятием Закона от 3 декабря 2011 г. Экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи стали самостоятельными органами судейского сообщества. Они представлены Высшей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи и соответствующими региональными экзаменационными комиссиями.

Первый состав экзаменационной комиссии Республики Мордовия по приему квалификационного экзамена на должность судьи был сформирован на заседании Совета судей республики 20 апреля 2012 года. Председателем комиссии был избран Александр Сергеевич

---

[8] Российская юстиция. – 2002. – № 8.

[9] Александров С. В. Формирование кадрового корпуса судов основного звена системы судов общей юрисдикции // Правосудие в Республике Мордовия. – 2011. – № 4. – С. 19.

[10] Ершов В. В. Отчет о работе Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи на VIII Всероссийском съезде // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 4.

Саломаткин, референт Правового управления аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Через год члены комиссии были избраны на четырехлетний срок полномочий на конференции судей Республики Мордовия 1 марта 2013 года.

Историко-правовой анализ показывает, что укрепление судебной власти, развитие ее качеств независимости и самостоятельности приводит к необходимости судейского самоуправления, организационные формы которого разнообразны и исторически обусловлены, основаны на широком представительстве от судей судов всех уровней и компетенций.

Библиографический список литературы

1. Александров С. В. Формирование кадрового корпуса судов основного звена системы судов общей юрисдикции // Правосудие в Республике Мордовия. – 2011. – № 4.
2. Ершов В. В. Отчет о работе Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи на VIII Всероссийском съезде // Российский судья. – 2013. – № 3.
3. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. Т. III. От Свода законов к судебной реформе 1864 г. / отв. ред. А. В. Наумов. – М.: Мысль, 2003.
4. Петухов Н. А. Роль судейского сообщества в формировании концептуальных положений судебной реформы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 5 (24).
5. Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991.
6. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Часть третья. – С.-Петербург, 1867 // Консультант Плюс: Классика российского права.

УДК 347.998.2

Становление суда присяжных в период Судебной реформы 1864 года

Гармаева Татьяна Владимировна

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», канд. истор. наук.

В статье рассматриваются предпосылки, этапы и факторы, обуславливающие становление суда присяжных заседателей в период судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: Судебная реформа, судопроизводство, суд присяжных.

Garmaeva Tatyana Vladimirovna

Associate professor of the Department of criminal law disciplines of Saransk cooperative Institute (branch)

The article discusses the prerequisites, stages and factors causing the formation of a jury during the judicial reform of 1864

Keywords: judicial reform, litigation, trial by jury.

Судебная реформа в развитии страны играет одну из основных ролей, потому что государство только через суд обеспечивает права и свободы населения. Суд – это гарантия соблюдения права граждан.

Судебная реформа 1864 года явилась первой демократической реформой в нашей стране. Правление императора Александра II стоило времени больших преобразований в России. Во второй половине XIX века создались все условия для изменения системы судопроизводства.

Судебная реформа к середине XIX века была в самом скверном состоянии из всех органов в государственном аппарате. Дореформенный суд можно охарактеризовать как сложность и запутанность процессуальных требований, множество судебных органов, отсутствие адвокатов и присяжных, волокита и бюрократизм, взятничество. Суд выносил своё решение, основываясь только на письменных материалах, полученных в результате следствия. Сила доказательств определялась законом, который твердо устанавливал, что может, а что не может быть доказательством. Степень достоверности доказательств делилась на совершенные и несовершенные.

Основной части образованного общества было ясно, что судебную реформу следует проводить в совокупности с решением коренных вопросов, в первую очередь крестьянского (крепостного права), т.к. крепостная зависимость исключала социальную потребность в правосудии.

Одним из значимых результатов судебной реформы 1864 г. стало нормативное закрепление института присяжных заседателей в Уставе уголовного судопроизводства и в Учреждении судебных установлений.

Участие «народного элемента» в отечественном судопроизводстве имеет глубокие исторические корни.

Однако, сегодня, как и в XIX в., не стихают споры о целесообразности допущения к отправлению правосудия лиц, не обладающих специальными познаниями. Суд присяжных – явление, неоднозначно оцениваемое в мировой и в российской процессуальной теории и практике.

На протяжении всей истории его существования постоянно сталкиваются прямо противоположные мнения об этом институте – от признания его одним из достижений человечества до полного неприятия[1].

Фактически суды присяжных по реформе 1864 г. вводились в действие на протяжении трех с половиной десятков лет (с 1866 по 1909 г.), а в некоторых образованных по Судебным Уставам 1864 г. окружных судах и судебных палатах суд присяжных вообще не был создан. В исследованиях, посвященных судебной реформе 1864 г., авторы отмечают отсутствие суда присяжных почти на половине территории Российской империи. О.Ю. Трофимова: к 1870 г. новый суд существовал в 23 губерниях вместо 44[2]; И.Л. Петрухин: за 18 лет, с 1866 по 1883 г., было образовано 59 судов присяжных[3]; А.А. Демичев: в 1898 г. действовало 87 окружных судов (64 с присяжными заседателями), в 1908 г. – 98 окружных судов (64 с присяжными заседателями), в 1910 г. – 106 окружных судов (74 с присяжными заседателями)[4]. О.А. Авдеева: в 1894 г., в год 30-летия принятия Судебных Уставов, дореформенное судоустройство сохранялось в 22 губерниях и областях России[5].

Изначально концепция судебной реформы предусматривала право на суд присяжных для всех категорий дел, по которым подсудимому грозил срок лишения свободы свыше одного года. Однако при ее дальнейшей разработке подсудность суда присяжных была значительно сужена. Видимо, противники суда присяжных оказали достаточно сильное влияние на процесс реформирования судебной системы Российской Федерации.

Суд присяжных заседателей из 12 человек состоял при окружном суде. Имущественный ценз, необходимый для включения в состав присяжных, был сравнительно высок. В присяжные допускались и крестьяне, занимавшие должности в крестьянском самоуправлении: сельские старосты, волостные старшины и т. д. Но присяжные не избирались, а назначались. Если уголовное дело рассматривалось с участием присяжных, на подготовительном заседании отбиралось по жребию 30 основных и 6 дополнительных присяжных заседателей. Из 30 человек присяжных обвинение могло отвести не более 6, обвиняемый – столько, чтобы их осталось не меньше 18. Из оставшихся жребий определял 12 основных и 2 дополнительных присяжных. Вопрос о виновности присяжные решали самостоятельно.

Первые шаги новых судов присяжных были одобрены правительством и в печати. Во Всеподданнейшем отчете за 1866 год министр юстиции Д.Н. Замятин отмечал: «Присяжные заседатели, состоящие преимущественно из крестьян, вполне оправдали возложенные на них надежды»[6]. А «Московские ведомости писали по поводу этого отчета: «Суд присяжных – лучшая гарантия гражданской свободы…успех превосходит самые смелые ожидания»[7].

Суд присяжных был упразднен вместе с другими судебными органами Декретом о суде № 1, принятым Совнаркомом 22 ноября 1917 года.

Началом возрождения суда присяжных в современной России можно считать 24 октября 1991 года – день принятия Концепции судебной реформы в РСФСР Верховным Советом РСФСР в которой указывалось «признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях указанных в законе. Поэтому присяжные заседатели, наряду с судьями, участвуют в отправлении правосудия, и являются неотъемлемой частью судебной власти в Российской Федерации. Вердикты присяжных порой вынуждали правительство пересматривать устаревшие или неоправданно жестокие законы.

Участие в отправлении судопроизводства представителей различных слоев общества – присяжных заседателей – при отсутствии выборных представительных учреждений в других сферах государственной деятельности России того времени давало основание рассматривать данный институт не просто как юридическое, но и как демократическое учреждение. Таким образом, суд присяжных являлся средством развития правосознания общества, формирования качественно нового правосудия.

Библиографический список литературы

1. Авдеева О.А. Реализация в Сибири судебной реформы 1864 г. // История государства и права. – 2007. – № 20 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность: учеб. пособие. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2000.
3. Замятин Д.Н. Всеподданейший отчет министра юстиции за 1866 год // Журнал Министерства юстиции. – 1867. – №2.
4. Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. – 2001. – №.3.
5. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. / Сост. С.М. Казанцев. – Л.: Лениздат, 1991.
6. Трофимова О.Ю., Порфирьева А.В. Институт присяжных заседателей: история и современность. – Чебоксары, 2006.
7. Шайхутдинова А.С. Суд присяжных заседателей в России // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции 10-11 апреля 2007 г. Ч. 3. – Уфа, 2007.

[1] Шайхутдинова А. С. Суд присяжных заседателей в России /Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции 10-11 апреля 2007 г. Ч. 3. – Уфа. – С. 250

[2] Трофимова О.Ю., Порфирьева А.В. Институт присяжных заседателей: история и современность. – Чебоксары: Чуваш. ун-т, 2006. – С.7.

[3] Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. – 2001. – №.3. – С. 5-15.

[4] Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность: учеб. пособие. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2000. – С. 22.

[5] Авдеева О.А. Реализация в Сибири судебной реформы 1864 г. // История государства и права. – 2007. – № 20 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Замятин Д.Н. Всеподданейший отчет министра юстиции за 1866 год // Журнал Министерства юстиции. – 1867. – №2. – С. 114.

[7] Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864-1917гг. / Сост. С.М. Казанцев. – Л., 1991. – С. 14.

УДК 347.97

Актуальные вопросы судопроизводства: использование видеоконференцсвязи в районном суде

Митягин Юрий Викторович
Судья Зубово-Полянского районного суда Республики Мордовия, канд. юрид. наук

Автор статьи анализирует изменения законодательства, которое направлено на эффективное использование видеоконференцсвязи в сфере уголовного и гражданского судопроизводства, приводит примеры из судебной практики.
Ключевые слова: Конституция, права участников судебного разбирательства, судопроизводство, видеоконференц-связь.

CURRENT ISSUES OF PROCEEDINGS: USE VIDEOKONFERENTSSVYA-GI IN THE DISTRICT COURT

Mityagin Yury Victorovich
The judge Zubovo-Polyansky District Court of the Republic of Mordovia

The author analyzes the changes in the legislation, which is aimed at efficient use of IP-videoconferencing in criminal and civil proceedings, gives examples of jurisprudence.
Keywords: Constitution, the rights of trial participants, proceedings, videoconferencing.

В рамках проведения судебной реформы, повышения эффективности деятельности судебной власти в Российской Федерации, оптимального организационно-правового и материально-технического обеспечения судебной системы по поручению Президента Российской Федерации были разработаны, а затем утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. N 805 Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2002 - 2006 гг.. 4 августа 2006 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации N 1082-р утверждена Концепция Федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2012 гг.. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 утверждена федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», которые направлена на повышение качества осуществления правосудия, совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Одним из важных направлений целевых программ - информационное обеспечение судебной системы, информатизация федеральных судов общей юрисдикции, формирование единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в целях обеспечения доступности и открытости правосудия[1].

В результате сформировалось правовое поле для широкого использования видеотехнологий в системе судебного производства, которое, в свою очередь, обеспечило формирование федеральной системы видеоконференцсвязи (ВКС) в рамках судебной системы Российской Федерации[2].

Следует отметить, что внедрение инновационных технологий в сферу уголовного судопроизводства, в том числе и использование видеоконференцсвязи, преследует цель повышения результативности и качества производства по уголовным делам, соблюдения процессуальных сроков, применения новых методов сбора и закрепления доказательств по делу, обеспечения безопасности участников уголовного процесса при неукоснительном соблюдении их конституционных прав и свобод. Изначально использование систем видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве было обусловлено в большинстве случаев необходимостью соблюдения прав осужденных, находящихся под стражей, при рассмотрении уголовных дел судами кассационной и надзорной инстанций.

Федеральным законом от 20.03.2011 г. N 39-ФЗ в УПК РФ введена статья 278-1, предоставляющая возможность суду с использованием данной системы осуществлять допрос свидетеля (потерпевшего). Следующие изменения в УПК РФ внес ФЗ N 40 от

[1] См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ (дата обращения: 07.11.2014 г.)

[2] См.: Герман А.С. Процессуальные аспекты проведения судебных процессов в режиме удаленного участия осужденного. URL: http://www.rus-reform.ru/ magazine/ archive/ 43/2/4

20.03.2011г., направленные на обеспечение прав участников судебного разбирательства при рассмотрении и разрешении вопросов в стадии исполнения приговоров. Новая редакция части 2 статьи 399 УПК РФ предусматривает, что при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи[3].

Позднее Федеральным законом от 23.07.2013 N 221-ФЗ внесены изменения, дополнена частью 2.1 статья 399 Уголовно-процессуальный кодекс РФ. В соответствии с введенной нормой, при рассмотрении вопросов, об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (пункты 4 и 5 статьи 397 УПК РФ), потерпевший, его законный представитель и (или) представитель могут участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи. Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания, а также о возможности их участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос об их участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи решается судом при наличии ходатайства, заявленного в течение 10 суток со дня получения извещения о проведении судебного заседания[4].

Анализ судебной практики рассмотрения, Зубово-Полянским районным судом Республики Мордовия, ходатайств об условно досрочном освобождении от наказания, замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания, и рассмотрения гражданских дел об административном надзоре за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, свидетельство актуальности видеоконференц-связи для районного суда. К подсудности Зубово-Полянского районного суда Республики Мордовия относятся 15 исправительных колоний ФСИН России, для осужденных отбывающих наказания в колониях - поселении, общего, строгого и особого режимов, включая участок для осужденных отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы. Исправительные колонии находятся на расстоянии до 70 километров до здания суда.

В 2013 году судом рассмотрено судебных материалов по вопросам в стадии исполнения приговоров в отношении 5108 лиц (за 10 месяцев 2014 г.- 3556 лиц), из них в отношении 1778 лиц (за 10 месяцев 2014 г.- 1668 лиц) об условно-досрочном освобождении от наказания и 36 (за 10 месяцев 2014 г.-57) о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания. При желании осужденного на участие в судебном заседании, было обеспечено их участие с использованием системы ВКС и рассмотрено ходатайств в отношении 366 лиц (за 10 месяцев 2014 г.- 378 лиц). Всего в 2013 году с использованием ВКС было проведено 434 судебных заседания (за 10 месяцев 2014 г.- 530)[5].

При рассмотрении дел указанной категории, Зубово-Полянский суд, как и подобные суды в субъектах РФ столкнулись со сложностями организационно-правового характера, при исполнении требований части 2.1 статьи 399 УПК РФ. В судебных материалах отсутствовали установочные данные на потерпевших и места их проживания, что приводило к неоднократным отложениям судебных разбирательств из-за запросов сведений из судов, постановивших приговор, а в конечном итоге к значительным увеличениям сроков рассмотрения дел и нарушениям прав осужденных на своевременное рассмотрение их ходатайств. Кетовский районный суд Курганской области, при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении, в связи с возникшей правовой неопределенностью (в суде отсутствовала система видеконференц-связи), обратился за разъяснениями в Конституционный Суд РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации постановлением, от 18.03.2014 г. №5-П, проверив конституционность части 2.1 ст.399 УПК РФ признал ее не соответствующей статьям 17,19,46 и 50 Конституции Российской Федерации в той мере, к какой она, предполагая в качестве условия рассмотрения судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении обязательность подтверждения получения потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем извещение, уведомляющего о дате времени, и месте предстоящего судебного заседания, в силу неопределенности механизма такого уведомления препятствует своевременному разрешению судом данного вопроса по существу. При этом Конституционный Суд указал, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений извещения о дате, времени и месте проведения судебного заседания по вопросу об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания направляются потерпевшим, их законным представителями и (или) представителям по адресам, имеющимся в распоряжении суда, - указанным в материалах уголовного дела, суд так же вправе запросить необходимые сведения, если они отсутствуют в полученных им материалах, как у суда, в котором хранится уголовное дело, так и у администрации учреждения или органа, исполняющих наказание. При этом, по общему правилу, подтверждения вручения извещения не требуется, если сам суд не усматривает в нем необходимости, имея в виду получение от потерпевшего дополнительной информации по вопросу условно-досрочного освобождения осужденного[6]. Постановление Конституционного Суда позволило судам кардинально сократить сроки рассмотрения судебных материалов.

---

[3] См.: "Российская газета", N 63, 25.03.2011 г.

[4] См.: "Российская газета" - Федеральный выпуск №6137, 25 июля 2013 г.

[5] См.: Архив Зубово-Полянского районного суда Республики Мордовия. Итоги работы за 2013 год с использованием ПИ «Судебное Делопроизводство» ГАС Правосудие.

[6] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. N 5-П на Информационно-правовом портале ГАРАНТ (дата обращения 07.11.2014 г.)

Кроме того, Зубово-Полянским судом в 2013 г. было рассмотрено 694 гражданских дел об административном надзоре за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, из них в отношении 334 лиц с этапированием осужденных из колоний в судебные заседания. В 2013 году в суде была введена федеральная система ВКС, что после этого позволило суду рассмотреть гражданские дела в отношении 360 лиц с использованием ВКС (при этом срок рассмотрения дел до 1 месяца составил 80,6%). Рассмотрение гражданских дел об административном надзоре за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы стало возможным и в результате разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2013 г. N 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» согласно которого лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, на основании части 4 статьи 1 ГПК РФ и части 2 статьи 77.1 УИК РФ может быть переведено в следственный изолятор для участия в судебном заседании по делу об административном надзоре с использованием видеоконференц-связи. За 10 месяцев 2014 г. судом рассмотрено гражданских дел об административном надзоре за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, в отношении 526 лиц (срок рассмотрения дел до 1 месяца составил 80,5%)[7].

Федеральная система видеоконференц-связи в районном суде позволило:

1. Проводить судебные процессы с использованием видеотехнологии для взаимодействия судей, прокуроров и адвокатов, находящихся в зале судебного заседание суда общей юрисдикции другого субъекта РФ с одним или несколькими осужденными в одном или нескольких исправительных учреждениях в реальном масштабе времени. К примеру, за период действия в суде ВКС, в порядке статьи 278-1 УПК РФ, судом исполнено 13 поручений из судов г. Москвы, Республики Коми и Дагестан, Московской, Ульяновской, Калужской, Брянской, Оренбургской и Саратовской областей, по двум уголовным делам судьи Зубово-Полянского суда осуществляли допрос свидетелей из Московской области.
2. Проводить консультации, совещания, семинары судей и сотрудников аппарата суда с коллегами из одного или нескольких судов.
3. Общаться адвокатам и родственникам с осужденными для уточнения позиции в предстоящем судебном процессе.
4. Интерактивное дистанционное обучение сотрудников судов общей юрисдикции и исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний.
5. Обеспечить выполнение требований Конституции и федеральных законов Российской Федерации, а также добровольно взятых на себя Российской Федерацией обязательств по международным договорам и соглашениям в части соблюдения сроков рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб осужденных.
6. Исключить возможность побега заключенных в процессе их этапирования к месту проведения судебного процесса и обратно.
8 Экономить значительную часть бюджетных средств, выделяемых на этапирование осужденных[8].
9. Разгрузить следственные изоляторы от этапированных осужденных, транзитных и ожидающих предстоящих судебных разбирательств.

Безусловно введение нового предполагает наличие определенных трудностей, сбоев. Одной из проблем рассмотрения дел по ВКС – неопределенность начала проведения судебных заседаний, их отложение по техническим причинам. Причиной является назначение на одно и то же время проведение судебных заседаний с конкретной колонией Верховными, Областными, Краевыми судами и районным судом, и каждый суд в отдельности не знает об этом. Так как все вышестоящие суды имеют по программе ВКС приоритет, связь с районным судом отключается в процессе судебного заседания, соединение происходит с приоритетом и суды районного уровня вынуждены ждать когда вышестоящий суд закончит допрос или рассмотрение дела. Решение данной проблемы видится в создании онлайн списка дел назначенных к слушанию с использованием ВКС, о чем информировался Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие».

Библиографический список литературы

1. Архив Зубово-Полянского районного суда Республики Мордовия. Итоги работы за 2013 год с использованием ПИ «Судебное Делопроизводство» ГАС Правосудие.
2. Герман А.С. ВидеоКонференцСвязь: многомиллиардная экономия государственных средств // Национальные проекты. 2009. № 12.
3. Герман А.С. Процессуальные аспекты проведения судебных процессов в режиме удаленного участия осужденного. URL: http:// www.rus-reform.ru/ magazine/ archive/ 43/2/4
4. Использование ПИ «Судебное Делопроизводство» ГАС Правосудие (дата обращения 07.11.2014 г.)
5. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ (дата обращения: 07.11.2014 г.)
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. N 5-П на Информационно-правовом портале ГАРАНТ (дата обращения 07.11.2014 г.)
7. Российская газета" - Федеральный выпуск №6137, 25 июля 2013 г.
8. Российская газета", N 63, 25.03.2011 г.

[7] См.: Использование ПИ «Судебное Делопроизводство» ГАС Правосудие (дата обращения 07.11.2014 г.)

[8] См.: Герман А.С. ВидеоКонференцСвязь: многомиллиардная экономия государственных средств // Национальные проекты. – 2009. – № 12. – С. 18.

УДК 347.949

Предмет доказывания по уголовным делам: спорные вопросы

Качалов Виктор Иванович
Профессор кафедры уголовно- процессуального права и криминалистики имени Н. Радутной Российского государственного университета правосудия, канд. юрид. наук., доцент

Статья посвящена предмету доказывания по уголовным делам. В ней рассматриваются проблемы, которые имеют место быть на современном этапе доказывания обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовным делам. Кроме того, рассматривается необходимость введения в предмет доказывания и новых элементов. Учитывается и исторический опыт обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в уголовно- процессуальном законодательстве России.

Ключевые слова: предмет доказывания по уголовным делам, главный факт доказывания, принцип дихотомии, презумпция невиновности.

THE SUBJECT OF PROOF IN CRIMINAL CASES: CONTROVERSIAL ISSUES.

Kachalov C. I.
Professor of law of criminal procedure, criminalistics and forensic expertise of the Russian state University justice, K. Yu. N., associate Professor.

The article is devoted to the subject of proof in criminal cases. It covers issues that take place to be at the present stage of proof of circumstances subject to proof in criminal cases. It also describes the necessity of introducing into the subject of proof and new items. Taken into account and the historical experience of the circumstances to be proved in criminal cases in the criminal procedural legislation of the Russian Federation.

Key words: subject of proof in criminal cases, the main fact of proof, the principle of dichotomy, the presumption of innocence.

Как уже отмечалось, в *общем* виде все обстоятельства главного факта уголовно- правовой стороны, которые подлежат доказыванию по уголовному делу, определены в ст. 73 УПК РФ[1]. При этом, все они носят уголовно-правовой характер, и, определяют предмет доказывания по уголовным делам в общем виде. В соответствии с процессом познания все обстоятельства, входящие в главный факт доказывания обязательны для установления, как на досудебной, так и судебной части уголовного судопроизводства. Если анализировать ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу), то можно свидетельствовать о том, что все они в совокупности носят обвинительный характер, и, свидетельствуют об установлении только обстоятельств о виновности лица в совершённом преступлении. Кроме того, в нормах УПК РСФСР все фактические обстоятельства уголовного дела (ст. 68 УПК РСФСР) так же свидетельствовали об обвинительном характере предмета доказывания по уголовному делу. Так, по мнению Ларина А. М. «…в ст. 15 Основ описывается не родовое понятие предмета доказывания, а предмет обвинения».[2] Данной позиции придерживается и Шеффер С. А., утверждающий, что «….. ст. 68 УПК РСФСР требовали от субъекта доказывания установления только таких обстоятельств, которые указывали на факт совершения преступления определённым лицом…Не меняло дело требование установления наряду с отягчающими и смягчающими обстоятельствами (п. 3.ст. 68), так как эти обстоятельства указывали на необходимость объективного исследования, требовались опять -таки для вынесения обвинительного приговора».[3] Таким образом, в нормах ст. 68 УПК РСФСР, как соответствующее событие, явление, факт, носили изначально обвинительных характер. Это было связано с тем, что в обстоятельствах, подлежащих доказыванию не было элементов, которые свидетельствовали бы о наличии не только о событии, явлении, факта, который уже произошёл, но и об обстоятельствах, свидетельствующих, о том, что лицо не виновно в совершении данного преступления. При этом, само понятие, связанное с событием преступления[4] (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)

[1] Если обратиться к истории данного вопроса, то не во всех нормах процессуального законодательства в качестве отдельного положения был представлен в общем виде предмет доказывания по уголовным делам. Так, в ст. ст. 754, 755 Устава уголовного судопроизводства определялись две группы обстоятельств: к первой группе относились такие обстоятельства, как 1) совершалось ли событие преступления; 2) виновен ли подсудимый в том преступном деянии. Другая группа обстоятельств носила существенных характер в случае установления первых двух обстоятельств. К таким обстоятельствам относились обстоятельства, которые особо увеличивали или уменьшали степень виновности, а также имеющие влияние на определение лишь меры наказания в пределах одной и той же степени. В УПК РСФСР 1923 года в общем виде предмет доказывания тоже отсутствовал. Им заменялся ст. 320 УПК РСФСР, свидетельствующий на восемь вопросов, на которые должен был ответить суд при постановке приговора. В качестве отдельного положения, свидетельствующего об общих обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, было определено впервые только в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, который был утверждён законом СССР от 25 декабря 1958 г. и ст. 68 УПК РСФСР 1060 г. Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве многих иностранных государств в общем виде отражены обстоятельства, которые подлежат доказыванию по уголовным делам. Так, в УПК Швейцарии (ст. 6) должны быть определены все фактические обстоятельства, которые имеют значения для квалификации деяния и разрешения дела в отношении обвиняемого. См. Трефилов А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии от 5 октября 2007 года. – М.: ООО «НИПКЦ Восход–А», 2012. С. 15.

[2] См. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. И. Уголовный процесс России: лекции-очерки. – М., 1997. – С. 89, 90.

[3] См. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. (2-е издание, исправленное и дополненное). – М., 2014. – С. 76.

[4] Событие преступления всеми учёными процессуалистами рассматривалось, как главная составляющая предмета доказывания по уголовному делу. См.: Строгович М. С. Курс советского уголов-

изначально свидетельствует о том, что событие уже произошло, и, необходимо устанавливать обстоятельства, свидетельствующие о виновности лица в совершении данного преступления. Безусловно, знание о том, что факт, представляющий собой событие преступления, который имел место в действительности либо его не было, должно быть установлено для производства либо прекращения уголовно-процессуальной деятельности. Установление события данного факта, либо его отсутствие, ставший преступлением в силу того, что он нашёл отражение в нормах УК РФ, для принятия того или иного процессуального решения, определяется в отдельной стадии досудебной части уголовного судопроизводства – стадии возбуждения уголовного дела. Но в стадии возбуждения уголовного дела устанавливается только наличие имеющего либо не имеющего в действительности факта, ставшего преступлением. Поэтому, не случайно в нашем, отечественном уголовном судопроизводстве, как и в УПК РСФСР, так и в УПК РФ существует стадия возбуждения уголовного дела, которая по своему предназначению рассматривает вопрос о наличии события, являющегося преступлением, который либо имел в действительности либо его не было. Но в УПК РСФСР существовала ст. 20 УПК РФ, свидетельствующая о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела. Данный факт свидетельствовал о том, что хоть нормы ст. 68 УПК РСФСР, определяющие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и носили обвинительный уклон, но всё равно все обстоятельства уголовного дела исследовались всесторонне, полно и объективно. Действующий УПК РФ расширил, по сравнению с УПК РСФСР 1960 г., перечень обстоятельств подлежащих доказыванию по уголовному делу. При этом, в статье 73 УПК РФ наравне с обвинительными элементами обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу мы видим и элементы, представляющие собой обстоятельства, которые указывают на не привлечения лица к уголовной ответственности либо уголовному наказанию либо смягчения уголовного наказания. Речь, в данном случае идёт о п. 5 ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния), а также, в некоторой степени, и, п. 7 ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности). Кроме того, по мнению Шейфера С. М. расширенный перечень обстоятельств подлежащих доказывания отвечает такому показателю «объективной истины», как всесторонности[5]. Однако в нормах ст. 73 УПК РФ, определяющих обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, отсутствует положение о том, что необходимо исследовать обстоятельства, свидетельствующие о не виновности лица в совершении преступления. А положения о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств уголовного дела в нормах действующего УПК РФ уже нет. Наличие принципа «Презумпции невиновности» (ст. 14 УПК РФ) в полной мере не позволяет устанавливать обстоятельства невиновности лица в совершении преступления. Хотя любое допущение невиновности всегда предполагает сомнение в виновности. И если сомнение не устранено судом, то нельзя признавать виновность лица доказанной. Поэтому суд обязан устанавливать и обстоятельства, которые устраняют сомнения в виновности лица в совершении преступления, но не все обстоятельства, свидетельствующие о невиновности в совершении преступления.

В этой связи необходимо наравне с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, и, указывающие на только обвинительный характер обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, должны быть установлены и обстоятельства, которые указывают на невиновность лица в совершении преступления. Таким образом, в общих положениях, свидетельствующих об обстоятельствах, подлежащих доказыванию должны быть и обстоятельства, свидетельствующие о невиновности лица в совершении данного преступления[6]. В этой связи необходимо уточнить ст. 73 УПК РФ, посредством внесения в ч. 1^1 ст.73 УПК РФ уголовно-процессуальной нормы в следующей редакции «Наравне с обстоятельствами о виновности лица в совершении преступления подлежат установлению и обстоятельства, свидетельствующие о его невиновности.». Данной позиции придерживается и Шейфер С. А., который свидетельствует об описании предмета доказывания по «принципу дихотомии», с обозначением двух возможных исходов доказывания[7]. При этом, Строгович М. С., в своей предложенной системе взаимосвязанных фактов, составляющих собой предмет доказывания по уголовному делу, в качестве отдельного факта выделял, такую группу фактов, которые бы опровергали какую-либо из фактов главного факта доказывания[8]. Кроме того, в уголовно- процессуальном законодательстве ряда иностранных государств «принцип дихотомии» уже существует. Так, в УПК Швейцарии (ч. 2 ст. 6) определяет, что органы уголовного судопроизводства наравне с обстоятельствами о виновности лица в совершении преступления устанавливают в обязательном порядке и обстоятельства, указывающие о его невиновности[9].

Обязательное установление как обстоятельств, свидетельствующих о виновности лица в совершении преступления, так и о его невиновности позволит всесторонне, полно рассмотреть все обстоятельства уголовного дела. Тем самым позволит установить объективную истину по уголовному делу. При этом, установление данных обстоятельств будет обязанностью не только дознавателя, следователя и прокурора на

ного процесса. 1968. Т. 1. – С. 361 -369; Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств. – М., 1960. – С. 69-74; Соловьёв А. Б. Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса. – М., 2002. – С. 42.

[5] Так, Шейфера С. М. утверждает, что «…… Данные предписания вкупе с другими, содержащимися в этой норме, нельзя, как отмечалось, интерпретировать иначе как требование всесторонности исследования события, нацеленного на установление его реального, фактического содержания, т. е. установление истины по делу». См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. (2-е издание, исправленное и дополненное). – М., 2014. – С. 43.

[6] В настоящее время робкие попытки установления таких обстоятельств, косвенно указаны и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. N 1(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7, от 16.04.2013 N 11). Так в п. 4 постановления Пленума ВС РФ определено «В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены». // СПС Консультант Плюс.

[7] См. там же. – С. 78.

[8] См. Строгович М. С. Изб. труды Т. 3. Теория судебных доказательств. – М., 1991. – С. 361 -369;

[9] См. Трефилов А. А. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии от 5 октября 2007 года. – М., 2012. – С. 15.

досудебной части уголовного судопроизводства, но и обязанностью суда в части судебного разбирательства по уголовному делу. Кроме того, в связи с наличием особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в современном уголовном судопроизводстве России установление обстоятельств, входящих в обязательном порядке в круг предмета доказывания по уголовным делам, как обстоятельств, свидетельствующих о виновности лица в совершении преступления, так и о его невиновности, представляется нами более актуальным.

УДК 343.116

Кассация по Уставу уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года

Жадяева Марина Александровна
Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», канд. юрид. наук.

Рассматривается институт кассации по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года. Отмечаются особенности порядка его производства как окончательной формы обжалования приговоров.
Ключевые слова: апелляция, кассация, уголовный процесс, суд, жалоба, протест.

CASSATION ON THE CHARTER OF CRIMINAL PROCEEDINGS 20 NOVEMBER 1864

Zhadyaeva Marina Alexandrovna
cand. jurid. sciences *Russian University of Cooperation the city of Saransk*

The institution of cassation in criminal proceedings under the Charter of 1864. Observed features of the order of its production as the final form of an appeal against sentence.
Keywords: appeal, cassation, criminal trial, the court, the complaint, protest.

Судебная реформа 1864 года провозгласила многие принципы судоустройства и судопроизводства, которые нашли отражение в современном праве. К ним относились: независимость суда; равенство всех перед судом; введение присяжных заседателей; установление прокурорского надзора; создание более четкой системы судебных инстанций; отделение предварительного следствия от суда; устность и гласность процесса; участие в процессе обвинения и защиты; равенство сторон; презумпция невиновности; принцип свободной оценки доказательств; пересмотр решений в апелляционном, кассационном порядках.

Судебная система состояла из мировых и общих судебных органов. Местными судебными органами были мировые судьи и съезды мировых судей. В число общих судебных органов входили окружные суды и судебные палаты. Приговор окружного суда с участием присяжных заседателей считался окончательным и мог быть обжалован или опротестован только в кассационном порядке. Сенат являлся верховным кассационным судом для всех судебных органов государства. Порядок его формирования определялся по указу императора. Кроме того он мог быть и судом первой инстанции по делам особой важности.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее УУС) предусматривал четыре вида пересмотра судебных решений: частное обжалование, апелляция, кассация и возобновление уголовных дел.

Частное обжалование являлось формой проверки промежуточных судебных решений. Так, М. В. Духовской выделял следующие виды частных жалоб: а) требующие немедленного исправления (о мерах пресечения, об обеспечении иска, о неправильном исполнении решения); б) не имеющие отношения к существу дела (взыскание за неявку свидетеля); в) приостанавливающие или тормозящие дело (промедление, отказ в принятии жалобы). Незначительные уголовные дела рассматривались мировыми судьями; для рассмотрения иных дел, выходящих за рамки компетенции мировых судей, создавались общие судебные места, в которые входили окружные суды и судебные палаты. Все решения мировых судей, а также решения окружных судов, принятые без участия присяжных заседателей, признавались неокончательными и подлежали по жалобе пересмотру по существу в апелляционном порядке.

Понятия «окончательные» и «неокончательные» судебные приговоры являлись согласно УУС не вступившими в законную силу судебными решениями с той лишь разницей, что неокончательными судебные решения считались в отношении вопросов факта, и поэтому подлежали только апелляционному пересмотру. Окончательными же признавались судебные решения, которые проверялись только по правовым вопросам в кассационном порядке, фактическая сторона дела не ставилась под сомнение, она была окончательно решенной. Согласно ст. 853 УУС против всех приговоров, постановленных окружным судом без участия присяжных заседателей, допускаются отзывы подсудимых, частных обвинителей и гражданских истцов, равно как и протесты лиц прокурорского надзора. В соответствии со ст. 854 УУС приговоры, постановленные окружным судом с участием присяжных, и все

приговоры судебной палаты считаются окончательными. Окончательные приговоры могут быть отменены в кассационном порядке по жалобам участвующих в деле лиц. Разбирательство в апелляционных судах (мировых съездах и судебных палатах) осуществлялось коллегиально, устно и гласно, в порядке, установленном для судов первой инстанции, за изъятиями и дополнениями, установленными ст. 879–892 УУС[1].

Институт кассационного обжалования и кассационной проверки возник во французском праве в конце XVII – начале XVIII в. в форме так называемой чистой кассации, представляющей собой пересмотр приговоров исключительно по формальным основаниям, с устранением из сферы кассационного рассмотрения всего того, что относится к существу уголовного дела, к его фактическим обстоятельствам, к собранным по делу доказательствам.

«Чистая кассация» – это кассация, «очищенная» от существа дела, включающая в себя лишь рассмотрение вопросов формального соблюдения требований закона нижестоящим судом; по существу же приговор должен считаться окончательным и не подлежать обжалованию. Характерной чертой «чистой кассации» является и лишение суда кассационной инстанции права вносить какие-либо изменения в приговор; он наделяется возможностью только отменить, «сломать» (casser) приговор, но не изменить его.

По мнению большинства представителей дореволюционной уголовно-процессуальной науки, кассация была заимствована Россией из Франции. Как верно отмечает Л.Ш. Амбасса, «связь уголовно-процессуального законодательства России и Франции имеет глубокие исторические корни. Первый французский уголовно-процессуальный кодекс (Code d'instruction criminelle), принятый при императоре Наполеоне (в 1808 г.) и действовавший 150 лет (до 1958 г.), послужил образцом для государств континентальной Европы и за ее пределами. Российский Устав уголовного судопроизводства 1864 г. был разработан с учетом прогрессивного зарубежного законодательства того времени, под непосредственным влиянием французского уголовно-процессуального кодекса». Так, по Уставу уголовного судопроизводства, как и по УПК Франции 1808 г., «кассационный суд судил не дело, а решение».

В дальнейшем (в XX в.) развитие уголовно-процессуального законодательства и России, и Франции шло своим путем, в том числе и относительно регламентации института кассации[2].

И.Я. Фойницкий писал, что «кассация есть пересмотр уголовного приговора, ограничивающийся юридической стороной его и не касающейся фактической, т.е. доказательной, или существа дела. Кассационные жалобы, отмечали авторы реформы допускаются, только тогда, когда приносящий жалобу никаким другим способом не может обжаловать решение, с которым он не согласен. Подача кассационной жалобы и протеста осуществлялась только тогда, когда были исчерпаны другие возможности обжаловать приговор, вынесенный судебной палатой. Именно поэтому неподача апелляционной жалобы или протеста лишала сторону права на кассационную жалобу»[3].

В России кассация допускалась по всем рассмотренным основаниям только в интересах участвующих в деле лиц, когда французское законодательство допускало кассацию и в интересах охраны закона. Генерал-прокурору кассационного суда Франции предоставлялось право в случаях необжалования решения в кассационной инстанции самими участвующими в деле лицами доводить до сведения кассационного суда о допущенных этим решением нарушениях закона, на основании чего кассационный суд отменял решение суда только в интересах закона. В отношении сторон процесса это решение сохраняло силу. Российский устав первоначально не допускал такой возможности, однако после 1899 г. были внесены некоторые изменения и в деятельность Сената, и в кассационное производство. В частности, министру юстиции было предоставлено право предлагать на обсуждение Сената «о доходящих до его сведения вопросах, разрешаемых не единообразно в разных судебных местах, или же возбуждающих на практике сомнения»[4].

Согласно УУС в кассационном порядке подлежали обжалованию жалобы и протесты на окончательные приговоры: «в случае явного нарушения прямого смысла закона и неправильного толкования его при определении преступления и рода наказания; в случае нарушения обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе; в случае нарушения пределов ведомства или власти, законом предоставленной судебному усмотрению».

Порядок рассмотрения кассационных жалоб и протестов по Уставу уголовного судопроизводства предусматривался главой четвертой, отделением третьим и состоял в следующем. По получении в кассационном департаменте Сената жалобы или протеста, первоприсутствующий в сем департаменте назначает день для доклада дела. Никто из участвующих в деле не вызывается к слушанию его в Сенате, но никому не воспрещается присутствовать при докладе, не исключая и содержащихся под стражей в месте пребывания Сената. Доклад дела происходил в публичном заседании и производился изустно одним из сенаторов по особо установленной очереди или по взаимному между ними соглашению. При этом докладывающий прочитывает те же акты или документы, которые по особенной важности их должны быть доложены в буквальном их содержании. Доклад дела Сенату заключался в изложении:

1) обстоятельств дела, относящихся к предмету жалобы или протеста;

2) обжалованного или опротестованного приговора;

3) причин, на коих основывается ходатайство об отмене приговора;

4) законов, приличных делу;

5) примерных решений, постановленных Сенатом по делам однородным.

После изложения дела сенатором обер-прокурор представляет свое заключение о приведенных в жалобе или протесте основаниях к отмене окончательного приговора. По выслушивании заключения обер-

[1] Петров А. В., Кудрявцева А. В. История развития института апелляции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2013. – № 3. – С. 17–18.

[2] Сухова О. А. Институт кассации в уголовном процессе России и Франции: генезис и сравнительно-правовой анализ современного состояния в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Вып. 2. Экономика и право. – С. 191.

[3] Российское законодательство 10–20 вв. Т.8. – М., 1991. – С. 340–341.

[4] Губин А. М. Развитие института кассации в России в 19 веке // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. – 2003. – № 6 // Доступ из СПС «Гарант».

прокурора сенатор спрашивает участвующих в деле, находящихся в присутствии, не желают ли они представить какие-либо объяснения, в ограждение защищаемых ими прав, и желающих допускает к объяснениям. После представления объяснений участвующими в деле докладывающий сенатор предлагает проект вопросов, подлежащих разрешению. Окончательно вопросы постановляются Сенатом и провозглашаются первоприсутствующим. Решение провозглашается Сенатом публично. На решения Сената жалобы ни в каком случае не допускаются и никем не могут быть принимаемы. Дело, по которому приговор отменен, обращается или в суд, постановивший приговор, или в другой суд, равной с ним степени, для нового производства с того действия, которое послужило поводом кассации. Если дело передано в суд, приговор которого отменен, то оно решается тем же судом в другом составе присутствия.

Суд, в который обращено дело для нового решения, обязан в изъяснении точного разума закона подчиниться суждениям Правительствующего сената. Жалобы против постановленного на сём основании решения не допускаются, но этим не уничтожается право жалобы на другом основании, вследствие новых упущений, сделанных судом, или вследствие повторения им упущений, послуживших поводом к отмене первого приговора.

При пересмотре дела наказание подсудимому не может быть увеличено, если против отмененного приговора не было протеста прокурора, или отзыва частного обвинителя; но правило это не относится к тому случаю, когда при вторичном производстве дела откроются новые обстоятельства, изменяющие существо обвинения.

Библиографический список литературы

1. Петров А. В., Кудрявцева А. В. История развития института апелляции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2013. – № 3.
2. Сухова О. А. Институт кассации в уголовном процессе России и Франции: генезис и сравнительно-правовой анализ современного состояния в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Вып. 2. Экономика и право.
3. Российское законодательство 10–20 вв. Т.8. – М., 1991.
4. Губин А. М. Развитие института кассации в России в 19 веке // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. – 2003. – № 6 // Доступ из СПС «Гарант».
5. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. / Российское законодательство 10– 20 вв. Т.8. – М., 1991

УДК 35.08 (470-571)

О перспективе появления нового вида государственной службы России - судебной службы

Ларькина Анна Петровна

Доцент кафедры административного и финансового права *Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», канд. юрид. наук, доцент*

В статье рассматривается целесообразность учреждения судебной службы как нового вида государственной службы Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданская служба, гражданские служащие, судебная служба, федеральные государственные служащие федеральных судов и системы судебного департамента.

THE PROSPECTS OF APPEARANCE OF THE JUDICIAL SERVICE AS A NEW TYPE OF PUBLIC SERVICE IN RUSSIA

Lar'kina Anna Petrovna

Saransk Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation

The article examines the feasibility of establishing of judicial service as a new type of public service of the Russian Federation.

Keywords: civil service, civil servants, judicial service, federal civil servants in federal courts and the judicial department.

Необходимость обеспечения важнейших функций Российского государства, повышение качества оказываемых гражданам публичных услуг, повышение эффективности экономики страны требует создания адекватной системы органов государственной власти и соответствующей ей целостной системы государственной службы. Это делает актуальным изменение отношения к важнейшему национальному достоянию общества – его кадровому потенциалу, в том числе профессиональному корпусу государственных служащих[1].

Как известно, ранее действовавший Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» государственную службу подразделял лишь по уровням власти. Различали федеральную государственную службу и государственную службу субъектов Российской Федерации. Предусмотренная действующим служебным законодательством современная организация государственной службы отличается принципиальной новизной. В частности, представляет собой систему государственной службы с видовой классификацией. В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Рос-

[1] Соломатин Е.Ю. Международный опыт правового регулирования государственной гражданской службы: актуальные вопросы для российских реформ // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5. – С. 15.

сийской Федерации»[2] теперь она подразделяется на три вида – гражданскую, военную и правоохранительную. При этом только государственная гражданская служба подразделяется на два уровня – на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъектов Федерации. Военная и правоохранительная службы признаются видами федеральной государственной службы.

Федеральный закон «О системе государственной службы РФ» является базовым, поскольку устанавливает общие (единые) правовые и организационные основы для всех ее видов, различающиеся между собой по функционально-целевой направленности профессиональной служебной деятельности государственных служащих этих видов службы – гражданских служащих, военнослужащих, сотрудников правоохранительной службы. Федеральными законами о видах государственной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации устанавливается порядок поступления на государственную службу и замещение вакантных должностей государственной службы на конкурсной основе.

На текущий момент только государственная гражданская служба обеспечена соответствующим видовым законом - Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»[3]. Кроме того, вопросы организации и функционирования гражданской службы также регламентируются другими законами и подзаконными нормативными правовыми актами. Государственная гражданская служба субъектов Федерации также регулируется региональным законодательством исходя из общих (единых) правовых и организационных основ, установленных федеральным законодательством.

В соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы РФ» военная и правоохранительная служба также должны иметь собственные видовые законы, но пока их еще нет в силу разных причин.

Итак, предусмотренная законодателем система государственной службы с ее видовой классификацией позволяет учитывать не только федеративное устройство страны, но и специфику условий гражданской, военной и правоохранительной службы. Представляется, что данная видовая классификация изначально была ориентирована на систему государственных органов страны. Именно в соответствие с указанной системой служба в органах представительной, исполнительной и судебной власти относится к гражданской службе, служба в органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства относится к военной службе, а служба в государственных органах осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина, соответственно к правоохранительной службе. Подобный подход нам представляется вполне логичным и обоснованным.

Вместе с тем, необходимо указать, что законодателем изначально не исключалась возможность введения других видов государственной службы. Об этом свидетельствует п.3 ст.2 Федерального закона «О системе государственной службы РФ». В частности, в данной норме уточняется порядок установления других видов государственной службы, а именно путем внесения изменений и дополнений в указанный Федеральный закон.

Справедливости ради отметим, что еще в период работы комиссии по реформе государственной службы активно инициировались подобные предложения, но, на тот момент, как оказалось, безуспешно.

В настоящее время активную деятельность по введению нового вида государственной службы ведет Судейское сообщество Российской Федерации[4]. Мотивируя это тем, что суды испытывают серьезные трудности в связи с текучестью кадров сотрудников аппаратов, основной причиной, которой является недостаточное финансирование. Сотрудники аппаратов судов как уже отмечалось выше, являются гражданскими служащими, и повысит им зарплату, не поднимая ее всем другим федеральным гражданским служащим невозможно. Вместе с тем, к сотрудникам аппарата предъявляются серьезные требования, касающиеся профессионального образования, наличия стажа, они участвуют в подготовке судебных актов и т.п.

Подтверждением активного лоббирования данной идеи является разработка Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации проекта Федерального закона «О судебной службе Российской Федерации», который в свою очередь предполагает введение нового вида государственной службы для работников аппаратов судов и системы судебного департамента. В проекте предусматривается, что перевод на судебную службу позволит повысить заработную плату сотрудникам аппаратов судов. Им будут присваиваться классные чины, должностной оклад будет исчисляться в процентном соотношении с окладом председателя Конституционного суда. Кроме всего прочего, сотрудники аппаратов судов смогут рассчитывать на ежемесячные надбавки за выслугу лет, особые условия службы.

Нам представляется, что такая инициатива с трудом вписывается в существующую систему, которая включает в себя классическую триаду видов государственной службы: гражданскую, военную и службу в правоохранительных органах. Совсем не ясно, чем работа по обеспечению деятельности судов отличается, например, от работы по обеспечению деятельности законодательных и исполнительных органов власти. Безусловно, везде имеются свои сложности, особенности в осуществлении служебных обязанностей. Оснований для выделения службы в аппарате судов в качестве самостоятельного вида государственной службы, столько же, сколько их у сотрудников аппаратов законодательных и исполнительных органов государственной власти. Там тоже недостаточное финансирование, текучесть кадров, значительный объем работы. Соответственно, принятие закона о судебной службе породит стремление законодательных и исполнительных органов к аналогичным инициативам. Каждый государственный орган будет стремиться обосновывать специфику службы сотрудников своего аппарата. На наш взгляд, это своего рода перетягивание одеяла на себя судебными органами.

Практика последних лет в области государственной службы подтверждает наличие серьезных про-

[2] Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 46.– Ст.4437.

[3] Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

[4] Постановление Президиума Совета судей РФ от 19 мая 2014 г. № 398 «О ходе подготовки проекта федерального закона о введении судебной службы как отдельного вида государственной службы и об оплате труда федеральных государственных служащих федеральных судов и системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации»

блем, противоречий и трудностей организационного, правового, социального, финансового характера. В том числе, и в плане соответствия социального и правового положения государственных служащих степени возлагаемой на них ответственности. В сложившейся ситуации представляется разумным разработать и ввести соответствующие стимулирующие меры для государственных гражданских служащих, как это уже сделано для сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. При этом служба государственных служащих в судах должна признаваться государственной гражданской службой.

Дальнейшее формирование современной государственной службы в России должно осуществляться с учетом исторического опыта правового регулирования государственной службы в дореволюционной, советской России. Ценность этого опыта в том, что он указывает механизмы и технологии организации и функционирования государственной службы, соответствующие менталитету российского народа. Анализ исторического опыта позволяет вскрыть, тенденции характерные особенности, представляющие интерес для современной практики создания правовой основы государственной службы России.

Библиографический список литературы

1. Соломатин Е.Ю. Международный опыт правового регулирования государственной гражданской службы: актуальные вопросы для российских реформ // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5.
2. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003.– № 46. – Ст.4437.
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31.– Ст. 3215.
4. Постановление Президиума Совета судей РФ от 19 мая 2014 г. № 398 «О ходе подготовки проекта федерального закона о введении судебной службы как отдельного вида государственной службы и об оплате труда федеральных государственных служащих федеральных судов и системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации»

УДК 343.13

Протокол судебного заседания как форма закрепления судебных решений в уголовном судопроизводстве

Пальчикова Мария Валерьевна, канд. юрид. наук
Средне-Волжский (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Статья посвящена протоколу судебного разбирательства как форме закрепления судебных решений в уголовном судопроизводстве. Предметом исследования для суда является весь объем процессуальных действий участников судебного разбирательства, связанных с доказыванием судебных фактов.

Ключевые слова: протокол, судебная процедура, судебное решение.

Palchikova Maria Valerievna, candidate of law
Middle-Volga The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice

The article is dedicated protocol of the trial as a form of securing judicial decisions in criminal proceedings. The subject of research for the court is the entire volume of the proceedings of the trial participants associated with proving trials facts.

Keywords: protocol, the procedure, the judgment.

Предмет судебного разбирательства составляют все действия, которые были предприняты сторонами и другими участниками следствия для представления и исследования доказательств с целью правильного установления обстоятельств по конкретному делу. Предметом исследования для суда является весь объем процессуальных действий участников судебного разбирательства, связанных с доказыванием судебных фактов. Судебное разбирательство имеет дело с формой доказательств, их источниками, с внешней стороной доказательственной деятельности. Протокол выступает в качестве единой правовой формы, придающей значение процессуальной допустимости как вновь сформированным доказательствам, так и тем, которые исследовались во время судебного следствия[1]. Так, был отменен приговор от 16.06.08 г. по обвинению врача Т. в совершении преступления по ст. 290 ч. 2 УК РФ и ст. 292 УК РФ и Т. был оправдан по вышеуказанным обвинениям в связи с выявленными грубыми нарушениями ведения протокола судебного заседания[2].

Следует отметить значение протокола судебного заседания как «сложной системы различных доказательств и их совокупностей, объединенных единой процессуальной формой»[3]. Соответственно, нарушение указанной формы ведет к признанию недопустимым как самого документа – протокола судебного заседания, так и отраженных в нем решений суда, выне-

[1] Будников В. Л. Проблемы состязательности правосудия: сб. научн. тр. / под ред. В.Л. Будникова; – Волгоград, 2005. – С. 161.
[2] Уголовное дело № 1-211/08 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. 2008.
[3] Будников В. Л. Указ. соч. – С. 163.

сенных в соответствии с законом.

Протокол судебного заседания должен быть изготовлен в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может составляться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления (ч. 6 ст. 259 УПК РФ). Как известно, приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в ходе судебного разбирательства. Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре»: «суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания». Отсюда следует вполне закономерный вывод о том, что протокол судебного заседания должен быть изготовлен до удаления суда в совещательную комнату, поскольку он необходим судье для вынесения итогового решения[4]. Нельзя допускать складывающуюся практику, когда судья уходит в совещательную комнату для постановления приговора лишь с услышанным в ходе исследования доказательств или субъективными записками происходящего, априори зная, что протокол судебного заседания не готов (ч. 6 ст. 259 УПК РФ)[5]. Отсутствие в ст. 259 УПК РФ положения о том, что протокол судебного заседания должен быть изготовлен до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, лишает его основной функции – служить средством фиксации происходящего. Протокол должен существовать не только (и не столько) как средство контроля правильности действий суда вышестоящим судом, но и как средство, с помощью которого фиксируется информация, необходимая суду при вынесении приговора, особенно в тех случаях, когда рассмотрение дел длится месяцами. Судьи в совещательной комнате должны пользоваться не субъективными заметками и опираться не только на свою память, а на достоверно и полно зафиксированные данные исследования доказательств. И только в этом случае содержание протокола судебного заседания может быть использовано судом (судьей) в совещательной комнате при вынесении решения[6]. Имея перед собой протокол судебного заседания судья может обратиться к нему на любом этапе постановления решения по делу, пересмотреть и заново проанализировать спорные и неясные моменты, прийти к глубоко обдуманным и тщательно проверенным выводам. Это обязательно скажется на протоколах судебных заседаний, качественной мотивировки принимаемых решений.

Изготовление же судом протокола судебного заседания после вынесения приговора, как это делается в 100% изученных дел, лишает протокол судебного заседания всякого процессуально-правового назначения[7].

Вследствие вышесказанного предлагается дополнить изложить ч. 6 ст. 259 УПК РФ в следующей редакции: «Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток после произнесения подсудимым последнего слова. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им должна быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления».

Надлежащим способом соблюдения содержания и формы протокола судебного заседания, как и любого доказательства, с учетом указанных выше требований является компьютерная система для технической фиксации судебных процессов SRS-Femida, разработанная компанией «Специальные регистрирующие системы» (г. Киев, Украина) и проходящая апробацию в судах.

Этот программно-аппаратный комплекс обеспечивает аудиозапись судебного процесса и одновременно позволяет секретарю непосредственно во время судебного заседания формировать в полуавтоматическом режиме протокол судебного заседания.

Перед началом судебного заседания секретарь вводит в программу реквизиты судебного заседания (дату, номер дела, название и т. д.), редактирует списки действий (событий) судебного процесса, а также списки участников судебного процесса в унифицированных шаблонах. Затем в процессе рассмотрения дела секретарь в соответствии с происходящими на заседании событиями выбирает с помощью манипулятора «мышь» в программе необходимые строки шаблонов из списка действий и действующих лиц, вводит с клавиатуры короткие комментарии (аннотации) и с помощью педали включает аудиозапись фрагментов судебного заседания. В результате сразу после окончания заседания секретарь получает в электронном виде основу протокола судебного заседания, в которой отражены все происходившие в суде события, участвовавшие в них лица и связанные с ними фрагменты фонограмм, которые позволяют затем быстро внести в протокол соответствующие уточнения и распечатать готовый документ в окончательной редакции.

Компакт-диск с записью впоследствии приобщается к делу и может быть воспроизведен на любом мультимедийном компьютере без установки дополнительного программного обеспечения.

Изучение нами протоколов судебного заседания по уголовным делам, рассмотренных судами Республики Мордовия, Ульяновским областным судом, Таганским районным судом г. Москвы, показало, что срок изготовления протоколов судебного заседания нарушается (102 протокола предъявлены для ознакомления с задержкой, составившей более 5 дней).

Сторонам предоставляется право ознакомиться с протоколом судебного заседания, подав ходатайство в течение этого же времени, то есть в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Но, как уже было сказано, протокол не всегда бывает полностью составлен к этому времени.

Трехдневный срок установлен и для принесения за-

---

[4] Постановление Пленума Верховного Суда от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» // Российская газета. – № 95, 22 мая 1996.

[5] Васяев А. А. Отношение к предъявленному обвинению // Адвокат. –2010. – № 8. – С. 5 - 7.

[6] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М., 2006. – С. 267.

[7] Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания - доказательство? // Современное право. – 2010. – № 4. – С. 116 - 119.

мечаний на протокол судебного заседания. Следует отметить, что данный срок явно недостаточен, особенно, если ознакомление происходит с частями протокола. В соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ осужденный имеет право ходатайствовать об ознакомлении с протоколом судебного заседания в письменном виде в течение трех суток со дня окончания судебного заседания

Так, приговором Кадошкинского районного суда Республики Мордовия от 9 июня 2005 г. Б. осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. В соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ осужденным было подано заявление об ознакомлении с протоколом судебного заседания, однако данных, свидетельствующих об ознакомлении его с протоколом, в деле не имелось. В кассационной жалобе, направленной в десятидневный срок в суд, им указано, что подробная жалоба будет предоставлена после ознакомления с протоколом судебного заседания. Не ознакомив осужденного с протоколом, судья своим постановлением от 1 июля 2005 г. вернул Б. кассационную жалобу, как не отвечающую требованиям ст. 375 УПК РФ. Указанное постановление как нарушающее права осужденного на защиту (ст. ст. 16, 259 УПК РФ) постановлением Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 8 сентября 2005 г., дело направлено в Кадошкинский районный суд для выполнения требований главы 43 УПК РФ[8].

Согласно п. 5 ч. 3 ст. 74 УПК РФ протоколы следственных и судебных действий являются доказательствами. Протокол судебного заседания (предварительного слушания) – это единственный документ, в котором фиксируется вся исследованная в судебном заседании доказательственная информация. В то же время протокол судебного заседания сам является источником доказательственной информации в судах кассационной и надзорной инстанций в случае оспаривания принятого в суде первой инстанции решения. Он имеет доказательственное значение для судов кассационной и надзорной инстанции, кроме того на основании протокола судебного заседания оценивается как были соблюдены требования уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, каким образом обеспечивались права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Протокол, будучи составленным с нарушением закона, непосредственно сам станет доказательством допущенного нарушения. Протоколом судебного заседания осуществляется проверка всех судебных решений в кассационном и надзорном порядке.

Например, как следует из материалов уголовного дела, зафиксированные в протоколе судебного заседания показания потерпевших, свидетелей, были использованы судьей при изготовлении судебного решения и обосновании обвинительного приговора от 10 марта 2005 года. 04.04.2005г. адвокат Ц. на данный протокол принесла письменные замечания из 9 пунктов, которые председательствующий по делу полностью признал обоснованными и удостоверил их правильность (л.д. 11-23 т.3). Между тем, в этих замечаниях констатировалось, что в протоколе судебного заседания председательствующий не предоставил защитнику Ц. право на представление доказательств в защиту подсудимого Я. и К.; неверно и неполно отражены в протоколе показания потерпевшего М., свидетелей Н., Б., П., И. об обстоятельствах происшедшего; не отражены вопросы гособвинителя и адвоката к потерпевшим и свидетелям; в протоколе неверно изложена последовательность исследования доказательств в части допроса потерпевших и свидетелей в суде; в протоколе отсутствует указание на объявленный перерыв в судебном заседании с 25.02.2005 г. на 28.02.2005 г. и указание на то обстоятельство, что 28.02.2005 г. судебное заседание не состоялось. Протокол судебного заседания адвокату предоставлялся в уголовном деле неподшитый и непронумерованный. Небрежное оформление и содержание протокола судебного заседания лишили возможности вышестоящий суд осуществить контроль, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора (ст. 381 УПК РФ)»[9].

При изучении протоколов судебных заседаний были обнаружены опечатки, отсутствие отметки о разъяснении сторонам права при производстве судебных действий, неуказание того, какому участнику адресуются вопросы, отсутствие показаний допрошенных свидетелей, перефразирование данных показаний. Хотя в протоколах находит отражение факт разъяснения сторонам их прав, полностью отсутствует конкретизация кому и предусмотренные какими нормами разъяснены права. Подтверждающими вышесказанное могут служить факты, когда «протоколе судебного заседания (6.02 – 6.03) указано, что не явился свидетель Ч., который о дне слушания извещен своевременно и надлежащим образом, а он умер 7.01.07 г.»[10]; «при допросе эксперта К. искажен его ответ о количестве повреждений у потерпевшего Д. Указано количество повреждений не менее 5, что не соответствует действительности»[11]; «в протоколе искажены показания эксперта С. о том, что если удар был нанесен потерпевшему сзади, то нападавший левша. На самом деле эксперт показал, что он не исключает возможности нанесения ножевого ранения в положении стоя напротив друг друга и если удар был нанесен спереди, то нападавший – левша»[12].

Согласно требованиям ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указываются действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания, заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц; подробное содержание показаний и иные обстоятельства. Вместе с тем представляется совершенно очевидным, что указанные требования не исполняются по целому ряду как объективных, так и субъективных причин. Лишь 3 % лиц, являющихся секретарями судебных заседаний, владеют стенографией или скорописью, которые существенно увеличивают скорость и полноту фиксации информации, исследуемой в зале судебного заседания. Вследствие чего в протоколах не отражается дословно или отражаются с искажениями показания и ходатайства участников процесса. А при необходимости владения специальными знания, например, техническими или экономическими, секретарь и в силу объективных причин не будет иметь возможности без специа-

[8] Постановление № 323- 12 / 06 // Бюллетень Верховного Суда Республик Мордовия. – 2006. – № 10. – С. 17.

[9] Постановление Президиума Верховного Суда РМ № 44-у-273/06 // Архив Верховного Суда Республики Мордовия. 2006 г.

[10] Уголовное дело № 1-10/08 // Архив Рузаевского районного суда РМ. 2008.

[11] Уголовное дело № 1-23/10 // Архив Рузаевского районного суда РМ. 2010.

[12] Уголовное дело № 1-31/10 // Архив Пролетарского районного суда РМ. 2010.

листа разобраться в сложнейшей специальной терминологии.

Исследование замечаний, подаваемых на протоколы судебных заседаний, подтверждает высказанные нами мысли. Причинами, для подачи замечаний на протокол судебного заседания по данным нашего изучения являлись:

– искажение вопросов участникам процесса (51 %), неверно указана сторона, задававшая вопросы (14%);

– неверное отражение показаний участников процесса (не полностью отражены показания участников, отказы в принятии ходатайств о проведении экспертизы, о допущенных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, об обстоятельствах, на которые ссылается сторона) (56%);

– показания, записанные в ходе судебного разбирательства, полностью совпадают с показаниями, записанными в обвинительном заключении (11%);

– записаны показания лица, не являющегося участником судебного разбирательства (11%);

– отсутствуют сведения о приобщении к материалам уголовного дела исковых заявлений, поступивших от потерпевших (11%);

– неправильно указаны фамилии участвовавших лиц (24%).

Библиографический список литературы

1. Будников В. Л. Проблемы состязательности правосудия: сб. научн. тр. / под ред. В.Л. Будникова; – Волгоград, 2005.
2. Васяев А. А. Отношение к предъявленному обвинению // Адвокат. –2010. – № 8.
3. Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания - доказательство? // Современное право. – 2010. – № 4.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М., 2006.
5. Постановление № 323- 12 / 06 // Бюллетень Верховного Суда Республик Мордовия. – 2006. – № 10.
6. Постановление Пленума Верховного Суда от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» // Российская газета. – № 95, 22 мая 1996.
7. Постановление Президиума Верховного Суда РМ № 44-у-273/06 // Архив Верховного Суда Республики Мордовия. 2006 г.
8. Уголовное дело № 1-10/08 // Архив Рузаевского районного суда РМ. 2008.
9. Уголовное дело № 1-211/08 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. 2008.
10. Уголовное дело № 1-23/10 // Архив Рузаевского районного суда РМ. 2010.
11. Уголовное дело № 1-31/10 // Архив Пролетарского районного суда РМ. 2010.

УДК 343.13

Изменение в письменной форме уголовного судебного разбирательства в период Судебной реформы 1864 года

Смолин Андрей Геннадьевич, канд. юрид. наук, доцент

Заместитель директора по научной работе Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Пальчикова Мария Валерьевна, канд. юрид. наук

Средне-Волжский (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Рассматриваются особенности формы уголовного судопроизводства, предшествующие Судебной реформе 1864 г, а также пореформенные изменения. Уделено внимание возникшим в ходе реформы изменениям фиксации судебных решений и последующим изменениям документооборота процесса

***Ключевые слова**:* реформа, уголовное судопроизводство, документ

CHANGES IN WRITING CRIMINAL JUDICIAL PROCEEDINGS DURING JUDICIAL REFORM OF 1864

Smolin Andrev Gennadievich, candidate of law, dotsent

Deputy Director for Science of Middle-Volga The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice

Palchikova Maria Valerievna, candidate of law

Middle-Volga The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice

The features of the form of criminal proceedings prior to the judicial reform of 1864 and the post-reform changes. Draws attention to emerging changes in the reform of judicial decisions fixation and subsequent changes in workflow process

Keywords: reform, the criminal proceedings, the document.

В первой четверти XIX века возникла необходимость либо в формировании новой системы законодательства, которая бы регулирования все сферы жизни, либо в систематизации уже существующего. Государство пошло по второму пути, и было решено приступить к составлению Полного собрания законов (далее – ПСЗ). Оно включало в себя все нормативные акты, начиная с Соборного уложения до начала царствования Николая I, собранные в хронологическом порядке. Главой проводимой работы был поставлен видный юрист М. М. Сперанский, который организовал кодификацию наиболее удобно и максимально эффективно. После издания

ПСЗ М. М. Сперанский приступил ко второму этапу работы – созданию Свода законов Российской империи, при котором проводилась редакционная обработка текстов, устранялись противоречия, законы впервые распределяются по отраслевому принципу. Процесс в рассматриваемый период в основном оставался инквизиционным. Указом 1801 г. запрещались пытки при производстве расследования дел. Значительное внимание уголовному процессу было уделено в Своде законов (кн. II, т. XV, свыше 500 статей). В нем эти нормы составили фактически довольно обширный кодекс с определенной системой построения.

Кардинально нового Свод законов в построение уголовного судебного процесса не внес. Судоустройство сохраняет бюрократический характер предшествующей эпохи; в основании его по-прежнему лежит сословное начало и полное смешение судебной и административной властей. Дело в суд направлялось после окончания следствия. Судебного же следствия как части судебного разбирательства не существовало. Дело докладывал по составленным «выписям» один из членов суда или секретарь. Судья соединял в себе обязанности обвинителя, защитника и судьи; судопроизводство было тайное и основывалось главным образом на письменных актах предварительного следствия. «Двери суда закрылись для публики, суд начал отправлять свою деятельность в четырех стенах, и только результаты судебнаго разбирательства, приговор, оповещались народу, для того, чтобы, как думали тогда, возбуждать и поддерживать спасительный страх наказания»[1].

Историки отметили ряд недостатков существовавших на тот период в системе судопроизводства и приведших впоследствии к судебной реформе 1864г. Главными среди них были крайняя медлительность в движении дела, неправосудие и лихоимство[2]. Так, до судебной реформы 1864 г. в России обвиняемый мог 10–12 лет ожидать приговора в тюрьме[3].

Следует отметить, что закрепленный в Уставе 1864 года порядок судопроизводства не мог возникнуть на пустом месте. Ему предшествовала уже сформировавшаяся процедура принятия решения, существовавшая до судебной реформы 1864 г. В Практическом руководстве к русскому уголовному судопроизводству, составленном Н. Стояновским в 1858 г.[4], был изложен весь порядок судопроизводства для практического изучения, для удобства также прилагались 109 форм процессуальных документов. Согласно описанному порядку в судах первой степени дело докладывалось суду секретарем и состояло из чтения записки и подлинных мест из дела, а также в словесном объяснении по вопросам присутствующих. После заслушивания доклада члены суда обязаны были немедленно приступить к решению. Каждый член должен был объявить свое мнение свободно и явственно по прямому своему разумению и чистой совести. В случае разногласия проходил диспут (словесное прение) и дело решалось большинством голосов. Решения, к которым приходит суд, различались на частные и окончательные. Частные решения иначе именовались справочными, «ими разрешалось не само существо дела, но какое - либо обстоятельство онаго»; необходимо отметить, что к ним также приединялось решения о вопросе заключения под стражу[5]. Каждое дело оформлялось соответствующим образом в журнале, который представлял собой повседневную записку о всех действиях присутственного места и составлялся в предусмотренной законом форме. Решения суда по всем делам и бумагам, доложенным в одно присутствие записываются в один журнал, разделенный на графы, где обязательно должны стоять отметки о явившихся, о принятых решениях и подписи участвующих лиц[6]. До подписания «решительного» определения, каждый член имел право переменить данное им мнение с внесением записи в журнал; но в резолюциях не допускались никакие подчистки и поправки. На основании журнала составлялся отдельный протокол, а также приговор, решительное определение по каждому выслушанному делу. В протоколах обязательно указывались дата, время, место заслушиваемого дела, важным моментом являлось указание на «только те законы на коих основывается самое существо решения судебного места, а все прочие означены перечнем, или же простым указанием статей», в конце протокола «прописывается само решение, подписываемое членами присутствия»[7].

Александр II в целях установить в государстве «суд скорый, правый и милостивый», принимает «Учреждение судебных следователей» от 8 июня 1860 г., «Наказ судебным следователям», которые стали документами, составлявшими основу судебной реформы. Судоустройство регламентировалось «Учреждением судебных установлений», в основу которого были положены принципы бессословности суда, равенства всех подданных перед законом, независимости суда от администрации, что достигалось несменяемостью судей. Была значительна упрощена судебная система. Судопроизводство было урегулировано в «Уставе гражданского судопроизводства» и «Уставе уголовного судопроизводства» (далее – УУС).

С принятием судебных уставов на смену инквизиционному розыскному процессу приходит процесс состязательный, основанный на свободной оценке судом доказательств, рассмотренных в ходе гласного судебного разбирательства. В России устанавливается так называемая смешанная форма судопроизводства, «смешанный порядок французского типа»[8], состоящая из двух стадий – предварительного разбирательства и судебного разбирательства.

В новое уголовное судопроизводство вводятся также две новые составные части, не существовавшие в старом: учреждение публичных обвинителей, в лице представителей прокурорской власти, и защитников, в лице присяжных поверенных[9].

Судебное разбирательство основывалось на гласности, устности, состязательности при свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению судей, разделенных на коронный суд и скамью присяжных заседателей[10]. На суде, перед которым обвинитель и обвиняемый выступали в качестве состязающихся между собой сторон, не лежат обязанности производить по делу «розыск», он лишь проверяет, закрепляет и обсуждает

---

1 Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I (изд. 4-е) – СПб., 1912. – С. 104.
2 Тальберг Д. Г. Указ. соч. – С. 78.
3 Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Указ. соч. – С. 231.
4 Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству. Часть I. / сост. Н. Стояновский. изд. 2-е, испр. и доп. – М : Университетская типография, 1858.
5 Стояновский Н. Указ. соч. – С. 149.
6 Там же. – С. 150.
7 Стояновский Н. Указ. соч. – С. 152.
8 Фойницкий И. Я. Указ соч. – С. 98.
9 Кистяковский А. О значении судебной реформы в деле улучшения уголовного правосудия Киев, Университетская тип., 1870. – С. 95.
10 Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / под общ. ред. д-ра. юрид. наук, профес. О. И. Чистякова. Том 8. Судебная реформа. – С. 118.

предъявляемые ему сторонами доказательства[11].

На смену письменной форме судебного заседания приходит устная: «объяснения между судом и сторонами в судебном заседании равным образом происходят в устной словесной форме». Происходящее в судебном заседании подлежит обязательному протоколированию: «по каждому рассматриваемому в судебном заседании делу составляется секретарем или его помощником особый протокол» (ст. 835 УУС), причем протокол должен был быть составлен «таким образом, чтобы из него можно было бы видеть весь ход дела на суде» (ст. 837 УУС). Составлению протокола посвящена целая глава Устава уголовного судопроизводства (глава десятая «О протоколах судебных заседаний»), в которой устанавливались обязательные реквизиты протокола, а также предусматривалась возможность принесения замечаний на его составление. К протоколам приобщались также предлагавшиеся на разрешение суда вопросы, если таковые были изложены письменно, с отмеченными по оным резолюциями суда или присяжных заседателей, а равно и особые мнения членов, если таковые были представлены (ст. 164 Учреждения судебных установлений).

Устав уголовного судопроизводства, установив точную и последовательную процедуру судебного разбирательства, привел к единообразию судебные решения, предусмотрев следующие их виды: приговор, определения, резолюции, краткий приговор. Судебные решения распадаются на несколько категорий, смотря по различию вопросов, которые ими разрешаются; суду нередко приходится решать различные вопросы, хотя и связанные с делом, но относящиеся не к существу его, а лишь к порядку и условиям производства. В этом отношении нужно отличать вопросы частные от основного, главного вопроса уголовного дела – о виновности и наказании.

Судебное решение, разрешающее частный вопрос, носит название или постановления, или определения. Постановлением называется оно, когда исходит от органов предварительного производства; судебный следователь может давать ответы только в этой форме. Разрешение того же самого частного вопроса судом единоличным или коллегиальным называется определением.

Определения суда – это та письменная форма, в которой выражаются действия суда по разрешению каких-либо частных, не относящихся до существа дела, вопросов. Таковы определения суда по вопросам об отводе судей, об основательности жалобы, о подсудности, о мерах пресечения обвиняемому способах уклоняться от следствия и суда, о наложении взысканий за неявку на свидетелей и экспертов и т. п.[12] Но кроме того определения постановляются Судебной Палатой в качестве обвинительной камеры (ст. 534 и др.) и Сенатом (ст. 933 УУС)[13].

Анализируя Устав уголовного судопроизводства, мы приходим к выводу, что определения суда могли быть вынесены по следующим вопросам: по жалобам на действия следователя (ст. 508, 509 УУС), о прекращении уголовного дела (ст. 528 УУС), о предании суду (ст. 538 УУС), о начале производства в окружном суде (ст. 543 УУС), о приготовительных действиях (ст. 555 УУС), об отводах судьи (ст. 604), о закрытии для публики судебного заседания (ст. 621), и др.[14]

Резолюции были еще одним видом судебных решений, причем касались они вопросов, разрешаемых в приговоре. И. Я. Фойницкий, характеризуя процесс вынесения приговора как «судебного решения, разрешающего главный вопрос – о виновности и наказании», считает, что он проходит несколько последовательных стадий, «являясь первоначально в наименее совершенной форме и постепенно развиваясь и совершенствуясь». При этом на первой стадии такое решение называется: «в общем порядке судебного разбирательства – резолюция, в мировом порядке – кратким приговором»[15]. Резолюции постановлялись коллегиальным составом суда. По делу, требующему предварительных совещаний, закон дозволяет даже отложить постановление резолюции до следующего, после решения дела дня (ст. 791 УУС). Она предшествует постановке приговора и излагает сущность его без мотивировки. Ее необходимость объяснена тем, что приговоры коллегиального суда объемны, и по сложности разрешаемых в них вопросов представляли «столько трудности в их составлении, что немедленное написание их при разрешении дела могло бы быть для суда затруднительным»[16].

Приговор, согласно Уставу уголовного судопроизводства, призван был определить вину или невиновность подсудимого по внутреннему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела, «суду принадлежит право свободной оценки улик в полном их объеме»[17]. В приговоре также определялись различные частные вопросы, «о таких обстоятельствах, которые особо увеличивают или уменьшают степень виновности». Судебные приговоры суть такие постановления суда, которыми, на основании судебного исследования уголовных доказательств, так или иначе решается вопрос об ответственности за судимое деяние[18].

Приговоры представляют собою ту форму судебных актов, в которой выражается решительное слово суда по существу о виновности и о наказании[19].

По мнению ученых того периода, занимающихся проблемой судебных решений[20], судебное решение в обширном смысле обнимает все ответы, которые даются судебною властью по какому бы то ни было вопросу, возникающему в данном деле и подлежащему судебному рассмотрению. Равным образом всякое судебное решение должно содержать в себе мотивы или соображения, на коих основано[21]. К постановке судебного решения направляются все процессуальные меры, все действия суда и сторон, оно есть заключительное звено процесса, та цель, к которой стремится все судебное разбирательство[22].

---

[11] Полянский Н. Н. Уголовный процесс: Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции. – М., 1911. – С. 78.

[12] Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. – М., 1913. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.allpravo.ru/library/doc1897p/instrum3553/ (дата обращения 10. 10.2008).

[13] Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. Н. Буцковского, – СПб.: Типогр. Скарятина, 1874. – С. 330.

[14] Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / под общ. ред. д-ра. юрид. наук, профес. О. И. Чистякова. Том 8. судебная реформа. – С. 120.

[15] Фойницкий И. Я. Указ. соч. – С. 332.

[16] Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. Н. Буцковского. – СПб.: Типогр. Скарятина, 1874. – С. 330.

[17] Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / под общ. ред. д-ра. юрид. наук, профес. О. И. Чистякова. Том 8. Судебная реформа. – С.120.

[18] Познышев С. В. Указ. соч.

[19] Буцковский Н. Указ. соч. – С. 330.

[20] Фойницкий И. Я. Указ. соч., Познышев С. В. Указ. соч.

[21] Фойницкий И. Я. Указ. соч., Познышев С. В. Указ. соч. – С. 331.

[22] Фойницкий И. Я. Указ. соч. – С. 298.

Библиографический список литературы

1. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. Н. Буцковского, СПб., Типогр. Скарятина, 1874 г.
2. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. / под общ. ред. д-ра. юрид. наук, профес. О. И. Чистякова. Том 8. Судебная реформа.
3. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Москва, 1913. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.allpravo.ru/library/doc1897p/instrum3553/ (дата обращения 10. 10.2008).
4. Полянский Н. Н. Уголовный процесс: Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции. М., 1911.
5. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I (изд. 4-е) – С. – Петербург, 1912 г.

УДК 347.466

Соотношение вещных и обязательственных прав в залоговых отношениях

Копасова Ираида Васильевна
Мировой судья судебного участка Атюрьевского района Республики Мордовия

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с существенными изменениями в законодательстве о залоге, неоднозначности законодательных подходов с точки зрения наделения залога вещно – правовыми характеристиками при одновременном отнесении залоговых отношений к обязательственным, а так же о формировании новых правовых коллизий в части правовой регламентации залоговых отношений.

Ключевые слова: Залог имущества, добросовестный залогодержатель, переход права собственности, договор залога, прекращение залогового обременения.

СООТНОШЕНИЕ ВЕЩНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ В ЗАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Копасова Ираида Васильевна
Мировой судья судебного участка Атюрьевского района Республики Мордовия

The article discusses issues related to significant changes in the law on mortgage ambiguity legislative approaches in terms of granting bail proprietary - legal characteristics while attributing to the collateral relations of obligations, as well as the formation of new legal conflicts in the legal regulation of the collateral relations.

Keywords*:* Property mortgage, the mortgagee conscientious, transfer of ownership, the pledge agreement, the termination of the pledge encumbrance.

В современном законодательстве залог все больше приобретает черты, характерные для вещно-правовых отношений, и это нашло свое отражение в проекте изменений гражданского кодекса. Однако, в отличие от римских цивилистов, современный российский законодатель к вещным правам причислил лишь ипотеку и любое зарегистрированное (зафиксированное) право.

Законодатель странным образом поступил с таким институтом, как залог, явив неоднозначность подходов в части правовой регламентации залоговых правоотношений и, как следствие, заложив правовую коллизию уже на этапе формирования законодательства.

К сожалению, ФЗ от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» не внес ясности относительно правовой природы залога, поскольку правовое регулирование залоговых отношений по-прежнему помещено в главу, посвященную обязательственным правоотношениям. Полностью в новой редакции изложен § 3 «Залог» гл. 23 «Обеспечение исполнения обязательств» ГК РФ и признан утратившим силу Закон РФ от 29.05.1992 г. № 2872-1 «О залоге»[1], а также внесены значительные изменения в гл. 24 «Перемена лиц в обязательстве» ГК РФ.

Вместе с тем, анализ действующей редакции ГК РФ, в частности § 3 «Залог» гл. 23 «Обеспечение исполнения обязательств» ГК РФ, позволяет определить отдельные залоговые отношения как вещно-правовые.

Так, ипотека (залог недвижимого имущества) отнесена к одному из способов обеспечения исполнения обязательства должника перед кредитором, к которому применяются правила о вещных правах, на что прямо указывает п. 4 ст. 334 ГК РФ.

Все остальные залоговые конструкции рассматриваются законодателем как обязательственно-правовые, при этом залог лишается такой характеристики, как право следования в случае возмездного

[1] Ведомости СНД и ВС РФ. – 11.06.1992. – № 23. – Ст. 1239.

приобретения имущества лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Однако законодатель, раскрывая содержание залога, тем не менее, наделяет его вещно-правовыми характеристиками. Так, например, ст. 353 ГК РФ в новой редакции предусматривает сохранение залога при переходе прав на заложенное имущество к другому лицу, т. е. свойство следования за вещью в таком случае также присуще залогу, равно как и иному ограниченному вещному праву. Кроме того, ст. 347 ГК РФ предусмотрены вещно-правовые способы защиты прав залогодержателя.

С момента возникновения залога залогодержатель, у которого находилось или должно было находиться заложенное имущество, вправе истребовать его из чужого незаконного владения, в том числе из владения залогодателя.

В случаях, если залогодержателю предоставлено право пользоваться переданным ему предметом залога, он может требовать от других лиц, в том числе от залогодателя, устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Залогодержатель также вправе требовать освобождения заложенного имущества от ареста (исключения его из описи) в связи с обращением на него взыскания в порядке исполнительного производства.

Более того, вводится такое понятие, как «добросовестный залогодержатель», которое практически калькируется с института добросовестного приобретения: абз. 2 п. 2 ст. 335 ГК РФ в редакции вышеназванного ФЗ от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ определяет, что если вещь передана в залог залогодержателю лицом, которое не являлось ее собственником или иным образом не было надлежаще управомочено распоряжаться имуществом, о чем залогодержатель не знал и не должен был знать (добросовестный залогодержатель), собственник заложенного имущества имеет права и несет обязанности залогодателя, ГК РФ, другими законами и договором залога.

То есть, как и абсолютное вещное право добросовестного приобретателя, которое признается и защищается законом от ненадлежащего отчуждателя имущества, так и право залогодержателя признается за последним в случае передачи имущества в залог неуправомоченным лицом.

Таким образом, понятие «добросовестный залогодержатель» подразумевает возможность возникновения обязательств у собственника вещи, даже если сам собственник не выражал намерения к заключению договора залога, то есть не право следует за вещью, а вещь, включившись в гражданский оборот, создает обязанности для своего собственника.

Однако не стоит забывать, что залог в первую очередь ограничивает права залогодателя-собственника в залоговом обязательстве, а следовательно, залоговое право не может быть господствующим над правами собственника, не являющегося участником залоговых отношений. Между тем, в стремлении к защите прав кредитора-залогодержателя, законодатель настолько далеко зашел, что приоритетными определил права залогодержателя, закрепив положения о добросовестном залогодержателе в ст. 335 ГК РФ в редакции указанного ФЗ от 21.12. 2013 г. № 367-ФЗ.

Каков будет порядок применения данной нормы – покажет практика, но вряд ли правоприменительная практика будет однозначной, поскольку ст. 334.1 ГК РФ основанием возникновения залоговых отношений определяет, в первую очередь, договор, законные же основания возникновения залога связаны с обязательствами должника, а не с передачей вещи.

Представляется, что введение названной нормы лишний раз свидетельствует о необходимости формирования однозначной правовой позиции относительно места залога в системе гражданских правоотношений.

На концептуальном этапе развития законодательства о залоге предусмотрено прекращение залогового права с прекращением права собственности на предмет залога, таким образом, залог некоторым образом лишен одной из своих характеристик, а именно: право следования, в случае добросовестного приобретения предмета залога иным лицом.

Эта позиция реализована в новой редакции ГК РФ, статьей 352 которого установлено правило, согласно которому, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога, залоговое обременение прекращается.

Между тем, волеизъявление правообладателя является необходимым условием для прекращения права.

Представляется, что эти неопределенности являются следствием игнорирования основных признаков и характеристик как вещного права в целом, так и ограниченного права в частности.

Несомненно, залог обладает всеми признаками ограниченных вещных прав, поскольку: а) залог является обременением права собственности, принадлежащим несобственнику вещи, обладающим свойством следования за вещью; б) залогодержателю также предоставляется возможность вещно-правовой защиты; в) залог представляет собой право на чужую вещь и позволяет его обладателю реализовать его, например, посредством передачи закладной; залогу, как правило, свойственно право следования.

Основанием возникновения залоговых отношений, как уже отмечалось выше, может являться договор, то есть право залога возникает в силу волеизъявления сторон, желающих цивилизованным путем извлечь прибыль, а значит, сохранить собственность и приумножить ее. В отношениях залога эти намерения довольно ярко выражены: залогодатель, ограничивая правами залогодержателя свое право собственника, тем не менее, не лишается его, в то же время залогодержатель, приобретая часть правомочий собственника, имеет возможность пресечь передачу права без своего ведома иному лицу, без своей выгоды при этой передаче. В данном случае право собственности, нуждающееся в своей защите, диктует природу отношений, которые, несомненно, представляются вещно-правовыми.

Внесение последних изменений в часть первую ГК РФ превратило залог в сложную разветвленную конструкцию, не нашедшую однозначного места ни среди вещных, ни среди обязательственных правоотношений.

Несомненно, такое положение вещей повлечет за собой еще большее количество проблем в правопри-

менении и не будет способствовать эффективности в гражданском обороте такого инструмента, как залог.

Вместе с тем, важной новацией стало внесение изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-I, касающихся отношений залога, Федеральным законом от 2 октября 2012 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2], вступившим в силу 10 января 2014 года.

В соответствии с этими изменениями введена регистрация уведомлений о залоге движимого имущества посредством внесения нотариусом в реестр уведомлений о залоге движимого имущества в единой информационной системе нотариата.

Эти положения нашли свое закрепление в ст. 339.1 ГК РФ в редакции Федерального закона от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ, согласно которым залог подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации, если в соответствии с законом права, закрепляющие принадлежность имущества определенному лицу, подлежат государственной регистрации, если предметом залога являются права участника (учредителя) общества с ограниченной ответственностью. Кроме того, залог иного имущества, не относящегося к недвижимым вещам, может быть учтен путем регистрации уведомлений о залоге, поступивших от залогодателя, залогодержателя или в случаях, установленных законодательством о нотариате, от другого лица, в реестре уведомлений о залоге такого имущества (реестр уведомлений о залоге движимого имущества). Реестр уведомлений о залоге движимого имущества ведется в порядке, установленном законодательством о нотариате.

В случае изменения или прекращения залога, в отношении которого зарегистрировано уведомление о залоге, залогодержатель обязан направить в порядке, установленном законодательством о нотариате, уведомление об изменении залога или об исключении сведений о залоге в течение трех рабочих дней с момента, когда он узнал или должен был узнать об изменении или о прекращении залога. В случаях, предусмотренных законодательством о нотариате, уведомление об изменении залога или об исключении сведений о залоге направляет иное указанное в законе лицо.

Залогодержатель в отношениях с третьими лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога только с момента совершения записи об учете залога, за исключением случаев, если третье лицо знало или должно было знать о существовании залога ранее этого. Отсутствие записи об учете не затрагивает отношения залогодателя с залогодержателем.

ГК РФ предусматривает возможность обеспечения залоговых прав кредитора посредством передачи в залог прав участника (учредителя) общества с ограниченной ответственностью либо акционерного общества (статья 358.15).

С абсолютной точностью можно говорить о таком залоге как о самом эфемерном обеспечении, поскольку права участников названных хозяйственных обществ имеют ценность, пока хозяйствующий субъект, учредителем которого является залогодатель прав, обладает финансовой состоятельностью, что, как правило, от учредителей не зависит.

Столь же сомнительны обеспечительные возможности залога в том случае, если речь идет о залоге предмета лизинга.

Исходя из позиции Высшего Арбитражного Суда России, право залога на предмет лизинга прекращается, в том случае когда правоотношения касаются заложенного имущества, которое является предметом лизинга, т.к. в случае выплаты лизингополучателем всех лизинговых платежей, включая выкупную цену предмета лизинга, стоимостное содержание права кредитора (залогодержателя) на заложенное имущество приравнивается к нулю, вследствие чего не имеет экономического (стоимостного) содержания[3].

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 года, в части развития законодательства о залоге представляется весьма непоследовательной: изначально в ней заложены некоторые противоречия, которые нашли свое логическое продолжение в действующей редакции ГК РФ[4].

Так в статье 216 ГК РФ при перечислении вещных прав ипотека в качестве такового не упоминается, однако часть 1 статьи 131 ГК РФ определяет, что «право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации…» и далее «Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитут….»

ГК РФ в действующей редакции, не признавая право залогодержателя как право вещное, предусмотрел для залога регулирование, которое сближает правовые режимы залоговых прав и «классических» вещных прав, а такая неопределенность создает значительные трудности в правоприменении.

[2] СЗ РФ от 8 октября 2012 г. – № 41. – Ст. 5531.

[3] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 мая 2013 г. N 17312/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 10; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 марта 2012 г. N 16533/11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 7

[4] Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2014 г.) // СЗ РФ. – 23.12.2013. – № 51. – Ст. 6687.

УДК 343.12

Роль свидетеля в установлении истины судами Российской Федерации

Филимонов Иван Петрович
Председатель регионального отделения Ассоциации юристов России в Республике Мордовия

В статье рассматривается процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе и его роль в установлении истины судами по делу
Ключевые слова: Процессуальный статус свидетеля, заведомо ложные показания.

ROLE IN ESTABLISHING THE TRUTH OF THE WITNESS BY THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Filimonov, Ivan Petrovich
Chairman of the regional branch of the Association of Lawyers of Russia in the Republic of Mordovia

The article examines the procedural status of a witness in a criminal trial and its role in establishing the truth of the case by the courts
Keywords: procedural status of a witness, false testimony.

После судебной реформы 1841 года судебная система в России окрепла и приобрела стройную организационную структуру. Значительно увеличена возможность свидетельских показаний в установлении истины в суде. Со временем судебная система продолжала совершенствоваться и роль свидетелей возрастала, стала более предметной и разнообразной.

Так кто же ты свидетель?

Нередко приходится слышать от людей, почему - либо стремящихся подчеркнуть свою честность, порядочность: не судился, мол, и в свидетелях не бывал. И мало кто вдумывается в смысл такой фразы. А между тем, причем тут свидетели? Разве быть свидетелем зазорно? Почему бытует подчас подозрительное отношение к тем, кто получает повестку о вызове в качестве свидетеля.

Происходит это прежде всего потому, что очень многие не представляют достаточно четко роль свидетеля в уголовном процессе.

О том, насколько важны для раскрытия преступления показания человека, который что-то видел, слышал, знал, правосудие поняло с давних времен. Вот только как сделать, чтобы он сказал правду? В рабовладельческих и феодальных государствах свидетеля подвергали жестоким пыткам. В США и в настоящее время применяют «детектор лжи». Современная наука дала правосудию немало средств для розыска следов преступления: математические методы, лазеры, электронно-вычислительная техника и др. Однако основную массу доказательств суду все же дает свидетель. Каждый следователь и судья приведут примеры, когда исход дела решала не электроника и баллистика, а живое слово очевидца.

В печати довольно часто появляются сообщения о мужественных поступках граждан. Продавщица задержала вооруженного преступника. Работницы сберкассы предотвратили ограбление. Мальчик, заметив вора, выследил его и сообщил в полицию. Таких людей справедливо награждают, ими восхищаются. И все эти мужественные, находчивые люди выступают в уголовных делах как свидетели.

Но есть и другие свидетели. Их гораздо больше. Они не совершают подвигов, не рискуют жизнью, никого не задерживают, но без их участия не раскрывается практически ни одно преступление. Это обычные люди, которые могут что-либо сообщить о преступлении, о тех или иных обстоятельствах, имеющих для следствия и суда большое значение.

Роль свидетеля велика. И государство принимает на себя ряд обязанностей, защищая его законные интересы и права. За лицом, вызванным в качестве свидетеля, сохраняется средний заработок по месту работы за время, затраченное им в связи с вызовом к следователю или в суд. Ему оплачиваются расходы, связанные с поездкой по вызову. Закон предусматривает строгое наказание (до двух лет лишения свободы) за угрозы свидетелю или подкуп его, чтобы он дал ложные показания. Тот, кто препятствует явке свидетеля или даче им показаний, наказывается исправительными работами, или штрафом[1].

Показания свидетелей – наиболее распространенный вид доказательства. Человек, не знакомый с процессом следствия, вряд ли может себе представить, сколько порою прилагают усилий, чтобы найти даже одного единственного свидетеля.

В газетах время от времени появляются краткие сообщения о преступлениях и обращения к гражданам вроде: тех, кто знает что-либо о том или ином факте, просим сообщить по такому-то адресу или телефону. Это тот же поиск свидетелей. В практику следователей прочно вошли регулярные выступления перед трудящимися. Каждая такая встреча полезна для любого следователя. Помимо правовой пропаганды и предупреждения преступлений здесь иногда достигается и другая цель: отыскиваются новые важные свидетели.

[1] Уголовный кодекс РФ. – М., 2006 (Далее УК РФ)

Поздней майской ночью в дежурную комнату полиции Ленинского района привели пьяного, избитого, раздетого гражданина. Протрезвившись, он вспомнил очень немного: вечером в кафе познакомился с какой-то женщиной, пили вино, потом к ним подсел незнакомый мужчина, еще выпили, втроем выходили из кафе …

Все! Дальше – безнадежный провал в памяти. Следователь применил испытанное средство: на собрании работников кафе, дворников и сторожей прилегающего к кафе домоуправления рассказал о случившемся и – немедленно нашелся свидетель. Один из сторожей ночью видел, как мужчина и женщина неподалеку от него вели под руку совершенно пьяного парня. При задержании сторож опознал женщину и потерпевшего. Изобличенная свидетелем женщина указала место, где спрятана с потерпевшего одежда, и назвала второго преступника. Помощь свидетеля оказалась как нельзя более своевременной: преступники собирались ближайшим поездом выехать в Москву.

Вообще большинство преступлений раскрывается благодаря бдительности граждан, по их заявлениям и сообщениям. Эти граждане также выступают затем в роли свидетелей.

Чтобы в полной мере оценить значение простого и естественного поступка свидетеля, достаточно сравнить его с поведением человека, который мог быть свидетелем, но не стал им (последствия этого, к сожалению, настолько трагичны, что не хочется называть ни фамилию, ни район).

Ранее судимый гражданин Б. будучи в гостях у знакомого К. в его присутствии открыто планировал совершение преступления. К. пил водку с преступником, слушал его разговоры, но никуда об этом не сообщил. Преступник осуществил свои планы, а затем вспомнил о свидетеле его разговоров, решил на всякий случай убрать его. К счастью, К. остался жив, но полученные ранения надолго приковали его к постели. А выполни К. свой гражданский долг – и сам бы не пострадал, и преступник был бы сразу изобличен. От К. не требовалось подвига, достаточно было простого сообщения в полицию.

Уместно подчеркнуть, что К. и сам нарушил закон. Недонесение о готовящихся или совершенных тяжких преступлениях влечет за собой уголовную ответственность[2].

Обязанности свидетеля четко определены уголовно-процессуальным законодательством. Он должен явиться по вызову органов следствия и суда[3].

К этому хочу добавить еще одно сообщение. Иногда без показаний свидетеля процесс просто не может на каком-то этапе продолжаться. А свидетель не является. Это влечет, как правило, отложение дела слушанием, потерю многих часов рабочего времени судьями, прокурором, экспертами, другими участниками процесса. Поэтому недавно даже усилена ответственность за неявку.

Однажды во время одного из судебных заседаний произошел такой случай. Не скажу, чтобы часто, однако время от времени нечто подобное происходит. В зал судебных заседаний под конвоем, с соблюдением всех должных формальностей и правил был приведен … кто бы вы думали? Свидетель. Суду нужны были его показания, а он в суд не явился. В результате суд и органы полиции вынуждены были провести операцию по розыску и приводу свидетеля Д. А когда его доставили в зал судебных заседаний, то судьи были вынуждены выслушать от него полную возмущения речь, обвинения в нарушении законности и даже угрозы. Ему показалось обидным, когда полицейский прямо с постели доставил его в суд.

- Не имеете права! –и далеко не вполголоса заявил свидетель. – Это мое личное дело – давать показания или нет. А вести меня через весь город под конвоем … это оскорбление личности.

- Простите, но перед этим вас вызывали в суд повесткой. Причем вызывали не один раз.

- Ну и что?

Пришлось объяснить Д., что статья 56 Уголовно – процессуального кодекса РФ обязывает свидетеля явиться по вызову следователя, прокурора, суда и дать правдивые показания, сообщить все известное ему по делу, ответить на поставленные вопросы. При неявке свидетеля без уважительной причины он может быть подвергнут приводу. Так и было в приведенном нами примере[4].

От свидетеля требуется только одно – правдивый рассказ. Тем не менее время от времени приходится сталкиваться с ложными показаниями. Чаще всего это бывает, когда сам свидетель или кто-то из его близких замешан в преступлении. Подчас на суде приходится слышать заявления: «Нет, я таких показаний не давал, следователь записал неправильно» или такое: «В полиции мне угрожали, заставили подписать протокол».

Строжайшее соблюдение законности – непременное условие успешной работы органов, ведущих борьбу с преступностью. Поэтому так остро реагируют суд, прокуратура, органы внутренних дел на подобные заявления, не оставляя ни одного без самой тщательной проверки. В конце концов правда торжествует, ложь разоблачается. Но не все представляют себе ущерб, наносимый ложными заявлениями. Вместо того чтобы охранять покой людей, полицейский, инспектор уголовного розыска или следователь садятся писать объяснение, доказывать, что они не нарушали закона.

Почему же некоторые свидетели, стремясь выгородить преступников, клевещут на следователей, работников полиции, прокуратуры?

Да потому, что одна ложь неизбежно влечет за собой другую. Изменив показания, надо как-то объяснить причину. Ведь не легко сказать суду: «Я давал ложные показания, а теперь говорю правду». И уж никто не скажет: «Я говорил правду, а теперь даю ложные показания». Вот и возникают заявления о «незаконных методах допроса» и «недобросовестных следователях».

Закон строго карает свидетеля за ложь. Заведомо ложное показание наказывается исправительными работами на срок до двух лет. А при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок до пяти лет. Отказ или уклонение свидетеля от дачи показаний наказывается исправительными работами до одного года, или штрафом до 40 тысяч рублей[5].

---

[2] УК РФ.

[3] Уголовно – процессуальный кодекс РФ. – М., 2014 (Далее УПК РФ)

[4] УПК РФ

[5] УК РФ

В Ленинском районном суде г. Саранска рассматривалось уголовное дело. Четверо хулиганов придрались к К., избили, причинив ему менее тяжкие телесные повреждения. Преступление совершено в присутствии нескольких свидетелей, все ясно. Здесь раскрывать нечего. Но ясная картина неожиданно затуманивается. Один за другим изменяют показания свидетели. У следователя они изобличали преступников, в суде же, оказавшись лицом к лицу с подсудимым, заявили, что ничего не видели и даже не были на месте происшествия. Не осмелившись прямо защищать хулиганов, они решили «укрыться в кустах». Но все получилось не так, как предполагали эти двое. Вина подсудимых доказана показаниями других свидетелей, и виновные наказаны за содеянное. А вскоре за ними последовали два бывших свидетеля, приговоренные за дачу ложных показаний к лишению свободы.

Хочу подчеркнуть, привлечение к уголовной ответственности за лжесвидетельство встречается не так уж часто, а дают ложные показания значительно больше свидетелей.

Основную массу осужденных за лжесвидетельство (95%) составляют лица, так или иначе заинтересованные в исходе дела. Свыше 70 процентов – родственники или близкие, каждый пятый – член семьи. Наибольшая доля лжесвидетелей, как свидетельствует судебная практика, обнаруживается при рассмотрении дел об изнасиловании, телесных повреждениях, мелких хищениях, хулиганстве. Значительно меньше их по делам о разбойных нападениях, убийствах.

Закон говорит об ответственности не за ложные, а за заведомо ложные показания, то есть за умышленную дачу таких показаний. Поэтому необходимо каждый раз выяснять конкретные мотивы, по которым свидетель дал ложные показания.

А представим себе иную ситуацию. Свидетель знает и … молчит. Значит, преступник гуляет на свободе и сеет свое зло. Уверовав в свою безнаказанность, он, как правило, совершает более тяжкое преступление. Бывает и так, что человек знает какую-то деталь события, считает ее незначительной или «невыгодной», но он не представляет дело в полном объеме, всех преступных связей. И, умолчав о детали, вполне может исказить картину, даже не ведая всего вреда, которое может причинить молчание.

П. обвинялся в изнасиловании и убийстве малолетней девочки; утверждал, что, убив девочку, с целью сокрытия, поместил ее в мешок, а затем захоронил в подвале строящегося здания. На мешке каких-либо следов преступления обнаружено не было. По делу неоднократно допрашивалась свидетельница. В., которая показывала, что рано утром видела П., идущего от строящегося здания; что-либо приметного в одежде и поведении П. не заметила. После неоднократных допросов она вспомнила, что П. был с чемоданом. При обыске квартиры П. был обнаружен чемодан со следами крови, происхождение которой от девочки не исключалось. Это доказательство в совокупности с другими позволило изобличить опасного преступника, который в суде отрицал свою причастность к преступлению.

По закону свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, имеющих значение для дела, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ним. Иногда приходится встречаться с искренним недоумением: какой, мол, я свидетель? Я же ничего не видел. Но при расследовании дела нередко очень важны показания, например, об образе жизни обвиняемого, о его знакомых, родственниках. В одних случаях это позволяет установить сообщников, в других – правильно оценить личность обвиняемого.

При встречах граждане задают и такой вопрос: «Кто может быть допрошен в качестве свидетеля?»

Что можно сказать по этому поводу? Закон не устанавливает каких – либо ограничений. В качестве свидетеля может быть допрошен любой гражданин РФ, независимо от занимаемой должности, национальности и вероисповедания.

В ряде стран свидетелей, которые являются родными или близкими обвиняемого, освобождают от дачи показаний, поскольку они могут своими показаниями повредить близким. Наш закон ранее не давал такого права свидетелю. В настоящее время в соответствии со ст. 51 Конституции РФ такое право предоставлено и нашим гражданам. Это право закреплено и в части 4 п. 1 ст. 56 УПК РФ.

На первый взгляд, некоторые преступления раскрываются как будто случайно. Однако это не так. Преступники изобличаются благодаря бдительности и самоотверженности граждан.

Вспоминается знакомый с детства по книгам эпизод, связанный с разоблачением в первые годы Советской власти крупного иностранного шпиона. Дочь этого шпиона уронила на улице сверток со схемами расположения воинских частей, проходивший красноармеец подобрал его, хотел вернуть, но, случайно развернув, увидел документы, погнался за женщиной, обезоружил ее и доставил в ЧК. Шпиону, который заявил, что попался случайно, Ф.Э. Дзержинский сказал: «Дочь ваша действительно случайно уронила сверток, но красноармеец не случайно заинтересовался им, не случайно побежал за вашей дочерью, не случайно, рискуя жизнью, задержал ее и доставил в ЧК».

Наши государственные органы, ведущие борьбу с преступностью, сильны своей неразрывной связью с общественностью, с населением. Подавляющее большинство свидетелей искренне содействуют следствию и суду. Своими правдивыми показаниями они оказывают большую помощь в изобличении преступников.

Нормативные материалы

1. Уголовный кодекс РФ. – М., 2006.
2. Уголовный кодекс РФ. – М., 2006.
3. Конституция РФ. – М., 2014.

УДК 343.1

Стадия предания суду по Судебным уставам 1864 года

Шигуров Александр Викторович, канд. юрид. наук, доцент
Средне-Волжский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

В статье рассматривается институт предания суду по Судебным уставам 1864 г. Показываются особенности процессуального порядка производства в стадии предания суду. Автор выделяет задачи и формы предания суду. Делается вывод о недостатках производства в данной стадии.

Ключевые слова: предание суду, Судебные уставы, задачи, уголовный процесс

STAGE STAND TRIAL ON JUDICIAL CHARTER OF 1864

Shigurov Alexander Viktorovich, Candidate Jurid Sciences, Dotsent
Middle-Volga (Saransk) Branch of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

The article considers the institution bring to justice by legal statutes in 1864 proved especially procedural order production of a hundred-India trial. The author identifies the problem and shape trial. It is concluded that the shortcomings in the production stage.

Keywords: brought to justice, legal regulations, objectives, prosecuting

Утвержденные Александром II 20 ноября 1864 г. Судебные уставы существенно изменили порядок уголовного судопроизводства Российской империи. Проведенная судебная реформа привела к смене типа уголовного процесса: существовавший в России со времен Ивана IV розыскной уголовный процесс был замен состязательной моделью уголовного судопроизводства. Краеугольным камнем судебной реформы явились изменения статуса суда и судьи в судопроизводстве: были провозглашены самостоятельность судебной власти, несменяемость судей; введены высокие профессиональные и нравственные требования к кандидатам на судейские должности; создан институт судебного контроля за действиями должностных лиц, осуществляющих расследование; судебные разбирательства стали проводиться на основе принципов гласности, устности, состязательности.

Одной из новелл Судебных уставов стало введение новой стадии уголовного процесса, которая получила наименование «предание суду» (позже название этой стадии неоднократно менялось: «предварительное рассмотрение в суде», «производство в суде до судебного разбирательства», в действующем УПК РФ – «подготовка к судебному заседанию»)[1]. Задачи данной стадии заключались в том, чтобы, во-первых, осуществлять контроль за предшествующим досудебным производством, то есть препятствовать передаче в судебное разбирательство «некачественно» расследованных уголовных дел, и, во-вторых, при отсутствии препятствий к передаче дела для рассмотрения по существу принимать меры, необходимые для проведения судебного разбирательства[2] .

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства[3] орган, выполнявший функцию предания суду, после изучения материалов дела обязан был установить, достаточно ли собранных доказательств для принятия решения о предании суду; не имеются ли основания для прекращения уголовного дела, направления по подсудности или возвращения дела для доследования. Также осуществлялся контроль за законностью, полнотой следствия. Задачи по принятию организационных мер, связанных с подготовкой к судебному разбирательству, по всем уголовным делам решались тем судьей, который должен был рассматривать дело по существу.

Рассмотрим важнейшие особенности стадии предания суду по Судебным уставам 1864 г.

1. Порядок производства в стадии был дифференцирован; он зависел от категории преступления, социального положения обвиняемого. Стадия предания суду не являлась обязательной по всем уголовным делам. По делам о преступлениях, подсудных мировым судам, данный этап судопроизводства отсутствовал. В законодательстве предусматривались следующие формы производства в стадии.

1) Согласно ст.ст.523, 534 и 544 Устава по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, решение о предании суду принимал уголовный департамент судебной палаты (судебная палата создавалась в каждом округе, состоящем из нескольких губерний или областей)[4].

В судебном заседании выступали член суда с докладом по делу и прокурор судебной палаты, зачитывающий заключение окружного прокурора и высказывающий свое мнение. Затем судьи в отсутствие прокурора обсуждали вопрос о том, было ли следствие полным, произведенным без нарушения существенных форм и обрядов судопроизводства. При положительном ответе на этот вопрос они выносили решение о предании суду или о прекращении дела производством, в противном случае – о направлении дела на доследование или по подсудности. Судебная палата могла изменить обвинительный акт. В таком случае статья 537 Устава требовала составлять определение о предании суду таким образом, чтобы оно заменяло собой этот акт. Сторона защиты не имела права присутствовать на этой стадии. Акт предания суду мог быть обжалован только вместе с приговором суда (ст.ст.529-542 Устава).

После предания суду дело направлялось через прокурора палаты и прокурора окружного суда в окружной суд для выполнения подготовительных действий и рассмотрения по существу.

2) По менее тяжким преступлениям, подсудным

[1] Юркевич Н.А. Институт предания суду в России от реформы до реформы. – Томск, 2003. – 112 с.
[2] Шигуров А. В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики. – М., 2012. – 240 с.
[3] Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8 / Под общей ред. О.И. Чистякова. – М., 1991. – С. 120-251
[4] Там же. С. 32-82

окружному суду, прокурор после окончания следствия дело с обвинительным актом передавал в окружной суд (ст.523 Устава). В этом случае функцию предания суду выполнял прокурор. По таким делам судья не должен был решать вопрос о том, достаточно ли собранных доказательств для рассмотрения дела в судебном разбирательстве; не имел права вносить изменения в обвинительный акт. Вместе с тем, он мог прекратить уголовное дело, в том числе в связи с отсутствием в действиях обвиняемого признаков преступления, принимал решение о дальнейшем направлении уголовного дела. Судья вправе был направить дело на доследование или по подсудности. В соответствии со ст. 527 Устава окружной суд не выносил определения о предании обвиняемого суду. Если на распорядительном заседании "делу дан будет дальнейший ход", то на председательствующего судью возлагалась обязанность до начала судебного разбирательства совершить следующие подготовительные действия: 1) передать подсудимому копию обвинительного акта и список лиц, которых предполагается вызвать в суд; 2) объявить подсудимому о том, что он в семидневный срок должен сообщить суду об избрании им защитника и может ходатайствовать о вызове новых свидетелей; 3) известить гражданского истца о поступлении в суд обвинительного акта; 4) назначить подсудимому по его просьбе защитника; 5) распорядиться о допущении защитника к исполнению им своих обязанностей; 6) распорядиться о вызове свидетелей, приглашенных прокурором и лицами, участвующими в деле; 7) назначить переводчиков и толмачей; 8) распорядиться о рассылке повесток всем вызываемым на процесс лицам; 9) назначить место и время судебного заседания; 10) дать объявления о делах, назначенных к слушанию; 11) сообщить подсудимому за три дня об открытии судебного заседания, а также о судьях, прокурорах и присяжных заседателях, которые примут участие в рассмотрении дела (ст.ст.556-594 Устава).

3) Особый порядок предания суду в отношении отдельных категорий дел закреплялся в книге третьей Устава уголовного судопроизводства.

а) Предание суду по должностным преступлениям, совершенным судьями, прокурорами и некоторыми другими должностными лицами судебного ведомства, осуществлял кассационный департамент Сената (ст.1080 Устава). При этом в отношении прокуроров данный вопрос мог обсуждаться только по представлению министра юстиции.

б) За совершение должностных преступлений служащими не выше четвертого класса, губернскими и уездными предводителями дворянства, председателями и членами губернских и уездных земских управ и собраний предавал суду своим постановлением первый департамент Сената (ст.1088 Устава).

в) Если должностные преступления совершали служащие, назначаемые губернскими властями или министерствами (управлениями), то предание суду осуществляли соответственно своими постановлениями губернские правления или министры (ст.1088 Устава).

г) За совершение должностных преступлений чиновники первых трех классов предавались суду Государственным советом (ст. 1097 Устава).

д) Если обвинялось духовное лицо, то после окончания следствия дело направлялось духовному начальству, которое в двухдневный срок сообщало свое мнение по обвинению. После этого дело передавалось вместе с заключением в судебную палату, где и принималось решение о предании суду (ст. 1024-1026 Устава).

е) Дела о государственных преступлениях рассматривались в стадии предания суду гражданским департаментом судебной палаты. Если департамент признавал, что дело должно быть прекращено, оно направлялось для принятия окончательного решения в кассационный департамент гражданских дел Сената, в заседании которого в данном случае должны были принимать участие наравне с сенаторами главный начальник третьего отделения Собственной его величества канцелярии и министры внутренних или иностранных дел (ст. 1044-1049 Устава).

2. Предание суду осуществляли как судебные органы (по наиболее тяжким преступлениям), так и вышеперечисленные органы исполнительной власти, прокуратура. Это, с одной стороны, было направлено на то, чтобы защитить от необоснованного предания суду определенную категорию лиц, требующих особой защиты, с другой стороны, обусловливалось разделением общества на сословия и отсутствием в законодательстве положений о равенстве перед законом и судом.

3. По наиболее тяжким преступлениям, в частности подсудным окружному суду с участием присяжных заседателей, решение о предании суду принимали судебные и иные органы, не связанные со следствием; при этом обсуждались вопросы о том, было ли следствие полным и произведенным без нарушения существенных форм и обрядов судопроизводства (см. ст. 534 Устава).

4. Особенностью производства в стадии предания суду являлось неравенство возможностей сторон по участию в рассмотрении дела на данном этапе судопроизводства: сторона защиты не имела права присутствовать в заседании вышеуказанных органов.

Порядок производства в стадии предания суду подвергался справедливой критике в научной литературе. Исследователи уже тогда указывали на формальный характер разрешения вопросов на данном этапе, обусловленный большой загруженностью судебных палат, которые не могли качественно рассматривать каждое дело: в России в 1864 году было всего восемь судебных палат, что явно недостаточно для такой большой по площади страны. Кроме того, судебные палаты располагались порой на значительных расстояниях от окружных судов, поэтому пересылка уголовных дел занимала много времени[5] .

Однако несмотря на имеющиеся недостатки и очевидное несовершенство процессуального законодательства того времени, учреждение Судебными уставами 1864 г. стадии предания суду стало важным шагом на пути создания процессуального механизма защиты прав обвиняемого[6].

Библиографический список литературы

1. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – Т. 8 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1991 – 496 с.

2. Рябинина Т. К. История развития института предания суду в пореформенной России XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 6 (45). – С. 252-256.

3. Рябинина Т. К. Производство по уголовному делу в суде до судебного разбирательства: Дис. … канд. юрид. наук. – Воронеж, 1995. – 214 с.

4. Шигуров А. В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.

5. Юркевич Н.А. Институт предания суду в России от реформы до реформы. – Томск: Изд-во ТГУ, 2003. – 112 с.

[5] Рябинина Т. К. Производство по уголовному делу в суде до судебного разбирательства: Дис. … канд. юрид. наук. – Воронеж, 1995. – С. 17.

[6] Рябинина Т. К. История развития института предания суду в пореформенной России XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 6 (45). – С. 256.

УДК 343.8

О понимании определения и функциях состава преступления в уголовном праве России

Перепелкин Владимир Юрьевич

Доцент кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского (г.Саранск) филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, канд. юрид. наук, доцент.

Представленная статья посвящена анализу определения и функциям состава преступления. Функции состава преступления выражают наиболее существенные, главные черты права, характеризующие уголовное право в действии, являются выражением его правовой природы. Функции состава преступления являются те направления правового воздействия, которые выражают роль уголовного права в упорядочении определенных общественных отношений.

Ключевые слова: функции состава преступления, состав преступления, классификация, функции правовых категорий, квалификация, уголовная ответственность, основание уголовной ответственности, преступление.

UNDERSTANDING OF THE COMPOSITION AND FUNCTIONS OF OPRELENIYA CRIME IN CRIMINAL IN LAW RASSIA

Perepelkin Vladimir Urevich

candidates Law, dotsent of law enforcement and executive branch of the Midvolzhskovo Russian Legal Academy of Justice of the Rassian Federation

The article is devoted to the analysis of the functions within the component elements of crime. The functions reflect the most significant, most important legal features, characterizing law in motion, reflecting its dynamic nature. Therefore, the functions of law are the main directions of legal influence, reflecting the role of law in bringing order into social relations.

Keywords: a crime in the criminal law, functions, functions of law, functions of the constituent elements of crime, elements of crime, classification, functions of legal categories, qualification, criminal responsibility, bases for criminal responsibility, crime.

В современном применении правовых норм трудно себе представить, что большое практическое значение может иметь научное неоднозначное понимание какого-либо института любой отрасли права. Тем не менее, в такой отрасли законодательства как уголовное не имеется дефиниции «состав преступления» и это несмотря на то, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве имеется большое количество норм, где имеются указания на необходимость присутствия состава преступления. Так в статье 8 УК РФ указывается, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». То есть на законодательном уровне определена главная функция состава преступления – как основание уголовной ответственности. И это далеко не единственная статья уголовного закона, где прямо указывается на обязательное наличие признаков состава преступления. Еще как пример наличие примечаний к статьям особенной части УК РФ которые являются основаниями освобождения от уголовной ответственности. (ст. ст. 205, 206, и т. п.). О составе преступления говориться также и в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ, непосредственно указывается на его обязательное наличие или отсутствие, например, ч.2 ст. 24 УПК РФ «уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления». В связи с тем, что законодательной дефиниции «состав преступления» не существует вопрос, что есть состав преступления до настоящего времени является дискуссионным. Большое количество научных точек зрения на понимание состава преступления как института уголовного права породили и большое количество научных определений состава преступления.

Самое первое упоминание о составе преступления произошло в 1581 г. итальянским ученым – криминалистом Проспером Фаринациусом который впервые использовал понимание состава преступления как «corpus delikti»[1] т.е. в переводе с латыни «корпус деликта». Такое понимание актуально и в настоящее время, так как практически все научные определения состава преступления указывают на обязательное наличие совокупности строго определенных признаков, которые при всей их совокупности и порождают определенный «корпус» или «скелет» необходимого деликта. В настоящее время сложно подсчитать количество научных определений состава преступления. Такой анализ частично воспроизвела известный ученый в области уголовного права и криминологии Н.Ф.Кузнецова. В ее научных трудах таких, например как: «Учение о преступлении», показаны сравнение имеющихся ранее и в настоящее время научных определений состава преступления. Однако и по настоящее время единого определения среди ученых уголовного права не выработано. Кроме того, в них могут наблюдаться существенные противоречия. Остается в общности только то, что все имеющиеся определения указывают на обязательное присутствие объективных и субъективных признаков (или элементов). И при наличии такой совокупности состав преступления имеет место. Однако имеются различные понимания, что должно быть совокупностью, признаки или элементы. Многие ученые, преподаватели, практические работники рассматривают понимание элемент и признак как синонимы. То есть, «какая разница совокупность чего»? Элементов или признаков. Можно привести примеры определений состава преступления из разных научных работ. Так, известный ученый в

[1] Ширяев А.Ю. Понятие «состав преступления»: сравнительно-правовой очерк. Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 44-52

области уголовного права В.Н. Кудрявцев определяет состав преступления как: «совокупность признаков общественно-опасного деяния, определяющего его, согласно уголовному закону как преступное и уголовно-наказуемое». А.А. Пионтковский под составом преступления понимал: «составом преступления являются те основные элементы преступления, которые имеются в каждом преступлении, и отсутствие одного из них влечет - за собой признание отсутствие состава преступления». А.И. Рарог дает определению состава преступления как: «совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков»[2]. Подобных определений имеется большое количество, однако в них присутствуют как сходства, так и отличия. В частности, одинаковым является то, что везде необходима определенная совокупность. Отличием выступает то, что под совокупностью понимаются в одном случае объективные и субъективные признаки, а в других элементы. Казалось бы, эти названия можно использовать как синонимы, однако это не совсем так. Общеизвестно, что слагаемыми компонентами состава преступления выступают: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Именно они в одних случаях именуются признаками, а в других элементами. Три из них за исключением объекта преступления имеют свои слагаемые компоненты, которые именуются обязательными и факультативными признаками.

Объективная сторона состоит из общественно-опасного деяния, общественно-опасного последствия и причиной связи между деянием и последствием (это обязательные признаки). Набор таких признаков необходим в тех составах преступления, которые считаются по своей конструкции материальными, т.е. где требуются общественно-опасные последствия. В таких составах преступления, где последствий не требуются (по конструкции считаются формальными) обязательным признаком выступает только общественно-опасное деяние. Набор факультативных признаков представлен такими как: время, место, способ, обстановка, орудие, средства совершения преступления. Они не являются обязательными, если на их присутствие не указывает норма в статье особенной части уголовного кодекса. Второй из рассматриваемых компонентов субъект преступления, который имеет свой набор обязательных признаков. Таковыми являются: принадлежность к человеческому роду, возраст уголовной ответственности и вменяемость, т.е. нормальное состояние психики. Факультативных признаков в этом компоненте нет. Третий компонент субъективная сторона преступления имеет такой обязательный признак как вина (в форме умысла или неосторожности) и набор факультативных признаков, таких как: мотив, цель, эмоции. Как было указано выше объект преступления не содержит признаков, так как является по своей правовой природе общественным отношением, которое охраняется уголовным законом. То есть определенное общественное отношение должно быть указано в уголовном законе как объект, уголовно-правовой охраны который, может подразделяться на определенные виды (родовой, непосредственный видовой).

Таким образом, компоненты, которые именуются как синонимы признаки и элементы в определениях составов преступлений не могут выступать в таком отождествлении. Необходимо однозначно определиться с научным пониманием и определением состава преступления. Таковым может выступать следующий предлагаемый вариант определения состава преступления, который на наш взгляд можно предложить как модель дефиниции состава преступления. Под составом преступления следует понимать – совокупность объективных и субъективных элементов и образующих их признаков, которые позволяют определять деяние как общественно опасное и признавать его преступлением. Мы не претендуем на какую – либо оригинальность определения как указывалось научных определений предостаточно, нужно только выбрать наиболее точное, например И.Я. Козаченко на наш взгляд сформулировал понятие состава преступления, которое можно предложить, как модель дефиниции. Под составом преступления он понимает «нормативную модель общественно-опасного деяния с сопутствующей последнему формой психического отношения, т.е. совокупность объективных и субъективных элементов, позволяющую общественно-опасное деяние признать соответствующим его описанию в статье уголовного закона».[3] Однако необходимо учитывать, что для формирования дефиниции необходимо соблюдать краткость и содержательность одновременно.

Некоторые авторы учебников по уголовному праву А.И. Рарог, А.Н. Игнатов, Т.А. Костарева и другие в своих определениях состава преступления упоминают о том, что состав преступления является законодательным понятием. Отчасти это так. Мы можем видеть упоминание о составе преступления в нормах уголовного закона, который только говорит о том, что деяние является преступлением, если содержит в себе все признаки состава преступления, но законодательного определения (дефиниции) уголовный закон не содержит и соответственно не раскрывает понятия таких признаков. Только наличие законодательного определения состава преступления разрешит многие дискуссионные споры по вопросу, что есть состав преступления? Однако, несмотря на дискуссионность этого вопроса функции состава преступления конкретны. Это в первую очередь определенный инструмент необходимый для основания уголовной ответственности и для квалификации преступлений. Исследования вопроса о функциях состава преступления были проведены Ю.Н. Ляпуновым, который предлагал понимание определения функций состава преступления. Это в частности такие функции состава преступления как: формирование законодательной властью в результате сложного познавательного, прогностического и оценочного процесса, который создает Уголовного кодекс; функцию системообразующего элемента нормативного материала уголовного права, функцию укрепления принципа законности при отправлении правосудия по уголовным делам, функцию состава преступления как юридической основы для квалификации преступлений; разграничительную функцию; выступать в качестве основания уголовной ответственности; главная роль в качестве системообразующего фактора материального признака преступления - его характера и степени общественной опасности[4].

[2] А.И. Рарог. Уголовное право России – М., 2005. – С. 53

[3] Козаченко И.Я. Уголовное право .Общая часть. – М., 2008. – С.186.

[4] Ляпунов Ю.Н, Родина Л. А. Функции состава преступления // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 44 - 48.

Таким образом, понимание и соответственно определения состава преступления в уголовном праве не имеет однозначности, несмотря на наличие большого количества его функций.

Библиографический список литературы:

1. Ширяев А.Ю. Понятие «состав преступления» сравнительно-исторический очерк // Российский юридический журнал. – 2011. – №11.
2. Рарог А.И. Уголовное право России. – М., 2005.
3. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть: учеб. для вузов. – М.: Зерцало, 1999. – Т. 1. Учение о преступлении.
4. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть. – М., 2008.
5. Ляпунов Ю.Н. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты // Уголовное право. – 2005. – № 5.
6. Ляпунов Ю.Н, Родина Л.А. Функции состава преступления // Уголовное право. – 2005. – № 3.

УДК 343.13

Порядок рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе в период проведения Судебной реформы 1864 года

Янина Ирина Юрьевна

Ассистент кафедры уголовно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

В статье рассмотрены основные правила производства и разрешения гражданского иска в уголовном процессе по Уставу Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. Выявлены особенности толкования и применения судами норм Устава уголовного судопроизводства в части разрешения требований потерпевшего о возмещении вреда, причиненного преступлением, на основе обобщения судебной практики по уголовным делам второй половины XIX века.

Ключевые слова: гражданский иск в уголовном процессе; оправдательный приговор; обвинительный приговор; оставление иска без рассмотрения.

THE ORDER OF CONSIDERATION OF CIVIL CLAIMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS DURING THE JUDICIAL REFORM OF 1864

Yanina Irina Jurievna

assistant of the Department of criminal law disciplines of Saransk cooperative Institute (branch)

In the article the basic rules for the production and resolution of civil claims in criminal proceedings under the Charter of Criminal justice, dated November 20, 1864. The peculiarities of the interpretation and application by the courts of the norms of the Statute of criminal proceedings in the part of the permit requirements of the victim for damages caused by the crime, on the basis of generalization of judicial practice in criminal cases in the second half of the nineteenth century.

Key words: a civil claim in the criminal process, acquittal, accusatory sentence, leaving the claim without consideration.

Отечественное право конца XIX века не содержит точных указаний о применении правил гражданского процесса к разбирательству гражданских исков в суде уголовном, а анализ судебной практики позволяет сделать вывод об обязательности для уголовного суда при разрешении гражданских исков лишь материальных, но не процессуальных гражданских законов.

Согласно сложившейся судебной практике, в конце XIX века порядок рассмотрения гражданского иска в уголовном суде совершенно отличался от принятого в гражданском суде. Во-первых, уголовный суд за рассмотрение требований о возмещении вреда, причинённого преступлением, не взыскивает с потерпевших ни канцелярских, ни судебных пошлин[1]. Во-вторых, разрешение иска в уголовном процессе производится не по формальным доказательствам, а на тех же основаниях, по которым разрешается вопрос о виновности, поскольку от разрешения этого вопроса зависит и разрешение вопроса об удовлетворении гражданского иска. При этом необходимо отметить, что правила о доказательствах в уголовном суде несравненно шире тех же правил в суде гражданском[2].

[1] Познышев С.В. Элементарный учебник русского гражданского процесса. – М., 1913. – С. 143.

[2] Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: судоустройство – судопроизводство. – СПб., 1910. – С. 344.

Уставом уголовного судопроизводства запрещалось присуждение исков голословных. Суд уголовный обязывался разрешать иск во всем его объеме, не ограничиваясь признанием его в принципе, с правом лишь отложить разрешение вопроса о размере иска до дальнейших расчетов; отказ истца от заявленных требований и неявка его в судебное заседание устраняли гражданский иск[3].

Гражданский иск в уголовном деле разрешается теми органами, которым принадлежит право рассмотрения дела по существу; в судах присяжных разрешение гражданского иска принадлежит коронному элементу суда.

Постановив приговор по уголовному делу, суд в соответствии со ст. 776 Устава уголовного судопроизводства делает постановление о вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступным деянием, но это постановление не может быть признаваемо отдельным, независимым от приговора решением и составляет лишь дополнение приговора о виновности и наказании[4]. В Уставе уголовного судопроизводства не содержится никаких указаний относительно влияния решения по уголовному делу на гражданский иск в соединенном процессе, поэтому выяснение этого существенного вопроса составляет задачу анализа судебной практики.

Удовлетворение требований потерпевшего о возмещении вреда и убытков составляет одно из последствий судебного приговора по уголовному делу[5]. Для признания исковых требований потерпевшего от преступления необходимо, чтобы между судебным решением по вопросу об уголовной ответственности обвиняемого и постановлением суда о вознаграждении существовала известная причинная связь, чтобы одно из другого вытекало, как следствие из причины. При наличности такого соотношения между при-говором и постановлением относительно гражданского иска уголовный суд не вправе отклонить от себя разрешение этого иска, так как соединенный процесс имеет конечною своей целью одновременное решение уголовного и гражданского исков, и закон, допустив присоединение гражданского иска к уголовному делу, тем самым обязывает суд дать определенное решение по вопросу о вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступлением или проступком.

Удовлетворение иска о вознаграждении за вред и убытки может быть последствием как обвинительного, так и оправдательного приговора.

Обвинительный приговор, в виде общего правила, влечет за собою признание иска, вытекающего из преступления. Обвинение кого-либо в преступлении или проступке, заключая в себе признание известных фактических вопросов, необходимых для разрешения гражданского иска, представляет полное основание для удовлетворения потерпевшего, если только самый вред и убытки доказаны истцом. Если по ст. 31 Устава уголовного судопроизводства решение в уголовном порядке вопросов о факте преступления и участии в нем обвиняемого признается обязательным для суда гражданского в случаях отдельного производства уголовного и гражданского исков, то это же должно быть признано обязательным для суда, постановившего обвинительный приговор в соединенном процессе.

Более сложным представляется вопрос об удовлетворении требований потерпевшего в случаях оправдательного приговора; здесь при разрешении гражданского иска необходимо иметь в виду различные основания вынесения данного вида приговора.

Во-первых, обвиняемый может быть оправдан вследствие «непреступности» того деяния, в котором он обвиняется. Иск о вознаграждении подлежит рассмотрению в уголовном порядке только в тех случаях, когда он вытекает из преступного деяния, а потому, если суд не признает в деянии, послужившем предметом судебного разбирательства, признаков наказуемого деяния, то этим устраняется всякое основание для разрешения гражданского иска в уголовном суде.

Так, Костромским Окружным судом по уголовному делу №150 за 1872 год о самовольной порубке леса крестьянами в Нейскокашинской даче гражданский иск был оставлен без рассмотрения, поскольку производство по делу было прекращено в связи с отсутствием умысла у обвиняемых. «При таком воззрении на дело, суд не может принять на себя удовлетворение гражданского иска, который подлежит в сем случае единственно гражданскому суду»[6]. Таким образом, в случаях оправдания кого-либо по непризнанию судимого деяния преступным (то есть в связи с отсутствием состава преступления), гражданский иск должен быть оставлен без рассмотрения.

Во-вторых, при передаче судом дела по подсудности, гражданский иск потерпевших также оставляется без рассмотрения при деле для его дальнейшего разбирательства судом, которому надлежит рассмотреть уголовное дело по существу. Так, гражданский иск Курковой на сумму 40 рублей по уголовному делу № 758 за 1892 год Костромским Окружным судом был оставлен без рассмотрения, при этом в определении указывалось следующее: «Жалоба Курковой остается без последствий на основании ст. 17 и 18 Временных правил о Волостном суде; дело подлежит разбирательству Лапшинским Волостным судом, гражданский иск отправить для разбирательства с делом по подсудности»[7].

В-третьих, обвиняемый может быть оправдан по коллективному вопросу о виновности; при неизвестности в подобных случаях оснований оправдательного приговора уголовный суд не может признать иск подлежащим удовлетворению, но, с другой сторо-

---

[3] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Справочно-правовая система «Гарант», раздел «Классика российского правосудия». Ст. 785.

[4] Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде, или соединённый процесс. – Киев, 1888. – С. 92.

[5] Там же. – С. 93.

[6] Уголовное дело Костромского Окружного суда №150 о самовольной порубке леса крестьянами в Нейскокашинской даче на сумму 512 рублей. Начато: 01.07.1872 года. Рассмотрено: 29.09.1976 года.

[7] Уголовное дело Костромского Окружного суда №758 по обвинению Василия Крутикова по ст. 1483 Уложения о наказаниях о нанесении побоев Курковой. Начато: 05.11.1892 года. Рассмотрено 30.11.2892 года.

ны, он не может и отказать в иске, так как оправдательный приговор сам по себе не служит еще доказательством того, что событие преступления не совершилось и что оно не было деянием оправданного.

Обвиняемый может быть оправдан на том основании, что событие преступления не совершилось и не было деянием подсудимого. Подобный приговор влечет за собою отказ в иске, так как там, где нет самого факта, не может быть и последствий, вытекающих из него. Уголовный суд не вправе в настоящем случае отклонить от себя рассмотрение исковых требований потерпевшего, тем более что признание судом, что событие преступления не совершилось и не было деянием подсудимого, фактически устраняет возможность предъявления иска в гражданском суде, для которого обязательно окончательное решение этих вопросов в уголовном порядке; при этих условиях обращение потерпевшего с иском в гражданский суд представляется, по замечанию Сената, «делом совершенно бесплодным».

Обвиняемый может быть оправдан по одной из указанных в законе причин невменения. «Невменение подсудимому в вину его деяния, по ст. 31 Устава уголовного судопроизводства, не устраняет гражданского иска»[8]. Это общее правило вполне сохраняет свою силу в соединенном процессе при одновременном рассмотрении обоих вытекающих из преступления исков. Оправдательный приговор по невменению в вину содеянного предполагает признание судом действительности события преступления и участия в нем обвиняемого, то есть таких фактических обстоятельств, которые обыкновенно имеют решающее значение в удовлетворении потерпевшего за вред и убытки. При этих условиях иск о вознаграждении не может быть устранен от рассмотрения его по существу. Уголовный суд, освободив оправданного от уголовной ответственности, обязан вынести постановление о вознаграждении за вред и убытки[9].

Таким образом, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством конца XIX века, суд, постановив приговор по уголовному делу, обязан начать рассмотрение гражданского иска, за исключением тех случаев, когда обвиняемый оправдан по коллективному вопросу о виновности или вследствие непризнания деяния преступным; в последних двух случаях гражданский иск должен быть оставлен без рассмотрения и может быть обращен в гражданский суд. При рассмотрении гражданского иска в порядке уголовного судопроизводства с потерпевших не взимается пошлина. Доказательства, используемые при обосновании требований потерпевшего, не должны носить формальный характер, иск не может быть голословным. При рассмотрении иска доводы гражданского истца должны быть исследованы в полном объеме.

[8] Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде, или соединённый процесс. Киев, 1888. С. 94.

[9] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Справочно-правовая система «Гарант», раздел «Классика российского правосудия». Ст. 776, 778.

Библиографический список литературы

1. Познышев С.В. Элементарный учебник русского гражданского процесса. – М., 1913.
2. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: судоустройство – судопроизводство. – СПб., 1910.
3. Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде, или соединённый процесс. – Киев, 1888.
4. Уголовное дело Костромского Окружного суда №150 о самовольной порубке леса крестьянами в Нейскокашинской даче на сумму 512 рублей. Начато: 01.07.1872 года. Рассмотрено: 29.09.1976 года.
5. Уголовное дело Костромского Окружного суда №758 по обвинению Василия Крутикова по ст. 1483 Уложения о наказаниях о нанесении побоев Курковой. Начато: 05.11.1892 года. Рассмотрено 30.11.2892 года.
6. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Справочно-правовая система «Гарант», раздел «Классика российского правосудия».

УДК 929

Личность, профессиональная деятельность и государственно-правовые взгляды Т.В. Васильева

Мартышкин Василий Николаевич
Заместитель председателя Верховного Суда Республики Мордовия, Почетный работник судебной системы, Заслуженный юрист Республики Мордовия, доцент кафедры международного и европейского права Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

Автор анализирует профессиональную деятельность и государственно-правовые воззрения Тимофея Васильева о реорганизации Российской судебной системы в 1928-1930 гг.

Ключевые слова: Т.В. Васильев, окружной суд, реорганизация.

Martyshkin Vasiliy Nickolaevich
Deputy Chairman of the Supreme Court of the Republic of Mordovia, associate Professor of the Department of International and European law of the Ogarev Mordovia State University

PERSONALITY, PROFESSIONAL ACTIVITY AND PUBLIC-LEGAL VIEWS TV VASILYEVA

The author analyzes the professional activity and public-legal views on the reorganization of Timofei Vasiliev of the Russian judicial system in the 1928-1930 biennium.

Keywords: TV Vasiliev, the district court reorganization.

Слова Карла Маркса в письме другу: «Поэтичный мордвин, талантливый малоросс»[1], в полной мере могли быть адресованы Тимофею Васильевичу Васильеву – мордовскому самородку из Сибирской Тавлы. Т.В.Васильев – наша гордость и боль.

Гордость, потому что выдающийся правовед имеет тавлинские корни. Его прадед – Иван Васильев был родом из эрзянского села Подлесная Тавла (ныне Кочкуровский район Мордовии).

Тимофей Васильев родился 19 февраля 1897г. в Сибирском селе Тавлы, которое основали в 1863г. его предки-переселенцы.

Т.В. Васильев – наша **боль**, потому что несмотря на то, что он внес неоценимый вклад в создание мордовской государственности и по праву считается основоположником судебной системы Мордовии, первым юристом международником, тем не менее в 1939г. был репрессирован.

Государственно-правовые воззрения Т. Васильева – патриота неотделимы от его профессиональной деятельности – юриста, красного командира, учёного, просветителя, дипломата.

Путь в юриспруденцию он начинал с писаря («письмоводителя») у Колыонского мирового судьи. В 1917г. в г. Омске Васильев был избран первым советским народным судьей, самым молодым в РСФСР. Он же организовал Революционный трибунал в Омске и городе Таре, состоял в должности председателя Омского совета народных судей.

В 1918-1919г.г. в составе 5-ой армии Тухачевского освобождал Омск и Красноярск от белогвардейцев. Под руководством Васильева была сформирована пенитенциарная система Красноярска. В 1920-ые годы под началом Блюхера – главкома вооруженных сил Дальневосточной республики Тимофей Васильев командовал батальоном в Главной военно-политической школе ДВР.

Научный потенциал Т.В. Васильева, как аналитика и правоведа, раскрылся во время учёбы на факультете Советского права в МГУ им. М.В. Ломоносова (1924-1928 г.г.). Эту деятельность он совмещал с работой редактора газеты «Якстере теште» («Красная звезда») – органа мордовской секции ЦК РКП (б), секретарем – инструктором отдела национальной ВЦИК. Васильев в соавторстве писал мордовские пьесы. В последующем он преподавал и оттачивал свои правовые взгляды в Институте Советского строительства и Права (ныне РАН). Но в «белокаменной» Васильева не покидала мысль о судьбах мордовского народа и создание его государственности в рамках РСФСР. В своих публичных выступлениях Тимофей Васильевич гордился тем, что мордва оставила заметный след в истории страны.

Особо он выделял Николая Семеновича Мордвинова, ранее проживавшего в Инсарском уезде (современная Мордовия). Он отмечал высокие его правовые взгляды и нравственные качества, так как Мордвинов в 1826г. единственный из членов Верховного уголовного суда отказался подписать смертный приговор декабристам.

[1] К. Маркс. Письмо Ф. Энгельсу 12 февраля 1870г. Сочинения. 2-ое изд. – Т.32. – С. 363-364.

Отмечал Васильев и реформатора Петра Аркадьевича Столыпина, который в начале 1900-х годов был избран почетным мировым судьей Инсарскгого уезда (имел имения в Мордовском крае). По словам В.В. Вернадского «Петр Аркадьевич нанес монархии, или, по крайней мере, династии более сильный удар, чем все революционеры, вместе взятые»[2].

Т.В. Васильев открыто обосновал свои правовые взгляды. Он написал докладную записку в Правительство страны: «В Советском Союзе одна только мордва до сих пор не имеет своего автономного объединения…»[3].

Пензенское отделение ГПУ (главное политическое управление) расценивало «мордовский вопрос», «как контреволлюционный». Пензенский Губком партии 7 августа 1925г. «осудил такое настроение ответственных работников мордвы». [3] В 1926г. Васильев Т.В. был назначен на должность помощника прокурора Башкирии. В 1927г. Васильев возвращается в Москву и работает юристом топливного и лесопромышленного треста, затем в Московской губернской коллегии защитников. В июне 1928г. выдвинут на научную работу в Московский госуниверситет. Он продолжает настойчиво отстаивать свои государственно-правовые взгляды на национально-государственное строительство мордовского народа, продвижения его на качественно новый уровень политического и правового развития. И это возымело действие: 6 августа 1928г. Тимофей Васильев был избран первым председателем Мордовского окружного суда. Он активно проводит мероприятия на использование мордовского языка в государственном делопроизводстве в районных судах. То есть, уже в 1928 году Васильев Т.В. реализовал современное конституционное право граждан на пользование родным языком. В районных судах Мордовии выносились приговоры, в том числе и на родном – мордовском языке (Например, такой приговор Дубенского районного суда обнаружен в архиве за 1933г.)[4].

Реформаторские правовые идеи Васильева по достоинству оценило руководство Средне-Волжской области. Его пригласили на работу в областной суд и в 1928г. Т.Васильев переехал в г. Самару.

Проанализировав работу тамошних судов, заведующий оргинспекторским отделом Средне-Волжского областного суда Т.В. Васильев 30 августа 1929г. вносит в Пленум Высшего суда «Законодательные тезисы о ликвидации окружных судов»[5].

В докладной записке и тезисах он излагает суть своих государственно-правовых инициатив на реорганизацию всей судебной системы в РСФСР. Он обращает внимание на то, что образование в судебной сети РСФСР 4-го звена (окрсудов) было вызвано отнюдь не недостатком судебных инстанций, а желанием законодателя приспособить работу суда к общеуправленческому аппарату, созданным районированием.

Следует отметить, что постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14.05.1928г. в Средне-Волжскую область были включены Оренбургская, Самарская, Ульяновская, Пензенская губернии. Но ВЦИК 16.07.1928г. принял Постановление об образовании в составе Средне-Волжской области 9 округов, в числе которых был создан Мордовский округ. В связи с этим Васильев в своих Тезисах на Пленум суда указал: «Если имеется ВЦИК, Облик, Окрик и Рик, то почему бы не создать соответствующему каждому «ИКУ» суды? В этих словах мотив создания четвертого судебного звена»[5].

Существование этих параллельных и лишних звеньев судебной системы, которые не судят, а связаны с чисто организационными функциями и руководящей деятельностью являлись,- по убеждению Васильева,- ничем иным, как беспорядочным организационным нагромождением, затрудняющим нормальную работу народного суда – основного звена судебной системы РСФСР. «Судит один нарсуд, а его работу изучают шесть инстанций (Окрсуд, Облсуд, Верховный Суд и три прокурорские инстанции). Причем делают они это параллельно и несогласованно. Качество работы от этого не улучшается, а население из-за этого длительное время не может получить из народного суда ни справки, ни документа по делу»[5].

Т.В. Васильев, проявляя государственное мышление, предлагал без ущерба для правосудия произвести реорганизацию судебной системы и ликвидировать окружные суды.

«Ликвидация окрсудов по одной Средне-Волжской области дала бы экономии около полумиллиона рублей, а по РСФСР (по 11 краям и областям) экономия будет равняться примерно пяти миллионов рублей в год. Если провести аналогичную реорганизацию аппарата прокуратуры, то эта экономия средств увеличится до 7 млн. рублей в год»[5]

При обследовании Советов Средне-Волжской области Васильев обнаружил «полное отсутствие на местах законодательной литературы по колхозному строительству».

Проявляя высокую нравственность, судья Васильев подготовил систематизированный Сборник «Колхозное строительство» из 16 разделов, который направил для утверждения в Москву в срок до 25 мая 1930 г. [6]

Т.В. Васильев также написал монографию «Мордовия», которая была издана в 1931г. в Центриздате [3] В ней автор впервые после приобретения мордовским народом национальной автономии (постановлением ВЦИК от 10 января 1930г. была образована Мордовская автономная область в составе РСФСР) осветил развитие правовых воззрений древней мордвы. Он же стал, по существу, первым исследователем советского периода, сформировавшим судебные функции родовых институтов (раздел книги Васильева «От права обычного к необычному)[3].

---

[2] Историко-краеведческое издание под ред. Т.С. Барговой. Вехи развития земельного банка. – Саранск, 2010. – С. 38-39.

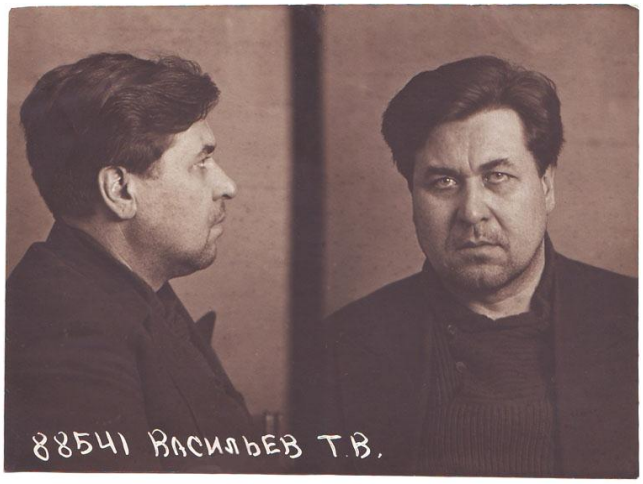
[3] Васильев Т.В. Мордовия // НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2007. – С. 17, 30-189.

[4] Мартышкин В.Н., Сушкова Ю.Н. Жизнь в борьбе. – Саранск, 2013. – С. 145-150.

[5] Васильев Т.В. Тезисы о ликвидации окружных судов, составленные заведующим организационно-инспекторским отделом Средне-Волжского областного суда Т.В. Васильевым (30.08.1929) // Семейный архив Васильева Т.В. за 1929 г.

[6] Васильев Т.В. Колхозное строительство: систематизированный Сборник действующих законодательных актов Правительства Союза ССР и РСФСР и ведомственных постановлений, инструкций и циркуляров по колхозному строительству // Семейный архив Васильева Т.В.

В 1931-1937гг. Васильев, в совершенстве владевший английским языком, был первым юристом-международником в Великобритании. Он со знанием всех тонкостей морского и торгового права успешно участвовал в процессах по защите интересов Советского государства, учился в Лондонском университете. Подготовленное юристом Васильевым, совместно с дипломатами, торговое соглашение между двумя странами оставалось в силе вплоть до окончания Второй мировой войны. За безупречную службу в торгпредстве его представили к специальной награде.[7] Высок был авторитет советского юриста и в Лондонском суде, где к нему обращались уважительно – «доктор Васильев» и отзывались как о «компетентном юристе, который достойно защищает интересы своей страны».[8]



К сожалению судьба выдающегося правоведа – реформатора, патриота, дипломата, как судьба многих его современников, трагична. По сфальсифицированному делу 31 июля 1939г. Т.В. Васильев безвинно был расстрелян.[9] Реабилитирован он 22 августа 1956г. Т.В. Васильев кремирован на Донском кладбище и покоится в общей могиле №1 вместе с маршалом Блюхером, Тухачевским, Уборевичем, режиссером Мейерхольдом, с которыми служил, дружил и общался при жизни.[10]

Возмездие вскоре настигло и тех, кто сфальсифицировал уголовное дело «о врагах народа», по которому в 1937г. в Мордовии арестовано было 179 человек, из них 70 (в том числе Васильев Т.В.) были безвинно расстреляны.

Приговором №77 от 8-11 сентября 1939г. Военным трибуналом войск НКВД было осуждено 17 фальсификаторов-сотрудников Мордовского НКВД:троих приговорили к расстрелу, а 14-к лишению свободы. Эти лица реабилитации не подлежат

Личный и профессиональный подвиг Т.В. Васильева – выдающийся образец служения своему Отечеству.

[7] Наблюдательное производство по уголовному делу Т.В. Васильева № 2973 (4327) от 22.02. 1938г.
[8] Головина Л.А. Пространство и время Тимофея Васильева. Неопубликованная рукопись.
[9] Тязин Е.Н. Т.В. Васильев незабытый сын мордовского народа // Социально-политические науки. – 2012. – №3. – С. 28-32.
[10] «Донское кладбище: Расстрельные списки. Москва (1935-1953)» – М., 2005. – С. 600

Библиографический список литературы

1. «Донское кладбище: Расстрельные списки. Москва (1935-1953)» – М., 2005.
2. Васильев Т.В. Колхозное строительство: систематизированный Сборник действующих законодательных актов Правительства Союза ССР и РСФСР и ведомственных постановлений, инструкций и циркуляров по колхозному строительству // Семейный архив Васильева Т.В.
3. Васильев Т.В. Мордовия // НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2007.
4. Васильев Т.В. Тезисы о ликвидации окружных судов, составленные заведующим организационно-инспекторским отделом Средне-Волжского областного суда Т.В. Васильевым (30.08.1929) // Семейный архив Васильева Т.В. за 1929 г.
5. Головина Л.А. Пространство и время Тимофея Васильева. Неопубликованная рукопись.
6. Историко-краеведческое издание под ред. Т.С. Баргровой. Вехи развития земельного банка. – Саранск, 2010.
7. К. Маркс. Письмо Ф. Энгельсу 12 февраля 1870г. Сочинения. 2-ое изд. – Т.32.
8. Мартышкин В.Н., Сушкова Ю.Н. Жизнь в борьбе. – Саранск, 2013.
9. Наблюдательное производство по уголовному делу Т.В. Васильева № 2973 (4327) от 22.02. 1938г.
10. Тязин Е.Н. Т.В. Васильев незабытый сын мордовского народа // Социально-политические науки. – 2012. – №3.

УДК 347.97/.99

Государственно-правовые образования на территории Мордовии в результате Крестьянской и Судебной реформ 1860-х годов

Сушкова Юлия Николаевна
Декан юридического факультета НИМГУ им. Н.П. Огарева, доктор. истор. наук.

В статье рассматриваются государственно-правовые образования, действовавшие на территории Мордовии в результате реформ 1860 годов
Ключевые слова: Государственно-правовые образования, Волостной суд, мировые суды, подсудность

DEAN OF THE FACULTY OF LAW NIMH THEM. NP OGAREVA, DHS

Sushkova Julia Nikolaevna

Public legal education in the territory of Mordovia in the result and the fate of the peasant-term reforms of the 1860s

The article deals with the legal state of education in force in the territory of Mordovia, as a result of reforms 1860
Keywords: Public legal education, parish court, magistrates' courts, jurisdiction

Со второй половины XIX в. (с 1861 г.) в России был учрежден низший сословный крестьянский суд, обособленный от системы общих судов. В результате судебной реформы были созданы две самостоятельные судебные системы – местные суды и общие суды. Местными судами являлись мировые и волостные суды, общими – окружной суд и судебные палаты. Во главе всей судебной системы России оставался Сенат. Волостные суды, образованные по реформе 1861 г., получили свое начало в 1839 г., когда была сделана попытка государства реставрировать древние формы народного судопроизводства среди крестьян и придать им официальный правовой статус, введя в Свод законов Российской империи соответствующие положения. Общие принципы волостных судов, содержавшиеся в Общем положении о крестьянах от 19 февраля 1861 г., вводились в действие с 1864 по 1867 г., причем, не для всех крестьян сразу, а отдельно для каждой из его категорий. В 1866 г. законоположения о волостном суде были введены в действие для государственных крестьян, после чего законы о крестьянском суде стали официально действующими для всего сословия. Позже правительство неоднократно издавало правовые акты, вносившие в деятельность волостных судов изменения и дополнения, в частности «Временные правила о волостном суде» от 12 июля 1889 г.[1].

Волостной суд был единственной формой крестьянского правосудия, признаваемой позитивным правом. Обычно до него доходило сравнительно небольшое количество дел, поскольку крестьяне старались разрешать имевшиеся споры самостоятельно при помощи сельских сходов, судов стариков, соседей, которые, как правило, осуществляли примирение сторон. Сначала крестьяне обращались за содействием к волостному старшине, и только «в случае неуспеха его убеждений» дела поступали в волостной суд. Волостной старшина избирался волостным сходом на три года, утверждался в должности мировым посредником, а с 1889 г. – земским участковым начальником. В его обязанности входило: наблюдение за общественным порядком, содействие работе различных ведомственных органов в деревне (суду, акцизному надзору, податной инспекции и т.п.), созыв и выполнение решений сходов, разбирательство ряда сословных крестьянских дел. Он имел право налагать штрафы на должностных лиц и крестьян (до 1 руб.) и подвергать их аресту на срок до 2 суток[2].

До отмены крепостного права деятельность сельских судов помещичьих крестьян была подведомственна помещикам, государственных – Департаменту государственных имуществ (с 1837 г. – Министерству государственных имуществ), удельных крестьян – Удельному ведомству, а после 1864 года все сельские суды контролировались Министерством внутренних дел. Они рассматривали большее число дел, чем общие суды [3].

Волостной суд состоял из председателя и не менее чем двух членов, которые избирались из числа грамотных домохозяев, достигших 30 лет и соответствовавших морально-нравственным, правовым требованиям (не были судимы, не подвергались порке по решению волостного суда, имели российское подданство). Избирались волостные судьи по многоступенчатой системе: сначала сельские сходы избирали по одному выборщику из 100 жителей, а затем эти выборщики путем голосования на своем собрании называли (из своего числа) председателя и необходимое количество членов волостного суда. Срок их полномочий составлял три года[4].

Волостному суду были подсудны крестьяне за те преступления и проступки, которые совершались одними крестьянами без участия лиц других сословий и, притом, в пределах волости и против лиц своего сословия, когда эти проступки не связаны с преступлениями, подсудными общим судам. В виде исключения волост-

[1] Никишенков А.А. Крестьянство в судебной системе Российского государства // Крестьянское правосудие. Обычное право российского крестьянства в XIX веке – начале XX века. М., 2003. – С. 52.

[2] Якушкин Е.И. Обычное право. Вып. 1. Материалы для библиографии обычного права. Ярославль, 1875. – С. 27; Всемирная история государства и права. М., 2001. – С. 331; П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. В 2-х т. Т.2. М., 2003. – С. 134-138.
[3] Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. – № 1. – 1998. – С. 27.
[4] Всемирная история государства и права. М., 2001. – С. 67.

ному суду были подсудны крестьяне за проступки, совершенные и против лиц других сословий, если потерпевшие изъявляли желание обратиться к этому суду. Волостной суд данной волости судил как крестьян своей, так и других волостей за проступки, совершенные на территории, ему подсудной. В законе 1861 г. отсутствовал перечень преступлений, подсудных волостному суду, но имелась ссылка на судебный устав 1839 г., в котором были определены меры наказания за целый ряд преступлений, совершаемых государственными крестьянами. Волостной суд имел право присудить виновного к следующим наказаниям: к общественным работам до 6 дней; денежному штрафу до 3 рублей; к аресту до 7 дней; к наказанию розгами до 20 ударов[5].

В законодательном акте 1861 г. о применении волостными судами народных обычаев упоминалось дважды. Говорилось, что там, где суд уже существовал на основании «местных обычаев», он сохранялся с условием, чтобы в избрании судей участвовала целая волость, а также, что «волостному суду предоставлено право решать тяжебные дела на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту». Юристы-современники процесса введения волостных судов отмечали полное неведение официальной юстиции о том, «есть ли крестьянские суды, устроенные на основании обычаев»[6].

Волостной суд собирался через каждые две недели по воскресеньям, а в случае необходимости по инициативе волостного старшины и чаще. Основанием для возбуждения дел в нем являлись: жалоба потерпевшего или его родителей, если тот не достиг совершеннолетия; требование волостного старшины, его помощника или сельского старосты; заявления свидетеля преступления в том случае, если потерпевший по каким-либо причинам сам не мог обратиться с жалобой. Разбирательство дел осуществлялось словесно, но в каждой волости должна была иметься специальная книга, в которую вписывались приговоры волостного суда, а также имя виновного, вина его и мера наложенного на него взыскания. Приговоры волостного суда считались окончательными и не подлежали отмене ни в апелляционном, ни в кассационном порядке. Это положение закона 1861 г. было изменено законом от 14 февраля 1866 г., по которому разрешалось приносить жалобу уездному съезду мировых посредников[7].

Согласно «Временным правилам о волостном суде» от 12 июля 1889 г. обжалование решений волостного суда производилось участвовавшими в деле лицами в течение тридцати дней со дня объявления решения. Жалобы приносились земскому начальнику, представлявшему ее в течение двух недель уездному суду. При этом, если жалобы подавались «по искам о взыскании денег, предъявленным в сумме, не превышающей тридцати рублей, а равно по спорам и тяжбам об имуществе ценой не свыше указанной суммы и по делам о проступках, за которые подсудимый приговорен к простому аресту на время не свыше трех дней, или к денежному взысканию в размере не свыше пяти рублей, и по которым вознаграждение потерпевшего за вред и убыток присуждено в сумме не свыше тридцати рублей», земский начальник представлял в уездный съезд лишь в том случае, когда решение волостного суда принято было с нарушением пределов его власти или признавалось со стороны земского начальника неправосудным. Уездный съезд был вправе отменить приговор волостного суда, постановить новый, либо передать дело в другой волостной суд для повторного разбирательства[8].

Новый судебный строй, установленный в результате судебной реформы, сохранял действие особых судов, имевших частью сословный, частью специальный характер. Волостные суды занимали среди них особое место, поскольку выборные судьи разрешали крестьянские споры, руководствуясь особенностями местного быта, обычного права. Но, как показывают данные судебной практики, можно отметить, что крестьяне редко обращались к разбирательству волостных судов и в книгах их решений преобладают соответствующие отметки: «Волостной суд собирался такого-то числа, но дел к разбирательству не было». В материалах изучения Краснослободского волостного правления во время ревизии 1868 г. губернатор Пензенской губернии свидетельствовал: «По книге на записку решений волостного суда записан один приговор, но не видно, приведен ли таковой в исполнение. Суд во вторую половину месяца собирался один раз, по той причине, что никто из крестьян не желает быть судимым своим судом, что служит видимым доказательством того уважения, с коим они к суду относятся»[9].

Крестьяне традиционно продолжали пользоваться услугами «неофициальных судей» – старейшин, соседей, общества (мира). В ряде случаев они обращались к мирским начальникам (старосте, десятскому и др.), которых брали в свидетели при проведении тех или иных разбирательств. Современные исследователи, изучавшие вопрос о месте и роли волостного суда в новой судебной системе, высказывали мнение, что его сохранение юрисдикции волостного суда по крестьянским делам противоречило провозглашенным уставами 1864 г. принципам всесословности и равенства всех перед судом. И.Г. Шаркова, к примеру, считает, что впоследствии именно наличие сословного суда было одной из причин невысокой эффективности деятельности мировых судей, послужив поводом для принятия в 1889 г. закона, отменившего институт мировых судей практически на всей территории России[10].

Приведем несколько примеров спорных ситуаций, разбиравшихся волостными судьями. Принятые ими решения во многом основывались на нормах обычного права, базисных принципах народного правосудия. Так, в случае споров, связанных с заключением брака, родители жениха или невесты могли обратиться к волостному старшине, который был вправе обязать нарушителя брачных традиций выплатить компенсацию. По словам В.Н. Майнова, в данном случае от волостного старшины и «четвертною бумажкою не отделаешься». Волостной суд в ситуациях отказа от брака без весомой причины в большинстве случаев принимал решение о

---

[5] Кистяковский А. Волостные суды, их история, настоящая их практика и настоящее их положение // Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край, снаряженной Императорским русским географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П.П. Чубинским. Том шестой, изданный под наблюдением чл.-сотр. П.А. Гильтебрандта. СПб.,1872. – С. 11-12; Никишенков А.А. Крестьянство в судебной системе Российского государства // Крестьянское правосудие. Обычное право российского крестьянства в XIX веке – начале XX века. М., 2003. – С.53.

[6] Никишенков А.А. Указ. раб. – С. 54.

[7] Там же. С. 54.

[8] О волостном суде // Свод законов Российской империи. В 5-ти книгах. Издание неофициальное. Кн. 3. Т. VIII. Ч. II-XI. Отд. четвертое. СПб., 1912. – С. 29-30.

[9] История Мордовии: С древнейших времен до середины XIX века. Саранск, 2001. – С. 79.

[10] Там же. С. 79.

возврате полученных вещей и денег, материальном возмещении расходов на снаряжение невесты или жениха и уплате «особой цены» за «бесчестье», достигавшей пяти рублей серебром. В с. Верхиссы Инсарского уезда произошел случай, когда жених отказался от брака после того, как узнал, что его невеста встречалась с местным фельдшером из села Иссы. Волостной суд постановил обязать жениха к уплате проторей и убытков, «а за бесчестную славу на девку им пущенную взыскать с него 10 рублей в ее пользу и наказать при волости розгами десятью ударами с наущением, чтобы впредь девку не срамил». В том же селе один мордвин, отказавшийся выдать свою дочь замуж за парня из-за дошедших до него слухов, что он будто бы болен «дурною болезнию», принужден был заплатить жениху убытков 20 рублей и за бесчестье еще 10 рублей, а «болезнь», как сказано в приговоре, «его совести дело»[11].

Правда, при возникновении обстоятельств, объективно препятствовавших браку (смерть, болезни и др.), суд отказывал в удовлетворении требования о возмещении расходов и убытков. Так, в с. Кемешкир Пензенской губернии произошел случай, когда после сговора о браке и последовавших за ним определенных свадебных приготовлений, заболел жених, и отец невесты потребовал уплаты ему убытков. Данное дело было рассмотрено волостным судом, который освободил отца жениха от какой-либо компенсации за причиненные расходы[12].

Волостными судьями поддерживались патриархальные традиции мордовской семьи, в соответствие с которыми в народе осуществлялись суды мужа над женой, родителей над детьми. Например, в Краснослободском и Инсарском уездах были случаи, когда по решениям волостных судов ушедшие от своих мужей вследствие побоев жены должны были к ним вернуться. Атяшевский волостной суд по подобному делу (1873 г., № 39) постановил «взыскать с родителей жены в пользу мужа пять рублей 20 копеек проторей и убытков, а жену вернуть мужу немедленно». В то же время в протоколе было отмечено, что судьи «щуняли» мужа и учили его, как жить с женой, чтобы она от него в другой раз не уходила. Обращения в волостной суд были крайне редкими, так как никто не хотел «выносить из избы сор или хвастаться дырявым горшком». В народе считалось, что «в случае несчастного сожительства остается пенять лишь на свою неразборчивость и не подобает искать заступы у родителей, а тем более у суда»[13].

В то же время волостным судом поддерживались традиции, связанные с соблюдением собственности жены на полученное от родителей приданое. Так, в Атяшевском волостном правлении рассматривалось дело о продаже пяти золотых с головного украшения жены мужем. Арина Трефолева доказала в суде, что «те деньги коплены и пришиты прабабкою ея по матери Анною», в связи с чем обвиняемый Иван Козьмин Трефолев обязывался уплатить своей жене Арине семьдесят пять рублей или же достать в Пензе «три золотых катерининских, да десять крестовых рублевиков серебряных». Помимо этой формы компенсации, суд, «чтобы впредь с чужим добром умел врачаться», решил «дать ему 18 розог и арестовать при правлении на два дня, если наказания принять не захочет» (Приговор 1973 года, № 76, 16 июня) [14].

Предметом разбирательств в волостном суде было признание сельских обывателей расточителями и установление над ними опеки. В соответствие с законодательством, подобные дела рассматривались по месту постоянного жительства лица, о расточительности которого в двухнедельный срок возбуждалось судебное производство по ходатайствам родственников или близких лиц, заявлениям должностных лиц крестьянских учреждений или сельских сходов. Суд допрашивал свидетелей и принимал решение, которое приводилось в исполнение после утверждения уездного съезда, по судебному присутствию, или заменявшего уездный съезд установления по крестьянским делам на ближайшем очередном заседании. Оно также могло быть обжаловано в вышеуказанные органы в двухнедельный срок. Волостной суд был вправе до утверждения решения наложить арест на имущество лица, о расточительности которого начиналось производство[15].

Бывало, когда волостные суды при установлении фактов расточительства поддерживали обычай полной власти домохозяина, отца. В селах встречались старики, которые, «забыв всякий стыд и нравственную ответственность перед миром – шабрами» проживали все, что успевали нажить они сами и их предки. «Кое-где волостные суды призывают к защите от таких отцов, но обыкновенно дело кончается ничем, так как никто из судей не считает себя вправе путаться в это чисто семейное дело». При проведении раздела имущества отец обладал правомочием в случае непокорности того или иного члена семьи отпустить его без доли, оставив на нем лишь одежду. Если он обращался в волостной суд, то последний всегда старался отказать в просьбе, и, «чтобы впредь суда пустыми своими смутами не беспокоил и на родного отца ябеду не вел», сек розгами (Исса, Пензенская губерния Инсарского уезда, дело № 13, 1873 г.)[16].

Случались приговоры волостных судов, налагавшие штраф не на самого виновника, а на его хозяина, который отвечал за проступки своих работников. Так, в одном из мордовских сел был вынесен следующий приговор: «3 мая сего года (1874) означенный работник Петра Гудкова Иван Шкурин, находившись в сильном иступлении пьянства, пришел под окно, и, увидав тут Марью Лобову, ударил ее бывшею с ним для собак палкою, отчего у нее при судьях видимы были на теле ударные пятна, и она упала со скамьи, а он Шкурин, не окончив свое неистовство, раму у нее в окне вышиб и ушел снова в кабак…». Шкурина приговорили наказать при волостном правлении пятнадцатью ударами розог и заплатить убытки за побои в размере пяти рублей, за раму – один рубль. Поскольку у Шкурина денег никогда не было, то решили взять эти деньги с его хозяина Петра Гудкова, чтобы он своим работникам воли не давал и не допускал бесчинства (Пермиси, Корсунский уезд, Симбирская губерния, дело 1874 г., № 61)[17].

В волостных судах за доказательства признавались традиционные юридические знаки собственности (тамги), использовавшиеся часто в качестве подписи. Эти знаки обладали потомственной преемственностью с

[11] Майнов В.Н. Указ. раб. С. 38-39.
[12] Там же. С. 38-39.
[13] Там же. С. 123-124.
[14] Там же. С. 128.
[15] П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. В 2-х т. Т.2. М., 2003. – С. 134-138.
[16] Майнов В.Н. Указ. раб. С. 140-141, 178.
[17] Там же. С. 160.

добавлением каждой семьей следующего поколения своего дополнительного элемента к тамге отца.

При разрешении споров мордва обращалась в государственные органы сравнительно редко, если даже имелась реальная возможность защиты нарушенных прав. «Никогда еще не было примера, чтобы семейские обращались не только к волостному суду, которого вся Мордва очень тщательно избегает, но даже и к волостному и мирскому сходу, который крайне ею уважается, с просьбой произвести раздел, так как такое обращение навсегда уронило бы в глазах всей округи тех, кто не сумел обойтись сам собою или при помощи посредника; вообще на внутренние, чисто семейные дела ни суд, ни сход не могут оказывать никакого влияния и, например, в деле раздела никто и не подумает идти спрашивать у них разрешения, так как их дело смотреть за тем, что делается вне домов, а не затем, как живут люди в домах, у себя в семьях»[18].

До настоящего времени сохранилось немало архивных документов, свидетельствующих не только о содержании спорных ситуаций, но и о сочетании при их разрешении как традиционных, так и официальных способов реализации крестьянами своих прав. Зачастую, не добившись удовлетворения в той или иной обычноправовой структуре, крестьяне продолжали искать защиты в государственных органах правосудия, подчас не одного, а даже нескольких. Так, в конце XIX – начале XX в. после разбирательства сельским сходом, крестьяне были вправе подать исковое заявление в волостной суд, а в случае несогласия с решением последнего, обратиться с жалобой к земскому начальнику, инициировавшему рассмотрение спорного дела соответствующим уездным съездом.

Волостное звено общинного управления в пореформенное время постепенно становилось надежной опорой зажиточного крестьянства, что во многом обусловливалось высоким имущественным цензом волостных старшин и других членов волостного правления. В дореволюционной литературе неоднократно писалось о произволе, подкупности волостных старшин, писарей, выборных судей. Практика волостного судопроизводства сталкивалась с необразованностью выборных, периодически меняющихся волостных судей, безграмотных не только в юридическом отношении, но и в общепринятом смысле слова.

С.Ю. Витте, характеризовавший правовое положение крестьянства в конце XIX – начале XX в., отмечал, что в результате судебной реформы и создания обособленного от всех прочих сословий порядка управления, «суда, в сущности, у крестьян не оказалось, а получилась грубая форма расправы в лице волостного суда»[19]. А.П. Чехов в своем рассказе «В овраге» образно отмечал: «Волостной старшина и волостной писарь, служившие вместе уже четырнадцать лет и за все это время не подписавшие ни одной бумаги, не отпустившие из волостного правления ни одного человека без того, чтобы не обмануть и не обидеть, сидели теперь рядом, оба толстые, сытые, и казалось, что они уже до такой степени пропитались неправдой, что даже кожа на лице у них была какая-то особенная, мошенническая»[20].

П.И. Мельников в своем произведении «Красильниковы» сравнивал судью с плотником, который, «что захочет, то и вырубит», а закон с «дышлом» – «куда захочешь, туда и повернешь». По словам автора, «суд ведь докуку да деньги любит»[21]. Немалый интерес представляют описания, сделанные Мельниковым, о подходах тех или иных чиновников в решении крестьянских дел: «Вся штука в том, что надо остроту иметь, чтоб показать мужику дело не с той стороны, как оно есть. Это у нас называлось «перелицевать». Кто мастер на это, будет сыт, и детки без хлеба не останутся. Закон, как толково не будь написан, все в наших руках. Из каждой бумаги хочешь свечку Николе сучи, хочешь – посконну веревку вей... А мужик что понимает? Он человек простой: только охает да в затылке чешет. До бога, говорит, высоко, до царя далеко. Похнычет – похнычет – и перестанет»[22].

По свидетельству А. Мартынова, «мордва характера миролюбивого», «начальства боится, но, кажется, не настолько, как черемисы и чуваши». В.В. Берви-Флеровский отмечал, что при появлении русского чиновника в инородческих, в том числе мордовских деревнях, население разбегалось и пряталось по углам, дети с криком бежали от него «как от медведя». Чиновники наживали взяточничеством огромные состояния. «Я помню время, – писал исследователь, – когда для чиновников недобросовестное стяжательство было всегда легче в инородческих волостях, когда там наживались взяточничеством большие состояния, и сделалось ли теперь лучше, я не знаю. Злоупотребления по сбору податей, по требованию повинностей и выдаче квитанций превосходили даже всякое вероятие»[23].

Материалы по истории культуры и быта российского крестьянства Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева, собранные в 1898 – 1901 гг., содержат ценные сведения (отсутствующие в источниках официального характера) о произволе, жестокости и лихоимстве становых приставов, земских начальников, урядников, измывавшихся над беззащитными крестьянами, а также факты возмущения и сопротивления крестьянства их самоуправству и жестокости. Вот как описывал поведение представителей местных властей Спасского уезда Казанской губернии корреспондент Т.Ф. Иванов: «Земский начальник относится к крестьянам грубо и сурово, прогоняя их с бранью. Исправник относится к крестьянами грубо, с руганью. Крестьяне очень его боятся и избегают встречи с ним. …Становой пристав относится к крестьянам крайне грубо, дерзко, нахально, невежественно, безмилосердно, считая их за животных, глупых и вредных, вполне подвластных ему, требует, чтобы каждый из них подобострастно смотрел на него, каждый непременно трепетал бы перед ним, беспрекословно и безропотно исполнял бы все его приказания… Урядники обращаются с крестьянами тоже грубо, нагло; дабы угодить своему начальству, постоянно ругают крестьян сквернословными словами, но больше всего наносят побои, – бьют кулаками в лицо до крови, пинают в грудь, живот, бока, бьют плетьми, вообще всячески издеваются и терзают, в особенности, когда производят

[18] Там же. С. 115.

[19] Сборник документов по истории СССР для семинарских и практических занятий. Период империализма. Учебное пособие. М., 1977. – С. 12-15.

[20] Чехов А.П. Повести / Сост. Н.Н. Акоповой. М.: Правда, 1983. – С. 420.

[21] Мельников П.И. Красильниковы (из дорожных записок) // Рассказы и повести. М., 1982. – С. 63-64.

[22] Там же. С. 71.

[23] Мартынов А. Мордва в Нижегородском уезде. Из записок 1863 г. // Нижегородские губернские ведомости. – № 24. – 12 июня. – 1865. – С. 192; Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России // Избранные экономические произведения в двух томах. Т. 1. М., 1958. – С. 198.

дознания по какому-либо делу». Аналогичные факты приводят и другие корреспонденты [24].

Особенно много фактов сообщается о беспредельном произволе и полнейшей безнаказанности действий земских начальников. Как известно, введение в 1889 г. института земских начальников, которому была вручена неограниченная власть над крестьянином, явилось одной из наиболее реакционных мер самодержавия в период «контрреформ» 1880 – 1890-х гг. «Земские начальники здесь полновластные, как деспоты. Искать и жаловаться на земского начальника мужик никак не может». «Это князь в своем участке, что захочет, то и делает», наказания от него «подобно граду сыплются на бедную голову крестьянина», – писали корреспонденты разных уездов Пензенской губернии В. Златарев, В. Размайцев, И. Рачинин, М. Остроумов, приводя многочисленные факты жестокости, вымогательства и грубого вмешательства земских начальников в дело крестьянского сельского управления и даже в личную жизнь крестьян. Они сообщали о «растущем недовольстве» крестьян земскими начальниками и прочими представителями местной власти. Весьма много случаев неповиновения к сельскому начальству», – сообщал Т.Ф. Иванов (Спасский уезд). Эти и другие корреспонденты проводили факты, как крестьяне «избивали до полусмерти» ненавистных урядников, сотских и десятских[25].

Этноправоведческий интерес вызывает и бытность крестьян в качестве присяжных заседателей (1864 – 1917), избиравшихся из российских подданных всех сословий, кроме духовенства. Составители судебных уставов отмечали, что участие в суде присяжных лиц «различных оттенков образования», «всех слоев общества» должно было внести в судопроизводство такие важные элементы, как-то: «знание в отношении к большей части подсудимых нравов, обычаев и образа жизни той общественной среды, к которой подсудимый принадлежит, простоту здравых суждений и более верное взвешивание соотношения виновности подсудимого, принадлежащего к их сословию, с кругом его понятий»[26].

Основную массу российских присяжных в 1870-е гг. (впрочем, как и в последующий период) составляли крестьяне. Насколько это соответствовало пожеланиям правительства, чтобы в число заседателей попадали «лучшие элементы общества»? Ответ на этот вопрос содержится во многих официальных документах, в том числе в докладе председателя Петербургского окружного суда А.Ф. Кони уголовному отделению департамента Министерства юстиции, в его же представлении этому Министерству «О причине большого количества оправдательных приговоров…» и в других источниках. В них отмечалось, что «сопряженная с большою ответственностью и с рядом полицейских обязанностей, не вознаграждаемая и хлопотная должность сельского старосты не имеет в себе ничего заманчивого. Крестьяне идут на нее неохотно и считают ее «тяготою», о чем иногда заявляют на суде, жалуясь на убытки и ущербы, возникшие в собственном хозяйстве, за время исполнения обязанностей старшины». Вообще, на большинство сельских должностей (волостных судей, заседателей сельских расправ и т.д.) во многих местностях выбирали «тех из крестьян, которые не пользуются влиянием на сходах» и не могут от них отделаться. «Следовательно, – заключал Кони, – сюда попадают самые плохие и ненадежные из представителей сельского населения». Таким образом, сложившаяся ситуация совершенно не удовлетворяла ни судебные органы, ни правительство[27].

Многочисленны были случаи, когда крестьяне-присяжные не имели возможности содержать себя во время вызова в суд и нанимались на мелкие работы (например, пилку дров) или даже просили милостыню. Дореволюционный юрист-практик Н.П. Тимофеев дал интересную характеристику «судей общественной совести». По его мнению, крестьяне «в деле суда относятся всегда гораздо строже к самим себе, нежели к лицу обвиняемому, и в отправлении своего судейского долга не вносят элементы того легкомыслия, которое иногда замечается в присяжных заседателях других классов», для них характерна простота души, следование инстинктам, близость к самой природе, «они крайне осторожны, слишком чутки к своей совести и, трудясь умственно над разрешением вопросов о подсудимом, никогда не теряют мысль о том, что дело их личного суда не окончится за дверьми залы заседания…»[28].

С 1864 г. стали функционировать мировые суды, которые в соответствие с Учреждением судебных установлений должны были действовать на территории судебных участков (по нескольку в уезде). В каждом из таких судов должен был работать как минимум один мировой судья, избиравшийся на три года земским собранием. Одновременно допускалось избрание добавочных мировых судей (заместителей или помощников) и почетных мировых судей, выполнявших некоторые судебные функции безвозмездно. К ведению мировых судей относились мелкие споры имущественного характера и дела о малозначительных преступлениях либо проступках (например, отсутствие у домохозяина подпор к ветхим заборам, появление в «безобразном от опьянения виде» и др.). Самым строгим наказанием, которое мог налагать мировой судья, было лишение свободы в тюрьме сроком до одного года[29].

Первые мировые учреждения начали действовать в 1866 г. в Петербургской, Калужской, Владимирской, Рязанской, Тверской, Тульской и Ярославской губерниях. В Поволжье введение института мировых судей началось после издания Высочайшего указа от 30 июня 1868 г. Среди дел, принимавшихся к рассмотрению мировыми судьями, например, Саранского уезда, преобладали дела о краже, причинении обиды, клевете, нанесении побоев, взыскании денег. Кроме того, им были подсудны проступки против порядка управления, общественного благоустройства, о нарушении спокойствия, дела об охране наследственных прав и др. Мировой судья по просьбе тяжущихся сторон мог принять и всякий гражданский спор для решения его «по совести», и такие решения уже не могли быть обжалованы в апелляционном порядке[30].

---

[24] Федоров В.А. Культура и быт пореформенной Средневолжской деревни по материалам этнографического бюро В.Н. Тенишева // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья / Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. – Йошкар-Ола, 1990. – С. 93-94.

[25] Федоров В.А. Культура и быт пореформенной Средневолжской деревни по материалам этнографического бюро В.Н. Тенишева // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья / Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. – Йошкар-Ола, 1990. – С. 94.

[26] Демичев А. Судьи общественной совести // Российский исторический иллюстрированный журнал «Родина». – № 10. – 2003. – С. 11-14.

[27] Там же. С. 11-14.

[28] Там же. С. 11-12.

[29] Всемирная история государства и права. – М., 2001. – С. 215.

[30] Тараканова Н.Г. Мировой суд в Саранском уезде (1869-1870 гг.) // Саранск: идеалы и повседневность городской культуры: материалы IV Воронинских научных чтений. – Саранск, 2007. – С. 242, 245.

В Журнале Соединенных Департаментов отмечалось: «На мирового судью возлагается рассмотрение маловажных дел, возникающих почти ежедневно между большинством населения, значительная часть которого не знает законов, не терпит формализма, уважает только естественную справедливость и дорожит временем, а потому главнейшее заботится о скором, на своих понятиях о справедливости основанном, решении. Главная задача мирового судьи – удовлетворить насущным потребностям народа в суде по совести»[31].

В целом крестьяне высоко ценили мировой суд, с которым им приходилось иметь дело несравненно чаще, чем с общими судебными учреждениями, и в котором они могли самостоятельно добиваться наказания обидчика или признания своих прав. В городе и в деревне мировые суды становились проводниками законности в жизнь. Посредством этого института население усваивало правовые понятия, обращаясь к ним за судебной помощью и наблюдая за их деятельностью. Добросовестным и законным решением судебных дел мировые судьи способствовали укреплению правопорядка и развитию общественного правосознания.

В мировые суды стали обращаться простые люди с такими обидами, на которые прежде и не помышляли жаловаться в суд, причем, не столько из-за трудности найти там защиту или страха перед официальным судом, сколько потому, что часто не считали правонарушениями такие деяния, как несправедливые наказания работодателем, мелкие обиды, оскорбления, побои и др. «С учреждением доступного, дешевого, быстрого на решение мирового суда все, кто прежде чувствовал себя бесправным и молча сносил обиду и угнетение, пошли туда искать защиты, утверждать свое достоинство и право на уважение: жены жаловались на жестокое обращение мужей, просили развода или выдачу вида на жительство отдельно от них, рабочие выносили в суд трудовые споры, жаловались на несправедливое отношение к ним предпринимателей, требовали их наказания и т.д.» [32].

В то же время, обращение даже к близкому народу мировому судье было связано с определенными материальными затратами, что опять-таки затрудняло защиту интересов посредством данного института. В.Н. Майнов отмечал, что «к мировым судьям обращаться невыгодно по той простой причине, что придется возить раза два на суд свидетелей и в конце концов не получишь своего, да заплатишь еще и свидетелям, так как на поверку окажется, что с рабочего нечего взять»[33].

Характеризуя народное отношение к деятельности официальных органов правосудия, можно сделать вывод, что оно не было однозначным. С одной стороны, к официальному суду у крестьян издавна не было доверия. Так, мордовские пословицы красноречиво гласят: «Без сивухи судьи глухи», «Богатому везде приют, к его услугам и суд», «*Кда зепсот ашт, судьяске кашт*» («Если карман сух, и судья глух»; «*Ярмакфтома молят суду – аф мрдат меки куду*» («Без денег на суд пойдешь – обратно домой не придешь») еще раз свидетельствуя о нежелании обращаться к судье за юридической помощью. В значении подкупа вошло в речь выражение: «*нярь вадемс*» («подмазать рыло»)[34].

Ярким примером иронического отношения к официальной судебной системе является мордовская сказка «Петушок и кошечка», образно раскрывающая сущностные недостатки действовавшего судопроизводства (формализм, волокиту, отсутствие беспристрастности в виду имущественного положения тяжущихся сторон и др.). В сказке повествуется, как кошка пожаловалась судье на петуха, который орехами вышиб ей глаз. Судьи спросили петуха: «Ты зачем это глаз кошке вышиб?». Ему нечем было оправдаться, он и ответил: «А зачем орешник мне штаны порвал?». В дальнейшем судьи спросили у орешника: «Ты зачем порвал петуху штаны?». «А зачем меня козочка обгрызла?», – сказал орешник. Судьи спросили у козочки: «Ты зачем обгрызла орешник?». «А чего же пастух не пасет меня?» – ответила коза. Спросили пастуха: «Ты чего не пасешь козочку?». «А чего хозяин мне денег не платит?» – ответил пастух. Судьи спросили у хозяина: «Ты почему не платишь пастуху?». Хозяин помялся и сказал: «А зачем свинья весь мой огород разрыла?». Спросили у свиньи, зачем она перерыла огород. «А зачем волк передушил моих поросят?», – ответила она. Пошли в лес искать волка, и до сих пор ищут его [35].

В то же время, было бы неправильно акцентировать внимание лишь на негативных оценках деятельности судов. Тому подтверждением являются другие мордовские пословицы, например: «*Мошенникть снярс молихть тевонза, мзярс суду изь эвонда*» (мокш.), «*Мошенникенть молить тевензэ, ансяк судось учи эйсэнзэ*» (эрз.) («У мошенника дела идут, пока не попадет в суд»), «*Суду молят – тят фаленда, меле – тят каенда*» («На суд идешь – не хвались, после не кайся»), «*Судонь тев – стака кев*» (мокш., эрз.) («Судебное дело тяжелее камня»), «*Судса эряви виде вал да туфтал*» («На суде скажи да оправданье найди»), «Не бойся суда, а бойся плохого судьи», отразившие ряд положительных моментов официального правосудия[36].

О позитивном отношении к официальному закону и праву свидетельствуют такие мордовские изречения: «*Корхтамс кяльдонк лама, но праваньке фкя*» (мокш.), «*Кортамс келенек ламо, но праванок вейке*» (эрз.) («Языков для разговора у нас много, но право одно»), «*Законфтома аф эрят, а видешифтома – ефси*» (мокш.), «*Законтомо а эрят, видечивтеме – овсе*» (эрз.) («Без закона не проживешь, а без правды и подавно»)[37]. О необходимости следования нормам позитивного права говорится в мордовской песне о Егоре Филиппове, убежавшем из армии. Считая, что был взят в рекруты по принуждению, он убежал из армии и прибыл в свой дом к отцу, намеревавшемуся застрелить его за нарушение закона и присяги царю. Сын ответил ему, что готов понести законное наказание: «Возьми, батюшка, ты домой меня, натопи ты мне баню жаркую, приготовь-ка мне мягкий веничек. Попарь мое тело, батюшка, а потом отведи меня в суд городской, ой, в суд городской, к начальнику. Как осудят меня – так накажешь. Коль расстрел дадут – застрели меня, коль казнить велят – побей розгами»[38].

---

[31] Чернухина Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журнал российского права. – 2004. – № 5. – С. 136-137.

[32] Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. – № 1. – 1998. – С. 38.

[33] Майнов В.Н. Указ. раб. СПб., 1885. – С. 257.

[34] Мордовские пословицы и загадки. Т. 1. Пословицы, присловья и загадки. – Саранск, 1959. – С. 230, 232, 332, 392.

[35] Мордовские народные сказки. Саранск, 1985. – С. 10-11.

[36] Мордовские пословицы и загадки. Т. 1. Пословицы, присловья и загадки. – Саранск, 1959. – С. 126.

[37] УПТМН. Кн. 1. – Саранск, 1967. – С. 154.

[38] УПТМН. Саранск, 1963. – С. 192.

Таким образом, в отношении крестьянства, в том числе мордовского, действовали различные государственные органы правосудия, осуществлявшие судопроизводство в соответствие с нормами позитивного права. Но правовые обычаи так глубоко проникали в народную жизнь, что административные и судебные учреждения страны вынуждены были так или иначе с ними считаться и подчас руководствоваться при вынесении решений. Для более эффективного разбирательства споров среди крестьян учреждались волостные, мирские суды, которые должны были учитывать нормы обычного права и решать юридические дела не столько по законодательству, сколько «по здравому смыслу», исходя из сложившихся конкретных обстоятельств. Что касается процессуальной волокиты, бюрократизма чиновников, злоупотреблений со стороны отдельных должностных лиц, то они скорее стимулировали действие обычно-правовых структур правосудия, чем устраняли их из сферы официального правосудия.

УДК 336.741

Подделка денежных знаков Самарского Правительства Комуча

Заварюхин Вячеслав Юрьевич
Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», канд. истор. Наук.

В работе рассматриваются вопросы выпуска в 1918 г. и подделки денежных знаков правительства Комуча

***Ключевые слова**:* Гражданская война, мятеж чехословацкого корпуса, Комитет членов Учредительного Собрания (Комуч), эмиссии денежных знаков Комуча, подделка.

THE COUNTERFEITING OF CURRENCY OF THE SAMARA GOVERNMENT COMMITTEE MEMBERS OF THE CONSTITUENT ASSEMBLY

Zavaryuhin Vyacheslav Yu.
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

The paper discusses the issue in 1918 and counterfeit currency government Committee members of the Constituent Assembly.

***Keywords**:* Civil war, the revolt of the Czechoslovak corps, The Committee members of the Constituent Assembly (CMCA), issue of banknotes of CMCA, counterfeit.

Во время Гражданской войны в России неоднократно возникали на захваченных территориях государственные новообразования со своим правительством и денежными знаками. Не обошла история стороной и наш регион. Часть уездов Пензенской губернии: Саранский, Краснослободский, Инсарский, а также восточный Ардатовский уезд Симбирской губернии впоследствии полностью вошли в состав Мордовии. На тот период Мордовия не была выделена в административно-территориальном делении дореволюционной России и ее территориальные границы окончательно сложились лишь с образованием Мордовской АССР.

В результате вспыхнувшего в мае 1918 г. мятежа чехословацкого корпуса уже 25 мая были захвачены Пенза и Челябинск, затем Кузнецк и Уфа, 30 мая – Сызрань, 8 июня – Самара. А к концу июня уже пали Ставрополь, Бугуруслан, Абдулино, Бузулук. С целью завуалирования своей интервенции чехословацкое командование приняло маскирующие меры по созданию на захваченных территориях марионеточных правительств. Именно так были созданы Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре, Уральское временное правительство с центром в Екатеринбурге, Сибирское временное правительство с центром в Томске. Денежные знаки Комуча, раскрывают нам короткую историю своего существования, вместе с тем, существования той реальной государственной власти, которая была вынуждена осуществлять денежные эмиссии и бороться с подделкой своих денежных знаков[1].

Л. Едидович так описывает создание Комуча: «В Самаре в то время находилось несколько членов распущенного в январе 1918 года Всероссийского Учредительного собрания. Им-то и было поручено создать правительство нового территориального образования – так называемый Комитет членов Учредительного собрания (Комуч). И Самара, всего, правда, на несколько месяцев, стала столицей «государства». Первоначально Комуч был создан как временная гражданская и военная власть в городе Самаре и губернии «впредь до образования учреждений правительством общероссийским»… В короткий срок при правительстве были созданы различные ведомства, отделы, комиссии, утверждены уполномоченные захваченных территорий. Да и территория была немалой: власть Комуча распространялась на Самарскую, Симбирскую, Казанскую, Уфимскую и часть Саратовской губернии, Комуч признали оренбургское и уральское казачество. Были направлены представители на Дон и в Сибирь с

[1] Заварюхин В.Ю., Заварюхина Е.В, Заварюхин Ф.В. Деньги России: законодательное становление обращения бумажных денежных знаков: Монография. – Саранск, 2014.

целью объединить все три территории под властью Комуча. Стремительно увеличивалось число членов Комуча – от 5 в начале июня до 96 в конце сентября»[2]. В этот период времени были в обращении кредитные билеты царского и временного правительств. Были захвачены оставшиеся от большевиков в кассе Самарской конторы Госбанка 24 463 000 руб. С 11 июня по 8 августа Комуч израсходовал 55 913 000 руб. Денег не хватало.

Об эмиссии денежных знаков Комуча в своих каталогах писали Р.А. Александров[3], В. Рублева[4], Н. Кардаков[5], П.Ф. Рябченко[6], и др. Второй день правления Комуч был связан с проведением совещания представителей местных банков и торгово-промышленных кругов. Через два дня – новое совещание: «Присутствовали представители командования чехословацкого корпуса. Председательствовал Брушвит. Он сообщил, что на подмогу Комучу идут уральские и оренбургские казаки. Французское правительство обещает Комучу помочь денежными средствами, десантом, оружием. Сейчас новой власти нужны 5 млн. руб. на содержание чехословацких войск. Нужны средства и на другие военные нужды»[7]. Брушвит являлся членом Комуча. На совещании было принято предложение об образовании при правительстве финансового совета – для направления финансовой политики и проведения в жизнь финансовых мероприятий.

17.06.1918 г. Комуч осуществляет 1-ую эмиссию денег, используя имеющиеся запасы от предыдущих властей билетов Государственного казначейства царского правительства 1908-1915 гг.: «Впредь принимать серии с отрезными купонами с удержанием суммы за недостающие купоны. Выпускаемые из Самарской конторы серии с отрезанными купонами идут по номинальной стоимости и снабжаются штемпелем Самарской конторы»[8]. Этот первый выпуск Комуча, как без штемпеля, так и с особым однострочным штемпелем «Самарской К-ры Госуд. Банка», как самостоятельный не выделен ни в одном известном каталоге бон России, хотя для нумизматов он имеет существенное значение. Он породил необычные номиналы – билеты без штемпеля в зависимости от количества купонов ходили по цене: 25-рублевые – 25, 24,5, 24, 23,5 руб.; 50-рублевые – 50, 49. 48, 47 руб.; 100-рублевые – 100, 98, 96, 94 руб.; 500-рублевые – 500, 490, 480, 470 руб.

27.06. 1918 г. Комуч проведет уже 2-ую эмиссию денег: «Все срочные купоны до 1 января 1918 года и срочные за 1918 год выпускаются и принимаются либо по номинальной стоимости, либо с удержанием пяти процентов соответствующих купонов»[9]. 2-ой выпуск ввел в обращение многообразие купюр мелкого достоинства, что вызвало неудобства. Не все купоны принимались, непонятно было, с каких купонов взимать пятипроцентный налог, какие принимать по номиналу. Были и фантастические номиналы типа 2 руб. 75 коп, 37 руб. 1 2,5 коп.

3-я эмиссия была прописана в заявлении Комуча от 28.06.1918 г., что «в качестве денежных знаков» будут обращаться билеты и обязательства госказначейства, мелких купюр займа Свободы и купонов. 1) Билеты Госказначейства (серии), имеющие все досрочные купоны, а также без купонов, но снабженные штемпелем Самарской конторы Госбанка, имеют обращение наравне с денежными знаками по номинальной стоимости, с отрезанными купонами и без штемпеля должны быть принимаемы с удержанием стоимости недостающих купонов, срок оплаты которых еще не наступил. 2) Облигации займа Свободы 1917 года достоинством до 100 руб. как с купонами так и без купонов имеют хождение наравне с денежными знаками по номинальной стоимости. 3) Обязательства Госказначейства, срок оплаты которых уже истек, имеют хождение наравне с денежными знаками. 4) Купоны всех гос. процентных бумаг по наступлении срока оплаты их имеют хождение наравне с денежными знаками. Купоны с надписью на них «Без удержания казенного налога» принимаются в полной стоимости, а купоны, обложенные пятипроцентным налогом, принимаются с соответствующим удержанием, т. е. 5 коп. с рубля[10]. Заявлением введено в оборот в качестве денежных знаков и новые процентные бумаги: облигации займа Свободы 1917 г. от 20 до 100 руб. и обязательства Госказначейства всех достоинств (1000, 5000, 10000, 25000, 50000, 100000, 1000000 руб.), 1915, 1916, 1917 на 9 мес., срок оплаты которых уже истек, введены были без штемпелевания.

4-ая самарская эмиссия была проведена приказом Комуча № 285 от 23 сентября 1918 г. и связана с выпуском «в качестве денежных знаков»: «Ввиду недостатка денежных знаков и невозможности при существующих условиях изготовить их в ближайшее время с соблюдением необходимых технических требований, Комуч постановил: 1) сверх находящихся в обращении в качестве денежных знаков… ныне выпускаются в качестве денежных знаков нижеследующие процентные бумаги по их номинальной стоимости: а) облигации пятипроцентного займа Свободы 1917 года достоинством в 500, 1000, 5000, 10000 и 25000 рублей; б) облигации пятипроцентных краткосрочных военных займов 1915 г. и обоих выпусков 1916 г. достоинством в 50, 100, 500, 1000, 5000, 10000 и 25000 руб.; 2) поименованные… процентные бумаги выпускаются в обращение в качестве денежных знаков по их номинальной стоимости без купонных листов; 3) выпускаемые в обращение листы облигаций имеют на лицевой стороне штемпель следующего содержания: «Имеют хождение наравне с Государственными кредитными билетами по номинальной цене при наличии настоящего штемпеля и особого пробивного знака. В. Ф. Самарская Контора Государственного банка. Завед. Отд. Кред. Учрежд. (подпись). За управляющего (подпись). Ст. кассир (подпись)…» …9) облигации выпускаемых ныне в обращение займов, не снабженные штемпелем

[2] Едидович Л. Деньги Комуча // Лавка коллекционера. – 2004. – № 1. – С. 2.

[3] Александров Р.А. Денежные эмиссии на Урале в период гражданской войны. – Пермь, 1959. Рукопись.

[4] Рублева В. Денежные эмиссии на Урале в 1917-1933 годах. – Пермь, 1966. Рукопись.

[5] Кардаков Н. Каталог денежных знаков России и балтийских стран 1769-1950 г. Берлин, 1953. 444 с

[6] Рябченко П.Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон (1769 – 1924 гг.). – Киев, 1995; Он же. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 1994 гг.). – Киев, 1995.

[7] Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии. – Куйбышев, 1972. – С. 136.

[8] Постановление финансового совета при Комуче // Самарских ведомости. 1918. 20 июня.

[9] Постановление финансового совета при Комуче // Городской вестник. 1918. 27 июня

[10] Постановление финансового совета при Комуче // Городской вестник. – 1918. – 28 июня.

и пробивным знаком, не имеют силы денежных знаков, сохраняя значение процентных бумаг. Действие настоящего приказа распространяется на всю территорию, находящуюся под властью Комуча»[11]. Встречаются 4 варианта перфораций, что еще раз подтверждает их выпуск в Самаре, Оренбурге, Уральске и Уфе. Все каталоги отмечают наличие трех вариантов штампов по размеру и форме и 4 разновидности штампов по цвету мастики: фиолетовый, красный, синий, черный. Непосредственно в Приказе эти варианты и разновидности не оговаривались. Каталоги приводят и другие серии банкнот с указанным штампом, о которых в Приказе Комуча не упоминается: облигации двух выпусков Гос. внутреннего 5% займа 1905, Гос. внутреннего 5% займа 1914, Билетов Гос. Казначейства 1914-16, ОЗС 1917 до 100 руб. включительно.

Л. Едидович со свойственной ему скрупулезностью продолжает свои исследования: «Необходимо уточнить также подпись управляющего. У Александрова она записана как Ив. Лидовский. У Кардакова – Ив. Лидовский. Материалы же «Вестника Учредительного собрания» дают нам правильную, неискаженную подпись: Ив. Яндовский. Видимо, не имея в распоряжении указанной газеты, и Александров и Кардаков пытались восстановить фамилию управляющего по подписи на самих денежных знаках, а там она не очень четкая»[12].

Комуч в своей 5-ой эмиссии использовал уже готовые облигации и процентные бумаги и осуществил выпуск первых собственных оригинальных денег – краткосрочных обязательств достоинством в 50, 100, 250, 500, 1000 и 5000 рублей. Отпечатаны они были на чистых бланках царских векселей размером 305 на 125 мм, на которых предварительно черной краской были забиты старые номиналы. Свободное вексельное поле покрывалось светло-зеленым фоном с тремя крупными фигурными, сплетенными в виде вензеля белыми буквами «СУВ». По фону черной краской шла надпись: «Краткосрочное обязательство Совета Управляющих Ведомствами Комитета Членов Всероссийского Учредительного Собрания, Предъявителю сего уплачивается (сто рублей) в Государственном банке, его конторах, отделениях и казначействах. Председатель Совета Управляющих Ведомствами В. Филипповский. Члены Совета: (четыре подписи, разборчивы две: И. Кестулов и П. Климушкин), № (на купюрах в 5000 рублей – трехзначный, на остальных – пятизначный). Главноуполномоченный Всероссийского Временного Правительства С. Знаменский. 1 ноября 1918 г. Настоящее обязательство Совета Управляющих Ведомствами имеет хождение наравне с кредитными билетами в обозначенной на нем сумме. 2) За подделку обязательств виновные преследуются по закону»[13]. В верхнем правом углу и слева на вексельном поле проставлен номинал. Все обязательства односторонние. Обратная сторона белая. Они получили неофициальное название «уфимки», что не соответствует действительности.

Краткосрочные Обязательства Комуча были выпущены именно в Самаре в период между 23 сентября и 2 октября, по всей видимости, 1 октября. За небольшой срок с 1 по 8 октября, когда Самара была освобождена, в городе и других территориях, подвластных Комучу, было использовано незначительное количество выпуска, основная же масса банкнот была вывезена Советом ведомств в Уфу, где и была введена в широкое обращение. 29 сентября Комуч официально объявил о самороспуске. Еще несколько дней ушло на ликвидацию учреждений Комуча. Это и могут быть последние сроки появления обязательств.

На обязательствах подпись главноуполномоченного стоит ниже подписей членов Совета управляющих ведомствами, ниже даже номера обязательств. Такое неуважение к верховной власти могло иметь место только тогда, когда она еще не стала действительно верховной. Вполне вероятно, что эта эмиссия была задумана до 23 сентября, и первоначальный вариант обязательств вообще не имел никакой подписи главноуполномоченного. И лишь в последний момент, когда 23 сентября было создано Всероссийское временное правительство, эту подпись внесли в текст, причем на единственно свободное место. В пользу этого вывода, возможно, говорит и титул Комуча – Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания. Такой претендующий на всероссийскую власть титул не встречался даже в официальных документах Комуча[14].

23 сентября в Уфе на совещании местных правительств Поволжья, Урала и Сибири было образовано Временное Всероссийское правительство со столицей в Омске. 29 сентября Комуч объявил о самороспуске. В Самаре на правах областной власти остался Совет управляющих ведомствами (СУВ), который уже 4 октября был вынужден эвакуировать все свои учреждения, в том числе и Самарскую контору Госбанка, в Уфу, а 7 октября в Самаре уже была Красная Армия.

8 октября прервалась связь между Самарой и Уфой. К середине октября была прервана связь между Уфой и Оренбургом и Уральском. Р.А. Александров отмечает, что когда Красная армия в начале 1919 г. освободила Оренбург, в нем среди многочисленных сибирских банкнот встречались и обязательства Комуча, встречались они в незначительном количестве и в Самаре[15].

9 октября Временное Всероссийское правительство переехало из Уфы в Омск, в середине октября, уже выпустило в огромном количестве свои краткосрочные обязательства и стало щедро снабжать ими все подчиненные территории. Обязательства выпущены не от имени Комуча, а от имени Совета управляющих ведомствами, который был создан при Комуче 14 августа. Его руководство было избрано лишь 22 августа, В.Н. Филипповского избрали председателем 28 августа. Подпись главноуполномоченного Всероссийского временного правительства С. Знаменского отодвигает выпуск обязательств еще на месяц – Временное правительство было создано только 23 сентября. Раньше этой даты обязательства Комуча появиться не могли.

Надо отметить, что факты подделки денег Комуча также существовали. А.Г. Баранов пишет: «Временное Всероссийское правительство допустило к обращению в качестве денежных знаков выпущенные Самарским Комучем %% бумаги. Эти деньги подделывались в основном путем подчисток и переделок номиналов. Из

[11] Подтверждение Самарской конторы Госбанка о выпуске в обращение перечисленных в Приказе Комуча денежных знаков // Вестник Учредительного собрания. – 1918. 26 сент.; 27 сент.; 28 сент.; 29 сент.

[12] Едидович Л. Указ. соч. – С. 2.

[13] Там же.

[14] Там же.

[15] Александров Р.А. Указ. соч.

Омска во все отделения Государственного Банка 18 марта 1919 г. была направлена телеграмма следующего содержания: «Появились в обращении с искусно переделанными суммами как цифр, так иногда и прописью Уфимские краткосрочные обязательства и %% бумаги, выпущенные взамен денежных знаков. Подделка легко обнаруживается внимательным рассмотрением. Просмотрите оплаченные»[16].

Вслед за телеграммой, особым циркуляром Отдела Кредитных билетов Государственного банка за № 9-б от 31 марта 1919 г. вновь сообщалось о появлении в обращении с переделанными суммами обязательств и процентных бумаг выпущенных в качестве денежных знаков Комучем[17]. В кассы некоторых Отделений предъявлялись для обмена обязательства Совета Управляющих Ведомствами бывшего Комитета Членов Учредительного Собрания с переделанными цифрами в 50 и 100 на 1000. Имелся также случай предъявления 5½ % облигации военного краткосрочного займа 1916 г. с пробивными знаками и штемпелем Самарской Конторы и переделанными словами суммы 50 на 5000 руб.[18]

«По обозрении переделанных обязательств выяснилось, что сумма, как обозначенная цифрами в правом крайнем углу, так и с левой стороны, а в некоторых случаях и в тексте прописью, была подчищена и переделана на другую. На облигации военного займа в обозначении суммы прописью во второй части слова пятьдесят буквы «десять» переделаны на слово «тысяч» довольно искусно. Об этом Государственный Банк считал необходимым поставить Отделения в известность в подтверждение и дополнение к циркулярной телеграмме от 11 марта за №672 и предупреждал о необходимости, при размене обязательств, выпущенных в Уфе, обращать особое внимание на сумму, как обозначенную цифрами, так и прописью в тексте, сличая с образцами этих обязательств. Делалось это в порядке циркуляра от 14 декабря 1918 г. за №32»[19].

Госбанк сообщал своим отделениям, что образцы краткосрочных обязательств, выпущенных в Уфе, в ближайшем будущем будут высланы Омским отделением всем отделениям, не получившим таковых до настоящего времени (из Уфы). В связи с отсутствием образцов обязательств, то взамен образцов некоторым Отделениям высылались из оборотной кассы подлинные обязательства с проводом по счету с банком за учреждение, в которое денежные знаки высылались[20].

«Такой порядок рассылки вместо образцов, за неимением последних подлинных знаков, имел место и в последствии в отношении других денежных знаков. Государственный Банк предлагал Отделениям, по получении взамен образцов подлинных денежных знаков зачислять последние в оборотную кассу с одновременным проводом по счету с Банком и уведомлением о получении, как выславшего знаки учреждения, так и Государственного Банка. В циркулярных распоряжениях особо отмечалось, что накладывать какие-либо штемпели на высланные взамен образцов подлинные денежные знаки не следовало»[21].

1 ноября Совет управляющих ведомствами находился в Уфе, но на правах местной власти. От имени этой власти Самарская контора, более мощная, чем местное Уфимское отделение, выпустила в обращение небольшое количество снабженных, самарскими штампами облигаций внутренних 5% займов 1905, 1914 и 1915 гг. и мелкокупюрные ОЗС, привезенные из Казани и имеющие уже один, казанский штамп. По-своему прав Л. Едидович по месту этого выпуска г. Уфа, но сам опровергает свои доводы в следующем предложении: «не имеющий (*выпуск – авт.*) никакого отношения ни к Самаре ни к Комучу, хотя на банкнотах и стоял штамп Самарской конторы»[22]. По нашему мнению, это и была последняя, 6-ая эмиссия «самарских бон» реально существующей власти Самарского Комуча «в эмиграции». Иначе классифицировать самарские боны будет весьма и весьма затруднительно. Надо отдать должное финансовой службе Комуча, которая осуществила решительные мероприятия по поддержке своего правительства на территории Самарской, Симбирской, Казанской, Уфимской, части Саратовской губернии. Комуч был, признан как отмечалось выше, оренбургским и уральским казачеством.

Библиографический список литературы

1. Заварюхин В.Ю., Заварюхина Е.В, Заварюхин Ф.В. Деньги России: законодательное становление обращения бумажных денежных знаков: Монография. – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014.
2. Постановление финансового совета при Комуче // Городской вестник. – 1918. – 28 июня.
3. Подтверждение Самарской конторы Госбанка о выпуске в обращение перечисленных в Приказе Комуча денежных знаков // Вестник Учредительного собрания. – 1918. 26 сент.; 27 сент.; 28 сент.; 29 сент.
4. Государственный архив Курганской области. Ф. р-319. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.
5. Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России // Сайт «Бонистика» www.bonistikaweb.ru;
6. Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России // Труды МГГУ Правительства Москвы. – 2005. – Вып. 6. – С. 40-59.
7. Едидович Л. Деньги Комуча // Лавка коллекционера. – 2004. – № 1. – С. 2.
8. Александров Р.А. Денежные эмиссии на Урале в период гражданской войны. – Пермь, 1959. Рукопись.
9. Рублева В. Денежные эмиссии на Урале в 1917-1933 годах. – Пермь, 1966. Рукопись.
10. Кардаков Н. Каталог денежных знаков России и балтийских стран 1769-1950 г. – Берлин, 1953. – 444 с.
11. Рябченко П.Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон (1769 – 1924 гг.). – Киев, 1995; Он же. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 – 1994 гг.). Киев, 1995.
12. Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии. – Куйбышев, 1972. – С. 136.
13. Постановление финансового совета при Комуче // Самарских ведомости. 1918. 20 июня.
14. Постановление финансового совета при Комуче // Городской вестник. 1918. 27 июня.

[16] Государственный архив Курганской области. Ф. р-319. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.
[17] Государственный архив Курганской области. Ф. р-319. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.
[18] Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России // Сайт «Бонистика» www.bonistikaweb.ru;
[19] Баранов А.Г. Указ. соч.
[20] Там же.
[21] Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России // Труды МГГУ Правительства Москвы. – 2005. – Вып. 6. – С. 40-59.
[22] Едидович Л. Указ. соч.

УДК 342

Референдум как способ выражения волеизлияния народа

Мачинский Валерий Михайлович, канд. юрид. наук, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции 2 класса, прокурор Республики Мордовия

Мачинский Алексей Валерьевич, канд. юрид. наук, старший научный сотрудник
Ростовский филиал Российской таможенной академии

Данная статья посвящена Референдуму - важнейшему институту прямой демократии. Представляет собой непосредственное правотворчество народа. Референдум — это один из способов участия общественности в принятии решений, важных для государства и для каждого отдельного гражданина.
Ключевые слова: Конституция, референдум, народ, голосование.

THE REFERENDUM AS A WAY OF EXPRESSING THE WILL OF THE PEOPLE

Machinsky Valery Mikhailovich, candidate of legal Sciences, honored lawyer of the Russian Federation, state counselor of justice of the 2nd class, the Prosecutor of the Republic of Mordovia
Machinsky Alexei Valerjevich, candidate of legal Sciences, senior researcher
The Rostov branch of the Russian customs Academy

This article focuses on the Referendum, a key institution of direct democracy, represented by people's law creation. The referendum is one of the ways of public participation in decision making, important for the state and for each individual citizen.
Keywords: Constitution, a referendum, the people, vote.

Становление современной российской государственности - крайне сложная и противоречивая сфера, где происходят глубокие и быстрые перемены: отказ от старых стереотипов и поиск новых форм, переосмысление исторического опыта и критика классических авторитетов. Отражением этих процессов явился и новый подход к способам и порядку формирования государственных органов.

Несомненно, большое значение в процессе демократизации государства, в процессе развития конституционализма занимает институт непосредственного участия народа в управлении государством в форме выборов и референдумов.

Актуальность рассматриваемой темы очевидна. Конституция РФ 1993 года объявила референдум и выборы высшим выражением власти народа, непосредственным ее проявлением[1].

Для того чтобы референдум точнее выражал волеизъявление народа, ему должно предшествовать свободное и всестороннее обсуждение выносимого на голосование вопроса. При этом надо учитывать такие традиционные проблемы непосредственной демократии, как доступ к голосованию, подделка подписей, неразбериха в формулировках, явки и кворума, осведомлённости голосующих, ослабление за счёт референдума законодательной власти, учёта голосов и защита мнения несогласного меньшинства, а также новоявленные проблемы последнего времени, как-то: не подконтрольность финансовых расходов, оплата за подпись при их сборе, обман при расчётах голосов, вводящие в заблуждение рекламные компании, вмешательство видео и теле-демократии.

Опыт показал, что оценка референдума как института прямой демократии не может быть однозначной. Этот способ принятия решения имеет немало как сильных, так и слабых сторон. В связи с вышеизложенным, следует считать, что проблемы института референдума РФ, его роли в становлении демократических основ российской государственности чрезвычайно актуальны.

В настоящее время конституции многих государств предусматривают возможность или обязательность в ряде случаев проведения референдумов. Инициатива проведения референдума предоставляется главе государства, правительству, общественным организациям. На общенациональный референдум могут выноситься важнейшие вопросы политической жизни страны — принятие конституции и поправок к ней, изменение формы государственного устройства или формы правления, принятие новых или отмена каких-либо действующих законов, вступление страны в международную организацию, присоединение к межгосударственному соглашению.

Латинское слово referendum означает “то, что должно быть сообщено”. Родиной референдумов принято считать Швейцарию. На протяжении веков высшим органом власти Швейцарской конфедерации оставались народные собрания кантонов. Несколько раз в год собирался выборный парламент конфедерации, но решения его депутатов не имели окончательного характера — они принимались adreferendum, т.е. для сообщения народным собраниям, и только после их одобрения вступали в силу.

В политической практике демократических государств референдум не подменяет, а дополняет механизмы представительной демократии. Современный либерализм не склонен переоценивать референдум

[1] Конституция Российской Федерации. Офиц. текст. – М., 2010.

как инструмент народовластия, в отличие от радикальных демократов XVIII в. — последовательных сторонников идей прямой демократии. Так, Ж.-Ж. Руссо полагал, что ни одно политическое решение, ни один закон, не одобренные самим народом, не имеют обязательной силы.

В современных условиях стержнем для формирования и эффективного действия института референдума, должно стать обеспечение политической свободы каждого гражданина, его права выбирать. Нельзя допускать, чтобы референдум заменял институты политического представительства и противопоставлялся им как прямое выражение воли народа ее искаженной передаче парламентариями.

Понятиями, близкими к "референдуму" можно считать плебисцит, всенародный опрос, всенародное обсуждение. Все эти четыре понятия связаны с выявлением воли избирателей, но методы такого выявления не всегда одинаковы.

Референдум (от латинского — "должное быть сообщенным") — это голосование избирателей, посредством которого принимается решение государственного или самоуправленческого характера, имеющее общегосударственное или местное значение. Это решение имеет силу закона, а иногда и большую силу, чем обычный закон парламента (считается, что решение, принятое путем референдума, не следует отменять обыкновенным законом), или силу важного постановления местного самоуправления.

Плебисцит ("то, что сказал плебс", под которым в данном случае понимался народ, а не римская аристократия) — это тоже голосование избирателей, но часто плебисцитом называют голосование по наиболее важным для страны вопросам, по территориальным, международным проблемам, по вопросам, относящимся к личности (например, при голосовании за единственную кандидатуру на должность президента).

Впрочем, никакой четкости в этой терминологии ни на официальном, ни на неофициальном уровне нет. Выборы президента, особенно если избирателям предлагается одна кандидатура, в развивающихся странах называют и референдумом (Египет), и плебисцитом. (Пакистан). Правда, используя эти термины, нужно иметь в виду точность их перевода с иных языков, особенно неевропейских, поскольку смысловые обозначения не всегда совпадают.

Всенародный опрос предполагает выявление мнения населения всей страны, причем не обязательно путем голосования. Опрос может быть произведен той или иной общественной организацией, прессой. Если такой опрос не предполагает принятия решения избирателями, то он может быть проведен и путем их голосования. В этом случае он может представлять собой консультативный референдум — для этого необходимо проведение его уполномоченными государственными органами и с соблюдением необходимых процедур. Хотя Конституция РСФСР 1937 г. и называла всенародный опрос референдумом, ставя первое понятие в скобки по отношению ко второму, их не следует отождествлять: опрос по своему смыслу ограничивается выявлением мнения населения, а не принятие решения избирателями. Таким образом, юридические последствия и юридическая сила у опроса и референдума – разная.

Для обозначения референдума и плебисцита употребляется также термин "всенародное голосование". Но речь здесь идет не о поголовном участии в голосовании, а о голосовании лиц, обладающих избирательными правами, по вынесенному на это голосование вопросу.

Референдум (плебисцит) — один из важнейших способов осуществления прямой, непосредственной демократии. В принципе он имеет преимущества перед представительной демократией, т.е. такой формой, при которой волю народа выражают и облекают в законы и иные акты избранные населением представители — депутаты парламента, члены местных органов самоуправления. Референдум дает возможность народу выразить свою волю непосредственно, путем голосования. Однако значение референдума не следует переоценивать. Вопросы, выносимые на референдум, могут быть не всегда доступными для всесторонней оценки со стороны рядовых избирателей, которые могут не оценить всех политических последствий принимаемого решения. Иногда референдум проводится в обстановке давления на психику избирателей (так неоднократно было во Франции при президенте де Голле), а в условиях авторитарных режимов — в обстановке насилия и угроз (в Пакистане при президенте Зия-уль-Хаке лицам, не явившимся на выборы для одобрения его кандидатуры, притом единственной, грозило тюремное заключение).

Нужно отметить, что для того, чтобы референдум не превратился в фикцию, его проведение требует полной гласности, справедливой публикации различных мнений, большой предварительной работы по разъяснению формулы референдума и его последствий. Референдум по такому сложному вопросу, как принятие конституции, проводимый без предварительного обсуждения населением, в парламенте или в иных органах, образованных из представителей различных групп населения, давал иногда отрицательные результаты: на референдуме одобрялись реакционные конституции. Референдум использовался правящей верхушкой в фашистской Германии для одобрения территориальных захватов[2].

Необходимо отметить, что референдум не является повсеместным и обязательным институтом. Референдум не применяется в тех англосаксонских странах, где всегда господствовала идея верховенства парламента, хотя в самой Великобритании в последние десятилетия он в единичных случаях проводился. Очень редко использовался референдум в Бельгии. Не используется референдум и во многих азиатских странах.

Референдум никогда не проводился в США на федеральном уровне, в Нидерландах и других странах, но в Швейцарии он используется очень часто (более 400 раз на федеральном уровне).

Для проведения референдума устанавливаются определенные условия. Инициатива референдума может исходить только от некоторых высших органов государства, определенного числа депутатов парламента, установленного законом числа граждан и т.д. Во Франции инициатива референдума, так сложилось в результате толкования конституции и практики, принадлежит президенту: он объявляет референдум по своей инициативе и формулирует выносимые на референдум вопросы. В Италии для проведения референдума необходимо собрать 500 тыс. подписей избирателей, в Венгрии с такой инициативой могут выступить 50 депу-

[2] Маклаков В.В. Государственное право зарубежных стран – М.: БЕК, 2010. – С. 78-81.

татов парламента, в Италии — группа органов местного самоуправления — 5 из 20 областных советов. Эта инициатива, однако, не означает, что референдум будет обязательно проведен.

Во многих странах установлен порядок проверки соблюдения всех необходимых процедур при инициативе референдума, включая иногда проверку со стороны верховных или конституционных судов. Если необходимые условия соблюдены, в одних странах окончательное решение принимает парламент, в других — президент; все это связано с тем, что на институт референдума серьезно влияет форма правления в государстве (парламентская или президентская республика). Однако нередко парламент или президент обязаны назначить референдум, они выбирают и устанавливают лишь определенную дату референдума. Местные референдумы проводятся обычно по инициативе местных представительных органов или группы избирателей (например, в Белоруссии — 10 % избирателей данной территории).

На референдум, как правило, выносится вопрос (реже — несколько вопросов), предполагающий положительный ("да") или отрицательный ; ("нет") ответ избирателя. Возможен и иной вариант, когда голосующему предлагается выбор из нескольких возможных решений (такой способ практикуется, в частности, в Швейцарии). В этом случае избиратель сможет выбрать одно из решений или дать положительный ответ на несколько вариантов, решение же будет определяться большинством голосов: им считается вариант, набравший наибольшее число положительных ответов. Все остальные варианты, даже если они соберут значительное число голосов, считаются отвергнутыми.

Вопрос, выносимый на референдум, или совокупность предлагаемых вариантов называется формулой референдума. Законодательство устанавливает пределы допустимого использования института референдума. На голосование избирателей не могут выноситься вопросы чрезвычайного или безотлагательного характера, требующие специальных знаний, а также такие, ответ на которые известен заранее (например, о снижении налогов, повышении заработной платы и т.д.). Не могут выноситься на референдум вопросы бюджета, амнистии, кадровые вопросы, вопросы о мерах по обеспечению общественного порядка, здоровья и безопасности населения. Также, нужно отметить, что вопрос (или ряд вопросов) вынесенный на референдум должен быть четко сформулирован, не должен содержать двоякого значения, так как у населения могут возникнуть проблемы при голосовании, следовательно, решение, принятое на референдуме может иметь неудовлетворительный характер.

Референдум не может проводиться в условиях чрезвычайного, военного, осадного положения, не может проводиться дважды по одному и тому же вопросу или может быть проведен второй раз по этому вопросу только через определенный промежуток времени (например, в Испании через 3 года). Таким образом, законодательство вводит четкие ограничения для проведения референдума. Все это связано со значимостью принятого на референдуме решения, а также последствий, которые может нести это решение.

Организация референдума аналогична организации выборов (списки избирателей, избирательные комиссии или комиссии по референдуму, регулирование пропаганды и агитации по вопросам референдума, подведение итогов и т.д.), но в данном случае избиратель голосует не за какую-либо кандидатуру или список кандидатов, а за предложение, содержащее проект решения какого-либо вопроса. Как и на выборах, бесплатно предоставляется эфирное время и место в периодических изданиях политическим группировкам, выступающим за или против предлагаемого решения (время и место в изданиях предоставляется всем поровну или, как в Испании, пропорционально численности парламентских фракций).

Голосование осуществляется только с помощью официальных бюллетеней, изготовленных уполномоченными на то государственными органами. Прибегают также к избирательным машинам, специальным ЭВМ. Санкции за допущенные при проведении референдума нарушения аналогичны, вследствие того, что законодательство о выборах и референдумах тесно связаны, исходят, как правило, из одних принципиальных положений.

Определение итогов референдума является очень важной процедурой. Как правило, референдум признается состоявшимся, если в нем приняло участие большинство зарегистрированных избирателей, а решение считается принятым, если большинство из них (50% плюс один голос) положительно ответили на предлагаемый вопрос. Иногда, однако, для принятия решения необходимо 2/3 или даже 3/4 голосов с положительными ответами. В некоторых случаях (Великобритания) для того, чтобы решение считалось принятым, устанавливается не процент явки избирателей, а процент позитивных ответов (не менее 40%).

Отдельные избиратели могут подавать жалобы на действия комиссий по референдуму (в разных странах употребляются различные названия), на нарушения их избирательных прав. Эти жалобы рассматриваются по той же процедуре, что и при выборах. Право опротестовывать результаты референдума предоставляется только политическим группировкам. Окончательное решение по такому протесту обычно принимает высшая судебная инстанция страны (верховный суд), во многих странах Латинской Америки — верховные (высшие) избирательные трибуналы, иногда — высшие административные суды.

Таким образом, референдум, как форма непосредственной демократии, явление далеко не новое. В мировой политической и государственно-правовой теории и практике референдум трактуется не всегда одинаково. Он нередко отождествляется со всенародным опросом и плебисцитом, однако, рассматривается как утверждение того или иного государственного решения путем народного голосования, придающего ему окончательный и обязательный характер[3].

Классификации референдума проводятся по различным основаниям и потому многочисленны. Различают: 1) общегосударственный и местный референдум (последний проводится на территории субъекта федерации, автономного образования, одной или нескольких административно-территориальных единиц); 2) обязательный и факультативный референдум. В первом случае конституция устанавливает, что решение по определенному вопросу может быть принято только путем референдума (например, общегосударственный референдум при пересмотре конституции Швейцарии, местный референдум при объединении или разделении общин в Венгрии). Факультативный референдум

[3] Емельянов Н.А. Местное самоуправление: проблемы, поиски, решения. – М.-Тула, 2014. – С. 89-91.

означает, что решение по предлагаемому вопросу может быть принято путем референдума, а может быть принято и иным путем; 3) конституционный и обыкновенный референдум. В первом случае на референдум выносится проект конституции (например, во Франции в 1958 г.) или поправка к конституции. Обыкновенным считается референдум по иным вопросам, не имеющим конституционного значения (например, в Швейцарии по вопросу о вступлении в ООН); 4) допарламентский, послепарламентский, внепарламентский. Первый проводится до принятия закона парламентом, желающим выяснить мнение населения по данному вопросу путем голосования избирателей. Второй — после того, как закон принят парламентом и вынесен им на утверждение путем референдума. Третий — когда законы принимаются на референдуме при отсутствии или в обход парламента, поскольку президент не уверен в его поддержке (так делалось во Франции при президенте де Голле); 5) утверждающий референдум (путем референдума избиратели утверждают решение парламента) и отменяющий (например, в Италии после соответствующего сбора подписей избирателей, требуемых законом, неоднократно проводились референдумы об отмене принятых ранее законов парламента); 6) решающий и консультативный референдум (в последнем случае путем голосования выявляется мнение избирателей, которое парламент учитывает, а может и не учесть, например при принятии закона). Есть и иные классификации: конституционный, законодательный, международно-правовой референдум (обычно по вопросам границ, участия в международных организациях), административный референдум (по вопросам устройства территории государства, в системе его органов и т.д.). Эти классификации часто переплетаются: один и тот же референдум может быть общегосударственным, обыкновенным, послепарламентским, отменяющим, решающим и т.д. В некоторых странах, например в Японии и Китае, института референдума на законодательном уровне не предусмотрено[4].

Правовые последствия могут наступить после любого вида референдума, но обязательные правовые последствия связаны только с референдумом, имеющим решающий характер, поскольку всякий консультативный референдум, независимо, например, от того, будет он допарламентским или послепарламентским, представляет собой лишь выяснение мнения избирателей. Конечно, парламент, иные органы государства на практике учитывают волю избирателей, выраженную путем консультативного референдума, они не должны игнорировать общественное мнение, да еще выраженное таким образом, хотя юридически они не обязаны это делать. Обязательную силу для всех органов государства, должностных лиц, учреждений, граждан и их объединений имеют акты решающего референдума. При этом юридическая сила таких актов, как представляется, выше силы закона, принятого парламентом. Референдумом можно изменить закон парламента и отменить его, как это показывает практика отменяющих референдумов в Италии. Однако это правило не безусловно, поскольку во многих странах в конституцию, принятую путем референдума, парламент может вносить изменения своим законом, чаще всего принятым квалифицированным большинством[5].

Результаты референдума оформляются в итоге подсчета голосов и определения результатов голосования по вынесенному вопросу (вопросам). Нередко никаких иных актов о собственно референдуме не принимается: на основе его результатов издаются необходимые законы и акты исполнительной власти, вносятся определённые положения в конституцию или учитываются его итоги при подготовке проекта. Иногда результаты референдума оформляются как закон парламента, принятый от его собственного имени, но с упоминание о референдуме (особенно это относится к допарламентскому референдуму). В отдельных случаях парламент издает закон, который не исходит собственно от парламента, а имеет своим прямым источником волю избирателей. В этом случае обычно указывается, что закон принят путем референдума. В Белоруссии решения, принятые республиканским референдумом, в соответствии с конституцией 1996 г. подписываются президентом республики.

Таким образом, нужно отметить, что в разных странах мира референдум может иметь разнообразные формы, различное юридическое значение и последствия. Во многих странах Западной Европы референдум может быть использован, к примеру, как средство решения вопроса по изменению территориального устройства.

В соответствии с конституцией ФРГ и законом 1949 года референдум проводится в двух или нескольких землях и возможен только в связи с изменениями границ земель и образованием новой земли. Это изменение производится федеральным законом, который и выносится на референдум, проводимый в землях или на территориях, из коих должна быть образована новая земля. Избиратель должен определенно ответить на четко поставленный вопрос: выступает он за сохранение прежних границ или за образование новой земли. Варианты при таком референдуме (в отличие, например, от швейцарской практики) не предлагаются. Общегосударственные референдумы в ФРГ не проводятся.

В Великобритании в связи с концепцией верховенства парламента долгое время отвергался институт референдума и впервые в истории страны он был применен в 1975 г. На голосование избирателей был вынесен вопрос о продолжении членства Великобритании в Европейском сообществе (решение избирателей было положительным). В 1979 г. были одновременно проведены (также на основе специального закона для данного случая) два региональных референдума — в Шотландии и Уэльсе — по вопросу об автономии этих регионов.

Конституционное право Франции предусматривает широкое использование этого института. Предусмотрен конституционный референдум о поправках к конституции, если закон о поправках принят по инициативе депутатов парламента (если по инициативе президента, то возможен и референдум, и утверждение поправок конгрессом парламента, т.е. на совместном заседании палат парламента).

Референдум может проводиться президентом по предложению правительства или по совместному предложению обеих палат парламента, но только по определенному кругу проблем, установленному новой редакцией ст. 11 конституции 1995 г. Это организация публичной власти, реформы в экономической и социальной сферах и публичных службах, осуществляющих эту политику, ратификация международных договоров, которые могут отразиться на функционировании

[4] Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М., 2013. – С. 55-57.
[5] Катков Д.Б. Конституционное право России. – М., 2013.

государственных институтов страны. Местный референдум возможен в двух случаях:.1) уступка, присоединение, обмен территории государства не могут производиться без согласия ее населения (на основе этой статьи конституции проводились референдумы в Алжире в 1962 г., на Коморских Островах в 1974 г., на острове Майотта в 1976 г.); 2) местный референдум проводится при объединении коммун. Хотя во Франции к местным референдумам относятся отрицательно, они проводятся довольно часто (по статистике, в среднем семь местных референдумов в год).

В странах СНГ также используется институт референдума. Ярким примером служит Украина. Согласно конституции и Закону о всеукраинском и местных референдумах 1991 г. (с последующими изменениями), всеукраинский референдум может быть назначен Верховной радой, президентом Украины , но только в результате народной инициативы (до принятия конституции 1996 г. референдум назначался по инициативе половины членов Верховной рады). Местный референдум может назначить соответствующий совет. Вопрос о референдуме возбуждается на собрании избирателей (не менее 200 для всеукраинского референдума, 20—50 избирателей — для местного в зависимости от административно-территориальной единицы). Собрание создает инициативную группу, которая после регистрации собирает подписи в поддержку предложения о референдуме. Для назначения всеукраинского референдума в течение не более трех месяцев необходимо собрать не менее 3 млн. подписей в 2/3 единиц областного деления и в приравненных к ним в данном отношении Крыму, Киеве и Севастополе, причем в каждой из этих единиц нужно собрать не менее 100 тыс. подписей. Подписи собираются и в поддержку местного референдума, но в течение не более 1 месяца.

На референдуме могут быть приняты или отменены законы, решения местного совета, приняты иные решения. Закон устанавливает, что акты. принятые на референдуме, имеют высшую юридическую силу по сравнению с законами Верховной рады и решениями местных советов. Они не нуждаются в каком-либо утверждении.

Референдум действителен при участии более половины зарегистрированных избирателей. Решение считается принятым, если за него голосовало более половины участвовавших в голосовании избирателей, но по вопросам досрочного прекращения полномочий Верховной рады и президента необходимо большинство в 2/3 (после принятия конституции, которой предусмотрена процедура импичмента президенту, эти положения закона о референдуме, видимо, не действуют).

Вопросы об изменении территории Украины, вхождении ее в федерацию или конфедерацию решаются только путем всеукраинского референдума, вопросы об изменении границ административно-территориальных единиц — только путем местного референдума. С другой стороны, всеукраинский референдум не может проводиться по вопросам налогов, бюджета и амнистии, местный — по вопросам, не относящимся к местным делам. На Украине с 1991 г. общегосударственные и местные референдумы проводились неоднократно.

Разновидностью референдума, предусмотренного законом, является совещательный опрос граждан (консультативный референдум). Он проводится для выявления мнения граждан по важным вопросам на общегосударственном и местном уровнях. Результаты совещательного опроса не обязывают государственные органы, но должны учитываться ими в их деятельности. Если все же представительный орган считает необходимым принять закон или решение, не соответствующее результатам опроса, такие акты должны быть приняты большинством в 2/3 состава представительного органа.

В украинском законе о референдуме также говорится, что могут проводиться опросы общественного мнения, но они не порождают юридических последствий, подобных консультативному референдуму. Таким образом, нужно сказать, что институт референдума достаточно прижился на Украине, об чем говорят факты его широкого применения.

Кроме Украины референдум 17 октября 2004 года в Беларуси прошёл инициированный президентом Лукашенко республиканский референдум. Он был назначен указом президента от 7 сентября2004 года № 431 Вопрос на референдум выносился один и звучал следующим образом: «Разрешаете ли Вы первому Президенту Республики Беларусь Лукашенко А. Г. участвовать в качестве кандидата в Президенты Республики Беларусь в выборах Президента и принимаете ли часть первую статьи 81 Конституции Республики Беларусь в следующей редакции: «Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании?»

В результате референдума Александр Лукашенко получил возможность участвовать в президентских выборах неограниченное число раз (ранее конституция предусматривала только два президентских срока подряд) и принял участие в выборах 2006 года и выборах 2010 года.

17 сентября2006 года в Приднестровской Молдавской Республике прошёл референдум о независимости.

Жителям ПМР предстояло ответить на два вопроса:

1. Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?

2. Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением в состав Республики Молдова?

По первому вопросу «за» высказались 97,1 % приднестровцев, «против» — 2,3 %. На второй вопрос положительно ответили 3,4 % граждан ПМР, отрицательно — 94,6 %[6].

6 октября 2006 Госдума РФ приняла постановление о признании приднестровского референдума о независимости легитимным. Госдума призвала мировое сообщество учесть итоги референдума «ради обеспечения прав человека, мира и безопасности в данном регионе и справедливого разрешения приднестровского конфликта». Постановление было принято единогласно всеми 419 депутатами, присутствовавшими на заседании.

Украина не признала этот референдум легитимным, так же как и ЕС, ОБСЕ, Совет Европы, Молдавия и США.

[6] Катков Д.Б. Конституционное право России. – М., 2005.

На сегодняшний день самым актуальным является референдум проведенным в Крыму 27 февраля Крымский парламент принял постановление о проведении в автономии республиканского референдума по вопросам усовершенствования статуса и полномочий в автономной республике Крым. За соответствующее решение проголосовал 61 из 64 депутатов.

6 марта 2014 года было объявлено, что состоится общекрымский референдум (включая город Севастополь), а на обсуждение будет вынесен вопрос о будущем статусе Крыма, предполагающий выбор одного из двух вариантов ответа: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» или «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?» (согласно Конституции Крыма 1992 года, республика входит в состав Украины и определяет с ней отношения на основе договора и соглашений). В тот же день постановление о проведении референдума вынес городской совет Севастополя. Он был назначен на 16 марта 2014г.

11 марта 2014 года парламент Крыма и городской совет Севастополя приняли декларацию в поддержку независимости региона от Украины и о намерении войти в состав РФ. В декларации говорилось, что власти Крыма и Севастополя приняли данное решение, «исходя из положений Устава ООН и целого ряда других международных документов, закрепляющих право народа на самоопределение, а также принимая во внимание подтверждение Международным судом ООН в отношении Косово от 22 июля 2010 года того факта, что одностороннее провозглашение независимости части государства не нарушает какие-либо нормы международного права».

Власти Крыма объявят полуостров независимым государством с республиканской формой правления в случае, если в результате назначенного на 16 марта 2014 года референдума о статусе Крыма и Севастополя жители региона примут решение о вхождении Крыма и Севастополя в состав России. В этом случае Республика Крым подпишет соответствующий межгосударственный договор, на основании которого обратится с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации[7]. [5].

До кризиса в Крыму отсутствовали нормативные правовые акты, предполагающие осуществление референдума о статусе части территории Украины. Действующая Конституция 1998 года поставила Крым в прямую зависимость от украинских законов, лишив Симферополь права законодательной инициативы. 6 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым принял «Временное положение о республиканском (местном) референдуме в Автономной Республике Крым». 7 марта 2014 года Севастопольский городской совет утвердил «Временное положение о референдуме в городе Севастополе».

Согласно Конституции Украины вопросы об изменении территории страны решаются исключительно на всеукраинском референдуме (статья 73), а учитывая унитарный порядок государства, все вопросы по организации и процедуре выборов и референдумов определяются только законами Украины. Согласно украинскому законодательству вопросы легитимности и роспуска парламента Автономной республики Крым, а также соответствия конституции Украины принимаемых парламентом автономии правовых актов относятся к полномочиям исключительно Конституционного суда Украины.

4 марта 2014 года окружной административный суд Киева удовлетворил ходатайство об обеспечении иска Генеральной прокуратуры Украины о признании противоправными некоторых решений, принятых парламентом АРК. В том числе было отменено решение об организации и проведении местного референдума.

6 марта и. о. президента Украины, председатель Верховной рады Александр Турчинов заявил, что «Верховный Совет Крыма, который полностью контролируется военными Вооруженных сил Российской Федерации, принял незаконное решение о проведении референдума.. Это решение является нелегитимным и ничтожным». 7 марта 2014 года Александр Турчинов издал Указ «О приостановлении действия постановления Верховной Рады Автономной республики Крым от 6 марта 2014 года № 1702-6/14 „О проведении общекрымского референдума“. В тот же день это постановление парламента Крыма, а также аналогичное решение горсовета Севастополя были отменены административным судом Киева. Юридическое управление секретариата Верховного совета АРК дало разъяснение, что данное постановление не влечет правовых последствий, так как не было одновременного обращения в Конституционный суд Украины.

Согласно статье 51 Закона о Конституционном суде Украины[, пленарное заседание Конституционного суда Украины является полномочным, если на нём присутствуют не менее двенадцати судей Конституционного суда, что было невозможно обеспечить вследствие освобождения от должности 24 февраля пяти судей Конституционного суда Украины. В связи с этим, Верховная Рада Украины 13 марта 2014 года утвердила в должности и привела к присяге новых четырёх судей Конституционного суда.

На пленарном заседании 14 марта 2014 года Конституционный суд Украины принял решение о признании не соответствующим Конституции Украины постановления Верховного совета Автономной республики Крым о проведении общекрымского референдума. В своём решении суд постановил прекратить деятельность крымских комиссий всех уровней, созданных для проведения этого референдума, а также потребовал от Совета министров Крыма прекратить финансирование мероприятий референдума, обеспечить уничтожение бюллетеней и агитационных материалов. Неисполнение решения Конституционного суда Украины влечет за собой уголовную ответственность. Согласно действующей Конституции РФ (статья 65, часть 2), «принятие в Российскую Федерацию и образование в её составе нового субъекта осуществляются в порядке, установленном федеральным конституционным законом». По нему принятие в состав РФ в качестве нового субъекта «иностранного государства или его части» осуществляется исключительно по взаимному согласию России и другого заинтересованного государства. К тому же инициатива о принятии в состав России нового субъекта федерации, образованного на территории «иностранного государства», должна исходить от этого государства, а не от отколовшейся части. Это решение в 2004 году подтвердил Конституционный суд РФ в связи с просьбой непризнанной республики Южная Осетия войти в состав РФ.

[7] Емельянов Н.А. Указ. соч.

28 февраля 2014 года депутат Государственной думы РФ Сергей Миронов внёс поправки к действующему законодательству, существенно меняющие процедуру принятия новых субъектов. Они предполагают, что если в конкретном иностранном государств, отсутствует «эффективная суверенная» власть и действующее руководство этой страны не в состоянии защитить права своих граждан, то часть территории этого государства можно присоединить к РФ «по результатам референдума, проведенного в соответствии с законодательством иностранного государства на территории данной части иностранного государства», либо «по обращению органов государственной власти данной части иностранного государства». Также депутат предлагает ввести норму, по которой «Инициаторами предложения о принятии в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта части иностранного государства… являются органы государственной власти части иностранного государства». По мнению одного из авторов российской конституции и бывшего депутата Государственной думы Виктора Шейниса, в случае утверждения поправок Миронова принятие Крыма в состав РФ не будет нарушать норм российского права, однако станет серьёзным нарушением международного права.

По словам главы думского комитета по делам СНГ Леонида Слуцкого, вопрос об упрощённом порядке присоединения к России новых территорий будет рассмотрен после того, как на Украине пройдёт референдум о статусе Крыма, а также не раньше, чем своё решение по этому вопросу примет Кремль.

7 марта2014 года Совет Федерации заявил, что готов поддержать решение Крыма о вхождении в РФ. Эту информацию огласила спикер Валентина Матвиенко на встрече с крымской делегацией.

17 марта 2014 года по результатам референдумов в Крыму и Севастополе президент России подписал указ «О признании Республики Крым». Республика Крым, в которой город Севастополь имеет особый статус, признана в качестве суверенного и независимого государства, а затем вошли в состав Российской Федерации.

Для России, которая стремится интегрироваться в мировое сообщество, определение в своем законодательстве понятия референдума стало важным шагом. Ведь еще после I Мировой войны институт референдума вошел в конституции ряда европейских государств. После II Мировой войны был дан новый толчок процессу дальнейшего развития и совершенствования референдума практически во всех высокоразвитых странах.

Порядок проведения референдума в РФ определяется в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом “О референдуме Российской Федерация” (подписан Президентом РФ 10.10.95 г.). Референдум РФ проводится на всей территории РФ на основе всеобщего равного и прямого волеизъявления при тайном голосовании. Каждый участник референдума РФ обладает одним голосом. К участникам референдума РФ предъявляются те же требования, что и к избирателям (достижение 18-летнего возраста, дееспособность и т.д.). На референдум РФ в обязательном порядке выносится вопрос о принятии новой Конституций РФ, если Конституционное Собрание принимает решение о вынесении на всенародное голосование проекта новой Конституции РФ.

Решение, принятое на референдуме РФ, является общеобязательным и не нуждается в дополнительном утверждении. Такое решение действует на всей территории РФ и может быть отменено или изменено не иначе как путем принятия решения на новом референдуме РФ.

Референдум в Российской Федерации сравнительно новое явление. Между тем он имеет и собственные российские корни. Всенародным голосованием принимались решения на вечевых собраниях в Новгороде, Пскове и Киеве, в некоторых других городах Руси.

Если обратиться к истории советского периода, то первое упоминание о референдуме содержалось в Конституции СССР 1936 года и соответственно в Конституции РСФСР 1937 г, где Президиуму Верховного Совета РСФСР предоставлялось право проводить всенародный опрос, референдум, по собственной инициативе или по требованию одной из республик.

В работах некоторых ученых-государствоведов встречаются высказывания о том, что референдумы в СССР проводились на местном уровне, они использовались для решения национально-территориальных вопросов, вопросов управления территорией.

Исходя из того, что Конституция СССР 1936 г. характеризовала референдум как всенародный опрос (ст. 49), нельзя согласиться с теми авторами, которые утверждают, что референдумов в СССР не было. Другое дело, что с точки зрения современного представления о референдуме (голосование по определенному вопросу, результат которого обладает высшей юридической силой и обязателен для применения) практики применения референдума в нашей стране действительно не существовало.

Ст. 5 Конституции СССР 1977 г. предусматривала две формы непосредственного народовластия: всенародное обсуждение и всенародное голосование (референдум). Аналогичное положение содержалось и в ст. 5 Конституции РСФСР 1978 г. Однако долгое время законодательство не определяло механизма применения этого института, несмотря на то, что отечественные ученые настаивали на необходимости принятия специального нормативного акта, посвященного порядку проведения всенародного голосования. Делались и конкретные предложения по структуре и основным положениям будущего акта. Например, В.Ф. Коток обстоятельно рассматривал вопрос о содержании будущего нормативного акта о референдуме и предлагал принять положение об общесоюзном референдуме. Эти предложения приобретали особую важность в связи с тем, что Планом организации работ по приведению законодательства Союза ССР в соответствие с Конституцией СССР, принятым Президиумом Верховного Совета СССР 12 декабря 1977 г., были предусмотрены разработка и принятие этого акта. В последующие годы организация и порядок проведения референдумов были регламентированы законодательством. В декабре 1990 г. Съезд народных депутатов СССР принял закон о референдуме. За несколько месяцев до этого был принят аналогичный закон в Литве, затем закон о референдуме в РСФСР. После принятия союзного закона о референдуме были приняты республиканские законы в Армении, Грузии, Азербайджане, на Украине, в Белоруссии, Молдове.

Некоторые республики в составе Российской Федерации также приняли соответствующие законы. Например, проект закона о референдуме в Кабардино-Балкарской Республике был разработан на основе

российского закона о референдуме, Конституции РСФСР и Конституции Кабардино-Балкарии, вынесен в мае 1991 г. на рассмотрение сессии Верховного Совета и принят в первом чтении.

Конституция РФ 1993 г. в ст. 3 провозглашает формы осуществления народом принадлежащей ему власти: непосредственно, а так же через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Декларация о государственном суверенитете РСФСР 1990 г. также провозглашает две формы осуществления народом принадлежащей ему государственной власти: непосредственную и представительную, устанавливая при этом, что вопрос о территории РСФСР может быть решен только путем волеизъявления народа, выраженного в ходе референдума.

После издания указанных законов сложилась и практика проведения референдума.

Как известно, в марте 1991 г. состоялось первое и последнее в истории СССР всенародное голосование (референдум). Его целью было выявить волю народа по одному из важнейших вопросов государственной жизни: о сохранении на территории нашей страны Союза ССР как обновленной федерации суверенных республик.

В соответствии с ч. 3 ст. 109 Конституции РСФСР 1978 г. Верховный Совет был обязан объявить референдум по решению Съезда народных депутатов РСФСР или по требованию не менее чем I млн. граждан РСФСР либо не менее 1/3 от общею числа народных депутатов Верховного Совета РСФСР. Более трети всех депутатов поставили свои подписи под требованием провести референдум но вопросам национально государственного устройства России, сохранения РСФСР как суверенного государства в составе обновленного союза и реорганизации государственной власти в РСФСР с введением поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием. Исходя из этого, Верховный Совет принял решение об объявлении референдума РСФСР 17 марта 1991 г. и проведении вместе с референдумом СССР, наметил необходимые организационные меры. Таким образом, 17 марта 1991 года россияне решали голосованием вопрос об образовании поста российского президента. Одновременно они участвовали во Всесоюзном референдуме, предложенном М. Горбачевым по вопросу о сохранении СССР.

Однако демократические по своей сути институты прямой демократии не могли не затронуть устоев социалистического государства. Если пост президента был введен в России в результате положительного голосования на референдуме, то решение о сохранении СССР было менее эффективно. Спустя 10 месяцев страна распалась, последовав решению лидеров России, Украины, Белоруссии.

25 апреля 1993 г. состоялся всероссийский референдум, на который выносились следующие вопросы: "Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину?", "Одобряете ли Вы социальную политику, осуществляемую Президентом РФ и Правительством РФ с 1992 г.?", "Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента РФ?", "Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов РФ?". 5 мая 1993 г. Центральная комиссия Всероссийского референдума подвила его итоги и установила на основании протоколов окружных комиссий и в соответствии со ст. 35 Закона “О референдуме РСФСР”:

1. Всероссийский референдум 25 апреля 1993 г. состоялся.

2. По первому и второму вопросам решения приняты, так как за них проголосовало более половины граждан, принявших участие в референдуме.

3. По третьему и четвертому вопросам решения не приняты, так как за них проголосовало менее половины граждан, имеющих право участвовать в референдуме.

12 декабря 1993 г. на основании Указа Президента РФ от 15 октября 1993 г. № 1633 “О проведении всенародного голосования по проекту Конституции РФ 12 декабря 1993 г.” состоялся всероссийский референдум. Указом (п. 4) было также утверждено Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции.

Это был первый в истории России всенародный конституционный референдум. Россияне оценили проект, предложенный Президентом РФ и одобренный Конституционным совещанием. В референдуме участвовало 58 187 775 зарегистрированных избирателей (54,8%), большинство из которых – 32 937 630, или 58,4 %, проголосовало за принятие Конституции. День проведения референдума стал днем принятия новой Конституции России[8].

Одной из новелл Конституции РФ 1993 г. является то, что она в отличие от предшествующих, не просто декларирует возможность использования института референдума для решения наиболее важных вопросов государственной и общественной жизни, а включает его наряду с выборами в механизм реализации народовластия в России (ст. 3) как высшее и непосредственное выражение власти народа. Логическое развитие это положение главы “Основы конституционного строя” получает в следующей, второй главе Конституции, закрепляющей основы правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации, в ст. 32 которой закреплено индивидуальное право граждан на участие в референдуме.

Также, нужно отметить, что Конституция РФ предусматривает референдум Российской Федерации, референдум субъекта Российской Федерации и местный референдум, следовательно, институт референдума можно использовать на всех уровнях власти.

Действие нормы о референдуме как высшем выражении власти народа нельзя рассматривать отдельно от содержания норм других статей Конституции. В частности ч.2 ст. 66 определяет, что устав края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа принимается законодательным (представительным) органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Это прямое конституционное предписание. Отсылка к ч.3 ст.3 Конституции для использования процедуры принятия устава на референдуме явилась бы некорректной, так как в данном случае сама Конституция предписывает принятие устава представительным органом, а не вынесение его на референдум.

Конституция отнесла к компетенции Президента право назначения всероссийского референдума. По прежней Конституции это полномочие было закреплено за Съездом народных депутатов, то есть за представительным органом.

Изменение субъекта, обладающего названным правом, обусловлено конкретными сложными условиями развития России, так как сохранение этого права

[8] Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. – М.: «Норма», 2012. – С. 90-91.

за столь политически поляризованным парламентом могло бы превратить референдум не в инструмент разрешения противоречий, а в орудие политической борьбы.

Однако это не означает, что Президент становится единственным субъектом, обладающим этим правом.

В соответствии со ст.84 Конституции, Президент Российской Федерации назначает референдум в соответствии с федеральным конституционным законом. Последний предусматривает условия обязательного назначения референдума по требованию указанных в нем органов, определенного количества депутатов, а также избирателей. В этом законе должно найти развитие положение о референдуме как высшем непосредственном выражении власти народа, что может и явиться основанием для установления особой юридической силы, решений принятых на референдуме. Проведение референдумов на местном уровне и уровне субъектов Российской Федерации будет подчиняться нормам законодательства о референдуме субъектов Российской Федерации, принимаемого в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и конституционными нормами, регулирующими право граждан участвовать в референдуме (ст.32 Конституции).

Часть вторая статьи 130 Конституции РФ определяет основные институты местного самоуправления, которые обеспечивают гражданам реальную самостоятельность при принятии ими решений по вопросам местного значения. К ним относятся местный референдум, выборы, другие формы прямого волеизъявления граждан, а также формируемые ими выборные и другие органы местного самоуправления. Таким образом, в местном самоуправлении сочетаются формы непосредственной и представительной демократии.

Местный референдум может использоваться в двух формах:

во-первых, как способ принятия решений, требующих непосредственного волеизъявления большинства граждан, проживающих на данной территории. В таком случае он проводится по мере необходимости и используется для принятия решений, наряду с выборными органами местного самоуправления;

во-вторых, как избранная населением форма самоуправления, полностью заменяющая представительные органы самоуправления на данной территории. Такая форма самоуправления возможна в территориальных единицах с небольшой численностью населения.

Таким образом, нужно отметить, что Конституция РФ в наиболее общем виде регулирует вопросы, связанные с референдумом: закрепляет, что референдум наряду с выборами является высшим непосредственным выражением власти народа, закрепляет право граждан на участие в референдуме как один из компонентов более общего права граждан непосредственно участвовать в управлении делами государства; разграничивает предметы ведения Федерации и ее субъектов в части регулирования прав и свобод человека, к которым относится и право на участие в референдуме. Регулирование этого права находится в ведении Российской Федерации, а защита – в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Конституция Российской Федерации провозглашает и закрепляет единственным источником власти многонациональный народ России и признает за ним полноту верховной власти, определяет механизм ее осуществления, где лидирующее положение занимает непосредственное волеизъявление народа (прямое правление), а высшим его проявлением являются референдум и выборы.

Вышесказанное позволяет судить об изменении в приоритете форм осуществления народом принадлежащей ему государственной власти в пользу непосредственной демократии. Следует определить роль и значение референдума как самой яркой формы непосредственного волеизъявления народа.

Политическое значение института референдума состоит в том, что с его помощью граждане приобретают возможность эффективного воздействия на формирование политики государственных и иных органов власти, а последние, в свою очередь, - возможность сверять свои решения с мнением народа или отдельной ее части.

Однако необходимо обратить внимание, что свою политическую и демократическую функцию референдум может выполнить только при наличии согласованного законодательства. Тем не менее, зачастую законодательство субъектов федерации противоречит федеральному законодательству, из-за чего возникают пробелы и коллизии в праве. Так, до сих пор не принят закон о местных референдумах, который бы значительно помог систематизировать местное законодательство.

Большую остроту обозначенной проблеме придает отсутствие системы согласования между органами власти субъектов Федерации и федеральными органами власти при принятии решений о проведении всероссийского референдума по вопросам совместного ведения. Кроме того, от органов власти на местах во многом зависит психологический фактор, определяющий, в конечном счете, придут люди голосовать или нет.

Кроме того, юридическая природа правовых актов, принимаемых с помощью референдума и государственными органами, одинакова – они являются плодами государственно-властной деятельности и воплощают государственную волю народа – верховного обладателя власти.

Отсюда следует, что механизм реализации решений референдума и ответственность за их неисполнение должны быть такими же, как предписывает теория и правовая действительность.

Только с усвоением народом демократических ценностей важнейший демократический институт референдума начнет играть все более и более важную роль в процессе становления и развития демократического правового государства в России. Сегодня идет совершенствование законодательства о референдумах, в России, и как показывает практика, институт референдума широко используется, а значит, происходит становление и развитие демократического государства и роль и место в этом референдума велика.

Библиографический список литературы

1. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: «Юрист», 2013.
2. Маклаков В.В. Государственное право зарубежных стран – М.: БЕК, 2010.
3. Катков Д.Б. Конституционное право России. – М.: «Юриспруденция», 2005.
4. Емельянов Н.А. Местное самоуправление: проблемы, поиски, решения. – М.-Тула: ТИГИМУС, 2014.
5. Катков Д.Б. Конституционное право России. – М.: «Юриспруденция», 2013.
6. Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. – М.: «Норма», 2012.

УДК 343.115

Анализ мировой практики участия населения в отправлении правосудия

Ямбушев Фаиль Шамильевич, канд. юрид. наук, доцент
Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

В статье рассматриваются общие вопросы мировой практики отправления правосудия с участием населения.
Ключевые слова: суд, суд присяжных, присяжные заседатели, народный суд, англо-американская модель, континентальная модель.

ANALYSIS WORLD PRACTICE OF PUBLIC PARTICIPATION IN ADMINISTERING JUSTICE

Yambushev Fail Shamilevich , Candidate of legal Sciences, Dotsent
Russian University of Cooperation the city of Saransk

The article deals with the general issues of the world the practice of justice with the participation of the population.
Keywords: court, jury trial, the jury, the people's court, the anglo-american model, the continental model.

Различные типы обществ, независимо от принципов организации и способов осуществления государственной власти, с незапамятных времен претворяли в жизнь ту или иную модель отправления правосудия с участием населения страны. Формы участия населения (отдельной его части) в отправлении правосудия имеют глубокие исторические примеры, в частности, такие как гелиэя фесмофетов в Древней Греции, джаджат в Древнем Египте, куриантные, центуриантные и трибутные комиции в Древнем Риме, суд рабианума в Древнем Вавилоне, общинные суды в Древней Руси и т. д.

Современные, преимущественно англо-американская (классическая) и европейская (континентальная), модели отправления правосудия с участием населения страны, которые получили название «суд присяжных», «суд народных заседателей» или «народные судьи» своими корнями уходят ко времени начала Классического (Высокого) Средневековья. Многие исследователи полагают, что суда присяжных впервые возник во Франции, где отдельные формы судопроизводства с участием присяжных появились в IX веке, в период правления Людовика I Благочестивого. Этот институт правосудия был привнесен в Англию норманнами-завоевателями и окончательно утвердился в качестве элемента судебного процесса в Англии к началу XII века. Возможно, суд присяжных стал реакцией на упадок средневековых форм судопроизводства, таких как судебный поединок, ордалии и компургация. Уже к XV веку суд присяжных прочно утвердился в его современном виде.

К концу XVII века суд присяжных был освобожден от влияния короля и королевских судей, к этому времени был закреплен принцип, что присяжный заседатель не может быть оштрафован или заключен под стражу за оправдание обвиняемого. Последнее качество современного суда присяжных – требование решения дела только на основе доказательств, непосредственно исследованных в судебном заседании, а не на основе сведений, почерпнутых вне суда – сформировалась в начале первого десятилетия XVIII века[1].

В континентальной Европе, вдохновленной Великой французской революцией, суд присяжных существовал во многих странах, входящих в семью романо-германского права[2]. В XX веке в связи с изменением отношения к классической модели суда присяжных в странах общего права и особенно в странах континентальной системы наблюдается тенденция к свертыванию деятельности суда присяжных или к существенной трансформации его основных качеств. Вследствие этого серьезную конкуренцию классическому суду присяжных стали составлять собственно профессиональные суды и континентальная модель судов присяжных.

Традиционно выделяются две разновидности судов присяжных. Самостоятельная коллегия присяжных заседателей рассматривает фактические обстоятельства преступления и выносит вердикт независимо от судьи, который после обвинительного решения определяет вид и меру наказания. Данная модель характерна в основном для стран англо-американской правовой системы (англо-американская модель). В странах романо-германской правовой системы более распространена смешанная коллегия из присяжных и нескольких судей, совместно выносящих решение о виновности подсудимого и назначающих ему наказание

[1] Бернэм У. Правовая система США. 3-й выпуск. – М., 2006. – С. 173.
[2] См.: Бернэм У. Суд присяжных заседателей. – М., 1995.

(континентальная или европейская модель). Однако многие ученые-правоведы считают, что смешанную коллегию лишь с большой натяжкой можно отнести к суду присяжных[3].

Дело в том, что смешанный суд народных и профессиональных заседателей отличается от жюри присяжных и именуется по-другому: mixed court (с английского «смешанный суд»), echevinage (с французского echevin – муниципальное должностное лицо, которое также имеет право рассматривать мелкие гражданские споры). Сами народные представители называются lay assessor (народный или непрофессиональный заседатель), lay judge (народный или непрофессиональный судья), schoffe (шеффен), cour d'assises (ассиз).

Основной тезис, выдвигаемый отдельными правоведами и практиками, заключается в том, что, например, существующая французская модель народного участия в отправлении правосудия есть континентальный вариант суда присяжных. Этой позиции противостоит иная точка зрения: французский суд ассизов в современном его исполнении есть не что иное, как смешанный суд народных и профессиональных заседателей. Что касается континентальной модели суда присяжных (то есть института жюри, а не смешанного суда), то она продолжает существовать в ряде европейских стран. Таким образом, некоторыми исследователями разводятся понятия «континентальная модель суда присяжных» и «смешанный суд народных и профессиональных заседателей».

Изучение опыта европейских стран по вопросу осуществления правосудия непрофессиональными судьями дает возможность говорить о том, что наблюдается тенденция к существенной трансформации основных элементов суда присяжных. Страны Европы пришли к определенной модели компетентного, профессионального суда с участием присяжных заседателей, где последние совместно с профессиональными судьями принимают решение по вопросу о виновности или невиновности подсудимого и о назначении меры наказания. С одной стороны, представители общественности принимают участие в осуществлении правосудия и контроле над деятельностью суда, с другой стороны, все вопросы правосудия решаются совместно с судьями, т.е. суд остается профессиональным.

В рамках англо-американской (классической) модели, участие граждан в отправлении правосудия распространено в дух формах: институт мировых судей и институт присяжных заседателей.

В Англии и Уэльсе имеется около 300 магистратских судов, которые обслуживаются мировыми судьями, не являющимися юристами и не получающими платы. Магистратский суд ограничен мерой наказания по уголовным делам: мировые судьи заслушивают «менее серьезные» уголовные дела. В среднем ими рассматривается 95% всех уголовных дел.

Более серьезные уголовные дела, такие как убийство, изнасилование, разбойное нападение или мошенничество заслушиваются в Суде Короны. Судебный процесс ведется судьей, но решение о виновности предполагаемого преступника принимается судом присяжных, состоящим из 12 заседателей, которые рекрутируются путем случайной выборки. Присяжными могут быть граждане Великобритании в возрасте от 18 до 70 лет, имеющие право голосовать на выборах в парламент и в органы местного самоуправления, проживающие в Соединенном Королевстве, на Норманнских островах или острове Мэн как минимум в течение 5 лет после достижения 13-летнего возраста. Иногда присяжные заседают в гражданском и коронерском судах.

В США участие народа в судебных процессах организовано следующим образом. Большая часть мелких правонарушений, в частности, дорожных инцидентов, рассматривается в магистратских судах под председательством избираемого населением местного судьи, часто не имеющего специальной юридической подготовки. Магистрат выдает также ордера на арест, обыск и задержание, проводит первый допрос арестованных после ареста. На уровне округа или дистрикта находятся суды рикордеров первой инстанции. Судьи этого звена – выборные, а в некоторых штатах – назначаемые, являются профессиональными юристами. Они вправе принимать к рассмотрению и особо тяжкие уголовные преступления. По англосаксонской традиции на этом уровне со времен Великой хартии вольностей (1215 год) утвердилось участие общественности в виде двух судов присяжных: большого и малого жюри. Первое, состоящее из 23 человек, занимается изучением достаточности оснований для привлечения человека к суду (как правило, по категории так называемых государственных преступлений). Задача второго жюри (состоящего из 12 человек) – определить вину подсудимого уже в ходе судебного процесса. Конкретную же меру наказания определяет судья в ходе отдельного судебного заседания.

Присяжные обязаны внимательно выслушивать показания и следить за решением всех вопросов, относящихся к изложению фактов. Присяжные исполняют роль «судьи» по фактическим обстоятельствам дела, в то время как профессиональный судья указывает на законные постановления, которыми должны руководствоваться присяжные при решении вопроса о вине или невиновности. После судейского напутствия присяжные удаляются в совещательную комнату для тайного голосования. Они выносят свой вердикт самостоятельно. Вердикт должен быть единогласным.

В уголовном деле оправдательный вердикт, вынесенный присяжными, нельзя ни отменить, ни обжаловать даже в случае его явной ошибочности. В США отмена вердикта присяжных с резолюцией «не виновен» считается нарушением Конституции (V Поправка) – «Ни одно лицо не должно за одно и то же правонарушение дважды подвергаться угрозе лишения жизни или телесного наказания».

Согласно VII Поправки к Конституции США суд присяжных заседателей может применяться и в гражданском судопроизводстве.

В Канаде уголовные дела рассматриваются судом в составе судьи и 12 присяжных заседателей. Предварительные слушания обычно производятся судьей нижестоящего суда. Обвиняемому предоставляется также возможность либо предстать перед судьей нижестоящего суда, который может провести рассмотрение дела по упрощенной процедуре (без участия присяжных), либо продолжительное время дожидаться следующей выездной сессии суда высшей категории.

[3] Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 5.

Требования, предъявляемые к лицам, заседающим в суде в качестве присяжных, несколько отличаются в различных провинциях. Так, в Квебеке только в 1972 году женщинам было разрешено выполнять обязанности присяжных.

Классический суд присяжных присутствует и в Испании. Испанский опыт представляет для нашей страны особый интерес, поскольку сначала Россия (в 1993 году), а затем Испания (в 1995 году) стали единственными европейскими государствами, возродившими англо-американскую модель суда присяжных после его отмены или преобразования в форму «суда шеффенов».

Суду присяжных в Испании подсудны следующие категории преступлений: преступления против личности, чести, свободы и безопасности человека; преступления, совершаемые должностными лицами; поджог.

Процессы с участием присяжных заседателей рассматриваются в провинциальных судах, которые являются первой инстанцией по делам о тяжких преступлениях, за исключением дел о преступлениях высших должностных лиц страны.

Испанский суд присяжных состоит из одного профессионального судьи, председательствующего на заседании, девяти присяжных заседателей и двух запасных.

Каждый испанец, осуществляющий в полном объеме свои гражданские права и достигший возраста 18 лет, имеет право участвовать в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя, если он может читать и писать и не страдает физическими или психическими недостатками, которые препятствуют выполнению обязанности присяжного заседателя. Списки присяжных заседателей составляют на два года путем случайной выборки из списков избирателей и включают количество кандидатов, признанное необходимым председателем провинциального суда. После публикации общего списка в течение семи дней граждане могут оспаривать свое включение в список.

Вердикт коллегии присяжных заседателей о невиновности подсудимого обязателен для председательствующего судьи и влечет вынесение им оправдательного приговора с немедленным освобождением находящегося под стражей подсудимого в зале судебного заседания.

В странах, входящих в семью континентального (романо-германского) права, присяжные существуют, но судов присяжных, которые действуют как отдельное судебное присутствие, как правило, нет.

В статье 91 Конституции Австрии наряду с положением о том, что народ должен участвовать в отправлении правосудия, записано: «По делам о перечисленных в Законе преступлениях, за которые может быть назначено суровое наказание, а также по делам обо всех политических преступлениях и проступках вопрос о виновности обвиняемого решают присяжные». Однако фактически в судопроизводстве не существует суда присяжных. Дела о преступлениях средней тяжести рассматривает коллегия из трех судей-профессионалов и двух заседателей. Дела о тяжких преступлениях (преступления, совершенные вооруженной группой, хранение боеприпасов, а также преступления против Запретительного закона[4]) рассматриваются коллегией, состоящей из трех судей и восьми непрофессионалов.

Присяжные заседатели и профессиональные судьи проводят совместные консультации относительно приговора. При голосовании сначала голосуют профессиональные судьи, а затем в алфавитном порядке присяжные заседатели. Решение принимается большинством голосов.

В Дании распространено два типа непрофессиональных судей: присяжные заседатели и народные или непрофессиональные судьи. Смешанные коллегии присяжных заседателей и судей используются в уголовном судопроизводстве. Народные судьи участвуют в рассмотрении окружными судами и судами первой инстанции наиболее тяжких уголовных преступлений.

Франция уже давно отказалась от суда присяжных в его классической форме и имеет свою собственную модель суда с участием народных представителей. Здесь существует суд ассизов, куда входят народные представители. Французский суд ассизов в современном его виде, есть, так называемый, смешанный суд народных и профессиональный заседателей.

Ассизы заседают вместе с судьями, допрашивают обвиняемого, свидетелей и совещаются с судьями относительно вердикта. Однако само разбирательство судебных дел поручено профессиональным судьям. Профессиональный судья и ассизы образуют единую коллегию. В компетенцию суда с участием народных представителей входит рассмотрение уголовных дел о тяжких преступлениях. В состав суда входят трое профессиональных судей и девять присяжных заседателей, призываемых к отправлению этих обязанностей по департаментскому списку избирателей путем жребия после отбора специальными комиссиями. Они принимают решение вместе с профессиональными судьями по всем вопросам, в том числе и о наказании.

Решение суда с участием представителей общественности принимается простым большинством голосов, однако неблагоприятное для обвиняемого решение, в том числе отказ признать наличие смягчающих обстоятельств, принимается квалифицированным большинством не менее 8 голосов из 12 участников голосования. В отличие от решений иных судов первой инстанции, приговор суда с участием присяжных считается после его вынесения принятым в первой и последней инстанции и обжалованию в апелляционном порядке не подлежит, а оправдательный приговор не может быть обжалован обвинением и в кассационном порядке. Однако следует заметить, что во Франции менее 1% всех дел рассматривается судом присяжных (ассизов)[5].

Германское право предусматривает использование непрофессиональных судей в различных областях права и сферах подсудности. Называются они поразному: непрофессиональные судьи в сфере подсудности уголовному суду именуются «шеффен» или «народный заседатель» (lay assessor), непрофессио-

---

[4] Конституционный закон Австрии от 8 мая 1945 г. «О запрете национал-социалистической рабочей партии».

[5] Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств. Учеб. пособие. 2-е изд., доп. и испр. – М., 2002. – С. 356.

нальные судьи в подведомственности торговому арбитражу – «судья коммерческого суда» (commercial judge), все остальные – «почетные судьи» (honorary judge).

Участие непрофессиональных судей предусмотрено, в частности, в уголовных судах первой и второй инстанции (шеффен), в торгово-правовых (судья коммерческого суда) и сельскохозяйственных спорах, в делах первой и второй инстанции в административных судам, в делах первой инстанции финансовых судов и во всех инстанциях в сфере подсудности судам по трудовым спорам и юрисдикции социальных судов. Кроме того, участие непрофессиональных судей предусмотрено и в военных судах.

Непрофессиональные судьи независимы в той же мере, что и профессиональные. Против своей воли они могут быть уволены до окончания срока исполнения своих полномочий только по решению суда. Почетная обязанность быть шеффеном предоставляется немцам в возрасте от 25 до 70 лет, проживающим в конкретной местности и подходящим для этого по состоянию здоровья. Шеффены избираются сроком на 5 лет. Каждая община представляет свой список кандидатов, при представлении списка должны быть учтены все группы населения, в соответствии с полом, возрастом, профессией и социальным положением.

Количество шеффенов определено в Законе о судоустройстве таким образом, чтобы каждый из них принял участие максимум в 12 очередных заседаниях в год. Шеффены получают вознаграждение за свою работу.

Судопроизводство с участием шеффенов заключается в том, что они высказывают мнение об обстоятельствах совершенного преступления, а правовые аспекты преступления устанавливаются судьями-профессионалами.

В Польше граждане участвуют в отправлении правосудия в качестве народных судей в судах первой инстанции. Они имеют те же права, что и профессиональные судьи. При рассмотрении дел в отношении преступлений, которые повлекли за собой наказание в виде пожизненного лишения свободы, суд заседает в составе двух профессиональных и трех непрофессиональных судей.

В Италии суды с участием населения организованы в составе двух профессиональных судей и шести непрофессиональных, в Греции – трех профессиональных и пяти непрофессиональных судей.

В Израиле существует система добровольного арбитражного посредничества и добровольных арбитражных заседателей. В делах, подлежащих рассмотрению в арбитражном суде, арбитражные заседатели не являются профессиональными судьями. Кроме того, в Израиле народное представительство (representatives of the public) имеется в различных специальных судах и трибуналах.

Резюмируя следует отметить, что, в странах с развитой правовой и политической системами основными формами участия населения в отправлении правосудия являются англо-американская и европейская, с незначительными интерпретациями, модели правосудия.

Библиографический список литературы

1. Бернэм У. Правовая система США. 3-й выпуск. – М.: «Новая юстиция», 2006.
2. Бернэм У. Суд присяжных заседателей. – М.: МНИМП, 1995.
3. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств. Учеб. пособие. 2-е изд., доп. и испр. – М.: Зерцало-М, 2002.
4. Конституционный закон Австрии от 8 мая 1945 г. «О запрете национал-социалистической рабочей партии».
5. Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. – 2001. – № 3.